

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XIII

КЫЗЫЛ — 1968

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XIII

КЫЗЫЛ — 1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Ю. Л. Аранчын (ответственный редактор), Л. В. Гребнев,
Д. А. Монгуш, Н. А. Сердобов, В. П. Солдатов,
О. А. Толгар-оол.*

I

Х. М. Сейфулин

ТНР — ВАЖНЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ ТУВИНСКОГО НАРОДА

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая полвека тому назад новую эпоху в истории человечества, освободила веками угнетенный и порабощенный тувинский народ, возродила его к свободной и творческой жизни.

Тувинские трудящиеся массы до Октябрьской революции вели долгую борьбу против иноземных захватчиков и внутренних эксплуататоров за освобождение от социального и национального гнета. Но они только собственными силами, к тому же недостаточно организованными, не могли одолеть сильных и коварных врагов: Они нуждались в братской могучей помощи извне. Такую помощь тувинские трудовые армии получили со стороны пролетариата России, который вел под руководством большевистской партии, во главе с великим Лениным героическую революционную борьбу против царизма и капитализма. Именно это органическое соединение национально-освободительного движения тувинских армий с революционным движением пролетариата России открыло реальную перспективу для раскрепощения тувинского народа и продвижения его по пути социального прогресса.

В ходе Октябрьской революции «партия большевиков соединила в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России и направила эти силы на свержение

ние капитализма»¹. В этот общий революционный поток борьбы трудящихся России влилось и национально-освободительное движение трудящихся тувинцев.

Под могучим влиянием Октябрьской революции усилилось национально-освободительное движение в порабощенных империализмом колониальных странах. Октябрьская революция на практике показала, что освобождение порабощенных империализмом народов возможно только в союзе с мировым пролетариатом, ведущим борьбу за социализм под знаменем марксизма-ленинизма. Она не только принесла тувинскому народу свободу, равенство, но и включила его в ряды борцов-интернационалистов международного движения за демократию и социализм.

Тувинская национально-освободительная революция

Развитие национально-освободительного движения тувинских аратов происходило в русле общих объективных закономерностей классовой борьбы, но в то же время оно имело свою специфику, отличающую его от подобных движений среди ряда других народов России и зарубежных стран Востока. Это своеобразие было, в основном, обусловлено следующими факторами.

Во-первых. Накануне Октября Тува являлась наиболее отсталой патриархально-феодальной, колониально-зависимой страной. Население ее занималось экстенсивным кочевым животноводством, частично охотой и еще в меньшей степени — земледелием. Промышленность, если не считать единичных полукустарных предприятий по переработке местного сырья, а также золотодобывающих приисков, практически еще не получила своего развития. Во внутренней жизни аратов, при общем господстве феодальных отношений, довольно сильными были пережитки общинно-родового строя. Капиталистические отношения находились лишь в зачаточном состоянии, но следует отметить, что в экономике края значительное место занимал российский, а до 1912 г. и китайский капитал.

Непосредственные производители края — тувинские трудовые араты в результате социального и национального гнета были доведены до полного обнищания. Господствующий класс феодалов и иноземные поработители широко использовали

¹ Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1962, стр. 326.

в своих классовых интересах ламаизм, шаманизм и пережитки родовых отношений. Таким образом, исключительно большая экономическая и культурная отсталость Тувы, как результат многовековой эксплуатации тувинского народа, не могла не наложить свой отпечаток на ход национально-освободительной борьбы и революции.

Во-вторых. Тува территориально расположена между Россией — на севере и Монголией, находившейся до 1912 г. под гнетом маньчжуро-китайской империи, — на юге. Это географическое положение Тувы всегда непосредственным образом отражалось на исторических судьбах ее населения. Тува с давних пор особенно тесно была связана с Россией. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что в пределах России с давних пор жили родственные тувинцам по историческому происхождению, по языку и культуре народы: хакасы, алтайцы, тофалары, якуты, киргизы и др. В противовес многовековому национальному гнету со стороны монгольских и китайских феодалов тувинцы неизменно стремились к более тесному политическому, экономическому и культурному сближению с Россией. Антинародная, империалистическая политика царизма, которая носила глубоко шовинистический характер, не могла сломить этого объективно формирующегося тяготения трудящихся тувинцев к России. Героическая революционная борьба народов России против царизма укрепила эту историческую тенденцию.

Свержение царизма и установление Советской власти в России, последовательное проведение в ней ленинской национальной политики создали принципиально новую, благоприятную основу для установления подлинно братских отношений между тувинским и русским, а равно и другими народами новой России. Именно поэтому никакие попытки империалистов и их агентов оторвать и изолировать Туву от революционной России не имели успеха.

В-третьих. Нужно иметь в виду, что Тува являлась самой молодой колониальной окраиной России. Только за несколько лет до Октябрьской революции, а именно в 1914 г. она официально была присоединена к России и поэтому не успела еще в такой же степени органически приобщиться к русской политической, экономической и культурной жизни, как, например, Хакасия, Якутия, Бурятия и др., которые уже несколько веков находились в составе России. В ней сохранился; по существу, старый феодально-чиновничий аппарат, установленный при господстве маньчжурских захватчиков. Это обстоятель-

ство также предопределяло своеобразие национально-освободительного движения в Туве. Вместе с тем, в Туве сложились благоприятные условия для более тесного приобщения к российскому революционному движению, к высокой экономике и культуре. Это было особенно важно, так как Россия — родина ленинизма — находилась уже в преддверии социалистической революции.

В-четвертых. На протяжении многих веков Тува была по-рабощена монгольскими, а затем маньчжуро-китайскими феодалами. В 1912 г. в ходе народного освободительного движения в Туве и Монголии было свергнуто маньчжуро-китайское иго. В 1914 г. Тува присоединилась к России. Несмотря на эти исторические перемены, реакционные китайские милитаристы и монгольские феодалы продолжали претендовать на владение Тувой. Со второй половины 1918 г., когда территория Советской Сибири становится ареной иностранной интервенции, в Туву вторгаются представлявшие интересы различных империалистических кругов колчаковцы, белокитайский и монгольский оккупационные отряды. Тувинские феодалы, в зависимости от складывающейся обстановки, меняли свою ориентацию, но неизменно оказывали, исходя из своих узко классовых интересов, поддержку тем или иным захватчикам.

Таким образом, при сложившейся после 1917 г. обстановке тувинским аратам приходилось вести ожесточенную борьбу с агентами мирового империализма, что с особой остротой выдвигало на первый план антиимпериалистические задачи в их революционной борьбе.

В-пятых. Перед Октябрем около 15% населения Тувы составляли русские, преимущественно крестьяне-переселенцы. Среди них преобладали беднота и середняки. Небольшой по численности, но важной социальной группой среди русского населения были рабочие, занятые на приисках и в строительстве.

Русские трудящиеся крестьяне и рабочие сыграли в общественной жизни края исключительно прогрессивную роль. Особенно важно отметить, что при их посредстве в край проникают и распространяются революционные идеи большевизма. Русское трудовое население принимает активное участие в революционных событиях. После Октябрьской революции они создают первые Советы и красногвардейские отряды, которые оказывают большую помощь тувинским аратам в их борьбе за свободу.

Совместная жизнь, труд и борьба против общих врагов способствовали укреплению братской дружбы между местными русскими трудящимися массами и тувинскими аратами и предопределили победоносный исход Тувинской национально-освободительной революции.

Выше перечисленные объективно сложившиеся исторические факторы придали некоторые специфические черты революционному движению тувинских аратов и его высшему этапу — национально-освободительной революции.

Тувинская национально-освободительная революция произошла под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и является ее закономерным следствием, неотъемлемой частью. Тувинские араты смогли свершить победоносную революцию только в союзе с победившим пролетариатом России, опираясь на его всестороннюю помощь и руководство. Вместе с тем послеоктябрьское революционное движение в Туве носило особый локальный характер и поэтому его высший этап правомерно рассматривать как локальную национально-освободительную, с присущей ей задачами и движущими силами, революцию¹. В этом заключается одно из ее отличий от революционных событий в большинстве других национальных окраин России.

Естественно возникает вопрос — чем же объясняется особый локальный характер Тувинской национально-освободительной революции? Прежде всего тем, что Тува накануне Октября находилась под протекторатом России всего лишь немногим более 3 лет в качестве обособленной колониальной территории, где сохранилась старая форма правления местных феодалов. Примерно такое же положение сложилось после Октябрьской революции не только в одной Туве.

В условиях Тувы национально-освободительная революция имела антиимпериалистический и антифеодальный характер, но, будучи составной частью Октябрьской революции, она ставила в перспективе своего дальнейшего развития и антикапиталистические задачи. Эти последние задачи революции нашли свое практическое претворение в жизнь в борьбе трудящихся Тувы за некапиталистическое — социалистическое развитие своей страны.

Движущей силой Тувинской национально-освободительной революции явились тувинские трудовые аратские массы, опи-

¹ Автор статьи выдвигает ряд новых положений, которые по мнению редактора требуют дополнительного изучения.

равшиеся на прямую помощь победившего пролетариата России. Вместе с тувинскими аратами единым фронтом против общих врагов активно выступали местные русские рабочие и трудовые крестьяне.

Враждебными силами, выступавшими против национально-освободительной революции в Туве, явились, кроме иностранных интервентов, местные светские и духовные феодалы, русское кулачество и купечество. Примерно с конца 1920—начала 1921 г., когда стал ясным победоносный исход революции, некоторые феодалы и теократы объявили себя сторонниками революции. Это отнюдь не означает, что в Туве установился единый общенациональный фронт с участием феодалов. Либеральствующие тувинские феодалы своими маскировочными маневрами старались лишь усыпить бдительность народных масс, обманным путем пробраться в руководящие органы народной власти и народно-революционной партии и использовать эти органы в своих классовых целях для реставрации старого строя. Эти коварные замыслы врагов были разоблачены впоследствии в ходе дальнейшего развития и углубления народной революции.

Первоочередные антиимпериалистические и антифеодальные задачи революции в колониальных и зависимых странах, а именно освобождение от колониального гнета и господства феодалов, обычно разрешимы в рамках буржуазно-демократических революций. Исходя из этого положения, в двадцатых-тридцатых годах в тувиноведческой литературе высказывалось утверждение о том, что тувинская национально-освободительная революция являлась буржуазно-демократической революцией (иногда с добавлением —«особого» или «нового» типа). Данное определение не точно и объясняется не столько догматической данью традиции, сколько недостаточностью исторического опыта и осмысления нового. Теперь, когда образовалась мощная мировая социалистическая система, а ряд стран освободился от колониальной зависимости истал на путь некапиталистического — социалистического развития, уже накопился достаточный практический опыт, чтобы сделать теоретические выводы для правильной характеристики отдельных национально-освободительных революций, совершенных в послеоктябрьский период.

Тувинскую революцию следует определить как национально-демократическую революцию, в которой с самого начала наряду с первоочередными антиимпериалистическими и анти-

феодальными задачами также ставились и решались в своем плане задачи антибуржуазного порядка.

Во всякой социальной революции главным является вопрос перехода государственной власти от одного класса к другому. Вопрос о переходе государственной власти в Туве от феодалов в руки трудящихся аратов был решен на Всетувинском Учредительном Хурале, проходившем 13—16 августа 1921 г. Поэтому обычно Тувинская национально-освободительная революция датируется 1921 годом. Однако научно-исторически правильным было бы датировать ее 1917—1921 годами. Действительно, Тувинская революция началась под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 г., а завершилась окончательной победой лишь в 1921 г. Налицо длительная, почти четырехлетняя революционная борьба трудящихся Тузы в союзе с рабочим классом и трудовым крестьянством России. Датировка Тувинской национально-освободительной революции 1917—1921 годами отражает объективный ход событий и подчеркивает ее тесную связь с Великой Октябрьской социалистической революцией.

Образование Тувинской Народной Республики

Выражая волю трудового аратства, Всетувинский Учредительный Хурал 14 августа 1921 г. объявил Туву суверенной народной республикой. С этого времени начинается двадцатитрехлетнее развитие ТНР, сыгравшее важную роль в исторических судьбах тувинского народа.

В национальном вопросе большевики неизменно и последовательно отстаивали равноправие наций и предоставление всем угнетенным народам права на свободное национальное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Победоносный социализм необходимо должен осуществить полную демократию, а следовательно, не только провести полное равноправие наций, но и осуществить право на самоопределение угнетенных наций, т. е. право на свободное политическое отделение¹. Право на отделение никогда не являлось самоцелью, а служило средством достижения конечной интернациональной цели партии в национальном вопросе — добровольного объединения трудящихся всех

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 252.

наций, их сближения и полного слияния. «Осуществление этой цели,— подчеркивал В. И. Ленин,— требует полного освобождения колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения как гарантей того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом»¹.

Национальное самоопределение может быть осуществлено не только в форме отделения и образования самостоятельного государства. В. И. Ленин писал, что всем национальностям должна быть предоставлена возможность самим решать: образовать ли отдельное государство «или свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть»². Представляя в решении данного вопроса приоритет свободному волеизъявлению каждой нации, в то же время коммунисты, исходя из общих интересов пролетарской революции и победы социализма, обязаны разъяснить народным массам, какую форму национального самоопределения наиболее целесообразно им осуществить в данной, исторически сложившейся обстановке.

По отношению ко многим относительно немногочисленным народам, в прошлом тесно связанным с Россией, В. И. Ленин считал целесообразным (т. е. отвечающим коренным интересам каждого из них и общим интересам пролетарской революции и социализма) создание отдельных автономных форм национальной государственности в составе Российской Федерации. При этом он требовал в каждом отдельном случае строго учитывать волеизъявление трудовых масс. В этом отношении интересный исторический факт сообщает видный общественный деятель Татарии С. Сайд-Галиев. При обсуждении проекта постановления о создании Татаро-Башкирской АССР В. И. Ленин, в принципе не возражая против образования такой объединенной республики, все же, учитывая желание большинства башкирского народа, высказался за создание Татарской и Башкирской АССР³.

Тувинский народ, получивший возможность для свободно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 111.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 315.

³ С. Касимов и др. Сахибграй Сайд-Галиев. Казань, 1964, стр. 52—53.

го национального самоопределения, мог либо создать свое отдельное самостоятельное государство, либо избрать ту или иную форму автономии в составе Советской России, либо, наконец, присоединиться к соседней Монголии. Каждый из этих возможных путей решения национального самоопределения тувинского народа имел в то время своих сторонников.

Провозглашение Всетувинским Учредительным Хуралом в 1921 г. Тувы Народной Республикой, «независимым в своих внутренних делах государством свободного народа», было единственно правильным решением вопроса в исторически сложившихся тогда внутренних и внешних условиях, панлучшим образом отвечающим интересам революционного развития Тувы. Это решение выражало стремление большинства трудящихся тувинцев, а также не противоречило задачам интернационального единства трудящихся Тувы с советскими и другими народами в общей борьбе против империализма за свободу, независимость и социализм. По поручению Сиббюро ЦК РКП(б) эту линию поддерживали присутствовавшие на Хурале русские коммунисты: И. Г. Сафьянов, С. К. Кочетов, Я. С. Чугунов, Г. Я. Стрелков, М. М. Терентьев и др. Однако они отнюдь не пытались каким-либо путем навязать то или иное решение тувинским делегатам. Представитель Сибревкома заявил на Хурале, что русская делегация «считает право самоопределения неотъемлемым правом всякого народа и будет приветствовать самоопределение Танну-Тува, в какую бы сторону оно ни вылилось»¹.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что национальное самоопределение в Туве было осуществлено не феодалами, а трудовыми аратами, во имя их коренных классовых интересов. На Учредительном Хурале в 1921 г., с принятием первой Конституции ТНР, официально было оформлено установление в стране власти трудящихся аратов.

Важно также отметить, что с провозглашением Тувы самостоятельной, независимой республикой, она не отрывалась от Советской России, а устанавливала с ней самые тесные связи. Еще в конце 1917 г. В. И. Ленин решительно возражал тем, кто опасался образования новых республик: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем.

¹ Протокол Всетувинского Учредительного Хурала. УЗ ТНИЯЛИ. Вып. V, Кызыл, 1957, стр. 290.

Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»¹. Мудрость этих высказываний В. И. Ленина подтвердилась на историческом примере революционной Тувы. Тесный союз ТНР с Советской Россией, закрепленный в законодательном порядке в ряде статей первой Конституции ТНР, принятой на Всетувинском Хурале², вопреки поискам феодально-теократических элементов, с каждым годом все более и более углублялся и находил свое яркое проявление во всех сферах политической, экономической и культурной жизни тувинского народа.

Советским правительством тувинскому народу было предоставлено «полное право определения своей судьбы»³. Одобряя образование самостоятельной ТНР, Советское государство гарантировало ей всестороннюю помощь не только в защите суверенитета молодой республики от покушений империалистов, но и в развитии ее экономики и культуры.

Рассмотрим причины, по которым включение Тувы в состав Советской России в тогдашних конкретных условиях было бы преждевременным.

Как известно, Тува всего лишь несколько лет находилась под протекторатом России. Поэтому тувинский народ еще не успел столь тесно, органически приобщиться к России, как многие другие народы, находившиеся в ее составе в течение веков. В памяти у многих еще были живы картины сравнительно недавнего прошлого, когда российские купцы, предприниматели вкупе с феодалами и теократами обирали и эксплуатировали аратские массы, а колчаковские и кулацкие банды бесчинствовали на тувинской земле. Все это приводило к тому, что среди части тувинского населения еще сохранялось некоторое недоверие к русским, как к бывшей угнетательской нации. Для того, чтобы это недоверие окончательно исчезло, требовалось известное время. В 1919 г. В. И. Ленин писал: «Недоверие к великороссам, унаследованное от эпохи царского и буржуазного великорусского империализма, быстро исчезает у трудящихся масс наций, входивших в состав Российской империи, исчезает под влиянием знакомства с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 115.

² Протокол Всетувинского Учредительного Хурала. уз ТНИЯЛИ, Вып. V, Кызыл, 1957, стр. 295—296.

³ Годовой отчет НКИД к IX съезду Советов. М., 1921, стр. 147.

Советской Россией, но это недоверие не у всех наций и не у всех слоев трудящейся массы исчезло совершенно¹.

Из изложенного выше не вытекает, что тувинский народ в 1921 г. создал свою самостоятельную республику из-за недоверия к русскому народу. Он образовал свое независимое государство, питая в своей массе полное доверие к русскому народу. У передовой части тувинского аратства было ясное понимание, что только собственными силами Тува не сможет отстоять свою независимость и свободу от покушений империалистов, так же как в годы военной интервенции и гражданской войны без вооруженной помощи красных партизан и красноармейцев нельзя было разбить банды белокитайцев и колчаковцев. Суть вопроса заключается в том, что образование отдельного тувинского государства наилучшим образом способствовало не только окончательному и быстрому исчезновению у трудящихся тувинцев былого недоверия к русским, но и благоприятствовало развитию и углублению нерушимой дружбы между ними. В. И. Ленин в 1919 г. писал: «Если великорусский коммунист настаивает на слиянии Украины с Россией, его легко заподозрят украинцы в том, что он защищает такую политику не по соображениям единства пролетариев в борьбе с капиталом, а по предрассудкам старого великорусского национализма, империализма. Такое недоверие естественно, до известной степени неизбежно и законно, ибо веками великороссы впитывали в себя, под гнетом помещиков и капиталистов, позорные и поганые предрассудки великорусского шовинизма»².

Трудовые аратские массы воочию убеждались, что пролетариат России, руководимый большевистской партией, не на словах, а на деле помогает им свободно, по своему усмотрению решать свою политическую судьбу, что позиция Советского правительства в отношении Тувы диаметрально противоположна империалистическим устремлениям царизма.

Нельзя не учитывать и то, что реакционные милитаристы, господствовавшие тогда в Китае, как известно, предъявляли претензии на владение Внешней Монголией и Тувой. В свою очередь, группа монгольских феодалов (среди них были и занимавшие официальные посты в правительстве Внешней Монголии) требовала присоединения Тувы к Монголии. Их притязания поддерживала некоторая часть тувинских феода-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 94.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 45.

лов, стремившихся оторвать Туву от Советской России и восстановить свою власть.

Монгольские и тувинские феодалы, занимавшие эту позицию, исходили из своих узоклассовых интересов, абсолютно не считаясь с желанием тувинских трудящихся масс, которые сполна испытали на себе, вплоть до последних лет, гнет монгольских ханов, поддерживавших банды Унгерна в их военных акциях против революционной Тувы.

Необходимость присоединения Тувы к Монголии феодальные элементы мотивировали тем, что тувинцы якобы представляют не отдельную народность, а являются одним из монгольских племен. К этому «доводу» иногда добавлялось упоминание про единство религиозного верования монголов и тувинцев. Так, например, на Учредительном Хурале представитель Монголии Шагдыржап заявил, что все тувинцы — монголы «и поэтому должны подчиниться Монголии¹. Его поддержал тоджинский феодал Лопсан мээрэн: «тоджинцы хотели бы для себя и для других хошунов власти монгольского святого, к которому поехал сейчас их нойон»². Разумеется, он совершенно не выражал мнение тоджинских аратов. Учредительный Хурал единодушно отверг предложение о включении Тувы в состав Монголии. Характерно, что одним из главных лозунгов феодально-теократических мятежников в 1924 г. на Хемчике было требование о присоединении Тувы к Монголии. Активизация тувинских феодалов объяснялась тем, что они на практике убедились в том, как неуклонно растет классовая политическая сознательность и организованность трудящихся аратов, как крепнет их дружба с народами Советского Союза. Антинародные круги все еще питали надежду, что при помощи иностранных империалистических держав им удастся реставрировать старый строй. При таком положении ясно, что наиболее дальновидной была политика образования самостоятельной ТНР. Необходимо было также учитывать определенное влияние феодалов и ламской верхушки на наиболее отсталые слои аратства.

Образование суверенного Тувинского государства создавало наиболее благоприятные условия для укрепления подлинной дружбы между революционными тувинским и монгольским равноправными народами. 16 августа 1926 г. в

¹ Протокол Всесувинского Учредительного Хурала. УЗ ТНИЯЛИ. Вып. V, Кызыл, 1957, стр. 292.

² Там же.

г. Улан-Баторе состоялось подписание договора между МНР и ТНР об установлении дружественных отношений, о взаимном признании независимости и об обмене дипломатическими представительствами.

Из изложенного выше видно, что национальное самоопределение тувинского народа происходило в сложных условиях, в обстановке острой классовой борьбы, что образование самостоятельной ТНР в 1921 г. было единственным правильным решением национального самоопределения тувинского народа, творческим осуществлением ленинской национальной политики в конкретной исторической обстановке.

Несмотря на очевидность правомерности национального самоопределения тувинского народа, образования ТНР, подтвержденной всем ходом послеоктябрьской истории Тувы, к сожалению, приходится еще сталкиваться с неправильными трактовками данного вопроса. Например, утверждение о том, что национальное самоопределение в Туве в 1921 г. было осуществлено не на последовательно революционной основе, отстаивалось А. А. Селеменевым и было отвергнуто в ходе товарищеской дискуссии на заседании Ученого Совета ТНИИЯЛИ (1958 г.).

В. А. Дубровский в своем, в целом интересном, исследовании «Тува в период Великой Октябрьской социалистической революции»¹ писал, что у трудовых аратов якобы не было стремления, о котором писали В. Ч. Очур и другие историки, к образованию самостоятельного государства, ...«а были данные не только для отделения Тувы от России, но и для соединения. И, пожалуй, последних данных было не меньше, если не больше». Здесь налицо утверждение об ошибочности образования ТНР.

Ленинизм считает ту политику правильной, которая научно обоснована, т. е. зиждется на полном учете всех объективно сложившихся исторических условий и тенденций их развития. Если обстановка, учет всех факторов диктовали целесообразность образования суверенного государства ТНР, то, стало быть, именно для этого «было больше данных». Образование ТНР было поддержано не для решения задач тактического порядка, а во имя стратегических принципов ленинской национальной политики, для осуществления задач длительного переходного периода — свершения глубочайших социально-экономических преобразований в жизни тувинского

¹ Рукопись кандидатской диссертации. 1965, стр. 511.

народа, политического воспитания широких аратских масс, успешного продвижения по некапиталистическому пути к социализму.

Правомерность образования самостоятельной Тувинской Народной Республики и избранного ею пути полностью подтверждается итогами ее 23-летнего социально-экономического развития, вступлением в состав Советского Союза (1944 г.).

Основные итоги двадцатилетнего развития ТНР

Революционное прогрессивное развитие тувинского народа началось с первых дней образования ТНР. Это развитие проходило не в отрыве, а в союзе с советским народом, при его братской помощи. При этом ТНР, как и СССР, развивалась в одном направлении — к социализму, но, разумеется, разными темпами. Ускоренное, фронтальное развитие экономики и культуры в Туве началось после ее вступления в состав Советского Союза, но условия для этого прогресса в значительной мере были уже подготовлены за годы существования ТНР. Игнорирование этого факта означало бы умаление или недооценку исторической роли ТНР. С вхождением в состав Советского Союза Тува вступила в новый высший этап своего развития, она стала Советской, социалистической. Это означало, что завершился переход Тувы от феодализма к социализму и начался новый период в ее истории.

В почти четвертьвековой истории ТНР можно выделить два этапа развития. Первый этап, 1921—1931 гг., в целом характеризуется прежде всего борьбой трудящихся аратов за решение всех антифеодальных задач революции. Во втором этапе, 1931—1944 гг., на первый план выдвигается борьба за некапиталистическое — социалистическое развитие. Чтобы не допустить схематизма, следует четко представлять, что в действительности в процессе развития Тувинской национально-освободительной революции все выдвинутые перед ней задачи, а именно: антиимпериалистические, антифеодальные и антикапиталистические, т. е. социалистические задачи решались в совокупности, в едином потоке. Но на отдельных этапах ее развития на первый план выдвигалась одна из перечисленных выше задач, в известной их исторической последовательности. Это не означало, что остальные задачи совсем отбрасывались или игнорировались.

Так, например, в 1917—1921 годах, в ходе развития национально-освободительной революции, на первый план выдвигались ее антиимпериалистические задачи, но одновременно в основном были разрешены и многие задачи антифеодального характера, поскольку было ликвидировано политическое господство класса феодалов и государственная власть перешла к трудящимся аратам. Но тогда феодальные отношения до конца еще не были ликвидированы, т. к. осталась нетронутой феодальная собственность. Поэтому на первом этапе развития ТНР выдвигаются, как главные, антифеодальные задачи. Но одновременно продолжается и антиимпериалистическая борьба и начинают осуществляться некоторые социалистические задачи. На втором этапе развития ТНР, когда главной задачей становится борьба за обеспечение развития страны по некапиталистическому пути к социализму, также не снимаются антиимпериалистические и антифеодальные задачи, ибо сохранилась угроза покушения на свободу народов, в том числе и тувинцев, со стороны империалистических агрессоров, а внутри страны нужно было разоблачать и обезвреживать сторонников реставрации старого колониально-феодального строя и, наконец, вести борьбу за преодоление пережитков феодализма в сознании трудящихся.

Каждый этап в истории ТНР, как видно, характеризуется присущими ему чертами и особенностями. Естественно, каждый большой этап можно также подразделить на конкретные периоды. Так, например, во втором этапе ТНР отдельный период составляют 1941—1944 гг., когда главной задачей трудящихся Тувы являлось активное участие в Великой Отечественной войне Советского Союза.

В ТНР руководящей и направляющей силой являлась Тувинская народно-революционная партия. Образование ТНРП было провозглашено 28 февраля 1922 г. Это было важнейшим историческим завоеванием тувинского народа. ТНРП была создана под руководством Коминтерна и при активной помощи ВКП(б). Генеральная линия ТНРП соответствовала Программе Коминтерна. Внутри страны она ставила главной задачей обеспечение, опираясь на помощь СССР, некапиталистического — социалистического развития. В своей повседневной деятельности ТНРП широко пользовалась опытом и идеино-политической помощью ВКП(б). ТНРП, закаляясь на опыте революционной борьбы, с каждым годом все более укреплялась в идеино-политическом и организационном отно-

шениях и становилась последовательной марксистско-ленинской партией¹.

В 1944 г. в рядах ТНРП состояло 7716 членов и кандидатов партии, что составляло около 15% ко всему взросому составу тувинского населения. В рядах Ревсомола ТНР тогда же состояли 7596 юношей и девушек. В местных Хуралах трудящихся активную работу вели свыше 10 тыс. депутатов и членов различных секций, организованных при этих Хуралах. Потребкооперация ТНР объединяла свыше 30 тыс. своих пайщиков. Кроме того, многие трудящиеся были объединены профсоюзами, сельскохозяйственной кооперацией (колхозами и тожемами), промысловой кооперацией и различными другими общественными организациями. Большие успехи были достигнуты по привлечению к активной общественной деятельности тувинских женщин. Все это является убедительными показателями тесной связи ТНРП с массами, а также роста организованности и политической сознательности трудящихся аратов.

С победой национально-освободительной революции и образованием народной республики в Туве взамен старого патриархально-феодального строя утвердился новый народно-демократический общественный строй. В политическом аспекте это означает, что после завоевания государственной власти трудовыми аратами в стране установилась диктатура трудящихся. Тувинские трудящиеся араты выступали как союзники пролетариата страны Советов, опирались на помощь и руководство последнего. В экономическом аспекте это означает, что трудящиеся араты под руководством своей народно-революционной партии, опираясь на всемерную помощь СССР, используют свою политическую власть для создания экономической базы социализма. В этом смысле экономика ТНР носила своеобразный переходный характер. Народно-демократический строй в ТНР непрерывно развивался, переходя от низших ступеней своего состояния ко все более высоким.

В соответствии с генеральной линией ТНРП в республике были проведены крупные революционные социально-экономические мероприятия — проведение весною 1931 г. конфискации феодальной собственности и ликвидация феодалов как класса, завершение в начале 30-х гг. земельной реформы, укрепление позиций бедноты и батрачества, ограничение кулацко-

¹ См. История Тувы, т. II, стр. 99—107, 153 и др., а также: О. А. Толгар-оол. Образование и идеино-организационное укрепление ТНРП, УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 223—241.

байских хозяйств, организация финансово-кредитной системы, создание первых государственных и кооперативных промышленных, сельскохозяйственных, торговых и транспортных предприятий, представляющих социалистический уклад в народном хозяйстве; фактическое вытеснение капиталистической торговли к началу 30-х гг., введение в 1930 г. тувинской национальной письменности и другие.

Осуществление таких и подобных им крупных революционных мероприятий возможно только при повседневной помощи СССР и в результате роста политической активности и сознательности трудовых аратских масс, сплоченных вокруг своей народно-революционной партии. Оно привело к изменению социальной структуры и расстановки классовых сил, к укреплению аратской диктатуры, создало наиболее благоприятные условия для развития производительных сил и для победы социалистических производственных отношений, открыло широкую дорогу к развертыванию культурной революции, дальнейшему росту политической сознательности и общественной активности народных масс и подъему их материального благосостояния.

В результате успешного некапиталистического — социалистического развития все более укрепляется и совершенствуется народно-демократический строй ТНР. В мире, который после победы Октябрьской революции раскололся на две противоположные системы — социализма и капитализма, ТНР, как народно-демократическое государство, вставшее на путь некапиталистического — социалистического развития, занимала место рядом с СССР и МНР. ТНР, всемерно опираясь на прямую помощь советского народа, широко использовала опыт строительства социализма в СССР и, особенно, в его национальных областях и республиках.

В процессе социально-экономической перестройки страны трудящимся ТНР приходилось преодолевать большие трудности, главным образом, связанные с экономической и культурной отсталостью страны в прошлом, упорным сопротивлением классовых врагов, отсутствием необходимого опыта, недостаточной марксистско-ленинской подкованностью руководящих кадров.

Революционному развитию республики значительный вред нанесли так называемые правые уклонисты — ставленники феодально-теократических и байских элементов. Они стремились оторвать ТНР от Советского Союза, нарушить дружбу между тувинским и советским народами, реставрировать в

стране старый феодально-колониальный режим или же направить ее по капиталистическому пути развития. Против правых выступили широкие низовые партийные и беспартийные аратские массы, окончательно они были идеино разоблачены и организационно обезврежены на II пленуме ЦК ТНРП в январе 1929 г. и на VIII съезде ТНРП в октябре—ноябре того же года.

В борьбе за осуществление поставленных VIII съездом ТНРП задач по социально-экономическому преобразованию страны руководящие органы ТНРП и государства в 1930—1932 гг. допустили серьезные ошибки левацкого порядка. Не считаясь с конкретной обстановкой, без достаточной идеино-политической и материально-технической подготовки был взят курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства. Наряду с этим, была введена плановая заготовка сельскохозяйственных продуктов по заниженным ценам.

Коренные интересы революции и социализма требовали скорейшего изменения политики ТНРП в этом вопросе.

Состоявшиеся в конце 1933 г. II Чрезвычайный пленум ЦК ТНРП и III Чрезвычайная сессия Малого Народного Хурала ТНР осудили левацкие ошибки и наметили новую политическую линию, получившую название «политики нового курса». По существу, это был не «новый курс», а курс, выработанный еще на VIII съезде ТНРП, но освобожденный от левацких наслоений.

Сущность нового курса сводилась к следующим основным принципам: отказ от преждевременной сплошной коллективизации кочевых аратских хозяйств, создание условий для развития индивидуальных аратских — крестьянских хозяйств, поддержка в этих целях частнохозяйственной инициативы и развитие свободных рыночных отношений; всемерное развитие и укрепление социалистического уклада в сельском хозяйстве в лице госхозов и колхозов; планомерная подготовка всех необходимых предпосылок для коренного социалистического преобразования сельского хозяйства в будущем. Как видно, новый курс требовал осуществления генеральной линии ТНРП с учетом исторических, экономических и национальных особенностей страны, т. е. творческого применения марксизма-ленинизма в условиях тувинской действительности. Устранение левацких ошибок положительно сказалось в дальнейшем развитии страны по некапиталистическому пути к социализму. С совершенно иной оценкой нового курса ТНРП мы сталкиваемся в труде В. В. Осиповой, где говорится:

«Курс на развитие частной инициативы в сельском хозяйстве был шагом назад, он не уничтожил и не мог уничтожить социальных противоречий, ибо ставка его была не на объединение, а на разъединение крестьян, он, этот «курс» объективно вел к капитализму»¹. Автор, видимо, неправильно понимает сущность нового курса ТНРП, считая его направленным против колLECTIVизации, рассчитанным только на развитие частных индивидуальных хозяйств и объективно ведущим к капитализму. Здесь невольно напрашивается историческое сравнение. Когда в Советской России вводился НЭП и когда некоторые считали, что эта политика противоречит интересам социализма, В. И. Ленин настойчиво разъяснял, что новая экономическая политика рассчитана именно на обеспечение победы социализма в борьбе с капитализмом. В. И. Ленин также считал, что рост мелких крестьянских хозяйств и поощрение их частной инициативы, при известных условиях, не противоречит интересам строительства социализма. История полностью подтвердила правоту Ленина. Новый курс в ТНР также был рассчитан на победу социализма в стране, а не на утверждение капитализма, как полагает В. В. Осипова. Правильность этого курса политики также была подтверждена исторической практикой. Возражение вызывали некоторые ошибочные установки и мероприятия, проводимые при осуществлении в основе совершенно правильной политики,— но это совсем другой вопрос.

При ликвидации левацких ошибок и выработке нового курса политики были допущены, причем скорее декларативно, чем на практике, отдельные ошибки, на этот раз правого порядка. Причины и сущность этих ошибок с достаточной полнотой освещены в ряде научных публикаций, в особенности во втором томе «История Тувы». Ошибочные установки (о взаимоотношении партии и правительства, о частной торговле и др.) либо отменялись, либо не входили в силу.

XI съезд ТНРП (ноябрь 1939 г.) и XII внеочередной съезд ТНРП (апрель 1941 г.) дали последовательно правильные директивы о дальнейших путях развития республики. Преодолев левацкие и правые ошибки, ТНР успешно продвигалась по некапиталистическому пути к социализму.

Государственный строй ТНР развивался, укреплялся, со-

¹ В. В. Осипова. История социалистического преобразования сельского хозяйства Тувы. Кандидатская диссертация (рукопись). Кызыл—Новосибирск, 1963, стр. 136—141.

вершенствовался. Но в его основе неизменно оставалась диктатура трудящихся. Трудящиеся Тувы свою революционно-демократическую диктатуру осуществляли под руководством марксистско-ленинской партии — ТНРП, постоянно опираясь на помощь советского рабочего класса, и выступали как союзники последнего. В этом заключается отличительная черта государственного строя ТНР. В Конституции ТНР, принятой на X Великом Хурале в 1941 г., давалось следующее определение государственному строю ТНР: «Тувинская Народная Республика есть независимое государство трудящихся (аратов-скотоводов, рабочих и интеллигенции), уничтоживших империалистический и феодальный гнет, обеспечивающее не-капиталистический путь развития страны к социализму»¹.

По своему внутреннему содержанию и по организационным формам государственная власть в ТНР представляла собой тип крестьянских Советов. Политической основой ТНР являлись Хуралы трудящихся.

Укрепление и совершенствование государственного строя в ТНР прежде всего связаны с изменением социальной природы самих трудящихся. В первые годы ТНР трудовые араты были почти поголовно неграмотными, над ними довлели пережитки старого строя. Влиянием этих факторов объясняются слабые стороны деятельности государственных органов ТНР того периода, в которые пробирались враждебные аратской диктатуре элементы.

ТНРП в те годы особое внимание обращала на повышение роли в государственном управлении бедноты и батрачества, преобладавших тогда среди аратства. Непрерывный рост классовой сознательности, организованности, политической активности и общей культуры трудящихся масс способствовал укреплению всей системы государственной власти. В этом отношении особенно большую роль сыграло появление местных рабочих, трудовой интеллигенции, а также аратов-колхозников.

С 1921 до 1941 гг., т. е. в течение двадцати лет, в ТНР были приняты пять Конституций. Они наглядно и убедительно свидетельствуют о непрерывном развитии и совершенствовании государственного строя ТНР. Каждая из этих Конституций отражает социально-экономические изменения, происходившие в стране на различных периодах и этапах ее развития.

¹ УЗ ТНИЯЛИ. Вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 293.

Революционное развитие ТНР происходило в обстановке острой классовой борьбы. Контрреволюционную позицию внутри страны занимали феодально-теократические и кулацко-байские элементы. Сознавая свою слабость, классовые враги трудового аратства всегда ориентировались на внешние империалистические силы и являлись агентами последних. Они стремились оторвать ТНР от Советского Союза, разрушить братскую дружбу между тувинским и советским народами, ликвидировать аратскую власть и реставрировать дареволюционный строй.

Формы и методы борьбы классовых врагов менялись в зависимости от сложившейся внешней и внутренней обстановки и носили разнообразный характер: от распространения контрреволюционных слухов из подполья до открытых вооруженных выступлений против аратской власти. В цдейном арсенале контрреволюционеров наиболее излюбленным оружием являлись местный национализм и клевета на Советский Союз.

В классовой борьбе против местных контрреволюционных сил победителями вышли тувинские и русские трудящиеся массы. Феодалы как класс были ликвидированы в результате конфискации феодальной собственности весной 1931 г. В начале тридцатых годов самораспустились ламские монастыри, явившиеся долгое время одним из оплотов феодализма, распались их хозяйства — чызы. В результате успехов некапиталистического развития произошло ослабление сил капиталистических элементов. В начале были вытеснены частные торговцы, а затем подверглись ограничению кулацко-байские элементы. В народном хозяйстве с каждым годом укреплялся социалистический уклад и ослаблялся частнокапиталистический. На идеологическом фронте все больше одерживали победу идеи социализма, дружбы народов и интернационализма.

Таким образом, в ТНР произошло коренное изменение в расстановке классовых сил в пользу трудящихся масс. Оно началось с революционного превращения класса аратов, ранее находившегося в фактической крепостной зависимости от феодалов, в господствующий класс, после завоевания им государственной власти. В дальнейшем, с изменением социальной природы аратства, с появлением местного рабочего класса, а также трудовой интеллигенции, во много крат усилились позиции трудящихся в их борьбе за социализм.

Основная масса аратства в первые годы ТНР являлась единоличными частными собственниками, их хозяйства носили

мелкотоварный, полунатуральный характер. Известно, что при господстве мелкотоварного производства неизбежно социальное расслоение крестьянства, следовательно, и наличие эксплуататорских отношений. После ликвидации класса феодалов, почти на всем протяжении дальнейшего существования ТНР, около 4—5% аратских хозяйств, каждое из которых владело свыше 50 бодо скота, относились к зажиточной группе. В этой группе значительная часть хозяйств, несомненно, являлась байскими — эксплуататорскими. Трудовые аратские хозяйства Тувы составляли тогда 94—95%. Среди последних вначале абсолютно преобладали беднота и батрачество, в дальнейшем происходит осерднение аратства. Устранение левацких и правых ошибок создало здоровую обстановку для правильного направления колхозного строительства. К 1943 г. около 20% аратских и свыше 40% русских крестьянских хозяйств страны уже состояли в колхозах (в тожемах и сельхозартелях).

В ТНР неуклонно развивались производительные силы. Численность всего населения с 64,5 тыс. человек в 1926 г. возросла до 95,0 тыс. человек в 1944 г., или за 18 лет увеличилась на 47,2%. Особенно важно, что за этот период количество тувинского населения увеличилось с 52,2 тыс. человек до 80,8 тыс. человек, или на 54,8%. Как видно, после революции не только прекратилось вымирание тувинцев, но происходил их быстрый численный рост. До революции тувинское население исключительно было занято кочевым животноводством, частично охотой и домашними промыслами. В ТНР появились национальные кадры рабочих и специалистов, занятых в различных промышленных, сельскохозяйственных, транспортных, торговых предприятиях, в учреждениях культуры и в органах государственного управления.

В ТНР основной отраслью народного хозяйства оставалось животноводство. Наряду с этим, получило быстрое развитие земледелие, а также не теряла свое значение и промысловая охота. Крупным экономическим достижением ТНР следует считать появление новых отраслей народного хозяйства, которые в прошлом отсутствовали или находились лишь в зачаточном состоянии, а именно: национальной промышленности, транспорта и торговых предприятий. Большое значение в развитии материального производства имели полностью принадлежавшие государству финансово-кредитные учреждения и хозяйство связи.

Развитие народного хозяйства ТНР можно иллюстриро-

вать следующими данными. Народный доход увеличился, в сопоставимых ценах, с 11,0 млн. акша в 1932 г. до 22,2 млн. акша в 1941 г., т. е. за 10 лет увеличился более чем вдвое, а в расчете на душу населения — на 60%. Валовая продукция народного хозяйства, от сельского хозяйства и промышленности, увеличилась с 9,1 млн. акша в 1932 г. до 26,0 млн. акша в 1943 г., в том числе: в сельском хозяйстве соответственно — с 8,6 млн. акша до 18,5 млн. акша и в промышленности — с 2,4 млн. до 7,5 млн. акша. Общее поголовье всех видов скота выросло с 1035,6 тыс. голов в 1930 г. до 1482,7 тыс. голов в 1941 г., т. е. на 43,1%. Посевная площадь с 13,5 тыс. га в 1927 г. увеличилась до 61,4 тыс. га в 1944 г. Внешний торговый оборот (импорт и экспорт) вырос с 334 тыс. акша в 1923—1924 г. до 14090,0 тыс. акша в 1943 г., а внутренний розничный торговый оборот, без крестьянской торговли, — с 2416,0 тыс. акша в 1927 г. до 18051,0 тыс. акша в 1943 г. Расходная часть госбюджета возросла с 1073,0 тыс. акша в 1928—1929 гг. до 13260,0 тыс. акша в 1943 г.

Техническая реконструкция народного хозяйства, в особенности сельского хозяйства, за период существования ТНР хотя и не была разрешена, но и в этом отношении были некоторые значительные сдвиги. Сельское хозяйство, в первую очередь госхозы и колхозы, начинает оснащаться современной техникой, организуется строительство скотных дворов, постепенно растет заготовка кормов для скота, расширяется ветеринарное обслуживание, проводятся агрозоотехнические мероприятия.

Особенно важно отметить социально-экономические изменения, произошедшие в народном хозяйстве ТНР. Завоевание власти трудящимися открыло возможность для возникновения социалистического уклада в народном хозяйстве, основанного на новой социалистической собственности. Как и в СССР, социалистическая собственность в ТНР выступала в двух формах — государственной и кооперативной.

С возникновением социалистической собственности в народном хозяйстве ТНР основными становятся два социально-экономических уклада: социалистический уклад и мелкотоварный уклад, состоящий преимущественно из мелких тувинских аратских и русских крестьянских единоличных хозяйств. Третий, частнокапиталистический уклад, состоял из эксплуататорских хозяйств тувинских баев и русских кулаков. Встречающиеся иногда в литературе суждения о многоукладности народного хозяйства ТНР являются весьма спорными. Хозяй-

ства феодалов, сохранившиеся после революции до начала тридцатых годов, не могли, на наш взгляд, считаться отдельным социально-экономическим укладом в народном хозяйстве ТНР. Феодалы уже не являлись собственниками земли и не имели права эксплуатировать аратов путем внеэкономического принуждения. Следовательно, их хозяйства потеряли главные черты,ственные феодальному способу производства. В своих хозяйствах бывшие феодалы теперь вынуждены были, в основном, ограничиваться теми же методами эксплуатации аратов, какими пользовались обычные тувинские бай (т. н. кара бай). Но по своему историческому происхождению хозяйства феодалов отличались от байских, они являлись остатками прежнего феодального уклада и окончательная их ликвидация являлась одной из важнейших задач Тувинской национально-освободительной революции.

Земля и ее богатства в ТНР являлись общеноародным достоянием, т. е. государственной собственностью. Промышленность, механизированный транспорт и финансово-кредитные учреждения и хозяйство связи во все годы существования ТНР исключительно принадлежали социалистическому сектору. Во внешнем и внутреннем товарообороте, за исключением частной крестьянской торговли, социалистическая система торговли становится господствующей с 1930 г. Социалистический сектор в сельском хозяйстве начинает развиваться, главным образом, с конца двадцатых годов, в лице первых госхозов и колхозов. В 1942—1943 гг. социалистический уклад в сельском хозяйстве был представлен: 4 госхозами, 12 сельскохозяйственными артелями и 123 тожземами.

Рост и удельный вес социалистического уклада в народном хозяйстве ТНР характеризуется следующими данными. В народном доходе удельный вес социалистического сектора увеличился с 38,8% в 1932 г. до 51,7% в 1941 г. В 1943 г. в основных производственных фондах народного хозяйства доля социалистического сектора составила 42,7%. Более суженные, но последовательно укрепляющиеся позиции занимал социалистический сектор в сельском хозяйстве. В 1941 г. доля социалистического сектора в посевной площади составила 40%, а в общем количестве поголовья скота по республике — всего 3,5% (не считая скота, находившегося в личной собственности колхозников, рабочих и служащих). В основных производственных фондах сельского хозяйства доля социалистического сектора в 1943 г. составила 23,9%.

Частнокапиталистический уклад, сохранившийся только в

сельском хозяйстве, не развивался, а, наоборот, сокращался. В этом отношении характерны следующие данные: из всего поголовья скота, имевшегося в стране у тувинского населения, во владении небольшой группы эксплуататорских хозяйств до революции находилось свыше 40% скота, в 1929/30 гг. — около 30%, а в 1940/41 гг. — только около 1,5%.

Большие успехи были достигнуты в ТНР в области культурного строительства. Введение национальной письменности в 1930 г. положило начало культурной революции в стране. Создание письменности способствовало возникновению и развитию, однотипной с советской, системы народного образования, тувинской национальной литературы, печати, а также расцвету национального искусства. В 1936 г. начинает свою деятельность тувинский национальный театр. Создаются первые научные учреждения: Ученый комитет, сельскохозяйственная опытная станция, научно-исследовательскую работу проводил также краеведческий музей в г. Кызыле. Организуется радиовещание. Большую политico-массовую работу среди населения ведут партийные, ревкомольские, профсоюзные и другие общественные организации. В ТНР весьма успешно развивается социалистическая по содержанию, национальная по форме культура революционного тувинского народа.

Огромным достижением в социально-культурном развитии ТНР является внедрение в быт трудящихся научной медицины, навыков санитарии и гигиены. Делаются первые шаги и в организациях массовой физкультурной работы среди населения. В 1928 г. в стране работал только один медицинский пункт с тремя врачами, а в 1943 г. уже функционировали 15 больниц, 43 медицинских пункта и 10 аптек. Санитарно-медицинские мероприятия, осуществленные в стране, оказали плодотворное влияние на состояние здоровья трудящихся и помогли улучшить бытовые условия жизни кочевников. Советский Союз неизменно оказывал ТНР бескорыстную братскую помощь в решении всех задач хозяйственного и культурного строительства.

Экономическое и культурное развитие ТНР не прекращается и в тяжелые годы Великой Отечественной войны Советского Союза, в которой тувинский народ принимал самое активное участие. Трудящиеся ТНР добровольно пошли на большие материальные жертвы, чтобы оказать посильную материальную помощь Советской Армии, сражающейся против общего врага. Лучшие сыны и дочери тувинского народа, как добровольцы, принимали непосредственное участие на фрон-

так, рядом, бок о бок с советскими воинами, мужественно защищая Советское Отечество.

Несмотря на трудности, вызванные войной, Советский Союз продолжал оказывать всестороннюю помощь ТНР. Освободительная война против общего врага еще больше сближает ТНР с СССР и укрепляет братскую дружбу между тувинским и советским народами. Поэтому понятно, что в годы Великой Отечественной войны с особенно большой силой возгорается давно вызревавшее среди тувинского народа общественное движение за вхождение ТНР в великий Союз Советских Социалистических Республик.

Двадцатицелое существование Тувинской Народной Республики было важнейшим революционным периодом в истории тувинского народа. За эти годы трудящиеся Тувы, идя под знаменем марксизма-ленинизма, достигли больших успехов во всех областях политического, экономического и культурного развития и совершили исторический скачок от феодализма к социализму.

Н. Н. Хороший

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТУВЕ

Тувинский народ позже других народов СССР вошел в содружество советских наций. Вплоть до социалистической революции в России тувинцы в течение многих веков находились под иноzemным гнетом. Последней страницей колониализма в Туве был протекторат царской России, установленный в 1914 г. Несмотря на колонизаторскую политику царизма, политическое единство тувинцев с русским народом крепло и способствовало установлению дружбы и братского союза. Эта дружба во много крат окрепла после победы социалистической революции, провозглашения и обеспечения Советской Россией права наций на самоопределение. Советское правительство приветствовало создание в августе 1921 г. независимого тувинского государства — Тувинской Народной Республики¹.

Установившаяся в Туве власть представляла собой революционно-демократическую диктатуру трудящегося аратства². Тувинская Народная Республика являлась государством переходного типа, от феодального к социалистическому.

Дореволюционная Тува была отсталой страной. Коренное тувинское население с древнейших времен вело кочевой

¹ УЗ ТННЯЛИ, вып. V, Кызыл, 1957, стр. 287—303.

² В. Е. Чиркин. Формы государства переходного к социалистическому типу. М., 1966, стр. 135; В. Ч. Очур. Тувинская национально-освободительная революция 1921 года. УЗ ТННЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 33—34.

образ жизни, занимаясь, в основном, экстенсивным скотоводством и охотой. Народ не имел своей письменности, светских школ, культурно-просветительных и медицинских учреждений. С помощью Советского государства Тува успешно продвигалась по некапиталистическому — социалистическому пути развития. В республике была создана промышленность, начато кооперирование аратских хозяйств, поднят культурный уровень народа; изменилась социальная структура тувинского общества. На основе развивавшихся советско-тувинских отношений крепла дружба народов¹.

Социалистическое развитие республики осуществлялось под руководством Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), которая получала повседневную идеино-организационную помощь со стороны Коминтерна, ВКП(б), воспитывала трудящихся Тувы в духе дружбы с советским народом, советского патриотизма.

По мере укрепления в Туве народно-демократического строя создавались социально-экономические предпосылки для вхождения ТНР в состав СССР. Этот вопрос впервые был поставлен ЦК ТНРП в 1939 г., а затем в 1941 г. Практическое решение его было отодвинуто событиями надвигавшейся второй мировой войны².

К концу Великой Отечественной войны в Туве с особой силой развертывается всенародное движение за вхождение Тузы в социалистическое Отечество — Союз ССР. Состоявшийся в августе 1944 г. IX Пленум ЦК ТНРП отметил, что ускоренное завершение социалистических преобразований экономики и культуры может иметь место именно в рамках Советского государства. Учитывая это, а также волю тувинского народа, горячо стремившегося к политическому единству с советским народом, Пленум решил обратиться к ЦК ВКП(б) и Верховному Совету СССР с просьбой принять ТНР в состав СССР. Аналогичное ходатайство содержалось также в Декларации Чрезвычайной VII сессии Малого Хурала трудящихся ТНР, принятой на сессии 14 августа 1944 года³.

Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу Малого Хурала ТНР и просил Верховный Совет РСФСР

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1457, лл. 7—9, 11—12.

² Там же, лл. 7—9; оп. 8, ед. хр. 344, лл. 1.

³ Там же, оп. 44, ед. хр. 1457, лл. 10—14, 65—68; УЗ ТИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 373—374.

принять ТНР в состав Российской Федерации. Указом Президиума Верховного Совета республики от 13 октября 1944 г. ТНР принимается в состав РСФСР на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам¹.

Таким образом, вопрос о вхождении в состав СССР и форме автономии решался самостоятельно, свободно и добровольно самим тувинским народом в лице его полномочных партийных и государственных органов. Учитывая особенности внутреннего развития и порядка вхождения в состав СССР, область была подчинена непосредственно республиканским органам в отличие от других автономных областей РСФСР, входивших в состав краев. Этот факт нередко объясняется как присвоение области особого правового статута². Для такого вывода нет никаких оснований. Ее правовая природа ничем не отличалась от правовой природы других советских автономных областей, так как для всех их в СССР были установлены единые конституционные принципы. Вхождение в состав края связано с историческими условиями жизни народов. У тувинского народа исторически сложились связи с РСФСР и СССР в целом. Это, а также выше указанные обстоятельства обусловили подчинение областных органов непосредственно республиканским органам.

В Советском государстве автономия стала государственно-правовой формой разрешения национального вопроса, формой государственного устройства для целого ряда наций и народностей. Тувинская автономная область возникла не в результате выделения внутри РСФСР, как образовывались многие автономии, а в результате вхождения ТНР в состав СССР на правах автономной области РСФСР. Близость и родственность социальной основы ТНР к советскому типу государства обусловили формирование государственно-правовых институтов автономной области путем преобразования существовавших республиканских учреждений в советские.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1944 г. предписывал преобразовать все Хуралы ТНР в

¹ «Сб. Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1961 гг.», М., 1961, стр. 67. ЦГА РСФСР, ф. 358, оп. 9, ед. хр. 65, лл. 157—158.

² В. М. Иезуитов. От Тузы феодальной к Туве социалистической. Кызыл, 1956, стр. 139; А. А. Азовкин, В. М. Иезуитов. Назревшие вопросы правового положения автономной области. «Советское государство и право», 1959, № 5, стр. 77.

соответствующие местные Советы, сохранив полномочия членов Хуралов в качестве депутатов Советов впредь до первых выборов. Систему государственных органов ТНР составляли Великий и местные Хуралы, которые строились по принципу съездов делегатов или избирателей. Они избирали постоянно действующие между очередными хуралами Малые Хуралы, а в арбанах — Президиумы Хуралов. Малые Хуралы избирали свои Президиумы. Малый Хурал ТНР и его Президиум были высшими органами государственной власти республики между Великими Хуралами. Наряду с ними, действовал Совет Министров, министерства и центральные ведомства. Президиумы Малых Хуралов в административных единицах представляли собой исполнительно-распорядительные органы.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Внеочередная VIII сессия Малого Хурала трудящихся ТНР первого ноября 1944 г. приняла решение о его преобразовании в Совет депутатов трудящихся Тувинской автономной области. На сессии Совета был избран исполнительный комитет, образованы отделы и управления. Эти органы комплектовались в значительной мере за счет руководящих работников Президиума Малого Хурала, Совета Министров, министерств и центральных управлений ТНР. Сессия избрала также областной суд¹. В аналогичном порядке создавались Советы и их органы в административно-территориальных единицах (в г. Кызыле, хошунах, сумонах, поселках, арбанах). К концу 1944 г. эти преобразования в основном были завершены.

Некоторое отступление от конституционных принципов создания Советов объяснялось, главным образом, условиями военного времени, затруднявшими проведение выборов. К тому же Хуралы трудящихся ТНР были подлинно народными органами власти. Это позволяло членам Малых Хуралов временно выполнять полномочия депутатов местных Советов Тувинской автономной области, что отражало преемственность этих органов.

С учетом сложившегося в условиях ТНР административно-территориального деления Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 августа 1945 г. административным единицам присваиваются названия, соответствующие Конституции РСФСР. Устанавливалось 16 районов (вместо бывших хошу-

¹ Постановление VIII сессии Малого Хурала трудящихся ТНР. «Тувинская правда», 2 ноября 1944 г. Решение первой сессии Совета Тувинской автономной области. Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 40, л. 10.

нов), город областного подчинения Кызыл (областной центр), 3 города районного подчинения, 4 рабочих поселка, 110 сельских Советов, а также большое число арбанных Советов. Это обусловило наличие в области большего количества Советов, чем в других автономных областях РСФСР. Так, в Туве насчитывалось 1017 Советов¹. Установленное деление сохранилось до декабря 1947 г., в котором арбанные Советы были упразднены.

Использование в течение трех лет арбанных Советов вызывалось особенностями кочевого образа жизни коренного населения. Кроме того, необходима была постепенность в переходе от республиканской к советской представительной системе. Арбан не являлся административно-территориальной единицей в полном смысле слова. Он объединял кочевников в пределах территории сельского Совета в целях осуществления непосредственной и представительной демократии, а также оперативного административного управления для малочисленных подвижных групп населения. По мере коллективизации и оседания кочевников необходимость в арбанных Советах отпадала.

Укрепление и развитие советских органов в Туве было тесно связано с ходом социалистических преобразований. Успехи на этом пути в свою очередь обуславливали необходимые изменения в системе государственных органов.

Тува 1944 г. представляла собой в основном сельскохозяйственный район. В ее экономике промышленность не играла значительной роли. Здесь действовало несколько маломощных предприятий по переработке местного сырья, добыче угля, соли, золота. Население области составляло 95 тыс. человек, из них 85% тувинцев и 14,4% русских. Коренное население вело кочевой образ жизни. Основная масса его занималась единичным хозяйством. Поэтому перед областью во весь рост всталась задача радикальной перестройки экономики. Первочередным было кооперирование аратских хозяйств и перевод их на этой основе на оседлость. Многое предстояло сделать для развития промышленности, строительства, обслуживающих отраслей хозяйства. На эти цели Советское государство выделяло большие денежные и материальные средства. Начиная с октября 1944 г., в течение всего периода существования Ту-

¹ ЦГА Тувинской АССР, ф. 264, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 2—7; «25 годовщина Тувинской национально-освободительной революции», Кызыл, 1946, стр. 97.

винской автономной области Правительства СССР и РСФСР неоднократно принимали постановления, в которых разрабатывались специальные мероприятия по оказанию помощи Туве в развитии ее экономики, культуры, национальной государственности¹.

В области, по существу, заново была создана промышленность. К концу пятидесятых годов ее промышленный комплекс включал двенадцать отраслей, в том числе такие, как горнодобывающую, электроэнергетическую, металлообрабатывающую, строительных материалов. В результате этого Тува превратилась из аграрной в аграрно-индустриальную. С началом строительства общесоюзного значения комбинатов «Туваасбест» и «Тувакобальт» стали создаваться предпосылки для развития других новых отраслей промышленности и постепенного превращения Тувы в индустриально-аграрный район страны. На основе кооперирования аратских хозяйств в 1958—1959 гг. был завершен перевод аратов на оседлый образ жизни.

На базе экономического развития произошла культурная революция, изменилась социальная структура населения, укрепилась и развилась тувинская этническая общность. В 1959 г. в Туве проживало 172 тыс. человек. В их числе тувинцев было 57% и русских 40,1%. На территории области находилось 98,1% всех тувинцев, проживавших в СССР. В 1946 г. крестьяне-единоличники и некооперированные кустари составляли 70%, а рабочие и служащие 24,1% всего трудоспособного населения области. В 1959 г. рабочий класс и колхозное крестьянство составляли уже 78,4% всего занятого населения, в том числе рабочие — 34,2%. Из самодеятельного тувинского населения рабочих было 18,05%, колхозников — 74,63% и служащих — 7,24%².

Осуществляя самоуправление в форме автономии, тувинский народ сполна пользовался и пользуется ныне преимуществами нахождения в составе единого многонационального государства. Он широко опирался на материально-техническую, финансовую и культурную базу Союза ССР. Это обеспе-

¹ ЦГА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 344, лл. 82; оп. 44, ед. хр. 1458, лл. 65—66, 115, 133—163, 164—171; оп. 49, ед. хр. 2024, лл. 61—63; ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 1а, ед. хр. 84, лл. 107; ед. хр. 85, лл. 35.

² Всесоюзная перепись населения 1959 года. Госстатиздат ЦСУ СССР, М., 1960, стр. 11, 25; Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. Госполитиздат, М., 1963, стр. 302, 334; УЗ ТННИЯЛИ, вып. XII, 1967, стр. 72; УЗ ТННИЯЛИ, вып. XI, 1964, стр. 208—209.

чило высокие темпы преобразований. Советская государственная организация стала эффективным средством проявления национального и народного суверенитета. Использовалась она творчески, в соответствии с национальными и местными особенностями.

За период существования Тувинской автономной области были произведены значительные преобразования в административно-территориальном делении и в основанной на нем системе местных Советов и их органов. Происходило дальнейшее укрепление связей государственных органов с широкими массами трудящихся, совершенствование организационно-правовых форм деятельности государственных органов, повышалась результативность их работы.

Так, в период выборов в местные Советы в декабре 1947 г., после упразднения арбанных Советов, в области насчитывалось 16 районов, 4 города, 4 поселка и 110 сельских Советов. В дальнейшем изменение административно-территориального деления шло в направлении значительного сокращения количества сельских Советов и некоторого сокращения районов за счет их укрупнения. На начало 1961 г. в Тувинской автономной области имелось 13 районов, 4 города, 2 рабочих поселка и 61 сельский Совет.

В зависимости от этого менялся численный состав депутатов местных Советов. Так, на первое января 1946 г. в районных, сельских и поселковых Советах насчитывалось немногим более полутора тысяч депутатов. На выборах в декабре 1947 г. во все Советы области было избрано 1194 депутата. В марте 1961 г. депутатами местных Советов области было избрано 2353 человека¹. Несмотря на то, что число административно-территориальных единиц резко сократилось (со 134 в 1947 г. до 80 в 1961 г.), число депутатов Советов более чем удвоилось. Это объяснялось ростом населения области, а также снижением норм представительства в низовые звенья Советов и увеличением численности депутатов районных и сельских Советов в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 декабря 1954 г. и 26 января 1961 г.

От созыва к созыву изменялся качественный состав депутатов, увеличивалось число представителей из среды рабочих и колхозников, возрастала обновляемость Советов, что было

¹ ЦГА Тувинской АССР, ф. 264, оп. 1, ед. хр. 41, лл. 1—11, 20—23, 25—40, 60—68; ед. хр. 150, лл. 1—6; «Тувинская правда», 15 марта 1961 г., № 63.

связано с победой социалистических общественных отношений и ростом культурного уровня населения. Основная масса депутатов местных Советов области была из коренного населения.

В декабре 1947 г. в состав областного Совета из рабочих и крестьян было избрано около 17% от общего числа депутатов, в районные — 32,5%. В 1957 г. в областном Совете из рабочих и колхозников было 59%, в районных — 49,99%; 70% депутатов областного Совета и 64% районных были избраны в эти Советы впервые. В 1961 г. 56,6% всех депутатов Советов области были рабочие и колхозники. В 1947 г. тувинцам принадлежало 76,65% всех депутатских мандатов. В это время коренное население составляло 80% от всего населения области. В 1959 г. тувинцам принадлежало 65,33% всех депутатских мандатов, а составляли они в общей массе населения области 57%.

Тесная связь Советов с трудящимися проявлялась также в процессе избирательных кампаний, которые проводились на высоком идеино-политическом и организационном уровне, являясь кровным делом самих избирателей. От выборов к выборам росла активность участия избирателей и их единодушие при голосовании. Так, на выборах в декабре 1947 г. в голосовании приняло участие 99,87% всех зарегистрированных избирателей. Из них за выставленных кандидатов в депутаты голосовало 99,33%. В марте 1961 г. в голосовании приняло участие 99,99% от общего числа внесенных в списки избирателей. Из них за кандидатов в депутаты Советов голосовало 99,65%¹.

Будучи органами народного самоуправления, Советы и их органы выступали основным орудием социалистических преобразований в области. Областной Совет семи созывов с января 1947 г. по июнь 1961 г. провел 47 сессий, на которых было рассмотрено 145 вопросов. Главной заботой Совета вплоть до 1953 г. было кооперирование аратских хозяйств и перевод их на оседлость. В центре внимания Совета неизменно находились вопросы подъема сельскохозяйственного производства, повышения материально-культурного уровня жизни населения, совершенствование организационно-правовых форм деятельности Советов, развитие промышленности, энергетики, предприятий обслуживания, учреждений народного образова-

¹ ЦГА Тувинской АССР, ф. 264, оп. 1, ед. хр. 150, лл. 1—6; «Тувинская правда», 15 марта 1961 г. № 63 (Сообщение об итогах выборов в местные Советы).

ния и здравоохранения. С ростом советских кадров от созыва к созыву Советы успешно улучшали формы своей работы.

Совершенствовался аппарат управления. Причем его структура тесно увязывалась с экономическим развитием Тувы, природно-географическими и национально-бытовыми условиями жизни коренного населения. Так, в ноябре 1944 г. было образовано 12 отраслевых отделов и управлений облисполко-ма. Управления по делам искусства и кинофикации, а также отдел политпросветработы и другие в своей работе были призваны учитывать особенности социального состава и культурного уровня развития коренного населения. Вплоть до 1950 г. в облисполкое не было отдела коммунального хозяйства, управлений по делам сельского и колхозного строительства, топливной промышленности и промышленности строительных материалов. Их отсутствие было связано с тем, что промышленность, строительная индустрия и коммунальное хозяйство еще не были достаточно развиты. По мере развития области создавались все виды отраслевых органов управления, предусмотренные Конституцией. В то же время сохранялись некоторые особенности их видов. Например, вскоре после образования Тувинской автономной области был создан областной отдел водного хозяйства, а в 1961 г.—отделы оргинструкторский и управления мясо-молочной и пищевой промышленности, снабжения и сбыта, связи, лесного хозяйства и охраны лесов. Их образование отражало особенности местного хозяйства, природных условий и задачи усиления организационно-массовой работы местных Советов.

Для области серьезное значение имела проблема советских и хозяйственных кадров. Решалась она при всесторонней помощи республиканских и общесоюзных органов. В Туву направлялись специалисты из других районов страны, области предоставлялась возможность готовить специалистов из коренной национальности в учебных заведениях за ее пределами, принимались меры для подготовки кадров на месте. Осуществлялась коренизация аппарата управления с учетом правильного сочетания кадров тувинской и русской национальности. В низовых звеньях исполкомов, в особенности в райисполкомах и сельских Советах, большинство работников были из тувинцев. В 1951 г. из 37 руководящих работников облисполкома тувинцев было 12, а среди 385 руководящих работников всех нижестоящих исполкомов — 69%¹. Многие из

¹ Подсчет произведен по данным материалов ЦГА Тувинской АССР, ф. 264, оп. 1.

русских, избранных в советские органы, знали тувинский язык и национально-бытовые особенности коренного населения.

Качественная характеристика депутатов Советов и кадров аппарата управления Тувинской автономной области показывает, что система ее органов была построена на национальной основе. Статут автономной области обеспечивал тувинскому народу осуществление местного самоуправления в пределах Конституции РСФСР. Это позволяло учитывать как местные, так и общегосударственные интересы, пользоваться значительными правами субъекта многонационального федеративного государства и в то же время быть достаточно автономным в решении местных задач.

В результате глубочайших социально-экономических преобразований коренным образом изменилось общественное устройство Тувинской автономной области. Экономическую основу власти народа составляла безраздельно господствовавшая социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации остатков эксплуататорских классов, кооперирования аратских хозяйств и вовлечения трудоспособного населения в социалистическое производство.

Советы депутатов трудящихся, составлявшие политическую основу национальной государственной власти тувинского народа, стали его полновластными органами. Классовую основу общества составляли рабочие, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция.

Ленинская национальная политика КПСС, направленная на расширение прав национально-государственных образований, на совершенствование национальной государственности в целях повышения активности трудящихся в коммунистическом строительстве, коренные перемены в жизни тувинского народа — все это явилось основой для изменения его государственного устройства, для преобразования автономной области в автономную республику. Важными предпосылками для этого были возросший уровень экономического развития, увеличение численности населения и значительное повышение его культурного уровня. Тувинский народ был подготовлен к тому, чтобы взять на себя большую долю ответственности за решение местных дел, а также расширить рамки своего участия в решении общегосударственных задач.

Официального представления партийных и советских органов Тувы о преобразовании области в республику не было. Но это не означало, что тувинский народ не высказывал тако-

го пожелания. Советская демократия дает широкий простор для выявления воли каждой нации и народности. Представительство в Верховных Советах СССР и РСФСР, полновластие в местных Советах, связанных со всей системой государственных органов Союза, позволяли тувинскому народу формировать и провозглашать свое волеизъявление. Статут автономной области показал трудящимся Тувы, что благодаря ему область в своем развитии за короткое время совершила громадный прогресс. С ростом на этой основе национального самосознания и социалистического правосознания народа в его среде вызревала идея о целесообразности перехода к более высокой форме национальной советской государственности. Она отражала основанный на опыте участия в государственном управлении вывод о назревшей потребности использовать такую форму, которая отвечает новым возможностям народа и обеспечивает большую результативность его творческой деятельности.

По мере ускоренного развития производительных сил Тувы, увеличения плановых заданий и объема организационной деятельности усложнялся процесс руководства хозяйственным и культурным строительством. Расширение сферы управления и создание в этих целях новой структуры аппарата становилось настоятельной необходимостью, так как при существовавшем положении областные органы не вправе были решать многие вопросы местного значения и должны были обращаться за соответствующей санкцией в центр. В 1961 г. Тувинский обком КПСС и облисполком направили в ЦК КПСС и в Совет Министров РСФСР докладную записку о перспективах развития экономики и культуры области. Из выдвинутых предложений и пожеланий следовало, что для успешной реализации намечаемых планов необходимо было расширить права государственных органов Тувы, создав тем самым более благоприятные условия для развертывания местной инициативы и самодеятельности трудящихся. Характер выдвинутых перспективных проблем показывал, что область подготовлена для нового этапа развития государственности.

Тувинская АССР была образована Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 октября 1961 г. В качестве причин, обусловивших преобразование области в республику, в нем указывалось на суверенную волю тувинского народа, а также на необходимость обеспечить условия для дальнейшего национально-государственного развития тувинского народа¹.

¹ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1961, № 41, ст. 572.

Преобразование было санкционировано Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1961 г.¹

Указ вытекал из фактически сложившихся в Туве общественных отношений. Во-первых, он соответствовал желанию тувинского народа осуществлять местное самоуправление в форме политической автономии. Следовательно, преобразование области в республику было произведено в полном соответствии с принципом национального суверенитета. Во-вторых, из указа вытекало, что тувинский народ создал необходимые материальные, политические и культурные предпосылки для перехода к более высокой форме национальной государственности. В-третьих, федеральный орган власти пришел к выводу о том, что в новых условиях развития Советского государства Тувинская АССР лучше будет служить целям дальнейшего национально-государственного развития тувинского народа, целям строительства коммунистического общества. В-четвертых, сам по себе указ о преобразовании выступал как акт провозглашения, вытекающий из конституционных полномочий федерального органа. Практическое создание Тувинской АССР являлось государственным творчеством тувинского народа, волеизъявление которого выразил данный указ.

Волеизъявление народа, создавшего автономную государственность, ярко проявляется в высказывании им своего суждения об акте провозглашения автономии и в практическом участии народа в создании новых государственно-правовых институтов². Известие о провозглашении Тувинской АССР трудящиеся Тувы встретили с величайшей радостью и полным одобрением. На собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции, в ходе кампаний по выборам в Верховный Совет Тувинской АССР красной нитью проходило единодушное мнение народа о том, что образование Тувинской АССР является историческим событием в жизни тувинского народа, высокой оценкой его трудовых достижений, имеет огромное значение для дальнейшего развития национальной экономики, культуры, государственности³. Практическое создание государствен-

¹ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1961, № 41, стр. 610.

² О. И. Чистяков. Становление Российской Федерации. Изд-во Московского университета, 1966, стр. 303—304; А. М. Халимов. Правовое положение автономной республики в РСФСР (Диссертация), М., 1962, § 2, гл. 2.

³ «Заседание Верховного Совета Тувинской АССР первого созыва». Первая сессия. Стенографический отчет. Кызыл, 1963, стр. 10 — 29, 87 — 106.

но-правовых институтов автономной республики было делом творчества самих трудящихся. Выполняя эту работу, народ официально выражал свое отношение к преобразованию.

В результате осуществленных социалистических преобразований в Туве коренным образом изменилось ее общественное устройство. Она являлась органической и неотъемлемой частью общенародного государства. Эти изменения явились решающими причинами для перехода к высшей форме национальной государственности тувинского народа. Переход от административной к политической форме автономии в Туве отражал также требование программы КПСС о полном использовании и совершенствовании форм национальной государственности. Наряду с объективными факторами, определенное значение имел также ими обусловленный субъективный фактор, суверенная воля народа.

Все это позволяет сделать вывод о том, что характер экономического, политического и культурного развития области, а также складывавшиеся перспективы ее развития показывают, что произведенное преобразование было закономерностью национально-государственного развития Советской Тувы, отражало суверенную волю тувинского народа.

Действующее советское конституционное законодательство не устанавливает процессуальных форм выражения национальной воли конституирующихся в автономных формах наций (народностей). В то же время конституционное право находится в полном соответствии с национальным суверенитетом малых наций и народностей, поскольку акты провозглашения являются отражением суверенной воли единых народов федераций. Более того, провозглашением акта об образовании автономии не заканчивается, а практически только начинается образование автономий. Поэтому существующий порядок создания автономии не может быть отождествляем с ее октавированием, как об этом клевещут буржуазные идеологи. Акт провозглашения вытекает из государственного суверенитета союзной республики, выражает суверенную волю ее многонационального народа, выступает необходимой юридической предпосылкой (разрешением) для складывания последующих государственно-правовых отношений, в результате которых практически возникает автономное образование. Оно, таким образом, является результатом государственного творчества конституирующегося народа, в чем и заключается правовое выражение принципа национального суверенитета.

Президиум Верховного Совета РСФСР Указами от 11 и 13 октября 1961 г., впредь до выборов Верховного Совета Тувинской АССР, возложил руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики на областной Совет и его исполнком, поручив последнему разработать Временное положение о выборах в Верховный Совет¹. Строительство республиканских институтов началось с избрания Верховного Совета по норме представительства один депутат от 1850 человек населения. Для выборов было образовано сто избирательных округов. На состоявшихся 17 декабря 1961 г. выборах во всех избирательных округах приняло участие в голосовании 99,96% зарегистрированных избирателей. Из них 99,3% отдали свои голоса за баллотировавшихся кандидатов. Все они были избраны депутатами Верховного Совета Тувинской АССР. Предвыборная кампания и результаты голосования явились демонстрацией единодушного одобрения трудящимися республики политики партии и Советского государства, провозглашения Советского тувинского государства.

Среди депутатов Верховного Совета было 69% тувинцев, 28% русских и 3% представителей других национальностей СССР. В числе депутатов избрано рабочих 19%, колхозников 20%. На состоявшейся в январе 1962 г. первой сессии Верховного Совета были созданы предусмотренные Конституцией СССР и РСФСР республиканские органы. Были избраны мандатная и шесть других отраслевых постоянных комиссий Верховного Совета. В постоянных комиссиях было занято 77% депутатов Верховного Совета. Сессия образовала Президиум Верховного Совета и Совет Министров Тувинской АССР.

Верховный Совет Тувинской АССР счел возможным вопрос о Конституции республики рассмотреть позднее, когда будут приняты новые Конституции СССР и РСФСР. Вместо Конституции сессия приняла конституционные законы о государственном устройстве республики, об органах государственной власти и государственного управления, об организации судебных и прокурорских органов и о гербе, флаге и столице Тувинской АССР. Эти законы были утверждены Верховным Советом РСФСР с указанием об их действии на территории Тувинской АССР впредь до принятия Конституции республики².

¹ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1961, № 41, ст. 573.
стр. 574.

² «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 29, ст. 461.

Развитие Тувинской АССР началось в условиях развернутого строительства коммунизма. Преобразование области в республику сопровождалось разработкой новых планов развития Тувы. Большие перспективы открывало постановление Совета Министров РСФСР от 3 ноября 1961 г. «О мерах помощи по дальнейшему развитию экономики и культуры Тувинской АССР», с учетом которого Верховный Совет Тувинской АССР принял первые законы о государственном плане развития народного хозяйства и государственном бюджете на 1962 г.

За более чем пятилетний срок полномочий Верховного Совета первого созыва¹ его депутаты получили необходимый опыт работы. За это время произошли некоторые изменения в его внутренней структуре, в составе депутатов, усовершенствовались организационные формы деятельности и повысилось качество работы Совета. Так, Верховный Совет обновился примерно на десять процентов. Произошли значительные изменения в персональном составе членов постоянных комиссий; в мае 1963 г. образована новая, седьмая по счету, отраслевая комиссия, в результате чего абсолютное большинство депутатов Верховного Совета было занято в его внутренних рабочих органах. На одиннадцати сессиях рассмотрено более пятидесяти вопросов. Помимо народнохозяйственных планов и государственных бюджетов, Верховный Совет обсуждал вопросы культурно-бытового обслуживания населения и поднятия культуры быта трудящихся, развития общественных начал в работе Советов республики и повышения их роли в выполнении решений XXII съезда КПСС и некоторые другие. На сессиях было принято 31 закон и 67 постановлений Верховного Совета Тувинской АССР.

Большую организаторскую, направляющую и контролирующую деятельность осуществлял Президиум Верховного Совета Тувинской АССР. За пятилетний срок его структура и состав существенно не изменились. В центре внимания Президиума стояли вопросы контроля за выполнением решений высших органов государственной власти СССР, РСФСР и Верховного Совета Тувинской АССР, руководство работой местных Советов, подготовка очередных сессий Верховного

¹ В связи с истечением в декабре 1965 г. срока полномочий Верховного Совета Тувинской АССР первого созыва Президиум Верховного Совета Тувинской АССР Указами от 26 июля и 30 октября 1965 продлил полномочия депутатов Верховного Совета до марта 1967 г., приурочив выборы в Верховный Совет второго созыва к очередным выборам в Верховный Совет РСФСР.

Совета республики, совершенствование аппарата управления и обеспечение непрерывности его деятельности. По рассмотренным вопросам Президиум принимал соответствующие указы и постановления. Среди них много нормативного характера, имевших важное значение для утверждения и развития государственных органов республики.

В органах государственного управления республики, по мере совершенствования руководства хозяйственным строительством в союзном и республиканском (РСФСР) масштабах, произошли значительные изменения. Так, при формировании Правительства были созданы 9 министерств и 5 центральных ведомств. На начало же 1967 г. насчитывалось двадцать министерств и центральных ведомств республики. Будучи высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Тувинской АССР, Совет Министров своим руководством охватывал практически всю повседневную трудовую жизнь республики. Главным в работе Совета Министров было руководство культурно-хозяйственным строительством в республике. Одновременно большое внимание уделялось вопросам совершенствования системы, структуры и работы аппарата управления, правовому регулированию статута подчиненных Правительству органов.

За пятилетие произошли некоторые изменения в административно-территориальном устройстве Тувинской АССР. В период конституирования она делилась на 11 районов и город республиканского подчинения. В январе 1963 г. были упразднены два района, а в оставшихся произведено укрупнение сельских Советов. Однако уже в декабре 1964 г. упраздненные районы были восстановлены. В ряде районов созданы новые сельские Советы за счет разукрупнения неоправданно ранее укрупненных.

В соответствии с существовавшим государственным устройством строилась система местных Советов и их органов. На первое января 1963 г. в 87 Советах насчитывалось 2179 (из 2353 избранных) депутатов. На первое января 1967 г. в 67 Советах насчитывалось 2311 (из 2578 избранных) депутатов. В период существования республики произошло дальнейшее развитие местных органов государственной власти Тувы. Укрепились демократические начала в их деятельности, более строгим стало соблюдение сроков проведения сессий, расширилась практика проведения отчетов исполкомов на сессиях Советов и перед населением, активизировалась деятельность депутатов, постоянных комиссий и общественных самодель-

ных организаций при Советах и их органах. Советы значительно расширили круг вопросов, рассматриваемых на сессиях. Наряду с вопросами хозяйственного и культурного строительства, коммунально-бытового обслуживания населения, чаще стали обсуждаться вопросы, связанные с дальнейшим развитием социалистической демократии и широким привлечением граждан к участию в работе Советов.

Так, в 1966 г. абсолютное большинство местных Советов республики соблюдали сроки созывов сессий. На сессиях отчиталось большинство исполкомов и 90% депутатов перед избирателями. В республике работало 530 постоянных комиссий местных Советов, в которых было занято 90% всех депутатов, и привлечено более полутора тысяч активистов. В местных Советах работали на общественных началах 73 заместителя председателей исполкомов, насчитывалось более двух тысяч самодеятельных общественных организаций, в работе которых участвовало более двадцати тысяч активистов, действовало 17 внештатных отделов исполкомов, в которых работал 141 инструктор.

Решая задачи, поставленные XXII и XXIII съездами КПСС, решениями Пленумов ЦК КПСС, высшими органами государственной власти Союза ССР и РСФСР, тувинский народ достиг новых очевидных и значительных успехов в поднятии национальной экономики и культуры, в укреплении и развитии советской государственности. Причем одним из решающих факторов дальнейшего прогресса Тувы было активное использование республиканских институтов государственности. Закономерностью развития Тувинской АССР были высокие темпы роста основных отраслей хозяйства, в особенности промышленности, транспорта, строительства, обслуживания, а также материально-культурного уровня жизни народа.

Например, прирост промышленной продукции за 1959—1965 гг. составил 161,5%. За 22 года Советской власти в Туве валовая продукция промышленности возросла в 17 раз, а объем промышленного производства в 26 раз. За это же время валовая продукция сельского хозяйства возросла с 8,5 млн. рублей до 61,9 млн. рублей, то есть более чем в семь раз. Тува окончательно превратилась в край сплошной грамотности. В 1965/66 учебном году каждый четвертый человек республики учился. В ее народном хозяйстве было занято десять тысяч специалистов с высшим и средним образованием, из них тувинцы составляли 29%.

Советский период истории Тувы показывает, что националь-

ная форма государственности является важнейшим политическим средством организации трудящихся для социалистического строительства. Она обеспечивает максимальное проявление национального суверенитета, а также объединение на началах советской федерации сил и средств всех советских наций и народностей в целях строительства социализма и коммунизма.

Л. В. Гребнев

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ТУВЕ

Трудящиеся нашей Родины и передовое человечество всего мира в 1967 г. торжественно отмечали выдающиеся успехи Советского Союза, достигнутые им за 50 лет. Величайшим достижением Советского государства за минувшие десятилетия было утверждение социалистического братства всех народов нашей Родины. Великая Октябрьская социалистическая революция вкорне изменила судьбы более чем ста пятидесяти наций и народностей, этнических групп, стоявших в начале XX в. на разных ступенях общественно-экономического и культурного развития. Победа Октябрьской революции, ленинской политики КПСС «тем более знаменательна, что народы, находившиеся до революции на стадии феодального и даже патриархально-родового строя, пришли к социализму, минуя капитализм»¹.

В число народов, обитавших на далеких окраинах Российской империи и не прошедших капиталистической стадии развития, входили и тувинцы. Под знаменем Великого Октября тувинский народ прошел исторический путь от патриархально-феодальных общественных отношений к социалистическим, от политического и национального бесправия, экономической и культурной отсталости к правовому и фактическому равноправию, собственной национальной государственности, к бурному развитию экономики и расцвету культуры.

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, М., 1967, стр. 16.

На опыте некапиталистического развития Тувы к социализму, как и многих других национальных районов Советского Союза, нашли свое конкретное подтверждение правильность, жизненная сила ленинского положения о том, что полная ликвидация колониального и социального гнета, преодоление экономической и культурной отсталости в кратчайшие сроки возможны только при всесторонней братской помощи угнетенным ранее народам со стороны передовых наций. Уже в директивах XV съезда ВКП(б) по первому пятилетнему плану, исходя из ленинских положений, ставились политические задачи: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»¹.

Тувинская Народная Республика, образованная в 1921 г., была самостоятельным государством. Избрав путь некапиталистического — социалистического развития, тувинский народ получал необходимую всестороннюю помощь от первого в мире социалистического государства. Помощь эта была организационно-политической, хозяйственной и культурной. После вступления в 1944 г. тувинского народа в семью народов Советского Союза, включения молодой области в единую плановую народнохозяйственную систему эта братская помощь со стороны Советского государства стала еще более действенной.

В процессе перехода от эксплуататорского строя к обществу, в котором отсутствуют антагонистические классы, происходило коренное изменение социально-классовой структуры советского общества. В Туве социальные изменения среди населения происходили в основном на базе общих закономерностей, действовавших в переходный период к социализму. Вместе с тем для Тувы отмечаются и специфические особенности процесса преобразования социальной структуры, социальных отношений, обусловленные целым рядом факторов.

Во-первых, исходным пунктом социальных изменений в Туве были докапиталистические, патриархально-феодальные общественные отношения, чрезвычайно отсталые экономика и культура, отсутствие промышленности и национального рабо-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях».., ч. 2, изд. 7-ое. М., 1953, стр. 343.

чего класса; тувинский народ не имел своей национальной государственности.

Во-вторых, социалистические преобразования хозяйства и политической структуры населения начались с образованием самостоятельного тувинского национального государства и завершились уже после вхождения его в Советский Союз, где была создана тувинская национальная автономия — вначале автономная область, а затем (1961 г.) автономная республика.

В-третьих, как в дореволюционной, так и послереволюционной Туве национальный состав населения не был однородным. Наряду с коренным тувинским населением, в Туве жили русские, а также незначительное количество представителей других национальностей: в 1918 г. из 60 тыс. человек всего населения тувинцев было 48 тыс., в 1931 г. из 82,2 тыс.— 64,9 тыс. и в 1944 г. из 95,4 тыс.— 81,1 тыс. тувинцев¹. В дальнейшем в Советской Туве при значительном абсолютном росте численности тувинского населения заметно повышался удельный вес русского. В середине 60-х годов русских и представителей др. национальностей проживало около 40%.

В дореволюционной Туве население ее, как тувинское, так и русское, было полностью сельским. Лишь незадолго до Октябрьской революции, в 1914 г., закладывается первый город— Белоцарск, административный центр Урянхайского края, как тогда называлась Тува в официальных русских документах. К началу 1917 г. в нем жило 740 человек русских². Это были чиновники, купцы, приказчики, ремесленники да некоторое количество рабочих, занятых в строительстве и на двух небольших промышленных предприятиях — кожевенном и лесопильном³. Тувинское население не имело не только городов, но и вообще постоянных оседлых пунктов.

Тувинское население феодальной Тувы состояло из двух антагонистических классов — феодалов и крепостного крестьянства. Господствовавший над основной массой населения класс феодалов представлял собой в основном потомственное чиновничество, сложившееся, как правило, из представителей старой родоплеменной знати. К эксплуататорскому классу

¹ Данные на конец года. См. Н. П. Иконников. От Тувы феодальной к Туве социалистической (Цифры и факты). УЗ ТИИЯЛИ, вып. XII, Кызыл, 1967, стр. 172.

² ГАНО, ф. 57, д. 161, лл. 27—28. См. В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. XIX—начало XX вв. М., 1956, стр. 500.

³ Там же.

феодалов относилось также ламаистское духовенство в лице высших чинов церковной иерархии. Тувинские монастыри (*хурээ*), как и всякая другая церковь, были очагами духовного закабаления трудящихся масс, верным оплотом светских феодалов в осуществлении антнародной паразитической политики. Не случайно высшие ламы были выходцами из богатых феодальных семей.

На другом полюсе тувинского общества стояла основная масса тувинского населения — крепостное крестьянство — непосредственные производители материальных благ. Тувинские араты-скотоводы находились в феодальной зависимости у правителей сумонов, хошунов и других феодалов.

Классовое расслоение тувинского общества отражалось в резком правовом и имущественном неравенстве. Абсолютное меньшинство в лице светских и духовных феодалов владело поделенной между ними маньчжуро-китайским богдыханом территорией Тузы и аратами-скотоводами, жившими на ней. Феодалы распоряжались не только собственностью, которая сосредоточивалась в их семьях, но и имуществом, в первую очередь скотом и скотоводческой продукцией трудовых аратов. В руках феодалов была политическая власть и суд. Хозяйства крупных феодалов по поголовью скота превышали размеры средних аратских хозяйств в несколько сотен раз. Основная же масса тувинского населения — крепостные араты, бесправные и задавленные феодально-колониальным гнетом, могла лишь поддерживать свое существование.

Однако господствовавшие в Туве феодальные отношения в начале XX в. были осложнены целым рядом социальных факторов.

С одной стороны, многие явления политической и экономической жизни феодального общества были облечены в форму дофеодальных патриархально-родовых отношений, которые не находились в противоречии с феодальными отношениями, а наоборот, приспособленные к ним, способствовали закрепощению трудовой аратской массы феодалами, усилию феодальной эксплуатации и консервации социально-классовой структуры общества.

С другой стороны, под влиянием в первую очередь русско-тувинских экономических связей, возникновение которых относится к первой половине XVII в., а также китайского торгово-ростовщического капитала в дореволюционной Туве зарождаются капиталистические общественные отношения; они подрывали традиционные устои жизни тувинского обще-

ства и вызывали некоторые изменения в его социальной структуре.

«В результате начавшегося разложения натурального хозяйства в тувинском аале намечается образование основных групп ааратства: карабайство, среднее крестьянство и беднота..., а также батрачество¹. В феодально-чиновничьей среде многие хозяйства, наряду с феодальными формами эксплуатации крестьян, применяют и капиталистические методы ведения хозяйства, заводят мелкие кустарные промышленные предприятия, занимаются ростовщичеством и т. д.

С русской колонизацией Урянхайского края, начавшейся в первой половине XIX в. (золотопромышленность — с начала 30-х годов, торговый капитал — с 60-х, крестьянское переселение — с 80-х годов), капиталистический уклад в экономике края укрепляется. Русское население расширило в Туве сферу хозяйственной деятельности, способствовало росту производительных сил, новому разделению труда и специализации отдельных районов края².

Русское население, как и тувинское, по своему классовому составу также не было однородным. Имелся слой эксплуататоров — промышленников, земельных собственников и скотовладельцев, торговцев. Подавляющую часть русского населения края составляло крестьянство, дифференцированное по имущественному положению на кулачество и эксплуатируемые слои — крестьяне-середняки, бедняки и батраки.

Российский рабочий класс был представлен в Туве немногочисленными рабочими, занятыми на строительстве административного центра края, на золотых присках и мелких предприятиях кустарного и полукустарного типа в хозяйствах скотовладельцев и торговцев.

Таким образом, население Тувы накануне Октябрьской революции по своему социально-классовому составу было сложным. На одной административной территории существовали феодальные общественные отношения и капиталистические, представлявшие здесь российский капитализм, причем последние оказывали свое влияние и на тувинскую экономику. Им соответствовала и социально-классовая структура: класс эксплуататоров был представлен феодалами и капиталистическими элементами, класс эксплуатируемых — трудовой крестьянской массой, причем основная ее часть, тувинские араты, находилась в феодальной крепостной зависи-

¹ В. И. Дулов. Указ, соч., стр. 544.

² История Тувы, т. I, М., 1964, стр. 280.

мости, а меньшую часть составляло русское мелкотоварное крестьянское хозяйство. Среди русского населения зарождался отряд российского пролетариата.

Несмотря на различие характера общественных отношений и социально-классовой структуры, в период классовых боев в годы Октябрьской революции и гражданской войны произошло размежевание классовых сил как среди русского, так и среди тувинского населения, и консолидация революционных сил трудящихся тувинцев и русских в их совместной борьбе против эксплуататоров, которые также создали антинародный блок. Передовую революционизирующую роль в борьбе за окончательную победу трудящихся Тузы играли русские трудящиеся края, революционная борьба которых проходила под руководством российского пролетариата.

Переходный период от докапиталистических и капиталистических общественных отношений к социалистическим, начавшийся с образованием Тувинской Народной Республики, имел единую конечную цель для обеих национальностей Тузы, для тувинцев и для русских,— свершение социалистических преобразований в народном хозяйстве, построение социалистического общества. Однако исходные базы, а в силу этого, темпы и формы преобразований различались и, вместе с тем, взаимно влияли.

На первом этапе переходного периода (1921—1931 гг.), когда решались в основном задачи общедемократического характера, первоочередной из них среди тувинского населения была ликвидация феодального уклада. Важнейшей задачей было ограничение и вытеснение иностранного (в основном китайского) торгового и промышленного капитала.

В результате Октябрьской революции и свершившейся в 1921 г. Тувинской национально-освободительной революции русское население стало более однородным по своему классовому составу: в преобладающей массе оно состояло из крестьянства. Крупные скотовладельцы, золотопромышленники и торговцы были ликвидированы как класс эксплуататоров. К началу 30-х годов крестьянство состояло в основном из середняцко-бедняцкой массы (около 90%) и значительной прослойки кулацких хозяйств (около 10%). Небольшую прослойку русского населения составляла тогда интеллигенция в лице служащих государственных и партийных органов РСТК, учителей и медицинских работников.

Социально-классовый состав тувинского населения также подвергся определенным изменениям. Тувинцы образовали

самостоятельное государство, сбросили гнет иноземных колонизаторов. Феодалы были лишены политической власти. Но они сохраняли в своих руках большое количество скота и использовали для его содержания лучшие пастбища. К началу 30-х годов феодально-байские хозяйства составляли 4—6%, они сосредоточили около 25% всего поголовья скота. Около 40% всех аратских хозяйств были бедняцко-батрацкими и свыше 50% — середняцкими¹. На первом этапе развития республики преобладали экономические формы принуждения феодально-байскими хозяйствами основной массы трудящегося населения. Но, в силу отмены народным государством феодально-крепостнических отношений и политической зависимости аратов от бывшей феодально-чиновничьей знати, последняя использовала сохранившиеся в сознании большинства людей традиционные формы зависимости и пережиточные представления былых патриархально-родовых отношений. Основным же рычагом для сохранения эксплуататорских отношений и социально-экономической зависимости аратов от кучки феодалов и баев было сохранение резкого имущественного неравенства.

Наряду с этим, происходил процесс проникновения капиталистических отношений, затрагивавший как эксплуататорские, так и эксплуатируемые слои населения. Феодальные хозяйства превращались в крупные кулацкие; члены бедняцких хозяйств в силу их зависимости от феодально-байских хозяйств и неразвитости промышленности в стране, в основном, оставались в сфере сельского хозяйства.

Население Тувинской Народной Республики продолжало оставаться сельскохозяйственным (см. табл. 1). Сельским хозяйством занималось 92,6% всего населения, в том числе среди тувинцев 98,7% и среди русских — 70,4%. Население, не связанное с сельским хозяйством, составляло лишь 7,4%. Оно проживало в столице республики Кызыле, в новых административных районных (хощунных) центрах и по месту работы в горной промышленности.

В этот период часть тувинского населения, пока еще очень незначительная, порывает со скотоводческим кочевым хозяйством и начинает переходить на оседлый образ жизни. Центрами оседания становятся столица и созданные администра-

¹ См. История Тувы, т. II, стр. 122; В. В. Осипов. Сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года как важнейший источник характеристики экономического строя сельского хозяйства Тувы (1921—1930 гг.). УЗ ТНИИЯЛИ, вып. IX. Кызыл, 1961, стр. 106.

Таблица I

Население ТНР (1931 г.)¹

Всего населения в ТНР	82183
в том числе:	
I. Тувинское население — всего	64911
в том числе:	
а) в хошунных центрах	466
б) в г. Кызыле	421
в) занятые в горной промышленности	91
II. Русское население — всего	17272
в том числе:	
а) в хошунных центрах	502
б) в г. Кызыле	3350
в) занятые в горной промышленности	1267

тивные центры хошунов, а также поселки рабочих-принесковиков.

В первое десятилетие Тувинской Народной Республики были сделаны первые шаги в становлении социалистического сектора в народном хозяйстве, представленного рабочими горнодобывающей промышленности и других отраслей народного хозяйства и служащими государственных учреждений и общественных организаций. Рабочие и служащие (с их семьями) в 1931 г. составляли 4,6 тыс. человек, т. е. 5,6% всего населения Тувы. Социалистического типа предприятия зародились и в сельском хозяйстве. Наряду с несколькими госхозами, были созданы среди русского населения сельхозартели и среди тувинского — тозы. Кооперированные крестьянские хозяйства в 1931 г. составляли среди тувинского населения 2,4% и среди русского — 7,9%.

Наличие в экономике республики феодального и частно-капиталистического укладов и в социальной структуре населения — феодалов, торговцев-ростовщиков, баев и кулаков, несмотря на принимавшиеся меры ограничения их деятель-

¹ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М., 1933, стр. 23. Приложение 1.

ности, отрицательно влияло на ход завершения антифеодальных задач революции, перестройки всей государственной, партийной и хозяйственной работы в интересах трудящихся.

За минувшее десятилетие переходного периода классовое сознание аратских масс настолько повысилось, что позволило авангарду их — Тувинской народно-революционной партии в конце 20-х — начале 30-х гг. мобилизовать все революционные силы и широкие массы страны и завершить антифеодальную революцию. В 1929 г. феодальные и прочие антинародные элементы были изгнаны из партийных, государственных и хозяйственных органов республики и лишены избирательных прав, а в 1931 г. была проведена конфискация феодальной собственности. Таким образом, феодалы как класс были ликвидированы, антифеодальные задачи революции были осуществлены.

Следующий этап переходного периода (1931—1944 гг.) ознаменовался успехами в становлении в стране социалистической экономики, в создании государственной и кооперативной промышленности, торговли, в преобразовании на социалистических основах части крестьянских хозяйств, развитии социалистической культуры.

Преобладающим по численности оставалось сельское население, которое преимущественно было крестьянским (см. табл. 2). По социальному составу крестьянское население претерпело за эти годы некоторые изменения. С одной стороны, представляя собой мелкотоварный уклад, крестьянство

Таблица 2

Число хозяйств в сельской местности по группам населения
(на 1 января 1945 г.)¹

	Численность (тыс.)	Удельный вес (в %)
Всего хозяйств	21,2	100
в том числе:		
хозяйства колхозников	4,2	19,8
— рабочих и служащих	2,0	9,4
— прочих групп населения	15,0	70,8

¹ Краткий статистический сборник, Кызыл, 1957, стр. 9.

стихийно рождало из своей среды капиталистические элементы. Но народно-демократическое государство, осуществляя под руководством народно-революционной партии политику некапиталистического — социалистического развития страны, ограничивало эксплуататорские тенденции возникавших зажиточных хозяйств и предотвращало угрозу капиталистического пути развития сельского хозяйства. Социальная дифференциация трудового крестьянства в условиях такой политики не могла быть глубокой.

Одновременно происходил процесс социального преобразования структуры сельского населения по пути формирования классов социалистического общества. К концу 1944 г. около 20% аратских хозяйств избрали социалистический путь ведения хозяйства (см. табл. 3)¹. К 1942 г. было создано 20 колхозов, в которые вступили 42% хозяйств русского сельского населения².

Таблица 3

Кооперирование аратских хозяйств

	1936 г.	1941 г.	1944 г.
Количество толжемов	11	66	123
Количество хозяйств в них	156	1642	3397
Процент коллективизации аратских хозяйств	0,9	9,2	19

В ТНР началось формирование рабочего класса. В соответствии с нуждами республики Советский Союз завозит в Туву механизмы и оборудование для организации поисковых работ, небольших предприятий по переработке продукции сельского хозяйства, по заготовке леса и деревообработке, помогает в строительстве и создании транспорта, направляет в Туву специалистов.

Первые рабочие коллектизы складывались в основном из местного русского населения и из числа завербованных в

¹ Л. В. Гребнев. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл, 1955, стр. 27.

² Там же, стр. 26.

соседних с Тувой районах СССР. ТНРП и правительство ТНР уделяли постоянное внимание созданию национальных кадров рабочих. В результате уже в 1930 г. на предприятиях ТНР было занято (без строительства) 617 человек, причем 22% из них были тувинские рабочие. На строительных работах в Кызыле и хошунах в конце 1931 г. трудились 181 человек, из них 45 тувинцев. Большая часть рабочих была занята, особенно в первое десятилетие республики, в горнодобывающей промышленности. В годы Отечественной войны в народном хозяйстве республики было занято 4—4,5 тыс. рабочих и служащих.

В период Тувинской Народной Республики начинается также формирование новой социальной прослойки — интеллигенции и служащих. Становление этой социальной группы в Туве имело свои заметные особенности. Дело в том, что в феодальной Туве в силу ее хозяйственной и культурной отсталости не возникало даже небольшой прослойки людей, которые занимались бы только умственным трудом. Умственный труд еще не выделился в самостоятельный в общественной организации труда. Чиновничьи функции управления в феодальных уделах выполняли представители феодальной знати, вовлекавшие в феодально-чиновничий аппарат разного ранга феодальных владельцев; многочисленные мелкие чиновники также были собственниками средств производства, зависимыми от более крупных феодалов. Элементы обучения имели место лишь в ламаистских монастырях, а наставники молодежи, привлекаемой в лоно буддийской церкви, представляли различные феодально-теократические слои общества. Светские и духовные феодалы заинтересованы были не в развитии умственного труда, а в удержании народа в состоянии духовного гнета, порабощения.

С образованием тувинского национального государства представители старого феодально-чиновниччьего аппарата, даже из числа высших феодалов и лам, пробрались к руководству в государственные и партийные органы народной республики и своими действиями лишь тормозили развитие народно-демократического строя. К концу первого этапа переходного периода они были изгнаны из всех государственных, партийных и общественных организаций, не сыграв положительной роли в формировании интеллигенции.

По своему социальному происхождению тувинская интеллигенция и служащие в Тувинской Народной Республике сложились из трудового аратства, т. е. с самого начала своего

зарождения интеллигенция и служащие как социальный слой вышли из трудящихся классов и обслуживали их интересы.

Кадры интеллигенции и служащих в период ТНР создавались путем выдвижения на разные посты в государственных, партийных, хозяйственных и общественных учреждениях работников из числа наиболее способных трудовых аратов. Они овладевали грамотой и повышали самостоятельно или через систему курсов свое образование. Многие из них впоследствии стали видными государственными и общественными деятелями, известными писателями, заслуженными учителями и т. д.

Уже в первом десятилетии началась подготовка кадров тувинской интеллигенции в партийных школах ТНР и Монгольской Народной Республики, в Коммунистическом университете трудящихся Востока и других учебных заведениях Советского Союза. Большую помощь в подготовке и освоении практического опыта местным национальным кадрам оказывали работники административных органов, хозяйственных и общественных организаций, учителя и врачи — представители молодой советской интеллигенции, работавшие в ТНР.

В 1944/45 учебном году в тувинских и русских школах работало 464 учителя, к концу 1945 г. имелось 26 врачей и 157 человек среднего медицинского персонала¹. Однако образовательный уровень складывавшейся интеллигенции был еще низким. Так, например, в 1944 г. из 330 учителей-тувинцев 192 не имели даже семилетнего образования.

Вступление в 1944 г. Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза ускорило социальные процессы в молодой советской автономии. Первое десятилетие Советской Тувы явилось продолжением переходного периода преобразования народного хозяйства в социалистическое, преобразования социальной структуры. Процесс этот шел по линии формирования социалистических классов.

В результате производственного кооперирования русского и тувинского трудового крестьянства происходило преобразование класса мелких крестьян в колхозное крестьянство. Экономической базой изменения социальной сущности крестьянства явилось преобразование единоличной частной собственности в собственность колхозно-кооперативную.

¹ «Народное хозяйство Тувинской АССР. Статистический сборник», Кызыл, 1962, стр. 220, 244.

Переходный период был завершен в Туве к концу второй послевоенной пятилетки (см. табл. 4). Тувинское и русское

Таблица 4

Ход коллективизации в Тувинской автономной области
(на конец года)¹

	Сельхозартели		Тожземы	
	количество	% коллек- тивизации	количество	% коллек- тивизации
1944 г.	21	3,8	123	15,4
1950 г.	95	50,9	16	5,0
1954 г.	84	95,5	—	—

крестьянство Тузы прочно и окончательно стало на социалистический путь развития. Это, в свою очередь, вызвало большие изменения в социальном составе всего сельского населения (см. табл. 5): если в начале завершающего этапа основ-

Таблица 5

Структура сельского населения (тыс. хозяйств, на 1 января)²

	1945 г.	1951 г.	1956 г.
Всего	21,2	24,2	26,5
в том числе:			
хозяйства колхозников	4,2	10,8	16,3
— «— рабочих и служащих	2,0	6,4	9,6
— «— прочих групп	15,0	7,0	0,6

ную массу сельского населения составляло единоличное крестьянство (70,8%) и лишь незначительную долю колхозное крестьянство (19,8%) и рабочие и служащие (9,4%), то к

¹ Л. В. Гребнев. Указ. соч., стр. 42.

² Краткий статистический сборник, Кызыл, 1957.

концу его преобладало колхозное крестьянство, которое в 1955 г. составляло 61,5% всего сельского населения. Намного увеличилась численность сельских рабочих и служащих, удельный вес их повысился до 36,2%. Перестали играть сколько-нибудь заметную роль прочие группы населения.

В период завершения социалистического преобразования народного хозяйства в Туве шло развитие промышленности, создавался автомобильный транспорт, развернулось жилищное и производственное строительство. Происходил рост численности советской интеллигенции и служащих. В течение десяти лет, с 1945 по 1955 гг., численность рабочих и служащих увеличилась в 3,8 раза. Продолжалось создание рабочих кадров, причем наиболее высокими темпами росла численность рабочих и служащих в строительстве (в 12,5 раза) и на транспорте (в 10 раз). Таким образом, с завершением социалистического преобразования народного хозяйства, на базе социалистической общенародной собственности в Туве образовались два дружественных класса — колхозное крестьянство и рабочий класс, а также социальный слой советской интеллигенции и служащих (см. табл. 6).

Таблица 6
**Социальный состав работающего населения Тувы
(в % к итогу, на конец года)¹**

	1946 г.	1953 г.
Все работающее население	100	100
в том числе:		
рабочие и служащие	24,1	46,3
Колхозное крестьянство	4,9	51,3
Прочие группы населения	71,0	2,4

В. И. Ленин, характеризуя историческую роль пролетариата, подчеркивал необходимость для достижения социалистического строя ликвидации разделения общества на анти-

¹ Рассчитано на основании данных статистического управления Тувинской АССР.

гонистические классы, на эксплуататоров и эксплуатируемых: «Мы говорим: наша цель, как цель всемирного социализма, есть уничтожение классов, а классы — это такие группы, из которых одна может жить трудом другой, одна присваивает себе труд другой»¹.

Уже к середине 30-х годов общество в СССР было в основном социалистическим, к этому времени были ликвидированы эксплуататорские классы, антагонистические общественные отношения. В Туве этот процесс преобразования социально-классовой структуры населения завершился позднее почти на 20 лет. К середине 50-х годов ее социальный состав стал в основном однородным с другими районами нашей социалистической державы.

В Советской Туве происходили изменения в соотношении сельского и городского населения (см. табл. 7). Вначале рост

Таблица 7

Соотношение сельского и городского населения Тувы
(тыс. человек на 1 января)²

	1945 г.	1951 г.	1956 г.	1961 г.	1967 г.
Все население	101,5	141,7	159,5	185,9	217,3
в том числе:					
городское	6,6	30,7	41,6	63,4	80,5
сельское	94,9	111,0	117,9	122,5	136,8

городского населения был вызван преобразованием районных центров — Турана, Шагонара и Чадана в города. В дальнейшем городское население возрастает за счет собственного естественного прироста и прибывающего как из-за пределов Тувы, так и из ее сельских районов. Рост городского населения происходил на базе развивающейся промышленности, создания широкой сети учебных заведений, учреждений культуры и предприятий сферы обслуживания. Если в 1944 г. удельный вес городского населения составлял всего лишь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 433.

² Краткий статистический сборник, Кызыл, 1957; «Народное хозяйство Тувинской АССР», 1967.

6,5%, то через 10 лет — 26,1%. В целом же по Советскому Союзу городское население к концу 1955 г. составляло уже 45%¹.

Наряду с ростом городского населения, продолжалось также увеличение абсолютной численности сельского населения. И не только в послевоенное десятилетие, но и вплоть до настоящего времени.

Увеличение сельского населения в Туве отнюдь не может служить признаком отсталости ее экономики. Решающую роль здесь сыграл переход от отсталого единоличного, кочевого, преимущественно скотоводческого хозяйства к колективному многоотраслевому хозяйству и оседлому образу жизни. В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства, наряду с дальнейшим развитием традиционной отрасли — животноводства, важное значение приобрело земледелие, освоение целинных и залежных земель, создание промышленных предприятий в сельской местности, большое жилищное и культурно-бытовое строительство. В деревне в связи с преобразованием всего уклада жизни все больше требуется рабочих, интеллигенции и служащих. Все это, вместе взятое, вызывало не уменьшение, а приток населения в деревню и является свидетельством ее экономического и культурного развития.

В период последовательного и всестороннего развития социализма и перехода к развернутому строительству коммунизма в Туве, как и в целом среди населения Советского Союза, происходит дальнейшее совершенствование общественных отношений и социальной структуры общества.

Ускоренное всестороннее развитие народного хозяйства Тувинской АССР, рост материального благосостояния трудящихся, осуществление культурной революции привели к росту населения за десять лет, с 1956 по 1966 гг. (на 1 января) в 1,3 раза. Возросла численность как городского, так и сельского населения, но опережающие темпы роста были характерны для городской местности. В течение десяти лет удельный вес городского населения повысился с 26,1% до 37,1%, в то время как доля сельского населения снизилась с 73,9% до 62,9%². Как видим, доля сельского населения в Туве продолжает оставаться еще сравнительно высокой (в целом по РСФСР сельское население составило на 1 января 1966 г.

¹ «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», М., 1966, стр. 7.

² «Народное хозяйство Тувинской АССР», 1967, стр. 5.

41%, в Горно-Алтайской АО — 80%, в Бурятской АССР — 57%, в Якутской АССР — 44%¹.

С 1956 по 1958 гг. в составе сельского населения продолжалось некоторое повышение удельного веса численности колхозного крестьянства (см. табл. 8). В 1959 и 1960 гг. доля

Таблица 8
Состав сельского населения (% на 1 января)²

	1956 г.	1959 г.	1961 г.	1967 г.
Сельское население — всего	100	100	100	100
в том числе:				
колхозники	61,2	64,2	59,5	36,0
рабочие и служащие	38,8	35,8	40,5	64,0

его уменьшается почти наполовину при одновременном увеличении удельного веса сельских рабочих и служащих. Эти изменения в социальной структуре села были связаны с преобразованием части колхозов в совхозы.

Преобразование колхозов в совхозы привело к уменьшению их количества, но не вызвало уменьшения численности хозяйств и трудоспособных членов в среднем на один колхоз (см. табл. 9). Наоборот, как в процессе преобразования кол-

Таблица 9.

Численность колхозов и количество в среднем на колхоз дворов (на конец года)

	1955 г.	1958 г.	1960 г.	1966 г.
Колхозов	81	70	60	37
Приходится на 1 колхоз: дворов	200	253	280	300

¹ «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.», М., 1966, стр. 12—14.

² Таблицы 8 и 9 составлены на основании данных статистического управления Тувинской АССР.

хозов, так и в дальнейшем отмечается рост рабочей силы в оставшихся колхозах. Число трудоспособных колхозников в среднем на один колхоз с 1955 по 1966 гг. возросло в 1,4 раза. Это одно из свидетельств прочности колхозного строя.

С конца 50-х годов промышленное развитие Тувы, в соответствии с семилетним планом развития народного хозяйства СССР, предусматривавшим ускоренное индустриальное развитие районов Сибири и Дальнего Востока, идет более быстрыми, чем ранее, темпами. В Кызыле и районах республики создаются новые строительные организации, промышленные предприятия, автотранспортные хозяйства. В годы семилетки рабочий класс Тувы вырос и окреп, занял ведущее место в жизни республики. С 1955 по 1965 гг. численность рабочих и служащих в ее народном хозяйстве возросла в 2 раза, причем опережающими темпами возрастала численность персонала в промышленности (в 2,8 раза), строительстве (в 2,4 раза), на транспорте (в 2,9 раза) и в сельском и лесном хозяйстве (в 2,3 раза).

В промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском и лесном хозяйстве, т. е. в отраслях, где в основном формируется рабочий класс, рост численности рабочих и служащих опережает их рост в целом в народном хозяйстве республики. На эти отрасли в 1965 г. приходилось 49% всех

Таблица 10

Изменение численности рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР и Тувинской АССР¹

	РСФСР			Тувинская АССР		
	1950 г.	1958 г.	1965 г.	1950 г.	1958 г.	1965 г.
В народном хозяйстве — всего	1	1,4	1,8	1	1,8	3,3
в том числе:						
промышленность	1	1,3	1,6	1	1,4	2,9
строительство	1	1,7	1,9	1	4,3	7,3
транспорт	1	1,4	1,6	1	3,2	7,1
сельское и лесное хозяйство	1	1,5	2,2	1	2,2	5,0

¹ «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.», а также данные статистического управления Тувинской АССР.

рабочих и служащих. Рост их численности в Тувинской АССР происходил более ускоренными темпами, чем в среднем по РСФСР (см. табл. 10). Это означало приближение уровня народнохозяйственного развития Тувы к среднему уровню Российской Федерации.

В годы семилетки в результате произошедших изменений в экономической и культурной жизни республики социальный состав ее населения достиг такого же уровня (см. табл. 11),

Таблица 11

**Социальная структура населения Тувы в 1958—1965 гг.
(в %, на конец года)**

	1958 г. ¹	1965 г.
Все работающее население	100	100
в том числе:		
рабочие и служащие	55,8	74,3
из них:		
рабочие	34,2	...
интеллигенция и служащие	21,6	...
колхозное крестьянство	44,2	25,7 ²

как и в целом в Советском Союзе, где в 1964 г. удельный вес рабочих и служащих составил 75,1%, а колхозного крестьянства — 24,8%³.

В процессе социалистического преобразования экономики и культуры Тувы огромные качественные сдвиги произошли в социальной структуре тувинского населения, которое, составляя большинство, активно участвовало в формировании классов социалистического общества. Особенности проявились

¹ На 15 января 1959 г. См. «Возрастной состав работающего населения РСФСР». ЦСУ РСФСР, М., апрель 1962 года, стр. 441—442. Все население Тувинской АССР распределялось по общественным группам следующим образом: рабочие — 36,2%, служащие — 17,6%, колхозники — 45,7% (см. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР», М., 1963, стр. 155).

² Учитывается трудоспособное население в возрасте 16 лет и выше: женщины — до 55 лет, мужчины до 60 лет.

³ «СССР в цифрах в 1964 г. Краткий статистический сборник». М., 1965, стр. 12.

Таблица 12

Социальная структура тувинского населения (на 15 января 1959 г.)¹

	тыс. человек	%
Занятое тувинское население — всего	41,4	100
в том числе:		
колхозники	30,9	74,6
рабочие и служащие	10,4	25,1
из них:		
рабочие	7,4	17,9
служащие	3,0	7,2
прочие	0,1	0,3

в распределении по социальным группам: среди тувинского населения абсолютная численность и удельный вес колхозного крестьянства были намного выше, чем среди русского, а рабочих и служащих — ниже (см. табл. 12).

Таблица 13

Рост численности тувинских рабочих и служащих и удельный вес их среди рабочих и служащих в народном хозяйстве Тувинской АССР²

	1957 г.		1963 г.		1967 г.		1967 г. к 1948 г.
	числен- ность	удель- ный вес %	числен- ность	удель- ный вес %	числен- ность	удель- ный вес %	
В народном хозяйстве — всего	1	18,5	3,3	31,5	4,1	29,8	7,6
в том числе:							
промышленность	1	7,5	5,8	20,9	7,5	18,8	22,2
строительство	1	7,7	11,3	31,4	10,0	25,3	95,0
транспорт	1	4,6	3,9	4,2	7,7	6,9	21,3
сельское хозяйство	1	27,4	6,1	62,4	6,8	44,5	25,5

¹ См. Л. И. Тульчинский. Социально-экономический анализ материалов переписи населения Тувы 1959 года. УЗ ТНИИЛИ, вып. XI, 1964 г., стр. 208.

² Рассчитано по данным статистического управления Тувинской АССР.

Дальнейшие изменения в социальной структуре тувинского населения произошли в годы семилетки, в период интенсивного роста кадров рабочих и служащих тувинской национальности (см. табл. 13). Если в течение 1950—1956 гг. численность тувинских рабочих и служащих возрастала в среднем в год на 34 человека, то в следующие шесть лет (1957—1963 гг.) — на 485 человек.

Темпы роста тувинских национальных кадров значительно опережают общий рост численности рабочих и служащих в республике: если за десятилетие, с 1957 г., численность всех рабочих и служащих увеличилась в 2,5 раза, то тувинской национальности — в 4,1 раза.

Удельный вес тувинских рабочих и служащих в городской местности в период с 1953 по 1967 гг. увеличился с 20,9% до 36,9% в их общей численности. Основная же масса тувинского населения проживает в сельской местности. По переписи 1959 г., тувинское сельское население составляло 92,2%, городское — всего лишь 7,8%, к концу 1967 г., соответственно, — 91,2% и 8,8% при увеличении общей численности тувинского городского населения за это время в 1,5 раза. Такое соотношение обусловлено тем, что подавляющая часть тувинцев трудится в традиционной отрасли экономики республики — в сельском хозяйстве.

Приток тувинских рабочих в промышленность, строительство и на транспорт, в государственные сельскохозяйственные предприятия и другие отрасли хозяйства был обусловлен, с одной стороны, возросшей потребностью в рабочей силе, особенно в связи с созданием новых промышленных комплексов на западе Тувы и, с другой стороны, теми сдвигами, которые произошли к этому времени в сельском хозяйстве.

Тувинское население приняло активное участие в формировании рабочего класса Тувы. Наиболее многочисленной частью тувинского отряда рабочего класса республики являются рабочие, занятые в сельском хозяйстве. В промышленности и строительстве, при общем росте численности персонала в 2,9 раза, численность тувинских рабочих увеличилась в 8,6 раза. Намного возрос также и их удельный вес в общей численности персонала этих отраслей.

После победы социалистических общественных отношений в Туве в развитии колхозного строя и колхозного крестьянства произошли большие изменения. Колхозная собственность в результате развития колхозного производства, повышения уровня ее обобществления, роста неделимых фондов

все более приближается по своему характеру к общенародной, государственной собственности.

Советское государство обеспечивает сельское хозяйство Тувы мощной сельскохозяйственной техникой (см. табл. 14).

Таблица 14

Рост технического вооружения сельского хозяйства Тувинской АССР
(на конец года)¹

	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1966 г.
Тракторов (штук, в пересчете на 15-сильные) — всего	143	633	1181	2573	5047
в том числе:					
в совхозах	36	93	217	957	2408
в колхозах	—	—	—	1511	1989
Комбайнов зерноуборочных (в физических единицах) — всего	20	53	283	755	1092
в том числе:					
в совхозах	10	22	47	295	522
в колхозах	—	—	—	445	423
Автомобилей грузовых, включая автоцистерны — всего	35	528	634	1024	1770
в том числе:					
в совхозах	5	21	21	182	578
в колхозах	—	95	286	547	681

В процессе социалистического преобразования сельского хозяйства и его дальнейшего развития в тувинской деревне все возрастает парк высокопроизводительных сельскохозяйственных машин. Современная техника ныне передана и в собственность колхозов. Если в 1960 г. в среднем на один колхоз приходилось 25 тракторов, 7,4 комбайнов и 9,1 автомашин, то в 1966 г. — 53,8 тракторов, 11,4 комбайнов и 18,3 автомашин. За 10 лет, с 1955 по 1965 гг., в сельском хозяйстве увели-

¹ «Народное хозяйство Тувинской АССР», 1967, стр. 88, 91, 97.

чилось потребление электроэнергии с 0,7 до 21,2 млн. квтч.; все колхозы электрифицированы. В результате основные трудоемкие работы в колхозах и совхозах механизированы.

Оснащение сельского хозяйства техникой обусловило изменение характера сельскохозяйственного труда и профессионального состава колхозников и рабочих совхозов. Среди сельского населения сложилась значительная индустриальная прослойка — квалифицированные кадры механизаторов. В колхозах в последние годы трактористы, комбайнеры, машинисты и шоферы составляют около 10% общей численности трудоспособных колхозников, а в совхозах — более 20% среднесписочной численности рабочих.

Таким образом, в последнее десятилетие происходил интенсивный процесс количественных и качественных изменений внутри социальных групп Тувинской АССР. Если ранее состав колхозного крестьянства оставался в основном стабильным, наблюдался лишь отпуск колхозников на постоянную работу в государственные предприятия и учреждения (около 2,5%) и на учебу с отрывом от производства, преимущественно в МТС, то в конце 50-х — начале 60-х годов подвижность внутри групп усиливается. Во-первых, в колхозы из МТС вступила большая группа механизаторов, пополнившая ряды колхозников; во-вторых, большая часть крестьян-колхозников перешла на положение рабочих совхозов, промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций. Переход из одной социальной группы в другую в условиях социалистической системы хозяйства свидетельствует о сближении, о стирании классовых граней между колхозным крестьянством и рабочими, происходит он в соответствии с задачами дальнейшего развития народного хозяйства республики. Главнейшей особенностью изменений в социальной структуре Тувы, как и в целом Советского Союза, было то, что они не вызывались и не сопровождались ухудшением материально-бытовых условий, а напротив, вели к улучшению материального положения трудящихся, к повышению их культурного уровня.

В результате осуществления в Туве культурной революции ликвидирована неграмотность среди рабочих и колхозного крестьянства. Об успешном претворении в жизнь конституционного права трудящихся на образование свидетельствует создание разветвленной сети школ, быстрый рост числа учащихся, охват восьмилетним образованием всех детей школьного возраста. С 1944/45 по 1966/67 учебный год коли-

чество учащихся в Туве на тысячу человек населения возросло в 2,7 раза: с 97 до 259¹.

Успехи в народном просвещении трудящихся Советской Тувы особенно заметны при сравнении с образовательным уровнем в 1931 г. (см. табл. 15).

Таблица 15

Изменения в грамотности населения Тувы (на 1000 человек населения)

	1931 г. ²			1959 г. ³					
	грамотные			имеют образование					
	оба пола	мужчины	женщины	неполное среднее и выше			незаконченное семилетнее и начальное		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Русские и др.	339	415	259	273	255	317	242	296	198
Тувинцы	76	126	27	102	116	88	193	204	181
Все население	133	187	76	177	172	182	214	241	188

В 1931 г. лишь 27% хозяйств среди тувинского населения имели грамотных, причем критерием грамотности тогда было умение читать и писать. И при этом уровне образования отмечалась большая разница в грамотности между русским и тувинским населением (грамотных на тысячу человек населения у тувинцев было в 4,5 раза меньше, чем у русских) и между мужчинами и женщинами, особенно среди тувинского населения, где грамотных женщин было в 4,7 раза меньше, чем мужчин.

Уже к 1941 г. грамотность тувинского населения составила 60%,⁴ однако по своему уровню она была в основном в пределах начальной школы.

¹ При численности населения на 1/1—1945 г. и на 1/1—1967 г.

² Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г., стр. 23.

³ См. «Народное хозяйство Тувинской АССР», 1967, стр. 6; Л. И. Тульчинский. Социально-экономический анализ материалов переписи населения Тувы 1959 года. УЗ ТНИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 216.

⁴ Н. А. Сердобов. Тувинская социалистическая нация — детище Октября. УЗ ТНИЯЛИ, вып. XII, Кызыл, 1967, стр. 150.

К 1959 г., когда впервые в Туве была проведена перепись населения, позволяющая судить о разных сторонах его хозяйственного и культурного развития, ликвидация неграмотности населения была в основном завершена. Критерий грамотности — умение читать и писать — теперь уже не подходил для определения степени образования, культурного уровня населения Тувы, ибо только лиц, имеющих семилетнее и высшее образование (на одну тысячу населения) было больше, чем всех умевших читать и писать в 1931 г. Важнейшим показателем выравнивания культурного уровня среди населения Тувы явилось сокращение разрыва в уровне образования между русским и тувинским населением и мужчинами и женщинами.

И все же образование населения Тувы значительно отставало от многих других районов нашей страны: в целом в Российской Федерации на 1000 человек населения приходилось 263 человека с семилетним образованием и выше — в полтора раза больше, чем в Туве. Тувинцы еще отставали от таких народов Сибири, как буряты, якуты, алтайцы и хакасы.

В годы после проведения Всесоюзной переписи населения происходил дальнейший рост общеобразовательного уровня населения Тувинской АССР. Партийные и советские органы в этот период боролись уже за осуществление всеобщего восьмилетнего и среднего образования. Особое внимание уделялось повышению образовательного уровня взрослого населения, среди которого отмечается тяга к получению среднего образования. Так, если в 1947/48 учебном году учащиеся старших классов составляли 8,9% всей численности учащихся вечерних школ, то в 1961/62 г. — 42,9%. В общеобразовательных вечерних школах сельской молодежи в 1963 г. в

Таблица 16

Образование рабочих городской местности (неполное среднее и выше на 1000 занятых на производстве человек)¹

	на 15/I—1959 г.	на 1/V—1965 г.
Оба пола	280	500
мужчины	283	565
женщины	273	470

¹ 1959 г.—данные Всесоюзной переписи населения (см. Уровень образования работающего населения РСФСР. ЦСУ, М., Октябрь, 1962 г. стр. 96—97); 1965 г.—данные обследования, проведенного автором.

начальных классах обучалось около 11%, а в старших — 46,5% всех учащихся.

О бурном подъеме культуры трудящихся Тувы свидетельствуют сравнительные данные за семилетие (см. табл. 16). Характерно, что более высокий уровень образования отмечается на предприятиях, где преобладают рабочие молодых возрастов.

Большим успехом культурной революции в Туве является ликвидация неграмотности среди тувинского населения, сокращение разрыва в уровне образования с другими национальностями (см. табл. 17).

Таблица 17

Образовательный уровень рабочих Ак-Довурака (в %)¹

	Асбестовый комбинат		СУ «Тываасбестстрой»	
	рабочие тувинцы	рабочие все	рабочие тувинцы	рабочие все
Имеют образование:				
7 классов и выше	51,5	61,2	48,5	49,1
4 класса и ниже	29,1	17,1	34,0	31,6

Однако наблюдается еще значительное отставание в общеобразовательном уровне среди сельского населения, где высок удельный вес имеющих начальное образование и ниже (см. табл. 18). Этот разрыв в последующие годы сократился, но все еще продолжает оставаться заметным. Так, например,

Таблица 18

Удельный вес имеющих начальное образование и ниже среди работающих (в %, 1959 г.)²

	Все население	тувинцы
Городское население	52,4	69,4
Сельское население	78,9	87,0

¹ Данные обследования, проведенного автором.

² См. Уровень образования работающего населения РСФСР, стр. 78—83; Л. И. Тульчинский. Указ. соч., стр. 216.

среди рабочих совхоза «Дружба» в 1965 г. более 60% имели образование 4 класса и ниже.

В социалистическом обществе и в период постепенного перехода к коммунизму в Советском Союзе сложился один из наиболее массовых в мире отрядов интеллигенции. «В период коммунистического строительства во всех сферах жизни общества возрастает роль советской интеллигенции. Ее интересы неотделимы от интересов рабочих и крестьян»¹. Интеллигенция Тувинской АССР, органическая часть всей советской интеллигенции, формировалась после Октябрьской революции из среды тувинского и русского крестьянства и рабочих — двух дружественных классов. Будучи частью советского народа, частью трудящихся классов Советской Туви, интеллигенция отдавала и отдает все силы на борьбу за осуществление идеалов рабочих и крестьян — построение коммунистического общества.

Таблица 19

Распределение работников умственного труда по основным занятиям и национальности (1959 г., в % к итогу)

	Всего	в т. ч. тувинцы
Занято умственным трудом — всего	100	25,1
в т. ч.: инженерно-технические работники	11,1	6,6
агроизоветработники и лесничие	3,5	33,1
медицинские работники	8,0	13,1
работники науки, народного образования, литературы и печати, искусства и культуры профсоюзных учреждений	25,7	37,4
работники планирования и учета	18,2	21,0
работники торговли, общественного питания, заготовок, снабжения и сбыта	10,9	21,3

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 37.

Тенденции формирования интеллигенции Тувы, наметившиеся в переходный период, в полную меру получили свое развитие в дальнейшем. Важнейшим фактором создания тувинской национальной интеллигенции явилась помощь всего советского народа Туве кадрами специалистов разного профиля и подготовка в ВУЗах страны специалистов тувинской национальности. Интеллигенция Тувы поэтому создавалась из представителей русской и тувинской, а также других национальностей.

В начале 1959 г. удельный вес работников умственного труда составлял 20,5% общей численности занятых в народном хозяйстве (см. табл. 19). Почти половина численности интеллигенции и служащих (48,3%) занята была в сфере материального и духовного производства. Больше половины — в сфере управления и обслуживания.

Наиболее важным показателем качественного роста интеллигенции является увеличение численности в народном хозяйстве специалистов с высшим и средним специальным образованием (см. табл. 20).

Самым значительным отрядом интеллигенции в Туве являются работники просвещения, которые в 1965 г. составляли 36% всех специалистов с высшим и средним образованием. С учителяства и началось, по существу, создание в Туве интеллигенции. Быстро возрастает численность специалистов в

Таблица 20
Численность специалистов, занятых в народном хозяйстве
Тувинской АССР (человек)¹

	С высшим образов.			Со средним образов.		
	на 1 июля 1955 г.	на 1 декаб- ря 1960 г.	на 15 ноябр- я 1965 г.	на 1 июля 1955 г.	на 1 декаб- ря 1960 г.	на 15 ноябр- я 1965 г.
Всего специалистов	1367	2438	3309	2604	4340	5812
в том числе: промышленность,						
строительство и транспорт	...	113	260	...	451	869
сельское и лесное хозяйство	...	181	285	...	539	748
просвещение	...	1282	1603	...	1339	1681
здравоохранение	...	272	439	...	916	1185
аппарат органов государственного и хозяйственного управления и общественных организаций	...	287	377	...	429	427

¹ «Народное хозяйство Тувинской АССР», 1967, стр. 129—132.

здравоохранении, в промышленности и строительстве; в годы семилетки начали создаваться кадры инженерно-технических работников.

Тувинская АССР еще отстает как по темпам роста, так и по абсолютной численности специалистов от обеспеченности ими Российской Федерации и Восточной Сибири (см. табл. 21).

Таблица 21

Численность специалистов в народном хозяйстве (на 15/XI—1965 г., человек на 1000 населения)¹

	С высшим образова- нием	Со средним образова- нием
В РСФСР	22,2	34,4
в том числе: Восточная Сибирь	16,5	30,6
Бурятская АССР	17,5	28,9
Тувинская АССР	15,5	27,2
Якутская АССР	21,8	45,3

Далеко не полностью удовлетворены потребности в дипломированных специалистах, в первую очередь в сфере материального производства. Среди командных кадров и инженерно-технических работников большой удельный вес занимают практики.

Происходил интенсивный процесс формирования кадров тувинской интеллигенции. С 1957 по 1966 гг. численность специалистов тувинской национальности с высшим образованием увеличилась в 6,1 раза — с 224 до 1359, а со средним образованием в 2,9 раза — с 538 до 1552². Значительно повысился удельный вес специалистов-тувинцев в народном хозяйстве: с высшим образованием — с 12,6% до 35,5%, со средним образованием — с 17,4% до 25,3%. Заняты они преимущественно в народном образовании, сельском хозяйстве, на партийно-советской и общественной работе.

В. И. Ленин подчеркивал важную роль специалистов в выполнении задач социалистического строительства, указывал на необходимость эффективного использования их. «...Всякого специалиста,— говорил он на съезде рабочих водного тран-

¹ «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.», стр. 12, 14, 405—408. Численность населения на 1/I—1966 г.

² «Народное хозяйство Тувинской АССР», 1967, стр. 133.

спорта,— надо ценить как единственное достояние техники и культуры, без которого ничего, никакого коммунизма не может быть»¹.

В настоящее время в Туве имеется достаточный контингент молодежи с законченным средним образованием, что дает возможность все больше готовить в ВУЗах страны высококвалифицированных специалистов различного профиля.

* * *

Таким образом, пятидесятилетний социалистический путь развития Тувы после Октябрьской революции ознаменовался коренным преобразованием общественных отношений и социальной структуры ее населения. В процессе борьбы за победу советского строя, социалистического способа производства, осуществления культурной революции трудящиеся Тувы опирались на братскую интернациональную помощь народов Советского Союза; как было отмечено в тезисах ЦК КПСС, «по общему признанию всех народов Советского Союза, большая роль в осуществлении ленинской национальной политики принадлежит русскому рабочему классу, русскому народу»².

Еще накануне Октябрьской революции В. И. Ленин, указывая на возможность перехода отсталых стран к социализму при помощи пролетариата передовых стран, писал: «Мы постаемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»³. Эта помощь носила в конкретных условиях братского содружества народов СССР и Тувы характер прочного интернационального союза рабочего класса Советского Союза и трудового крестьянства Тувинской Народной Республики, впоследствии Советской Тувы.

Изменение социального состава населения Тувы, в соответствии с избранным ее народом некапиталистическим развитием к социализму, шло по линии ликвидации эксплуататорских классов двух бывших общественно-экономических формаций — феодалов и баев, буржуазии и кулаков, преобразования основной, крестьянской массы населения в новый

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 217.

² «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 16.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.

класс — колхозное крестьянство. Причем для тувинского крестьянства промежуточной ступенью было превращение его из крепостного в крестьянство, в основном, мелкотоварное, средняцкое. Процесс преобразования крестьянства в Туве был более длительным, чем в целом по Советскому Союзу, и, в условиях победивших социалистических отношений в нашей стране, не сопровождался острой классовой борьбой.

С образованием тувинского национального государства в составе населения постепенно создаются новые социальные группы — рабочие и служащие. В среде служащих по мере успешного решения задач культурной революции все большее место занимает интеллигенция. Их питающей средой для тувинского населения было трудовое аратство.

Население Советской Тувы — колхозное крестьянство, рабочий класс, служащие и интеллигенция — по своему составу является многонациональным, в основном тувинским и русским. Единство цели — создание коммунистического общества, интернациональная дружба и сотрудничество, базирующиеся на непреклонном, последовательном осуществлении Коммунистической партией принципов ленинской национальной политики, объединило творческую трудовую деятельность представителей всех национальностей и способствовало ускоренному становлению в Туве рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, которые сформировались как составная часть социальных групп советского общества. В ходе социалистического преобразования народного хозяйства Тувы и развернутого строительства в стране коммунистического общества все больше возрастает руководящая роль тувинского отряда советского рабочего класса.

Население Тувинской АССР ныне социально однородно с населением* Советского Союза в целом. Происходит дальнейший процесс сближения классов и социальных групп советского общества. В этом движении предстоит преодолеть качественное отставание, которое пока еще отмечается для населения Тувы (образование, профессиональная квалификация, обеспечение специалистами и т. п.), ибо советскому обществу свойственно подтягивание отстававших в своем развитии народов до уровня передовых. Имеющийся исторический опыт преобразования и развития социальной структуры населения Тувинской АССР, самой молодой автономной республики Советского Союза, убеждает в успешном осуществлении дальнейшего поступательного развития тувинской автономии.

Н. А. Сердобов

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СОЦИОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ТУВИНЦЕВ

Развернутое коммунистическое строительство положило в нашей стране начало новому этапу в развитии национальных отношений. Этот этап характеризуется дальнейшим сближением социалистических наций и народностей во всех сферах материальной и духовной жизни советского общества и завершается, в перспективе, достижением их полного единства¹.

Целенаправленное научное руководство процессом развития национальных отношений, естественно, предполагает глубокое изучение условий формирования и функционирования конкретных этнических общностей; полное раскрытие и учет, в теоретическом и практическом плане, как общих закономерностей, так и специфических особенностей. В этом аспекте значительный интерес приобретает процесс национальной консолидации тувинцев, миновавших в своем историческом развитии капиталистическую общественно-экономическую формуацию.

Указанной теме посвящалась статья в предшествующем выпуске Ученых записок Тувинского НИИЯЛИ². В результате проведенного летом 1967 г. по инициативе и при научно-методическом руководстве Института истории, филологии и философии СО АН СССР первого социолого-лингвистического обследования в Туве³ стало возможным на конкретном материа-

¹ Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 405.

² Н. А. Сердобов. Тувинская социалистическая нация — детище Октября. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XII, 1967, стр. 124—170.

³ В обследовании принимали участие сотрудники ИИФФ СО АН СССР (П. Ц. Биткеев), ТНИИЯЛИ (Д. А. Монгуш, Л. В. Гребнев), ин-

ле дополнительно подтвердить, а в ряде случаев и уточнить ранее сделанные выводы.

Обследование имело своей целью получение объективных данных, позволяющих установить соотношение функций родного и русского языка в современной жизни различных групп тувинского сельского населения в зависимости от занимаемого ими социального положения, уровня образования, половозрастных и других отличий.

Значимость подобного рода социолого-лингвистических исследований вытекает непосредственно из решений XXIII съезда КПСС, где было особо подчеркнуто, что «в условиях, когда наша страна широким фронтом ведет коммунистическое строительство, все большее значение приобретает всестороннее воспитание нового человека, дальнейшее развитие народного образования и культуры»¹.

В целях успешного воспитания подрастающего поколения, дальнейшего расцвета социалистических культур всех братских народов нашей Родины и созидания единой коммунистической культуры полнее и последовательнее должны осваиваться богатейшие потенциальные возможности национальных языков, развивающихся на основе принципов равноправия и взаимообогащения². Бессспорно, что результативность политической и культурно-массовой работы среди населения в значительной мере зависит от доступности, доходчивости и экспрессивности языка газет, книг, лекций, радиопередач, произведений литературы, театральных представлений.

Отсюда весьма важно знать, на каком языке необходимо среди конкретной группы населения проводить то или иное общественное мероприятие. Иначе говоря, социолого-лингвистические обследования вооружают нас знанием конкретной языковой обстановки в различных слоях населения³.

ститута усовершенствования учителей Тувинской АССР (А. Ч. Санчат, Ш. У. Куулар). К работе в качестве анкетеров были привлечены в основном учителя школ, в микрорайонах которых осуществлялось обследование.

¹ Резолюция XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС. «Материалы XXIII съезда КПСС», М., 1966 г., стр. 193—194.

² Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 407.

³ Широкое определение задач социолого-лингвистического обследования см. в статье члена-корреспондента АН СССР В. А. Аврорина «Социолого-лингвистическое изучение функционального взаимодействия языков народов Сибири». Сб. статей «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе». Новосибирск, 1967; там же, стр. 121—138. Инструкция для проведения социолого-лингвистического обследования.

Социолого-лингвистическое обследование в Туве было проведено в селах, жители которых наиболее типично отражают структуру тувинского сельского населения республики: Шуй Бай-Тайгинского района, Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского района, Шеми Дзун-Хемчикского района, Целинное Тандинского района и Морен Эрзинского района. Села Шуй, Чыраа-Бажы и Шеми расположены на западе Тувы, где, как и ранее, проживает основная часть тувинцев. Село Морен находится на юге Тувы, где население, как правило, наряду с тувинским, владеет и монгольским языком. Русские в этих селах представлены, главным образом, специалистами, их семьями (медицинские, агрозоотехнические работники и др.). Село Целинное расположено в центральной части Тувы, население здесь смешанное.

с. Шуй является центром одноименного сельского Совета и колхоза «Мурнакчи», отстоит от районного центра в 22 км и от столицы республики г. Кызыла — на расстоянии 352 км.

с. Чыраа-Бажы — центр Чыргакинского сельского Совета и одноименного совхоза, образованного в 1961 году на базе трех сельхозартелей, члены которых почти целиком влились в состав рабочих нового хозяйства. Расстояние от районного центра — 45 км и от Кызыла — 270 км.

с. Шеми — центр Шеминского сельского Совета, колхоза «Большевик», в 15 км от районного центра и в 240 км от г. Кызыла.

с. Целинное — центр одноименного сельского Совета и совхоза «Победа», созданного в 1959 г. Находится вблизи от г. Кызыла (60 км) и от районного центра — 46 км.

с. Морен — центр Моренского сельского Совета и одноименного колхоза, находится в 18 км от районного центра и в 246 км от Кызыла.

Главными отраслями в колхозах «Мурнакчи», «Большевик», «Морен» и в совхозе «Чыраа-Бажы» являются овцеводство и мясное скотоводство, а в совхозе «Победа» — зернопроизводство.

Население республики характеризуется следующими данными. По переписи 1959 г., все население Тувы составляло 171928 человек, в т. ч. городского 50177 и сельского 121751 человек¹. Тувинцы составляли 97996 человек (или 57% ко всему

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, М., 1963, стр. 29.

населению), русские — 68924 человека, хакасы — 1726, украинцы — 1105 и другие национальности — 2177 человек¹. В национальном разрезе городское и сельское население распределялось следующим образом: тувинцы: город — 7661 и село — 90335, русские: соответственно 39909 и 29015, хакасы — 842 и 884, украинцы — 629 и 476 человек².

Инструкция для проведения социолого-лингвистического обследования для 6 группы, включающей в себя тувинцев и другие народы численностью от 40 до 150 тыс. человек, устанавливает размер подлежащего обследованию населения в количестве 5%. В связи с этим надо высказать два положения. Во-первых, интервал от 40 до 150 тыс. человек нам представляется неоправданно широким. Во-вторых, поскольку обследование в Туве проводилось только среди сельского населения, то при установлении правомерности экстраполяции необходимо учитывать прежде всего численность последнего. При этом, разумеется, экстраполировать на все тувинское население (городское и сельское) можно далеко не все, а только отдельные данные обследования. Сказанное не отрицает большую значимость обследования, т. к. из приведенных данных видно, что подавляющая часть тувинцев (92,2%) в 1959 году проживала в сельской местности. Аналогичное положение имеет место и в настоящее время. Для подтверждения сказанного сопоставим некоторые из упомянутых данных переписи 1959 года с новейшими данными, что, с одной стороны, покажет демографическую динамику и, с другой, позволит судить о достаточности количества обследованного контингента для экстраполяции итогов обследования.

По статистической оценке все население Тулы на 1 января 1967 года составляло 217,3 тыс. человек, в т. ч. тувинское — 128,1 тыс. человек, т. е. тувинское население увеличилось на 30104 человека, а его удельный вес в общей численности возрос с 57 до 59%. Городское тувинское население возросло до 11,2 тыс. человек и сельское — до 116,9 тыс. человек (91,3%). Тенденция роста коренного населения, усиления его компактности в рамках этнической территории — одно из свидетельств национальной консолидации тувинцев.

Обследование населения указанных сел, а также ряда прилегающих к ним ферм и чабанских бригад, с общей чис-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, М., 1963, стр. 334.

² Там же, стр. 360, 384.

ленностью более 5% всех тувинцев—жителей села позволяет экстраполировать полученные данные и делать достоверные обобщающие выводы для всего тувинского сельского населения республики¹.

Для общей характеристики объектов обследования приведем данные о населении, а также о количестве лиц, считающих тувинский язык родным².

Таблица 1

	Численность всего обследованного населения	в том числе		Численность населения в возрасте от 4 лет и выше, считающего тувинский язык родным	в том числе		% к населению в возрасте от 4 лет и выше	%, ко всему обсл. насел.
		Мужчин	Женщин		Мужчин	Женщин		
Шуй	1390	686	704	1171	566	605	100	84,2 ³
Шеми	1119	573	546	947	478	469	100	84,6
Целинное	995	481	514	839	403	436	100	84,3
Чыраа-Бажы	1342	680	662	1076	540	536	99,9 ⁴	80,2
Всего	4846	2420	2426	4033	1987	2046	100	83,2

Как видно из таблицы, все обследованное население указанного возраста, за исключением одного человека, считает родным язык своей национальности. Анкетирование показало, что каких-либо значительных изменений после переписи 1959 г., зафиксированной тувинский язык в качестве родного

¹ В наиболее полном объеме обработка материалов обследования будет произведена позднее на ЭВМ вычислительного центра СО АН СССР, что позволит получить многочисленные группировки и ответы на значительно более широкий круг вопросов, чем при ручной обработке анкет. Последняя, предваряя итоги, которые будут получены при помощи ЭВМ, устранила ряд неточностей, допущенных анкетерами, позволила сделать ориентировочные выводы для учета в языковой политике уже в настоящее время.

² Материалы обследования в с. Морен в данной работе не рассматриваются, т. к. языковая характеристика населения Южной Тувы, подверженного в силу исторических условий сильному влиянию монгольского языка, исследуется П. Ц. Биткеевым.

³ Здесь и далее проценты исчислены с округлением до десятых долей.

⁴ С учетом одного мужчины, считающего родным языком монгольский.

у 99,2% тувинцев¹, не произошло. Отличие этого показателя от данных табл. 1 объясняется тем, что в последней учтено население лишь в возрасте от 4 лет и выше, перепись же охватывала как городское, так и сельское население всех возрастов.

Тувинский язык является главным средством общения в процессе трудовой деятельности сельского тувинского населения. Об этом свидетельствуют данные таблицы 2 (в ней учтены только лица, занятые общественно полезным трудом, без учащихся и др.).

Рассмотрение данных таблицы 2 показывает, что тувинский язык, как средство общения в процессе трудовой деятельности, употребляет 99,5% ($93,8\% + 5,7\%$) работающих, или абсолютное большинство. Употребление русского языка во многом зависит от национального состава производственных коллективов. Оно, как видно из таблицы, является более высоким среди жителей с. Целинного (составляет $21,5\% = 20,0\% + 1,5\%$), состоящих, главным образом, из рабочих совхоза «Победа». В этом совхозе, расположенному в центральной зоне Тувы, вблизи от столицы республики г. Кызыла, состав работающих является смешанным по национальности. В Таидинском районе еще в дореволюционное время проживало значительное количество русских, преимущественно трудовых крестьян, находившихся в тесном контакте с аратами бывшего Оюннарского хошуна. Население поселков Шуй и Шеми в национальном отношении является более однородным и представлено, как указывалось выше, почти целиком тувинцами. Таким образом, таблица 2 отчетливо отражает зависимость употребления занятыми в производстве тувинцами того или иного языка от сферы общения с инонациональной средой.

Еще более высокую употребляемость родного языка мы наблюдаем в рамках тувинской семьи. В таблицах 3, 4 сгруппированы данные о языке общения родителей с детьми дошкольного и школьного возраста².

Из данных таблиц 3 и 4 явствует, что в обследованных пунктах общается в семье на родном языке с дошкольниками 99,8% и со школьниками — 100% родителей, на тувин-

¹ См. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, М., 1963, стр. 334. Всего тувинцев, проживавших в Туве, — 97996 человек, из них считающих родным язык своей национальности — 97241, русский — 657 и другие языки — 98.

² В таблицах 3, 4 учтены только родители или заменяющие их лица.

Таблица 2

Число рабо- тавших	Разговаривают на работе										Итого разгово- ряют (в %)				
	на тувинском и русском					на рус- ском									
	всего	мягкий кешум	жесткий кешум	всего	мягкий кешум	жесткий кешум	всего	мягкий кешум	жесткий кешум	всего					
Шуй	257	224	481	245	212	457	9	11	20	3	1	4	95	4,2	0,8
Шеми	207	197	404	207	197	404	—	—	—	—	—	—	100	—	—
Целинное	192	167	359	147	135	282	42	29	71	3	3	6	78,5	20,0	1,5
Чыраа-Бажы	245	181	426	243	180	423	2	1	3	—	—	—	99,3	0,7	—
Всего	901	769	1670	842	724	1566	53	41	94	6	4	10	93,8	5,7	0,5

Таблица 3

	Число родителей		Общаются с детьми-дошкольниками в семье								% к числу всех родителей	
			на тувинском и русском				на русском					
	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей
Шуй	155	174	329	155	174	329	—	—	—	—	100	—
Шеми	129	155	284	129	155	284	—	—	—	—	100	—
Целинное	118	129	247	116	128	244	—	—	—	—	98,8	0,4
Чыраа-Бажы	169	191	360	169	190	359	—	—	—	—	99,7	0,3
Всего	571	649	1220	569	647	1216	1	1	2	1	2	99,6
												0,2
												0,2

Таблица 4

	Число родителей		Общаются с детьми-школьниками в семье								% к числу всех родителей	
			на тувинском и русском				на русском					
	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей
Шуй	139	167	306	139	167	306	—	—	—	—	100	—
Шеми	99	121	220	99	121	220	—	—	—	—	100	—
Целинное	104	116	220	102	115	217	2	1	3	—	98,6	1,4
Чыраа-Бажы	127	141	268	127	141	268	—	—	—	—	100	—
Всего	459	545	1014	467	544	1011	2	1	3	—	99,7	0,3
												—
												—

ском и русском — соответственно 0,2% и 0,3%. Далее устанавливаем, что на русском языке с детьми дошкольного возраста общается лишь 0,4% и со школьниками — 0,3% родителей. Отсюда следует вывод о том, что главнейшим средством общения в тувинской семье в сельской местности продолжает оставаться родной язык. На основе данных по с. Целинное, где с детьми-дошкольниками на русском языке разговаривает 1,2% родителей и со школьниками — 1,4%, неизвестно, но все же прослеживается ранее отмеченное влияние смешанного состава населения.

Обследование вносит полную ясность и в вопрос, по поводу которого высказывается немало противоречивых и большей частью бездоказательных суждений, а именно в вопрос о языке обучения в начальной школе. Как известно, Закон о школе (статья 15) право выбора языка, на котором будут обучаться дети, предоставляет самим родителям.

Одной из программных задач, выдвигаемых партией в области национальных отношений, является обеспечение свободного развития языков народов СССР, полной свободы для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, «не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков»¹.

Многолетний опыт работы советской национальной школы подтверждает вывод о том, что первоначальное обучение целесообразно вести на родном языке. Это содействует лучшему усвоению школьниками программного материала, развитию их умственных способностей, соответствует дидактическим принципам посильности и доступности. Данный вывод ни в коей мере не призывает огромное воспитывающее значение преподавания в национальной начальной школе русского языка как одного из ведущих учебных предметов. О том, каково было волеизъявление родителей² по данному вопросу, видно из таблицы 5.

Из рассмотрения данных таблицы 5 следует, что обучение в тувинской начальной школе только на родном языке признали целесообразным 83,5%, обучение только на русском — 4,2 и обучение на обоих языках — 12,3% родителей. Таким

¹ Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 407.

² Учтено мнение только родителей, имеющих детей дошкольного и школьного возраста, или опекунов; при отсутствии родителей — старших членов семьи, на иждивении которых находятся дети.

Таблица 5

Число родителей		Высказалось за обучение в начальной школе				% родителей, высказавшихся за обучение			
		на тувинском и русском		на русском		на тувинском и русском		на тувинском и русском	
		матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов	матерей	отцов
Шуй	199	235	434	143	168	311	45	50	95
Шеми	165	187	352	162	179	341	2	4	6
Целинное	160	154	314	119	108	227	29	32	61
Чыраа-Бажы	180	231	411	168	215	383	11	12	23
Всего	704	807	1511	592	670	1262	87	98	185
								25	39
								64	83,5
									12,3
									4,2

образом, за утверждение тувинского языка, как языка обучения в начальной национальной школе, высказалось 95,8% (83,5% + 12,3%) тувинцев, имеющих детей дошкольного и школьного возраста.

Преподавание на родном языке в начальных школах Тувы, равно как и других национальных районов Сибири, безусловно, будет еще многие годы играть свою важную роль в подготовке школьников к прочному и глубокому освоению основ наук. Что же касается 5—8 классов средних школ, то в них, на наш взгляд, вполне возможен постепенный переход к обучению на русском языке при обязательном сохранении родного языка как одного из основных учебных предметов.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 года «О мерах дальнейшего улучшения работы общеобразовательной средней школы» поставлена весьма ответственная задача введения систематического (предметного) обучения основам наук, начиная с 4 класса. Успешное решение этой задачи будет зависеть прежде всего от всемерного укрепления национальной, дающей основы знаний начальной школы, от укомплектования ее высококвалифицированными педагогами, владеющими как родным, так и русским языками. Это позволит эффективно обучать учащихся родному и русскому языкам, готовить их к овладению основами наук, к плодотворной общественно-трудовой деятельности.

В свете приведенных выше объективных данных о роли тувинского языка во всех сферах общественной жизни народа можно сделать следующие обобщения. В итоге социалистического строительства тувинский, ранее бесписьменный, язык стал литературным, общенародным языком. Он приобрел широкие общественные функции, занял устойчивые позиции в образовании подрастающего поколения, в подготовке местных кадров, в национальной печати, художественной литературе, в ряде видов искусства, радиовещании, научных исследованиях, делопроизводстве. Тувинский язык для учтенного населения является родным не только по происхождению (как язык родителей и всего народа), но и родным по степени владения им, по широкой сфере употребления его как основного средства общения в жизни.

Тувинский литературный язык ныне имеет свои четко очерченные и соблюдаемые в рамках республики нормы, обеспечивающие его общедоступность как средства общения. О высокой развитости языка свидетельствует современное

состояние тувинской литературы и искусства, получивших широкое признание в нашей стране, многочисленные издания на тувинском языке политической, научно-популярной, учебно-педагогической и детской литературы (тираж за 1944—1967 гг. возрос более чем в 3 раза). Распространение тувинского литературного языка на всей этнической территории тувинцев (Тувинской АССР), его доминирующая роль, как это подтверждено данными обследования, во всех сферах семейно-бытовой, производственной и общественной жизни народа позволяет говорить о сформированности его как одного из основных признаков тувинской социалистической нации.

Тувинский язык является основой национальной формы тувинской социалистической культуры. Его развитие в тесной связи с другими социально-этническими компонентами тувинской общности явилось неотъемлемой составной частью процесса национальной консолидации тувинцев. Важной задачей является дальнейшее развитие тувинского языка, обогащение его лексики, совершенствование стилей, создание высокодейных и высокохудожественных произведений литературы для более действенного воздействия на умы и сердца тувинцев посредством устной и печатной пропаганды. Сполня использовать родной язык в целях воспитания трудящихся в духе коммунизма, вооружения их действенными знаниями и мобилизации на активное участие в коммунистическом строительстве, в утверждении нового быта, основ нашего морального кодекса — это задача большой политической значимости, в решении которой важная роль принадлежит ученым, работникам просвещения и культуры, всей общественности.

Наряду с укреплением и расширением позиций родного языка, обследование зафиксировало значительное распространение основного в нашей стране вида двуязычия (знание, употребление родного и русского языков) — весьма прогрессивного явления, игравшего важную роль в национальной консолидации тувинцев и ныне содействующего дальнейшему развитию тувинской нации, еще более тесному сближению с братскими народами Советского Союза.

Широкое и повсеместное распространение русского языка ни в коей мере не препятствует развитию национальных языков. Русский язык — язык межнационального общения — оказывает большое влияние на обогащение тувинского, как и других национальных языков (расширение лексики, совершенствование стилей и др.), и в целом — на расцвет тувин-

ской социалистической культуры. История Советской Тувы, нынешняя тувинская действительность убедительно подтверждают, что русский язык является могучим источником духовного роста тувинцев. Именно русский язык является, образно говоря, тем магистральным каналом, посредством которого осуществляется взаимообогащение культур братских народов и созидание единой коммунистической культуры.

«Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка,— говорится в Программе партии,— имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре¹. Развивающиеся свободно и равноправно тувинский и русский языки в совокупности являются могучим средством общения и наполнения тувинской культуры коммунистическим содержанием, распространения в массах идей марксизма-ленинизма, политики партии. В этом свете и нужно рассматривать как достижения, так и еще многие нерешенные задачи, находящие свое отражение в материалах обследования.

Проведенное анкетирование подтверждает довольно высокую распространенность двуязычия среди тувинского сельского населения — около 60%. Прежде всего проследим зависимость распространения двуязычия от образования. Среди неграмотных, естественно, не оказалось лиц, активно владеющих двуязычием. Сам же факт наличия неграмотных требует усиления работы по ликвидации неграмотности, недопущения ее рецидивов и в целом — повышения общеобразовательного уровня населения. В этих целях нами и приводятся в таблице 6 данные о числе неграмотных в возрасте от 16 до 50 лет.

Наибольший процент неграмотных падает, как видно из таблицы, на женщин (2,2%). Рассмотрение соответствующих данных всех анкет позволяет установить, что неграмотные — это, в основном, люди преклонного возраста². Таким образом,

¹ Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 407.

² За последние годы в Туве достигнуто значительное снижение неграмотности, что видно из сопоставления данных таблицы 6 с данными переписи 1959 г., согласно которым, в целом по Тув. АССР на 1000 человек приходилось 967 грамотных.

Таблица 6

	Мужчины		Женщины		Всего	
	число	%	число	%	число	% к обследованному населению
Шуй	3	0,4	11	1,5	14	1,0
Шеми	7	1,2	17	3,1	24	2,1
Целинное	4	0,8	17	3,3	21	2,1
Чыраа-Бажы	10	1,4	10	1,5	20	1,5
Всего	24	0,99	55	2,2	79	1,6

обследование показывает, что органам народного образования предстоит еще значительная работа в целях полного преодоления неграмотности и малограмотности.

Рассмотрение сферы двуязычия в зависимости от уровня образования проводится нами по следующим 6 группам: грамотные самоучки, малограмотные, имеющие начальное (четырехклассное) образование, неполное среднее (7—8 классов), общее (10—11 классов) и специальное среднее, высшее и незаконченное высшее образование. Все остальные промежуточные группы лиц — учащиеся 1—3, 5—6 и 9 классов, а также слушатели средних специальных учебных заведений,— нами опущены.

В анкетах, по которым проводилось обследование, выделено три формы, вида двуязычия: «а»—понимание не родной разговорной речи, «б»—умение разговаривать, «в»—умение читать и писать на каком-либо языке народов СССР. В наших группировках мы особо выделим формы «б» и «в», как формы активного двуязычия и более полного владения языком. С учетом сказанного данные о двуязычии тувинцев (знание тувинского и русского языков) в зависимости от образования (для лиц в возрасте 16—50 лет) даются в таблице 7.

Данные по всем населенным пунктам, несмотря на некоторые различия, подтверждают ярко выраженную зависимость распространения двуязычия от уровня образования — чем выше последний, тем больше число лиц, владеющих двуязычием, и, что особенно важно,— выше удельный вес его наиболее активных форм («б» и «в»), т. е. умения разговаривать, читать и писать на русском языке.

Таблица 7

Населенные пункты	Учтено в данной группе		Владеют двуязычием в виде			Удельный вес двуязычия в д. группе (а, б, в)	Удельный вес в двухязычии всех групп д. пункта	
	человек	% к числу учтенных во всех группах д. пункта	а	б	в		а, б, в	б, в
1	2	3	4	5	6	7	8	9
а) Грамотные — самоучки								
Шуй	56	13,0	2	—	6	14,3	3,0	2,4
Шеми	16	4,6	3	1	2	37,5	2,2	1,2
Целинное	16	5,5	—	—	11	68,8	4,5	4,8
Чыраа-Бажы	37	8,9	3	—	—	8,1	1,0	—
Всего	125	8,4	8	1	19	22,4	2,6	2,0
б) Малограмотные								
Шуй	55	12,7	4	—	2	10,9	2,2	0,8
Шеми	27	7,7	1	—	—	3,7	0,4	—
Целинное	49	16,9	6	4	6	32,7	6,6	4,4
Чыраа-Бажы	42	10,1	1	1	—	4,8	0,7	0,4
Всего	173	11,6	12	5	8	14,4	2,3	1,3
в) Имеющие начальное (4 класса) образование								
Шуй	67	15,5	1	1	15	25,4	6,3	6,5
Шеми	68	19,4	8	8	24	58,8	14,7	12,5
Целинное	40	13,8	7	17	9	82,5	13,6	11,4
Чыраа-Бажы	52	12,5	8	5	9	42,3	7,4	5,0
Всего	227	15,3	24	31	57	49,3	10,3	8,7
г) Имеющие неполное среднее (7—8 классов) образование								
Шуй	145	33,6	16	5	108	89,0	48,0	46,0
Шеми	151	43,1	4	4	132	92,7	51,5	53,1
Целинное	102	35,2	2	6	92	98,0	41,2	43,0
Чыраа-Бажы	144	34,5	6	12	113	91,0	44,1	44,8
Всего	542	36,4	28	27	445	92,3	46,3	46,8
д) Имеющие общее и среднее специальное образование								
Шуй	90	20,8	—	3	87	100	33,5	36,6
Шеми	64	18,3	—	1	60	95,3	22,4	23,8
Целинное	68	23,5	—	—	68	100	28,0	29,8
Чыраа-Бажы	118	28,3	—	5	110	97,5	38,7	41,2
Всего	340	22,8	—	9	325	98,2	30,9	33,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
е) Имеющие высшее и незаконченное высшее образование								
Шуй	19	4,4	—	—	19	100	7,0	7,7
Шеми	24	6,9	—	—	24	100	8,8	9,4
Целинное	15	5,1	—	—	15	100	6,1	6,6
Чыраа-Бажы	24	5,7	—	—	24	100	8,1	8,6
Всего	82	5,5	—	—	82	100	7,6	8,1

Приведенные в таблице 7 группировки позволяют также установить, что удельный вес каждой из низших по уровню образования групп (самоучки, малограмотные и имеющие начальное образование) среди общего числа учтенных таблицей больше той доли, которую они соответственно занимают в двуязычии всех групп. Начиная же с имеющих неполное среднее образование, положение меняется — удельный вес этой и каждой последующей группы среди общей численности оказывается меньшим и убывающим по сравнению с показателем их доли в двуязычии. Так, для грамотных самоучек соотношение указанных двух показателей составляет 8,4 : 2,6, для малограмотных — 11,6 : 2,3, для имеющих начальное образование — 15,3 : 10,3, а для имеющих неполное среднее образование — уже 36,4 : 46,3; для лиц со средним образованием — 22,8 : 30,9 и для группы с высшим и незаконченным высшим — 5,5 : 7,6. Соответственно возрастает удельный вес двуязычия в каждой группе (от 14,4 % у малограмотных до 100 % в группе с высшим и незаконченным высшим). С возрастанием уровня образования неуклонно увеличивается также удельный вес высших форм двуязычия в группе («б» и «в») — от 52 % у малограмотных (бв = 13; авб = 25) до 100 % у лиц, имеющих среднее или высшее образование.

Для полноты обстановки в таблице 8 приведем сводные данные, вытекающие из таблицы 7 и дополненные показателями по полу (возрастные рамки те же — от 16 до 50 лет).

При рассмотрении таблиц 7 и 8, а также и приводимой ниже таблицы 9 следует учитывать следующее соотношение между видами (группами) двуязычия «а», «б», «в», а именно: группа «б» включает в себя группу «а», т. к. умеющий говорить на русском языке не может не понимать смысла разговорной речи. Группа «в» включает в себя группы «а» и «б», т. к. умеющий читать и писать по-русски, естественно, умеет и понимать русскую речь и владеть разговорным языком. По-

Таблица 8

	Учтено во всех группах по образо- ванию	Не владеют рус- ским языком	Мужчины						Женщины						Всего		
			Всего			а			б			в			г		
			ж	и	ы	ж	и	ы	ж	и	ы	ж	и	ы	ж	и	ы
Шук	432	61	102	163	14	5	117	9	4	120	23	9	237	269			
Шеми	350	31	47	78	11	8	122	5	6	120	16	14	242	272			
Целинное	290	14	33	47	6	17	104	9	10	97	15	27	201	243			
Чыраа-Бажы	417	41	79	120	9	17	136	9	6	120	18	23	256	297			
Всего	1489	147	261	408	40	47	479	32	26	457	72	73	936	1081			

этому итоговые данные таблицы 8 можно представить в следующем виде: понимают смысл русской речи (группа «а» в полном объеме) — 1081 человек, владеют разговорной речью (группа «б» в расширительном понимании) — 1009 человек (1081—72), умеют читать и писать по-русски — 936 человек. Отсюда — только понимают смысл разговора на русском языке — 72 человека, только понимают и разговаривают на русском языке (т. е. по отношению к русскому языку являются неграмотными) — 145 человек, читают и пишут, а стало быть, понимают и говорят — 1081 человек.

Среди всех учтенных по выделенным общеобразовательным группам первое место по распространенности двуязычия занимает с. Целинное (83,8%), что отражает отмеченное выше влияние смешанности населения, затем идут села Шеми (77,7%), Чыраа-Бажы (71,2%) и Шуй (62,2%). По всем населенным пунктам среди лиц, учтенных в 6 группах, двуязычие составляет 72,6% (1081 от 1489). Доля мужчин в двуязычии равняется 52,3%, а женщин несколько меньше — 47,7%. И, наконец, приведем соотношение видов двуязычия, что характеризует качественную сторону исследуемого вопроса. Из 1081 учтенного, владеющего тем или иным видом двуязычия, на первичную форму «а» (понимание разговорной речи) приходится 6,6%, на более высокую «б» (способность к устному общению) — 6,7% и на высшую «в» (владение письмом и речью) — 86,7%.

Более полную характеристику распространенности двуязычия среди тувинского сельского населения дает таблица 9. В ней представлена другая, более широкая возрастная градация, а именно — все население, начиная от 8 лет и выше. Кроме того, все учтенные в таблице разбиты на группы по роду занятий.

Из таблицы 9 следует, что в двуязычии среди групп по роду занятий наибольший удельный вес занимают учащиеся (35,1%), затем рабочие (24,0%). Далее идут колхозники (20,0%), служащие (14,1%) и домохозяйки-пенсионеры (6,8%). В такой же последовательности эти группы занимают места по удельному весу в наиболее высоких видах двуязычия («б», «в»): учащиеся — 35,3%, рабочие — 23,4%, колхозники — 19,8%, служащие — 15,2% и домохозяйки, пенсионеры — 6,3%.

Тот факт, что процент двуязычных среди служащих ниже, чем у рабочих и колхозников, объясняется только их небольшим удельным весом в общей численности населения. Среди

Таблица 9

Населенные пункты	Владеют двуязычием в виде				Удельный вес в двуязычии всех групп (а, б, в)	Удельный вес в высших формах двуязычия всех групп (б, в)
	а	б	в	Всего		
	1	2	3	4	5	6
а) Колхозники						
Шуй (колхоз)	18	6	143	167	36,0	34,9
Шеми (колхоз)	16	24	174	214	44,9	44,3
Целинное (совхоз)	—	—	—	—	—	—
Чыраа-Бажы (совхоз)	—	—	—	—	—	—
Всего	34	30	317	381	20,0	19,8
б) Рабочие						
Шуй	2	—	17	19	4,1	4,0
Шеми	1	—	13	14	2,9	2,7
Целинное	17	48	160	225	46,0	45,8
Чыраа-Бажы	25	23	149	197	41,5	40,4
Всего	45	71	339	455	24,0	23,4
в) Служащие						
Шуй	1	3	71	75	16,1	17,3
Шеми	—	2	48	50	10,5	11,2
Целинное	—	2	45	47	9,6	10,4
Чыраа-Бажы	1	8	88	97	20,5	22,5
Всего	2	15	252	269	14,1	15,2
г) Домохозяйки и пенсионеры						
Шуй	3	—	20	23	5,0	4,7
Шеми	1	3	15	19	4,0	4,2
Целинное	7	8	17	32	6,6	5,5
Чыраа-Бажы	8	1	47	56	11,6	11,3
Всего	19	12	99	130	6,8	6,3
д) Учащиеся						
Шуй	13	3	164	180	38,8	39,1
Шеми	12	5	163	180	37,7	37,6
Целинное	11	36	138	185	37,8	38,3
Чыраа-Бажы	14	10	101	125	26,4	25,8
Всего	50	54	566	670	35,1	35,3

	1	2	3	4	5	6	7
е) Итого по всем группам							
Шуй	37	12	415	464	100		100
Шеми	30	34	413	477	100		100
Целинное	35	34	360	489	100		100
Чыраа-Бажы	50	50	375	475	100		100
Всего	152	190	1563	1905	100		100

ж) Итого по полу по всем группам

	Мужчин	Женщин
Шуй	222	242
Шеми	260	217
Целинное	248	241
Чыраа-Бажы	248	227
Всего	978	927

же своей группы служащие почти полностью двуязычны и занимают первое место по владению высокими видами двуязычия. Последний внутргрупповой показатель среди служащих («б», «в») составляет 99,2%, среди учащихся—92,5%. колхозников—91,0%, рабочих—90,1% и среди домохозяек, пенсионеров—85,4%.

Рассмотрение же данных по видам хозяйств показывает, что в совхозах ведущее место в двуязычии занимают рабочие, в колхозе «Большевик» (с. Шеми)—колхозники и в колхозе «Мурнакчи» (с. Шуй)—учащиеся. В целом, по всем обследованным населенным пунктам, двуязычие по полу распределяется следующим образом: на долю мужчин приходится 51,3% среди всех двуязычных и на долю женщин—48,7%. Этот показатель в совокупности с другими отражает большие успехи, одержанные в Советской Туве в установлении фактического равенства женщин с мужчинами.

Не анализируя в данной статье характер распространения двуязычия в каждой социальной группе, мы все же приведем один пример, подтверждающий актуальность изучения этого процесса. В таблице 10 дается группировка данных о двуязычии среди рабочих совхоза «Победа» (с. Целинное) по видам профессий (учтены только мужчины).

Данные таблицы 10 позволяют установить, что относительно высокая доля рабочих (аналогично—и колхозников; см. таблицу 9) в двуязычии объясняется прежде всего наличием среди них значительной прослойки механизаторов. Этот факт отражает не только высокую техническую оснащенность

Таблица 10

Профессии	% двуязычия среди лиц данной профессии	В том числе % высшего вида двуязычия «в» (умение читать и писать)
Шоферы	96,3	77,0
Трактористы	96,2	76,4
Животноводы	82,6	52,6
Разнорабочие, строители	75,0	50,0

сельского хозяйства Тувы, но и процесс формирования национального отряда сельских рабочих из рядов колхозного аратства. Овладение сложной техникой, естественно, требует знаний, учебы, перенятия опыта у русских механизаторов, а стало быть, и широких контактов с иноязычной средой, овладения русским языком. Именно этими факторами и определяется высокий уровень двуязычия и его высших форм среди сельских механизаторов.

Прежде чем приступить к экстраполяции, необходимо соотнести итоговые данные таблицы 9 с численностью всего населения обследованных населенных пунктов и с населением в возрасте от 8 лет и выше. В этих целях приводится таблица 11.

Таблица 11

	Всего населения	Населения в возрасте от 8 лет и выше	Число владеющих двуязычием в возрасте от 8 лет и выше	% ко всему населению	% к населению в возрасте от 8 лет и выше
Шуй	1390	904	464	33,4	51,3
Шеми	1119	761	477	42,7	62,6
Целинное	995	695	489	49,1	70,4
Чыраа-Бажы	1342	773	475	35,4	61,4
Всего	4846	3133	1905	39,3	60,8

Таким образом, на основании данных, содержащихся в таблицах 9 и 11, следует считать, что двуязычие всего обследованного населения составляет 39,3%, а владение чтением и русским письмом — 32,3%. Двуязычие населения в возрасте от 8 лет и выше — 60,8%. Распространим данные выборочно-

го обследования о двуязычии на все тувинское население республики. Правомерность подобного экстраполирования определяется, во-первых, количеством обследованных и, во-вторых, тем бесспорным фактом, что среди городского тувинского населения двуязычие имеет большую распространенность, чем среди сельского. Производя соответствующие расчеты, с достаточной степенью достоверности приходим к выводу о том, что двуязычием (знанием родного и русского языков) владеет не менее 50340 человек, а умеет говорить, писать и читать по-русски («в») — не менее 16100 человек¹. Эти, а равно и другие не приводимые здесь показатели, получаемые в результате экстраполяции данных обследования, не могут, естественно, не учитываться при определении многих позиций языковой политики. Следует также иметь в виду и тот факт, что 41% населения Тувы (по состоянию на 1/1—1967 г. — 89,2 тыс. человек) составляют, главным образом, русские и лишь частично — представители других национальностей, владеющие русским языком.

Вместе с тем, мы не можем ограничиться только констатацией факта относительно развитого двуязычия и благоприятных условий для его дальнейшего распространения. Важное значение имеет выяснение сферы практического употребления русского языка в процессе общения. Определенный ответ на этот вопрос нам дает табл. 12. В ней суммированы данные анкет по общению тувинцев на русском языке с лицами других национальностей.

Таблица 12

	Владеют каким-либо видом двуязычия (а, б, в)			Используют знание русского языка в общении			Активно не пользуются знанием языка			%
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	
Шуй	222	242	464	182	177	359	40	65	105	22,7
Шеми	260	217	477	220	197	417	40	20	60	12,6
Целинное	248	241	489	203	201	404	45	40	85	17,4
Чыраа-Бажы	248	227	475	214	172	386	34	55	89	18,8
Всего	978	927	1905	819	747	1566	159	180	339	17,8

¹ При оценке показателей двуязычия следует иметь в виду, что введение преподавания русского языка во всех тувинских школах было осуществлено лишь с 1948—1949 уч. года.

При анализе данных таблицы 12 следует учесть, что 152 человека (см. табл. 9) владеют лишь начальной формой двуязычия («а»), т. е. могут только понимать то, что говорят другие на русском языке, но не разговаривать. Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на неполное использование уже имеющихся навыков в русской разговорной речи, а также на необходимость разработки и реализации целенаправленных мероприятий, основанных на принципе добровольной заинтересованности, по закреплению и расширению двуязычия. Не имея возможности в рамках статьи для широкого анализа всех процессов, находящих свое выражение в таблице 12, а равно и в предыдущих группировках, укажем лишь на тот факт, что неполное использование знаний русского языка отчетливо прослеживается и в данных о языке общения в процессе трудовой деятельности (см. таблицу 2). Знание коренным населением, кроме русского, других языков народов СССР ограничивается единичными фактами и поэтому в данной статье не рассматривается.

Взаимодействие тувинского и русского языков и своеобразное распределение между ними роли в выполнении ряда общественных функций отражает таблица 13, содержащая группировку данных по степени доходчивости печатного текста, устной пропаганды и театрально-зрелищных представлений на тувинском или русском языке (для лиц в возрасте от 8 лет и выше). Литерой «А», как и в анкете, обозначено предпочтительное понимание на том или ином языке текста книг, газет, «Б»—содержания лекций, докладов и «В»—выступлений артистов (концерты, спектакли).

Таблица 13

	Шуй	Шеми	Целинное	Чыраа-Бажы	Всего
	1	2	3	4	5

а) Данные о численности населения

Население от 8 лет и выше	904	761	695	773	3133
в том числе:					
Мужчин	415	374	328	386	1503
Женщин	489	387	367	387	1630

	1	2	3	4	5
б) На каком языке понятнее:					
А — читать книги, газеты, Б — слушать лекции, доклады, В — концерты, театральные постановки					
А, Б и В на тувинском	714	465	455	684	2318
в том числе:					
Мужчин	329	245	226	334	1134
Женщин	385	220	229	350	1184
А, Б и В одинаково на тувинском и русском	119	193	117	17	446
в том числе:					
Мужчин	59	88	51	7	205
Женщин	60	105	66	10	241
А, Б и В на русском	6	2	8	1	17
в том числе:					
Мужчин	3	2	2	—	8
Женщин	3	—	6	—	9
А — прочерк, Б и В на тувинском¹	32	69	55	—	156
в том числе:					
Мужчин	11	24	18	—	53
Женщин	21	45	37	—	103
А — на тувинском, Б и В в числителе — на русском, в знаменателе — на русском и тувинском	$\frac{2}{6}$	$\frac{0}{4}$	$\frac{0}{18}$	$\frac{12}{6}$	$\frac{14}{28}$
в том числе:					
Мужчин	$\frac{1}{3}$	$\frac{0}{2}$	$\frac{0}{9}$	$\frac{8}{0}$	$\frac{9}{14}$
Женщин	$\frac{1}{3}$	$\frac{0}{2}$	$\frac{0}{9}$	$\frac{4}{0}$	$\frac{5}{14}$

¹ Данная группа представляет собой лиц, не овладевших или слабо владеющих тувинской грамотой.

	1	2	3	4	5
АБ — на тувинском, В в числителе — на русском, в знаменателе — на русском и тувинском	$\frac{1}{4}$	$\frac{2}{5}$	$\frac{0}{10}$	$\frac{11}{0}$	$\frac{14}{19}$
в том числе:					
Мужчин	$\frac{1}{1}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{0}{4}$	$\frac{10}{0}$	$\frac{12}{7}$
Женщин	$\frac{0}{3}$	$\frac{1}{3}$	$\frac{0}{6}$	$\frac{1}{0}$	$\frac{2}{12}$

АВ — на тувинском, Б в числите — на русском, в знаменателе — на русском и тувинском	$\frac{5}{2}$	$\frac{0}{2}$	$\frac{4}{3}$	—	$\frac{9}{7}$
в том числе:					
Мужчин	$\frac{3}{1}$	$\frac{0}{2}$	$\frac{2}{1}$	—	$\frac{5}{4}$
Женщин	$\frac{2}{1}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{2}{2}$	—	$\frac{4}{3}$

Б — на тувинском, АВ в числите — на русском, в знаменателе — на русском и тувинском	$\frac{1}{1}$	$\frac{0}{4}$	$\frac{0}{5}$	$\frac{5}{0}$	$\frac{6}{10}$
в том числе:					
Мужчин	—	$\frac{0}{1}$	$\frac{0}{4}$	$\frac{4}{0}$	$\frac{4}{5}$
Женщин	$\frac{1}{1}$	$\frac{0}{3}$	$\frac{0}{1}$	$\frac{1}{0}$	$\frac{2}{5}$

В — на тувинском, АБ в числите — на русском, в знаменателе — на русском и тувинском	$\frac{1}{3}$	$\frac{3}{0}$	—	$\frac{3}{0}$	$\frac{7}{3}$
в том числе:					
Мужчин	$\frac{1}{0}$	$\frac{2}{0}$	—	—	$\frac{3}{0}$
Женщин	$\frac{0}{3}$	$\frac{1}{0}$	—	$\frac{3}{0}$	$\frac{4}{3}$

	1	2	3	4	5
БВ — на тувинском, А в числите на русском, в знаменателе — на русском и тувинском	1 6	11 0	2 7	40 0	53 13
в том числе:					
Мужчин	1 1	5 0	2 3	22 0	30 4
Женщин	0 5	6 0	0 4	18 0	24 9
АБ — одинаково на тувинском и русском, В — на русском	—	1	—	—	1
в том числе:					
Мужчин	—	—	—	—	—
Женщин	—	1	—	—	1
БВ — одинаково на тувинском и русском, А — на русском	—	—	11	—	11
в том числе:					
Мужчин	—	—	6	—	6
Женщин	—	—	5	—	5

Сделаем лишь главные выводы из рассмотрения таблицы 13. На тувинском языке понятнее и доступнее чтение литературы, а также все проводимые мероприятия в области пропагандистской и культурно-массовой работы для 2318 человек, или для 74% всего обследованного населения в указанном возрасте (75,4% мужчин и 72,6% женщин); одинаково доступно как на тувинском, так и на русском — для 446 человек, или для 14,2% (13,6% мужчин и 14,7% женщин), более доступно на русском для 17 человек, или для 0,5%. И немногим более 11% (335 человек) приходится на группы обследованных, давших ответ о доходчивости на том или ином языке в иных, самых различных сочетаниях между А, Б и В. Иначе говоря, для 88,2% (74% + 14,2%) тувинского населения в возрасте от 8 лет и выше на родном языке понятнее читать литературу, слушать лекции и смотреть театральные постановки. Все вышесказанное ярко и весьма доказательно подтверждает доминирующую роль родного языка среди тувинского сельского населения во всех сферах личной и общественной жизни, что непременно должно учиты-

ваться при проведении всех форм политической и культурно-массовой работы на селе.

Вместе с тем обследование в целом и материалы таблицы 13, в частности, подтверждают последовательно возрастающую роль русского языка в духовной жизни тувинцев, в сфере экономики, где он в многонациональных коллективах со-действует согласованности действий в производственном процессе. Так для 463 человек (446+17), или для более 14% обследованных, русский язык, по существу, уже стал вторым родным языком, т. к. они на нем свободно читают литературу, говорят, воспринимают содержание докладов, лекций, театрально-зрелищных представлений. Кроме того, для 30 человек на русском языке понятнее слушать лекции и доклады, для 35— слушать концерты и спектакли, а для 11 человек даже доступнее читать газеты и книги. Динамика двуязычия, процесс его распространения прослеживается в зафиксированных таблицей вариантах распределения доходчивости разных форм общения.

Все упомянутое выше требует правильного сочетания интернационального и национального в языковой политике, дифференцированного, конкретного подхода к решению всех социолого-лингвистических проблем. Так, например, совершенно закономерным является издание значительной части печатной продукции¹ на русском языке, что диктуется значительным числом в республике русского населения и тувинцев, владеющих русским языком, а также интересами межнационального общения и взаимообогащения культур.

На примере тувинской действительности полностью подтверждается ленинское положение о том, что те, кто по условиям своей жизни и работы нуждается в знании русского языка, научатся ему совершенно добровольно². Еще в 1914 г., критикуя либералов, В. И. Ленин в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» писал: «Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы

¹ В 1967 г. из 547,2 издательских листов всей продукции Тувинского книжного издательства 143,5 листа, или 26,3%, приходилось на литературу на русском языке и 403,7 листа, или 73,7% — на тувинском языке.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 295.

каждый житель России имел возможность научиться велико-
му русскому языку¹.

Ленинская оценка роли русского языка в установлении
тесного общения и братского единства для трудящихся всех
национальностей сохраняет всю свою силу и в наши дни для
советских народов, строящих коммунистическое общество.
Создавать все необходимые условия для того, чтобы каждый
житель Тувы имел возможность научиться русскому языку
и использовать его знание в общенародных интересах, для
своего духовного обогащения, для расширения сферы обще-
ния — задача большой политической значимости. В ее успеш-
ном решении важное место занимают переводы. Обогащение
культуры тувинцев, помимо развития за счет внутренних ре-
сурсов, происходит посредством влияния культур братских
народов как непосредственно через русский язык, так и через
переводы на тувинский язык произведений политической, на-
учной, художественной и иной литературы.

Таким образом, на конкретном материале проведенного
обследования видно, что тувинский и русский языки воспол-
няют друг друга, являются в совокупности могучим мас-
сивным средством общения. Научно-практическое значение
имеет упрочившееся в литературе разграничение относительно
самостоятельных, но органически связанных структурного
и функционального аспектов изучения языков, представляю-
щих единый процесс функционирования и развития послед-
них². Если предметом первого является то, чем, собственно,
является сам язык и законы его внутреннего развития (лексика,
грамматика, фонетика и др.), то содержанием второго — общественные функции языка, степень овладения им
его носителями, взаимодействие с другими языками, аккомо-
дация к тем или иным конкретно-историческим условиям
и др.

Если структурно тувинский литературный язык относи-
тельно уже изучен, то проблемы коммуникативных функций
тувинского языка все еще ждут не описательных, а подлинно
научных социолого-лингвистических исследований. Их ак-
туальность определяется тем, что именно они должны соста-
вить прочный фундамент языковой политики, укрепления
нормативности тувинского языка, полноты использования его

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 294—295.

² В. А. Аврорин. Ленинская национальная политика и развитие
литературных языков народов СССР. «Вопросы языкоznания», 1960, № 4.

в организационно-массовой и политико-воспитательной работе, как ведущего, на протяжении еще многих лет, средства общения тувинцев.

* * *

Материалы обследования позволяют также охарактеризовать социальный состав семьи среди тувинского сельского населения, степень занятости ее членов в общественно-полезном труде и некоторые другие вопросы социологического плана.

В связи с ускоренным развитием производительных сил в Туве на основе богатейшей минерально-сырьевой базы, а также важным местом республики в составе будущего Саяно-Шушенского индустриально-аграрного комплекса большую остроту приобретают проблемы трудовых ресурсов, их внутриотраслевого перераспределения, максимального использования. Опуская рассмотрение внешних и внутриреспубликанских миграционных процессов, мы лишь подчеркиваем социальную значимость вовлечения всех трудоспособных в общественно полезный труд, роль этого фактора в формировании национального отряда рабочего класса, а стало быть, и в укреплении, развитии тувинской этнической общности, ее интернациональных основ.

В этом плане необходимо неотложное и глубокое социально-экономическое изучение трудовых ресурсов Тувы, причин незанятости трудоспособных и разработка действенных мероприятий. О значительных резервах трудовых ресурсов некоторое представление дает таблица 14. Она содержит данные о трудоспособных, не занятых в общественном производстве.

Если число неработающих мужчин в возрасте оптимальной трудоспособности относительно невелико (0,6% ко всем трудоспособным мужчинам), то совершенно другая картина складывается среди женщин. Более пятой части всех трудоспособных женщин не участвует в производительном труде, причем 84% из них имеют детей дошкольного возраста. Развитие сети детских учреждений, предприятий общепита, бытового обслуживания, а также дальнейшее развертывание среди женщин широкой и повседневной массово-разъяснительной работы, прежде всего силами самих же женщин-активисток, является в Туве одной из актуальнейших задач, имеющих прямое отношение к развитию общественного производства, коммунистическому воспитанию.

Таблица 14

		Занятые в производстве		Не работающие							
Трудоспособные ¹		Женщины		Мужчины			Женщины			Мужчины	
		БСРО	ЖЕНЩИНЫ	БСРО	ЖЕНЩИНЫ	БСРО	ЖЕНЩИНЫ	БСРО	ЖЕНЩИНЫ	БСРО	ЖЕНЩИНЫ
Мужчин	женщин										
Шуй	258	284	542	257	224	481	1	0,4	60	54	21,0
Шеми	208	217	425	207	197	404	1	0,4	20	16	9,2
Целинное	192	213	405	192	167	359	—	—	46	36	21,6
Чыраа-Бажы	249	254	503	245	181	426	4	1,6	73	62	29,0
Всего	907	968	1875	901	769	1670	6	0,6	199	168	20,5
											11,5

Таблица 15

	Число семей	В том числе в составе (человек)												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Шуй	291	13	28	45	56	41	50	22	18	16	2	—	—	—
Шеми	227	6	22	41	42	31	30	24	13	14	1	2	—	1
Целинное	198	2	19	33	36	33	24	25	14	8	2	1	—	1
Чыраа-Бажы	271	8	25	40	52	49	37	23	17	12	5	2	1	—
Всего	987	29	94	159	186	154	141	94	62	50	10	5	1	2
В %	100	3,0	9,5	16,1	18,9	15,6	14,2	9,5	6,3	5,1	1,0	0,5	0,1	0,2

¹ В таблице учтены мужчины в возрасте от 16 до 50 лет и женщины — от 16 до 40 лет.

Значительный интерес представляет численность и состав семей (хозяйств) — групп лиц, объединенных не только кровью общего жилища, но прежде всего близким родством и экономической общностью. Данные, характеризующие состав тувинской семьи, приводятся в таблице 15.

Как видно из таблицы 15, состав 36,9% всех семей превышает 5 человек. Наибольший удельный вес занимают семьи из 4 человек — 18,9%. Число семей, в которых главой является женщина, составляет 153 единицы, в том числе в с. Шуй — 53, в Шеми — 34, в Целинном — 27 и в Чыраа-Бажы — 39. Весьма характерно, что в 4 семьях с. Целинского и в 2 семьях с. Чыраа-Бажы женщины — главы семей имеют мужей (в первом случае — трудоспособных и работающих, а во втором — пенсионеров).

Сопоставим эти данные обследования 1967 года с материалами переписи 1959 года. Если по итогам переписи средний размер семьи у тувинского сельского населения составлял 4,47 человека, что было выше среднего размера по РСФСР (3,81) и выше, чем у якутов (4,05), бурятов (4,18), хакасов (3,86) и алтайцев (3,72), то к 1967 году, как показывает таблица 15, средний размер тувинской семьи возрос до 4,91 человека. Этот рост ярко отражает успехи советского здравоохранения и системы охраны детства, рост материального благосостояния тувинцев и социалистическое преобразование семейного быта.

Материалы обследования ярко характеризуют разнородный социальный состав тувинской семьи, которая ранее, вплоть до 1947 года, в своей массе была представлена лишь аратами-единоличниками. В настоящее же время тувинская сельская семья объединяет и рабочих, и колхозников, и представителей других социальных групп. Рассмотрение семьи в аспекте социального состава ее членов имеет важное значение, так как эта ячейка является одним из тех социальных «жерновов», где перемалываются классовые различия, стираются грани между группами, занимающимися умственным и физическим трудом, а также остатки фактического неравенства между женщиной и мужчиной.

Приведем краткие сведения о некоторых типичных тувинских семьях. № 1. Целинное (Анкетер № 21503). Семья — из 4 человек, ее главой является женщина — медицинский работник, отец — рабочий, дети — школьники.

№ 2. с. Целинное (Анкетер № 21501). — 7 человек. Глава семьи женщина — доярка. Отец — тракторист. Двое детей —

ученики, двое — дошкольники. Все, кроме двух последних, владеют русским языком. Мать считает необходимым обучать детей в начальной школе на тувинском языке, а отец — на русском.

№ 3. с. Чыраа-Бажы (Анкетер № 21203). Семья — из 12 человек. Отец — шофер, мать — разнорабочая в совхозе; сын, имеющий среднее образование, — тракторист, другой сын с 8-летним образованием — чабан, старшая дочь — студентка ВУЗа, 5 детей — ученики, двое — дошкольники.

№ 4. с. Шуй (Анкетер № 21302). — 10 человек. Родители — колхозники. Две дочери, имеющие среднее образование, — доярки. Остальные шестеро детей — ученики и дошкольники.

* * *

Как вывод, социолого-лингвистическое обследование дало обширный и достоверный материал для более целеустремленного и научно обоснованного претворения на практике основанной на ленинских принципах языковой политики. Итоги обследования являются исходными отправными данными для сопоставлений с результатами последующих исследований и характеристики протекающих процессов в языковой и, в целом, социальной жизни тувинского общества. Они также отразили растущую трудовую активность, расцвет культуры тувинского народа в условиях советского строя, важную роль родного и русского языков в развитии тувинской социалистической нации.

O. Г. Орешков

О СБЛИЖЕНИИ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

За истекшее пятидесятилетие в Советском Союзе была не только ликвидирована оставшаяся от прошлого экономическая и политическая отсталость бывших национальных окраин, но и совершена культурная революция, сформировалась новая, национальная по форме, социалистическая по содержанию культура. Само продвижение вперед в такой многонациональной стране, как СССР, было бы неосуществимо без сплочения усилий всех наций и народов в борьбе за победу нового общественного строя.

И если мы говорим сегодня о разрешении в нашей стране национального вопроса¹ и утверждаем, что на этапе развернутого строительства коммунизма речь идет уже о процессе дальнейшего сближения наций и достижения их полного единства, то это стало возможным благодаря победе социализма в нашей стране и последовательному осуществлению ленинской национальной политики партии.

Советский опыт разрешения национального вопроса оказывает революционизирующее влияние на народы всего мира, и, в частности, на миллионные массы еще порабощенных империализмом людей.

Опыт наших национальных республик показал народам всего мира возможность на протяжении жизни одного поколе-

¹ В историко-теоретическом смысле национальный вопрос остается, поскольку имеются нации, народности и национальные различия. См. М. П. Ким. О разработке национальных проблем в современную эпоху. Тезисы доклада на конференции в Душанбе «Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства», М., 15—18 мая 1968 г.

ния подняться от средневековой отсталости до уровня экономически развитых стран, обрести и развить свою национальную государственность, обеспечить расцвет своей национальной культуры. Не будучи в силах отрицать большой подъем в области экономической жизни советских республик, буржуазные идеологи стремятся перенести центр тяжести своих измышлений в сферу духовной жизни. Значительное место уделяется при этом фальсификации вопроса о сближении культур советских наций.

Буржуазные социологи извращают советскую национальную политику, преследуя цель затушевывать классовую сущность расовой политики империалистических государств, направленной на подавление национальных культур народов слаборазвитых стран. В Советском Союзе, где все нации объединены единым социалистическим способом производства и стремятся к единой цели — коммунизму, сближение национальных культур осуществляется добровольно, на объективной основе.

«Социализм создал условия для расцвета и взаимного обогащения национальных культур. Сохраняя и развивая свои лучшие национальные особенности и традиции, преодолевая устаревшие формы, каждая национальная культура творчески использует достижения культуры других наций»¹.

Культурная революция, составная часть ленинского плана построения социализма, осуществлялась в нашей стране на основе самого тесного взаимообогащения, взаимопомощи и влияния культур братских народов. Культурная революция «вывела трудящиеся массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством»².

Ленинские принципы культурной революции, взаимопомощи советских народов нашли свое яркое проявление и в Туве. Вся послеоктябрьская история Тувы подтверждает вывод о том, что «Октябрьская революция, строительство социализма разбудили и подняли к самостоятельному историческому творчеству отсталые в прошлом народы, а некоторые из них были спасены от физического вымирания»³. Тувинский народ, опираясь на бескорыстную и всестороннюю братскую помощь

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967, стр. 59.

² Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961 г., стр. 328.

³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967, стр. 36.

русского и других народов нашей Родины, в ходе социалистических преобразований создает собственную государственность, преодолевает свою экономическую и культурную отсталость. Население дореволюционной Тувы было, по существу, сплошь неграмотным. Только в 1930 г. при помощи советских ученых была создана тувинская письменность, положившая начало развитию национальной печати, литературы, школьного образования. За короткий срок после создания письменности была полностью преодолена неграмотность коренного населения, осуществлено всеобщее восьмилетнее обучение молодежи, взращена подлинно народная интеллигенция, создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, одержаны весомые успехи в развитии литературы и искусства.

Так, если в 1944—1945 уч. году было 122, в основном начальных, школы и 9,2 тыс. учащихся, 464 учителя, то в 1966—1967 уч. году в Туве имелось уже 174 школы (в т. ч. 44 средних) и 46,7 тыс. учащихся, 2908 учителей. Кроме этого, создано 5 средних специальных учреждений, один вуз, в которых в 1966—1967 уч. году обучалось 4,5 тыс. человек, не считая большого числа тувинцев — студентов техникумов и вузов в различных районах страны. На 10 тысяч человек населения теперь в Туве приходится более 66 студентов, в то время как в Англии имелось 53, Италии — 47 и т. д. За период 1945—1966 гг. число массовых библиотек увеличилось в 2 раза, клубных учреждений — 2,5 раза и киноустановок — 9,6 раза. Радиофицированы все населенные пункты, в столице республики действует телекентр. В стенах музыкально-драматического театра выросла группа талантливых артистов. Тувинская художественная литература получила широкое признание в стране, созданы первые романы, проза становится доминирующим жанром, что свидетельствует о зрелости тувинских художников слова. Развивается ранее не известная тувинцам станковая живопись, хореография, хоровое многоголосое пение.

Этот далеко не полный перечень достижений тувинцев в сфере духовной культуры говорит о том, что на основе коренных социально-экономических преобразований (создание промышленных очагов, коллективизация и переход аратов на оседлость и др.) в Туве свершилась подлинная культурная революция, изменившая весь духовный облик тувинца. В ходе культурного строительства в Туве нашли свое проявление как общие закономерности ленинской теории о культурной революции, так и некоторые специфические особенности.

Социалистическая по содержанию культура тувинского народа развивалась в национальной форме. В целях утверждения марксистско-ленинской идеологии, распространения идей партии, приобщения населения к высшим формам культуры широко использовался родной язык, прогрессивные обычаи и традиции, богатейшее устно-поэтическое творчество.

Наряду с этим, бурный расцвет культуры тувинцев свидетельствует о благотворной помощи, влиянии культур братских народов и их представителей — педагогов, ученых, деятелей литературы и искусства, среди которых необходимо особо отметить ученых А. А. Пальмбаха, С. Е. Малова и Л. А. Покровского, писателя С. Щипачева, историка Х. М. Сейфулина, поэта-переводчика С. Гудзенко, композитора А. Аксенова, режиссера И. Исполнева и много других дорогих тувинскому народу имен тех, кто самоотверженно и бескорыстно содействовал культурному прогрессу Тувы.

Важным средством сближения и взаимообогащения культур советских народов является их социалистическое интернациональное содержание, великий русский язык — могучее средство межнационального общения. Вместе с тем социалистический уклад жизни, политика партии отнюдь не направлены на отрицание специфических черт той или иной национальной культуры.

Полувековой опыт нашей многонациональной Родины убеждает в том, что бурное развитие национальных культур является непременным условием могучего расцвета общей для всех советских наций и народностей единой социалистической культуры, в которую вливаются достижения культуры каждого народа в исторически сложившихся национальных формах.

Единая социалистическая культура не только не устраниет и не подменяет национальные культуры, а напротив, основывается на них. Это значит, что интернациональное не противостоит в условиях социализма национальному, а существует и проявляется через него; национальное же не противоречит интернациональному, выступая его органической частью. Национальное может раскрывать и действительно раскрывает заложенные в себе потенциальные возможности лишь на основе интернационального. В результате культура каждой социалистической нации получает всестороннее и гармоническое развитие.

Поскольку все национальные культуры развиваются под

воздействием общности экономического и политического строя и общей для всех советских народов передовой марксистско-ленинской идеологии, при растущем взаимодействии между собой, то в них складываются и крепнут новые интернациональные черты.

Так, например, творчество всех тувинских писателей пронизано духом интернационализма. Широко известная в нашей стране повесть С. Тока «Слово арата», стихотворные и прозаические, драматургические произведения О. Саган-оола, С. Сарыг-оола, С. Пюрбю и других проникнуты духом дружбы народов, славят партию, наше Отечество, созидательный труд, утверждают идеи мира, чтоозвучно чувствам всех трудящихся Советского Союза.

В период перехода к коммунизму, когда роль культуры в формировании нового человека неизменно возрастает, интернациональное имеет тенденцию к расширению, содействует еще более тесному духовному сближению народов. Намечая задачи в области национальных отношений на период развернутого строительства коммунизма, Коммунистическая партия в своей Программе указала на необходимость добиваться дальнейшего, всестороннего расцвета социалистической культуры народов СССР, «содействовать их дальнейшему взаимообогащению и сближению, укреплению их интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества»¹.

Из этих указаний партии видно, как четко определен курс, с одной стороны, на дальнейший всесторонний расцвет национальных культур, наиболее полное выявление и реализацию имеющихся в них внутренних творческих возможностей и, с другой стороны, на их неуклонное сближение и взаимообогащение. Этот путь ведет к всестороннему духовному расцвету социалистических наций, к формированию единой культуры коммунизма.

Оба этих взаимосвязанных процесса носят объективный и прогрессивный характер и, что следует подчеркнуть особо,— протекают не изолированно друг от друга и не один после другого, а одновременно в неразрывном единстве. Данное положение имеет важное теоретическое и большое практическое значение. Сближение культур социалистических наций происходит через их расцвет, а последний, в свою оче-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 405.

редь, предполагает сближение, причем это развитие идет одновременно по нескольким линиям. «Интернациональная культура,— писал В. И. Ленин,— не безнациональна»¹.

Опыт развития социалистических наций и народностей, в частности тувинской, показывает, что национальные формы не статичны, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются, все более полно отвечают задачам всестороннего и яркого выражения социалистического содержания, новому этапу коммунистического строительства. По мере обогащения социалистического содержания из национальных культур выпадают устаревшие элементы, некоторые старые прогрессивные традиции видоизменяют национальную форму, не утрачивая при этом своей специфики, сокровищница каждой национальной культуры пополняется новыми интернационального характера творениями. Таким образом национальное также содействует объединению, раскрывает и синтезирует духовные потенции как данной, так и всех братских культур.

Дальнейший расцвет национальных культур предполагает, с одной стороны, выявление всего лучшего, что имеется в духовной жизни каждой социалистической нации, раскрытие всех внутренних возможностей, а с другой стороны, заимствование наиболее ценного из культурной жизни всех других братских народов, обогащение их опытом и достижениями. Сближение же означает увеличение общей интернациональной основы, выработку сходных черт, взаимное обогащение культур, в порядке добровольного сотрудничества народов. Это никак не ущемляет национального в культуре, не разрушает его, а, напротив, всемерно укрепляя интернациональное и освобождая духовную сферу от уже устаревших традиций и тенденций, обособленности и замкнутости, обеспечивает более быстрый и более бурный расцвет национальных культур.

Возможность сближения национальных культур в социалистическом обществе заложена, таким образом, в самих объективных условиях жизни народов, формирующих духовный их облик. Из этого следует, что тенденция расцвета национальных культур в условиях социализма и строительства коммунизма не противостоит тенденции сближения. Между двумя этими тенденциями нет антагонистических конфликтов, характерных для капиталистического общества, где эти

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 24, стр. 120.

процессы, выражая противоположные общественные интересы, действительно являются несовместимыми. Взаимопроникновение культур в социалистическом обществе ускоряет темпы духовного роста всех наций и народностей, взаимно обогащает и сближает их между собой. Так творческое использование достижений братских народов значительно облегчило и убыстроило создание тувинского национального театра, национальных танцев, циркового искусства, всех жанров художественной литературы. Не только в нашей стране, но и за рубежом широко известно мастерство тувинской цирковой труппы под руководством заслуженного артиста РСФСР, народного артиста Тувинской АССР В. Оскал-оола. Полотна тувинских художников С. Ланзы, И. Салчака, Г. Торлука и других, симфонические произведения композиторов А. Чиргал-оола и Р. Кенденбия, изумительное творчество камнерезов Х. Тойбуха, М. Черзи и других — все это органический сплав интернационального и национального. Картины тувинских художников, изделия из камня — весьма популярные экспонаты многих выставок в Сибири, Москве, Ленинграде, а также за рубежом.

Так в СССР «развивается общая для всех народов интернациональная культура. Культурная сокровищница каждой нации все больше обогащается творениями, обретающими интернациональный характер»¹. Практический опыт подтверждает, что единая социалистическая культура вбирает в себя подлинно социалистические элементы каждой национальной культуры, которые становятся достоянием всех народов, в том числе и русского.

Для периода развернутого строительства коммунизма характерно, с одной стороны, быстрое умножение духовных ценностей советских наций, мощный расцвет их культур, а с другой стороны,— бурный рост культурного взаимообмена, усиление процесса взаимообогащения.

Взаимопроникновение культур народов СССР осуществляется не поглощением, как это тщетно пытаются представить буржуазные идеологии, одной культурой других и не представляет из себя механического соединения их.

Взаимопроникновение национальных культур создает исключительно благоприятные возможности для дальнейшего расширения сферы духовного общения между народами Советского Союза, для их неуклонного сближения.

Отсталые и малые в прошлом народности, которые даже

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 407.

не имели своей письменности, ныне на основе метода социалистического реализма освоили такие виды эпической и лиро-эпической литературы, как роман, драма, поэма. В настоящее время все эти жанры художественной литературы в сочетании с традиционным и послереволюционным устно-поэтическим творчеством взяты на идеологическое вооружение и помогают полнее и глубже исследовать сложные жизненные процессы, отражать духовное богатство советских людей — строителей коммунизма.

Из романа якутского писателя Н. Мордина «Весенняя пора» мы узнаем о больших коренных революционных преобразованиях, которые произошли в Якутии. В Бурятской АССР в 1932 г. появилась первая повесть, а теперь писатели республики имеют в своем активе уже десятки романов, повестей, пьес, поэм, сотни замечательных рассказов и очерков.

В многонациональной семье братских литератур набирает силу молодая тувинская и хакасская литература. Энциклопедией тувинской жизни по праву называют повесть «Слово арата» С. Тока, удостоенную Государственной премии и переведенную на десятки языков народов СССР. Недавно вышел в свет первый хакасский роман Н. Доможакова «В далеком аале». Он посвящен изображению жизни хакасского народа в первые годы Советской власти.

Большой подъем советской культуры был бы невозможен, если бы молодые культуры не опирались на опыт более развитых и не делились бы между собой духовными ценностями. Став же более зрелыми, эти культуры, в свою очередь, вносят все возрастающий вклад в сокровищницу единой социалистической культуры.

Во многих произведениях писателей Тувы (С. Тока, Ю. Кюнзегеша, О. Саган-сола, Б. Ховенмея и др.) содержится горячая признательность, сердечная благодарность тувинского народа братским народам, их деятелям культуры за неоценимую творческую помощь и поддержку. В свою очередь Туве и ее вкладу в общенародное дело посвящены замечательные творения Петруся Бровки, Степана Щипачева, Вадима Кожевникова и многих других.

Важным каналом, посредством которого осуществляется процесс сближения и взаимообогащения культур, являются русский язык, переводы. Именно через русский язык прежде всего тувинцы приобщаются к духовным ценностям культуры русского и других народов, участвуют в созидании единой коммунистической культуры. «Разве может не гордиться ту-

винец тем, что на его язык переведены творения Ленина и Горького, Пушкина и Лермонтова, а на русский язык и языки других народов переводятся и издаются в Москве и Сибири лучшие произведения молодой тувинской литературы?»¹. В этих словах тувинского писателя звучит законная национальная гордость советского патриота-интернационалиста, просто, но ярко выражен двухсторонний, двуединый процесс обогащения национальной культуры духовными ценностями других наций и в целом единой социалистической культуры, а также вклад тувинской культуры в общий духовный фонд нашей Отчизны.

Естественно, что в этом процессе участвуют не только литераторы, а и тувинские ученые, творческая тувинская интеллигенция и в целом — тувинский народ — активный сози-датель и носитель самобытной социалистической культуры.

Интересы растущих культурных связей и обмена духовными богатствами диктуют необходимость усиления всех форм общения между народами и, в особенности, одного из традиционных средств культурного взаимообмена — переводов. В современных условиях их значение особенно велико.

Творческий труд над переводами произведений классиков русской и мировой литературы, лучших книг писателей братских советских республик открывает возможность ознакомиться с духовным миром, бытом, нравами, традициями каждого народа, со всем лучшим и прогрессивным, что есть в их культуре. Все это является важным средством дальнейшего взаимообогащения и национальных культур. Особое значение имеют переводы с языков народов СССР на русский язык, ставший общепризнанным языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР.

Произведения, переведенные на русский язык, становятся доступными и близкими для всех национальностей и народностей страны. Работая над переводами, переводчики лучше усваивают передовые традиции русской и всей советской литературы, совершенствуют свою профессиональную, писательскую квалификацию, обогащают свой родной язык новыми изобразительными средствами.

Работа над переводами пушкинских произведений, пишет тувинский писатель Сергей Пюрбю², помогла нам глубже овладеть темой, пушкинским видением жизни, обогащать

¹ С. К. Тока. «Великий Октябрь и социалистические преобразования в Туве». УЗ ТННИЯЛИ, вып. XII, 1967, стр. 11.

² С. Пюрбю принадлежит первый перевод «Евгения Онегина».

свое поэтическое вооружение всеми имеющимися в арсенале тувинского языка изобразительными средствами.

В результате такого кропотливого творчества и родилось выражение «к тувинцам пришел Пушкин, по-тувински говоря». У этого метафоричного выражения есть и другая очень важная сторона. А именно — тувинцы в произведениях Пушкина воспринимали русский характер, русские обычаи, традиции, русские обороты и те поэтические сравнения, которых еще не знала тувинская литература. Это является закономерным явлением обогащения языка и культуры одного народа за счет другого.

Не случайно у нас ежегодно в больших масштабах осуществляются взаимные переводы политической, научной, художественной, технической, сельскохозяйственной и др. литературы. Достаточно сказать, что в Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР переводная литература ежегодно составляет не менее половины всей издаваемой книжной продукции, а в Тувинской АССР — около 30%¹. На десятки языков дублируются художественные, научно-популярные, документальные, хроникальные и прочие кинофильмы.

В настоящее время трудно представить себе репертуар национальных театров без произведений, созданных деятелями культуры братских народов СССР. Большим событием в культурной жизни явилась постановка тувинской труппой театра таких пьес с образом великого Ленина, как «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Именем революции», «Между ливнями». Благодаря переводам тувинский зритель смог увидеть на сцене своего театра пьесы Н. Гоголя («Ревизор», «Женитьба»), М. Горького («Басса Железнова», «Мещане»), В. Вишневского, Б. Лавренева, К. Симонова и др.

Опыт нашей страны свидетельствует, что за годы Советской власти все национальные культуры получили всестороннее развитие. Само понятие взаимного обогащения означает, что у каждой из национальных культур есть то, чем она вправе гордиться, чем она может одарить другие культуры, учась одновременно у них.

И в то же время нельзя не заметить, что одни народы воспринимают традиции, опыт и достижения русского народа непосредственно, а другие, кроме того, еще и через опыт родственных по языку литератур, раньше их сблизившихся с

¹ Большой удельный вес в продукции Тувинского книжного издательства занимают учебники для тувинских школ.

русской литературой. По-разному идет и процесс усвоения. Неодинаково также протекает взаимовлияние между отдельными составными частями различных культур. И это понятно — у каждой национальной культуры и у каждой части ее есть свой опыт, свои традиции и степень зрелости, свои нерешенные задачи, свои особенности, которые накладывают определенный отпечаток на их развитие. Не учитывать всего этого и искусственно форсировать и подстегивать происходящие в жизни процессы нельзя. Несмотря на имеющиеся в национальных культурах различия, в их развитии в условиях социализма и строительства коммунизма все рельефнее проявляются общие закономерности, которые показывают, что взаимовлияние и взаимообогащение приобретают с каждым годом более глубокий и всесторонний характер, способствуют неуклонному взаимному сближению культур, усилию общих черт и формированию единого духовного облика советского народа.

Развитию этих процессов активно содействуют крепнущие культурные связи народов СССР, осуществляемые ныне в трех основных направлениях. Первая линия взаимосвязи идет от русской культуры к культурам других народов СССР и обратно. Исторически это наиболее давно иочно закрепившиеся связи, играющие все возрастающую роль в культурной жизни советских людей.

Развитие национальных культур в нашей стране происходит под знаком объединения вокруг богатой прогрессивными традициями культуры русского народа, расширения обмена ценностями с русской культурой. При этом их сотрудничество носит по-братьски взаимный характер. С одной стороны, русская культура щедро делится своим опытом и духовными богатствами. С другой стороны, она сама воспринимает лучшие достижения культур народов Советского Союза. Все нации СССР приобщились к сокровищам мировой цивилизации прежде всего через культуру русского народа. Бессмертные творения Шекспира, Шиллера, Диккенса, Драйзера, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Максима Горького, величайшие образцы музыкального творчества Бетховена, Шопена, Чайковского, Глинки, Бородина и многих других гениальных и талантливых людей искусства — все это стало общим достоянием народов СССР. Но это, разумеется, не означает, что культура народов нашей страны утратила свой национальный колорит, напротив, он стал богаче.

Далее, тесно общаются и сотрудничают между собой народы, соседствующие или родственные по происхождению. Например, белорусы развиваются широкие связи с украинцами, с литовцами, армяне — с грузинами и азербайджанцами, тувинцы — с хакасами, якутами, бурятами и горно-алтайцами. Широко развиты связи между узбеками, казахами, киргизами, туркменами и таджиками, между народами Поволжья, Урала, Сибири, Прибалтики. Кроме того, все более интенсивно обмениваются опытом и культурными богатствами нации, территориально отдаленные друг от друга.

Сближению и взаимообогащению национальных культур служит обмен творческими коллективами. Большой популярностью в нашей стране пользуются традиционные месячники, декады, вечера братских советских республик, организация художественных выставок, кинофестивалей. Декада белорусской литературы и Вечера якутской культуры в Туве, декада тувинского искусства в Москве, участие в смотрах художественной самодеятельности в Новосибирске и др. городах — все эти творческие контакты служат великому делу обогащения, сближения культур, социалистических по содержанию, национальных по форме.

Третья линия культурных связей направлена от культуры советских народов за рубежи нашей Родины и прежде всего в братские страны социализма. Эти связи ныне весьма разветвлены. В интересах взаимного обмена достижениями науки и культуры, взаимопонимания между народами, говорится в Программе КПСС, «партия считает необходимым и дальше развивать культурные связи СССР со странами социалистической системы, а также с другими странами»¹.

В этом плане нельзя не отметить плодотворную деятельность Тувинского отделения общества советско-монгольской дружбы, по линии которого систематически проходит обмен делегациями, гастролями профессиональных и самодеятельных артистов между Тувинской АССР и близлежащими аймаками МНР.

В сближении и взаимообогащении национальных культур большую роль играют современные технические средства связи, радио и телевидение. Если учесть, что радиовещание ведется в СССР на 56 языках, а телевизионным вещанием охвачена территория с населением около 100 млн. человек, то нетрудно представить, какое громадное значение имеет все

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 420.

это для дальнейшего расширения взаимосвязей культур народов СССР.

Особенно распространенным стал в наши дни обмен радио и телевизионными программами между республиками. В ряде мест организуются объединенные радиопередачи. В республиках Закавказья, Средней Азии, Прибалтики, Поволжья, Сибири периодически издаются объединенные номера республиканских газет.

Важное место в культурных связях и обмене опытом занимает общение творческих работников. Ученые различных республик совместно разрабатывают общие научные проблемы, издают коллективные труды, а композиторы и литераторы в тесном содружестве создают крупные сценические произведения.

Представители творческой интеллигенции народов СССР часто встречаются и совместно обсуждают научные задачи развития советской культуры в тех или иных республиках. В последние годы многие важные совещания и конференции всесоюзного значения стали проводиться не только в центре, но и на местах.

К примеру, в конце 1961 г. в г. Алма-Ата состоялась Всесоюзная конференция, рассмотревшая перспективы развития национальных языков, в 1962 г. в г. Казани было организовано Всесоюзное совещание по художественному переводу, осенью 1963 г. в г. Фрунзе прошло Всесоюзное координационное совещание по национальным проблемам. Большой отряд работников печати страны встречался в г. Тбилиси.

Проблемам преодоления пережитков прошлого и утверждения новой советской обрядности была посвящена всесибирская конференция в Улан-Удэ (1966 г.). В конце 1967 г. в Калмыцкой АССР состоялся представительный форум фольклористов, посвященный юбилею джангарчи Ээлян Овла — замечательного знатока эпоса «Джангар». Особо нужно отметить цикл научных конференций, посвященных 50-летию Великого Октября. В конференции в Туве участвовали гости из Ленинграда, Бурятии, Хакасии, Горного Алтая, Новосибирска и Красноярска. Тувинские ученые, в свою очередь, активно участвовали в научных форумах Москвы, Хакасии, Горного Алтая, Красноярска, Бурятии, Якутии и других городов нашей Родины. В мае 1968 г. Таджикистан принимал ученых почти всех республик страны — участников конференции, посвященной проблемам национальной государственности.

Немалую роль в культурном сближении народов играют празднования юбилеев выдающихся ученых, писателей, мастеров искусств из разных национальных республик. Громадное значение для успешного развития культур советских наций имеет единая система подготовки кадров науки, искусства, литературы, сложившаяся в нашей стране, а также обмен творческими работниками.

В повседневной практике используется много других, получивших общее признание форм и средств сближения и взаимообогащения культур социалистических наций СССР.

Интересы дальнейшего развития национальных культур, их сближения и взаимообогащения настоятельно требуют совершенствования существующих и поиска новых форм культурного взаимообмена. Всестороннее сближение социалистических наций в СССР имеет объективный и закономерный характер. Оно неизмеримо ускоряется в процессе перехода нашей страны от социализма к коммунизму. Развернувшаяся повсеместно деятельность подготовка к достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, несомненно, будет во многом содействовать дальнейшему сближению и взаимообогащению культур советских народов, еще более тесному сплочению под знаменем марксизма-ленинизма.

Л. Ф. Антипин

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ В ФОРМИРОВАНИИ РАБОЧЕГО КЛАССА ТУВЫ (1945—1955 гг.)

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи в 1968 г. подводит итоги своей полувековой деятельности. В отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXIII съезду говорилось: «Активной созидающей силой советского общества является **Ленинский комсомол**, объединяющий около 23 миллионов юношей и девушек, и возглавляемая им советская молодежь. Партия по праву гордится тем, что ею воспитаны целые поколения людей в духе беззаветной преданности великим идеалам коммунизма. Она видит в комсомоле боевой авангард советской молодежи, свой надежный резерв»¹.

Ленинский комсомол доказал свою непоколебимую верность делу партии и советскому народу. В грозные годы гражданской войны 74 тыс. комсомольцев ушли на фронты. Кончилась война, и комсомол с тем же энтузиазмом и боевым задором взялся за восстановление железных дорог, разрушенных заводов и фабрик, научился выращивать хлеб, по призыву партии шел на новостройки первых пятилеток.

Много славных страниц в свою историю вписал комсомол в годы Великой Отечественной войны. Только за первые шесть месяцев войны в Красную Армию и Военно-Морской Флот пришло более двух миллионов комсомольцев. За мужество и

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС. М., 1966, стр. 104.

отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны, более 3,5 млн. воинов-комсомольцев были награждены орденами и медалями. Из 11 тыс. Героев Советского Союза 7 тыс.— воспитанники Ленинского комсомола.

Славные традиции старших поколений хранят и множат комсомольцы шестидесятых годов, находясь на передовых рубежах коммунистического строительства. В важнейших отраслях промышленности и в сельском хозяйстве к началу 1966 г. работало 5,5 млн. комсомольцев, в том числе в колхозах и совхозах 2,5 млн. С 1962 по 1966 г. 240 важнейших строек нашей страны были объявлены ударными комсомольско-молодежнымистройками¹. При активном участии молодежи сооружались Братская ГЭС, Белоярская атомная электростанция, Западно-Сибирский металлургический завод, магистраль Абакан — Тайшет и многие другие жизненно важные объекты.

Родина высоко оценила заслуги Ленинского комсомола. С гордостью несет он на своем знамени три ордена Ленина, ордена Боевого и Трудового Красного Знамени.

В одном строю вместе со всей армией молодых ленинцев шагает и комсомол Тувы. Шла ли коллективизация и перевод араторов на оседлость, ликвидировалась ли неграмотность — всегда и во всем комсомол — в первых рядах строителей новой социалистической Тувы. Комсомольцы участвуют в строительстве комбинатов «Тываасбест» и «Тувакобальт», дороги Ак-Довурак — Абаза, в борьбе за досрочное выполнение народнохозяйственных планов.

Комсомолу Тувы принадлежит значительное место в формировании рабочего класса Тувы. В рамках настоящей статьи делается попытка показать роль областной организации ВЛКСМ в формировании рядов рабочего класса в первое десятилетие Советской власти в Туве².

В своей знаменитой речи на третьем Всероссийском съезде Российской Коммунистического Союза Молодежи В. И. Ленин говорил: «...нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в

¹ Цифровые данные приведены из доклада доктора исторических наук, профессора Азаркина А. Н. на научно-теоретической конференции «Социализм и молодежь», Москва, май, 1967 г.

² О численности и составе рабочих Тувы см. Л. В. Гребнев. Формирование рабочего класса в Советской Туве. УЗ ТННИЯЛИ, вып. XII, Кызыл, 1967 г.

свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами¹.

Комсомольцы Советской Тувы твердо следовали ленинскому завету. Они шли на самые трудные участки развивающегося народного хозяйства молодой автономной области: в местную промышленность, строительство и на транспорт, в совхозы и МТС, первыми вступали в колхозы, увлекая за собой несоюзную молодежь, трудящихся аратов.

Численность областной комсомольской организации непрерывно возрастает, увеличивается среди рабочей молодежи комсомольская прослойка (см. табл. 1). Если в 1950 г. в народном хозяйстве Тувы работало 778 комсомольцев-рабочих, то в 1955 г. их было уже 2011 человек².

Таблица 1. (в %)

	1946 г.	1950 г.	1955 г.
Всего членов ВЛКСМ	100	100	100
Из них:			
рабочих	7,9	9,4	14,6
колхозников	2,0	26,2	22,5 ³
аратов-единоличников	45,4	16,9	—

Первая областная партийная конференция (ноябрь 1945 г.) отметила практическую помощь комсомола партийным организациям в разрешении политических и хозяйственных задач. Конференция в качестве первоочередной задачи коммунистов и комсомольцев считала работу по организационному укреплению первичных комсомольских организаций, широкое развертывание воспитательной работы среди членов ВЛКСМ и молодежи, привлечение комсомола к более активному участию в выполнении заданий первой послевоенной пятилетки.

Областная комсомольская организация, исходя из ленин-

¹ В. И. Ленин. О молодежи. М., 1966, стр. 340.

² Эти данные подсчитаны по статистическим отчетам обкома ВЛКСМ за указанные годы.

³ Сокращение удельного веса численности комсомольцев-колхозников в 1955 г. по сравнению с 1950 г. объясняется тем, что комсомол пополнил свои ряды за счет молодежи школьного возраста, полностью охваченной к этому времени всеобщем; кроме того, значительная часть юношей и девушки, получив семилетнее и общее среднее образование, пошла на стройки и промышленные предприятия или продолжала учиться в специальных учебных заведениях.

ского положения о том, что «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹, особое внимание обращала на ликвидацию неграмотности и малограмотности среди юношей и девушек. Это было особенно важно для Тувинской автономной области, так как даже среди членов ВЛКСМ в 1946 г. с начальным образованием и грамотных, но не имеющих начального образования, было 74,2%².

В первые годы Советской власти в Туве ликвидация неграмотности среди молодежи комсомольского возраста проводилась в основном вне системы общего образования, путем организации кружков ликбеза, силами культармейцев, при широком участии в этой работе комсомольцев учителей и школьников. К 1950 г. задача ликвидации неграмотности среди молодежи Тувы в основном была решена.

Областная комсомольская организация сосредоточивала свое внимание на вовлечении молодежи во все отрасли народного хозяйства Тувы и, в первую очередь, в сферу материального производства (см. табл. 2). Наиболее интенсивно

Таблица 2. (в %)

	Всего рабочих	В том числе комсомольцы		
		1946	1950	1955
Промышленность	100	12,2	14,4	34,7
Строительство	100	...	2,5	3,5
Транспорт	100	2,5	7,5	11,0
Сельское хозяйство	100	4,3	9,1	10,3
Связь	100	8,5	26,0	33,2
Торговля и общественное питание	100	7,8	10,1	7,8
Жилищное и коммунальное хозяйство	100	6,7	8,5	6,7

комсомольская прослойка в среде рабочих росла в промышленности, связи, на транспорте и в сельском хозяйстве.

Следует отметить большую помощь других районов нашей страны в удовлетворении потребностей народного хозяйства Тувы в рабочей силе. В рассматриваемый период основным

¹ В. И. Ленин. О молодежи. М., 1966, стр. 338.

² Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 5, оп. 1, д. 10, л. 142.

³ Данных нет.

источником формирования рабочего класса Тувы являлись, наряду с местными, молодые рабочие, главным образом, из районов Сибири, а также демобилизованные воины Советской Армии. Так, например, только за 1946—1950 гг. в Тувинскую автономную область прибыло из других областей, краев, республик и из Советской Армии около 1,5 тыс. комсомольцев.

Областная комсомольская организация проводила настойчивую работу по привлечению к активной производственной деятельности девушек и молодых женщин. Женская молодежь овладевала новыми профессиями, пополняла ряды формирующегося рабочего класса. В результате на предприятиях местной промышленности уже к 1949 г. работало более 500 женщин¹. Характерен при этом сравнительно высокий удельный вес (до 30%) девушек-комсомолок среди комсомольцев-рабочих.

Неуклонный рост комсомольской молодежи среди рабочих различных отраслей народного хозяйства имел большое значение в увеличении численности и создании постоянных кадров рабочих, позволил успешно решать задачи повышения их производственной квалификации и роста политической зрелости, развития массового социалистического соревнования.

Наряду с количественным ростом комсомольских организаций, постоянное внимание уделялось их качественному составу: в комсомол принимали только лучших из лучших. Лучшей рекомендацией для вступления в ВЛКСМ служило отношение к труду, трудовой успех, трудовая инициатива. Типичны для тех лет такие заявления вступающих в комсомол: «Прошу рассмотреть мое заявление и принять меня в ряды Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Обещаю своим товарищам, Коммунистической партии быть достойным членом комсомола, еще больше и еще лучше трудиться на благо моей социалистической Родины...»².

Основным методом вовлечения молодежи в промышленное производство в условиях острой потребности в рабочей силе были комсомольские мобилизации как на сезонные, так и на постоянные работы.

Весной 1946 г. областной комитет ВЛКСМ призвал комсомольцев и молодежь, в основном г. Кызыла, Каа-Хемского, Тоджинского и Тандинского районов, участвовать в строительстве кирпичного завода и других новостроек Кызыла. Мо-

¹ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 5, оп. 1, д. 32, л. 46.

² Там же, д. 9, л. 4.

молодежь быстро откликнулась на призыв обкома комсомола. Пятый пленум обкома ВЛКСМ (июнь 1947 г.) объявил шефство всей комсомольской организации области над новостройками столицы Тувы. Бюро областного комитета ВКП(б) поддержало эту инициативу. Уже к началу августа 1947 г. на стройках Кызыла начало работать 83 молодых рабочих, из них 37 комсомольцев¹.

Метод мобилизации применялся областной комсомольской организацией и для привлечения рабочей силы в строительство дорог, жилья и оросительных систем. В период 1945—1947 гг. этим путем пополнялась в основном та часть строительных рабочих, которая использовалась на физических работах, не требующих специальных знаний и подготовки. Низкий уровень грамотности молодежи — одна из основных причин, сдерживавших решение задачи ускоренной профессиональной подготовки молодежи.

Организации ВЛКСМ особое внимание обращали на профессиональное обучение как можно большего числа молодых рабочих. Эта работа велась через сеть специальных профессиональных училищ как в самой области, так и за ее пределами, через систему краткосрочных курсов и кружков, путем обучения с отрывом и без отрыва от производства. В таких отраслях народного хозяйства, как местная промышленность, строительство и геологоразведка, автотранспорт, широко был распространен метод индивидуального профессионального обучения путем шефства опытных специалистов над молодыми рабочими.

Комсомольские организации успешно применяли самые разнообразные формы и методы работы по развитию у молодых рабочих творческой инициативы и трудовой активности, повышению производительности труда, проводили под руководством областной партийной организации большую работу по политическому просвещению молодежи, по ее воспитанию на лучших примерах трудового героизма. Для этого широко использовались сеть комсомольского политпросвещения, лекционная пропаганда, художественная самодеятельность и т. д. Особенно значительна роль специального молодежного радиовещания и газеты «Тываныц аныяктары» («Молодежь Тувы»).

Широко применялись совместно с руководством предприятий и профорганизациями различные формы морального и материального поощрения молодых рабочих: занесение на

¹ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 5, оп. 1, д. 19, л. 50.

Доску почета, награждение Почетной грамотой, вручение вымпела или переходящего знамени, рассказ в газете или по радио, вручение ценного подарка или денежной премии и т. д.

II пленум ОК ВЛКСМ (июнь 1946 г.) призвал комсомольцев и молодежь Тувы занять ведущее место в борьбе за досрочное выполнение основных задач первого послевоенного пятилетнего плана. Пленум отметил, что работа каждой комсомольской организации будет оцениваться прежде всего по тому, как она мобилизует молодежь на осуществление планов пятилетки.

Инициаторами борьбы молодежи за досрочное выполнение пятилетки выступили комсомольские организации Кызыльского швейкомбината, а также предприятий Танды, Сут-Холя и Тес-Хема. Они подхватили инициативу рабочих крупнейших предприятий страны — заводов «Красный Октябрь» (Волгоград), «Динамо» (Москва), «Электросила» (Ленинград) и включились в борьбу за бережливость и экономию, за выявление внутренних резервов и использование скрытых возможностей производства. Комсомольцы авторемонтных мастерских начали изготавливать детали из металломолома. Они освоили, например, переплавку лома чугуна для литья колец поршней. Комсомольцы сапожно-шорной мастерской из сэкономленного сырья в 1947 г. изготовили около 2000 пар легкой детской обуви. Молодые рабочие швейкомбината добились общей экономии материалов по предприятию на 15% сверх плана и организовали изготовление предметов ширпотреба из отходов.

В мае 1948 г. комсомольцы и молодежь Бай-Сютского приискового управления выступили с обращением ко всем комсомольцам и молодым рабочим области. Они взяли на себя конкретные трудовые обязательства: каждому комсомольцу и молодому рабочему-старателю ко дню 30-летия Ленинского комсомола завершить выполнение программы 1948 г., добиться снижения себестоимости выпускаемой продукции на 5% и повысить производительность труда каждого молодого горняка на 30%. Свое слово молодежь сдержала.

В развернувшемся по примеру байсютцев социалистическом соревновании комсомольцы и молодежь Кызыла, Эрбекской угольной шахты и других предприятий области добивались высоких показателей в труде. 18 комсомольско-молодежных бригад Тувы завершили годовые задания к 1 октября 1948 г. Из 850 молодых рабочих Кызыла 700 выполнили годовые нормы досрочно. 10 комсомольцев промышленных пред-

приятий города — Имамутдинов, Бонин, Воронов, Ильяшенко, Фефелов, Тембрель, Сундуй, Койгунак, Ашихмин, Наумышкин закончили пятилетку за 2,5 года¹. За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в честь 30-летия комсомола ЦК ВЛКСМ наградил ударников пятилетки Почетными грамотами.

В целях обобщения опыта работы молодых рабочих проводились совещания и конференции передовиков производства.

6 апреля 1948 г. Кызыльский ГК ВЛКСМ совместно с облпрофсоветом провели первую конференцию молодых рабочих города, на которую собралось 196 делегатов от 14 предприятий. Конференция обсудила итоги и опыт работы комсомольско-молодежных бригад. Первое место и Красное Знамя было присуждено бригаде моторного цеха Тувавтотреста, выполнившей план первого квартала на 147%. Второе место завоевала бригада наборщиков типографии. Конференция обсудила и приняла обращение комсомольцев и молодежи ко всем молодым рабочим предприятий города, призывающее еще выше поднять производительность труда, выполнять все плановые задания не ниже чем на 130%, вести борьбу за экономию сырья и материалов, повышать деловую квалификацию и общеобразовательный уровень.

После конференции горком ВЛКСМ организовал широкий обмен опытом ударной работы комсомольско-молодежных бригад в рабочих коллективах. Ко второй общегородской встрече многие бригады пришли с еще более высокими показателями. В работе второй конференции молодых рабочих (июль 1948 г.) участвовали делегаты от 17 предприятий Кызыла.

По примеру кызыльчан в районах стали проводиться слеты молодых стахановцев, передовых рабочих по профессиям, совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад, молодых специалистов. Подобные мероприятия организовывались областным, городским и районными комитетами ВЛКСМ и в последующие годы. Они повышали активность комсомольцев и молодежи в выполнении производственных планов, развивали у них инициативу, помогали обобщить и расширить опыт работы молодых передовиков производства.

Большим событием в жизни комсомола стал XI съезд ВЛКСМ. Комсомол и молодежь Тувы готовила трудовые ра-

¹ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 5, оп. 1, д. 26, лл. 159, 163.

порты съезду. В Туве более тысячи молодых рабочих соревновались за достойную встречу XI съезда ВЛКСМ. Многие из них досрочно выполнили месячные и квартальные задания. 30 молодых рабочих ко дню открытия съезда завершили свои пятилетние программы.

11 октября 1949 г. тувинский народ торжественно отмечал 5-летие со дня вхождения Тувы в состав Советского Союза. Эту знаменательную дату в жизни тувинского народа тресты «Тувзолото» и «Тувинстрой», автотранспортная контора и другие предприятия встретили досрочным выполнением пятилетнего плана. Коллективы областной типографии и Эрбекской угольной шахты выполнили пятилетний план за 3,5 года;¹ 120 молодых рабочих выполнили годовые нормы к 5-летию Советской Тувы, а 25 молодых стахановцев завершили пятилетние задания. Всего более 2 тыс. молодых рабочих — передовиков производства рапортовали о досрочном выполнении планов четвертой пятилетки.

XIX съезд партии (октябрь 1952 г.) утвердил директивы о плане развития СССР на 1951—1955 гг. Пятый пятилетний план открывал новые большие перспективы для дальнейшего подъема экономики и культуры Тувы.

С новой силой развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение программы пятой пятилетки. Ширись движение за экономию и бережливость, за повышение качества продукции, за наиболее эффективное использование техники и т. д. Развернуто было соревнование по профессиям. Многие рабочие овладевали вторыми и даже третьими специальностями.

По почину стахановцев Любинского литейно-механического завода Антонины Жандаровой и Ольги Агафоновой в декабре 1951 г. включились в социалистическое соревнование за отличное выполнение всех производственных операций комсомольцы и молодежь Кызыльского швейного комбината. Почин их нашел горячую поддержку среди всех рабочих и служащих промышленных предприятий, транспорта, строительных организаций Кызыла и области.

Высокий трудовой подъем отмечался на большинстве промышленных предприятий. Первый год пятой пятилетки принес новые имена передовиков — комсомольцев и молодых рабочих. Шахтеры Бюрбю и Оюн Семен, молодые шоферы Ошаров, Поляков, Винников из Чая-Хольской АТК, рабочие Сарыг-

¹ История Тувы, т. II, М., 1964, стр. 256.

Сепского райпромкомбината Сальникова и Сахарова, молодые бурильщики Баласов и братья Смелых выполняли производственные задания от 130 до 200%. Стотысячник шофер Юрий Зюзин и мониторщик прииска «Харал» Александр Соловьев завершили свои годовые задания к 7 ноября. План 1951 г. досрочно выполнили более 1000 молодых рабочих производственников¹.

В целях обобщения и распространения опыта передовиков производства обком ВЛКСМ практиковал проведение совещаний и конференций. В декабре 1951 г. состоялось совещание секретарей комсомольских организаций промышленности, транспорта и связи, которое обобщило опыт молодых транспортников, пищевиков, шахтеров в первом году пятилетки и призвало шире развивать соревнование молодых рабочих по профессиям, водителей автомашин — за 100—200-тысячекилометровый пробег без капитального ремонта, организовать борьбу молодых рабочих за высокое качество работ, за экономию сырья и материалов, за высокий процент использования оборудования.

Большое внимание обращалось на организацию технической учебы молодых рабочих, развитие рационализаторства и изобретательства. Так, в начале 1952 г. в типографии, на электростанции, на предприятиях автотранспорта была организована систематическая техническая учеба. Из 15 промышленных и транспортных предприятий Кызыла в 7 были созданы бюро рационализаторов и изобретателей. Один из рабочих кожзавода комсомолец Черепанов усовершенствовал приспособление для мялки кожи, увеличив производительность труда на этой операции в 3 раза. На Кызыльском горпищекомбинате после внедрения в 1953 г. конвейерного метода работы бригада кондитеров стала выполнять сменные задания на 150%.

Успешно проводилась техучеба в ГРП-805. Здесь за короткое время было подготовлено 46 человек взрывников, машинистов электровозов, компрессорщиков, 15 человек бурильщиков, повысили свою квалификацию 15 слесарей.

В результате роста трудовой активности комсомольцев и молодежи еще более вырос, как отмечала VII областная комсомольская конференция (декабрь 1955 г.), трудовой вклад молодежи швейкомбината, пищекомбината, лесозавода, транспортной конторы ОПС, Шагонарского промкомбината,

¹ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 5, оп. 1, д. 56, л. 109.

ГРП-106 и многих других предприятий. Из 600 комсомольцев — рабочих Кызыла более 400 шли в рядах передовиков.

Вклад комсомола Тувы в выполнение планов пятой пятилетки достойно был оценен VI областной партконференцией (январь 1956 г.). «За отчетный период,— говорится в постановлении конференции,— поднялась активность комсомола в хозяйственном строительстве. Из среды комсомольцев и молодежи выдвинулись сотни передовиков промышленности, сельского хозяйства...»¹.

Комсомолу принадлежит активная роль в развитии социалистического сельского хозяйства Тувы.

Обком и райкомы ВЛКСМ, комсомольские организации МТС и совхозов принимали активное участие в подготовке механизаторских кадров, привлекая комсомольцев и молодежь на курсы механизаторов, действовавшие при совхозах и МТС. И если в 1945 г. таким способом было подготовлено всего 174 человека, то уже в 1948 г.— свыше 1200 механизаторов и других специалистов²; большинство из них составили комсомольцы и молодежь.

Молодые люди по призыву сельских организаций ВЛКСМ охотно шли на учебу в открытую в 1950 г. в Кызыле школу механизации по подготовке трактористов, комбайнеров, шоферов и электриков. В результате в 1953 г. в МТС области комсомольцы и молодежь составляли 80% всего количества трактористов и комбайнеров, 95% — прицепщиков и помощников комбайнеров³.

Комсомольские организации МТС и совхозов развернули широкое движение за высокоеэффективное использование техники, повышение производительности труда и за экономию горюче-смазочных материалов. В 1945 г. перед весенним севом в области было создано 6 комсомольско-молодежных тракторных бригад, между которыми возникло социалистическое соревнование за отличную подготовку и проведение весеннего сева. Победителем стала бригада Бай-Хаакской МТС, руководимая М. Лузиным. План весеннеполевых работ она выполнила на 171%, выработка на каждый условный трактор составила 250 га мягкой пахоты, было сэкономлено 416 кг горючего. Эта бригада завоевала Красное Знамя ОК ВЛКСМ

¹ Б. П. Бажутин. Тувинская областная парторганизация в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. Кызыл, 1964, стр. 22.

² Там же.

³ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 5, оп. 1, д. 308, л. 27.

и Облживземотдела и получила денежную премию. В соревновании за личное первенство победителями вышли трактористы из Бай-Хаакской МТС Д. Вдовин, Т. Пахоруков, А. Шелинова, С. Сандан, Н. Юхновец, а также молодые трактористы Каа-Хемской МТС А. Малышев и Ф. Микушин.

Комсомольцы и рабочая молодежь села быстро откликались на все новое, что рождалось в те годы в созидательном труде как в Туве, так и за ее пределами. Комсомольцы показывали пример высокопроизводительного труда, увлекали за собой широкие массы несоюзной молодежи на успешное проведение сельскохозяйственных работ, сыграли важную роль в повышении культуры земледелия. Весной 1947 г. в области было создано 90 комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая, которыми было засеяно 1560 га зерновых культур. Многие звенья получили высокие урожаи — до 25—30 ц с га.

Для обобщения и распространения лучшего опыта молодых передовиков сельского хозяйства в феврале 1948 г. было проведено областное совещание трактористов и бригадиров тракторных бригад. После совещания в районах прошли слеты молодых передовиков сельского хозяйства. В этом же 1948 г. по инициативе комсомольцев Бай-Хаакской МТС комсомольцы других МТС включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана ремонта тракторов, комбайнов и других видов сельскохозяйственного инвентаря.

IV областная комсомольская конференция (июнь 1950 г.) поставила перед комсомольскими организациями МТС задачу: развернуть соревнование молодых механизаторов за повышение суточной выработки на трактор, комбайн, молотилку, за улучшение качества полевых работ, за повышение урожайности. Молодые механизаторы через кружки техучебы совершенствовали свое знание техники, организовывали контроль за качеством ее ремонта, брали на себя обязательства обеспечить безаварийную работу тракторов и комбайнов. Это позволило комсомольско-молодежным бригадам Кызыльской, Бай-Хаакской, Чаданской МТС в период полевых работ 1951 г. выполнить свои обязательства по всем показателям.

Молодые рабочие МТС и совхозов отдавали все силы для подъема и укрепления сельского хозяйства Тувы.

За высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных тракторных бригад постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ от 24 января 1955 г. в числе лучших в СССР была отмечена бригада Дуктуг-оола Ховалыга из Чаа-Хольской МТС. Сам бригадир и

его товарищи Донгак Уйнук-оол, Хертек Содунам, Сергей Чадамба, Николай Трояков и Николай Татарский в феврале 1955 г. были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

В 1955 г. в МТС области по инициативе комсомольских организаций было создано 35 комсомольско-молодежных тракторных бригад. Между ними развернулось социалистическое соревнование. Хороших результатов в страдные дни 1955 г. добилась бригада Чылбак-оола из Чая-Хольской МТС. План пахотных работ был выполнен бригадой на 150%, средняя выработка на 15-сильный трактор составила 409 га. При этом бригада сэкономила 4452 кг горюче-смазочных материалов, сберегла на ремонте 4839 руб., себестоимость одного гектара пахоты была снижена на 88 коп. Благодаря добросовестному отношению членов бригады к своим обязанностям, своевременному техуходу бригада провела весенний сев за 7 рабочих дней и уборку урожая за 17 дней. Урожай зерновых на тех полях, где работали трактористы бригады Чылбак-оола, составил свыше 18 ц с га. Бригада перевыполнила все плановые задания на сенокосе, силосовании и на подвозке пиломатериалов. Техника на усадьбы МТС была доставлена в хорошем состоянии. По итогам года бригада заняла первое место в области. Ей было вручено переходящее Красное Знамя ОК ВЛКСМ и Управления сельского хозяйства. Все члены бригады были занесены в Книгу Почета обкома ВЛКСМ.

С хорошими результатами закончили 1955 г. бригады Шеллирова (Балгазынская МТС), Ермолаева (Бай-Хаакская МТС), Рукавицына (Сарыг-Сепская МТС), Золотухина (Шагонарская МТС).

Нельзя не отметить постоянную шефскую помощь рабочей молодежи селу. Формы ее были самыми разнообразными. В июне 1946 г. 16 молодых рабочих-кызыльчан добровольно выехали в совхоз «Элегест» на проведение летнего полива посевов. Комсомольцы автотранспорта ремонтировали моторы, изготавливали инструменты, а в страдную пору бригада слесарей оказывала помощь пригородным хозяйствам в ремонте сельскохозяйственных машин. Комсомольцы и молодежь Кызыла и райцентров помогали в строительстве колхозных поселков и производственных помещений. Они организовывали агиткультбригады и выступали на фермах и бригадах, полевых станах колхозов и совхозов. В период сева 1950 г. 20 лучших комсомольцев — активистов Кызыла с путевкой обкома ВЛКСМ выехали в районы области для оказания помощи комсомольским организациям вновь организованных колхозов.

С этой же целью молодежь города собрала и направила в новые сельхозартели 3450 экземпляров художественной и политической литературы.

Эта помощь постоянно возрастала, становясь все более эффективной. Так, летом 1951 г. на строительстве Тес-Хемского оросительного канала в течение нескольких недель работало 178 комсомольцев и молодежи Самагалтая. В уборке урожая 1953 г. участвовало более 600 человек молодежи Кызыла и райцентров.

Областная комсомольская организация проделала значительную работу по вовлечению молодежи в ряды рабочего класса Тувы, по организации ее профессиональной подготовки, повышению трудовой и творческой активности. При этом успешно решалась задача увеличения комсомольской прослойки среди рабочих промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи.

Привлечение молодежи к социалистическому промышленному и сельскохозяйственному труду вызывалось быстро растущими потребностями развивающейся экономики области. Успешное решение задачи вовлечения молодежи в различные отрасли народного хозяйства было возможным только на основе больших социально-культурных преобразований, широкой массово-политической и организационной работы, на основе ликвидации неграмотности и малограмотности.

Областная комсомольская организация активно использовала передовой опыт многочисленных организаций ВЛКСМ по привлечению молодежи в сферу промышленного и сельскохозяйственного производства, ее воспитанию и профессиональному обучению.

Комсомол Тувы внес значительный вклад в становление социалистической экономики Тувы.

М. Х. Маннай-оол

ОЛЕННЫЕ КАМНИ ТУВЫ

Олениные камни, дошедшие до наших дней сквозь тысячелетия,— важный источник для изучения идеологии, искусства и социальной истории племен, оставивших после себя эти памятники. Однако они слабо изучены. Об олениных камнях мы имеем сведения в отчетах и сообщениях дореволюционных путешественников и исследователей, занимавшихся, главным образом, фиксацией или розысками памятников енисейской письменности. В 40—60-е годы олениные камни на территории Тувы были обнаружены С. В. Киселевым и Л. А. Евтуховой, Л. Р. Кызласовым, С. И. Вайнштейном и автором этой статьи.

Олениные камни Тувы нашли свое научное отражение в статьях Л. Р. Кызласова и Н. Л. Членовой¹, но эти исследователи рассматривали не все памятники.

В настоящее время на территории Тувы известно более 20 олениных камней. Они встречаются в северных, центральных и южных районах Тувы.

Олениные камни представляют собой четырехгранные, округлые или плоские, хорошо обтесанные или необработанные каменные столбы или плиты, на плоскостях которых выбиты изображения оленей (от которых и произошло их название), маралов, лосей, кабанов, лошадей и других животных. Кроме фигур животных, на них также вырезаны различные предметы вооружения и знаки: кинжалы, чеканы, луки в налучьях,

¹ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы. «Вестник Московского университета», историко-филологическая серия, 1958, № 4; Н. Л. Членова. Об олениных камнях Монголии и Сибири. «Монгольский археологический сборник», М., 1962.

круглые диски, перекрещенные четырехугольники, пятиугольники неправильной формы, круги с точкой посередине, три линии и отдельные ямки, опоясывающие верхнюю часть стел подобно ожерелью из бус или гривен, а также пояса, высеченные на уровне поясницы.

Олениные камни Тувы хронологически связаны с курганами уюкского времени. Все предметы вооружения, изображенные на них, найдены в уюкских курганах Тувы, что указывает на определенную связь этих памятников с уюкской культурой (VII—III вв. до н. э.). Олениные камни стоят или непосредственно у курганов уюкского времени, или на расстоянии нескольких метров от них, но нередко они стоят одиночно или по три камня в ряд по направлению с севера-востока на юго-запад.

Известно, что олениные камни распространены в Забайкалье и Монголии. Олениные камни Забайкалья и Восточной Монголии связаны с так называемыми плиточными могилами, а в отдельных случаях они являются одним из угловых камней этих могильных оград. Некоторые вещи и предметы вооружения, изображенные на олениных камнях, найдены в погребениях плиточных могил¹. В западной, центральной и северной Монголии олениные камни также входят в состав херексуров или стоят в центре небольших четырехугольных каменных оградок из массивных плит².

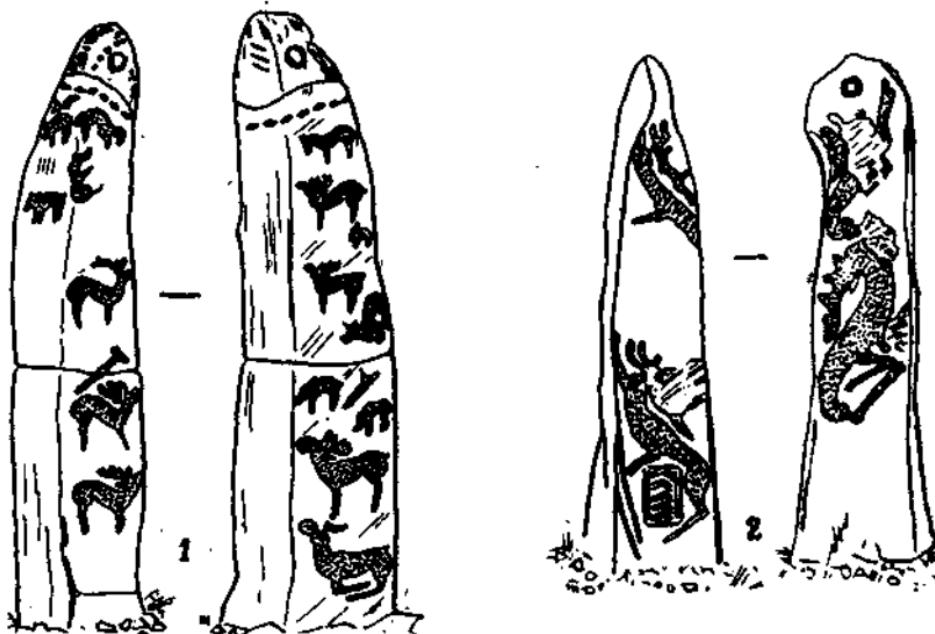
Таким образом, олениные камни Тувы, Забайкалья и Монголии воздвигались в одну и ту же эпоху, т. е. в VII—III вв. до н. э.

По характеру изображения олениные камни Тувы делятся на две группы: а) камни с реалистически выполненными изображениями оленей, стоящих один над другим, на прямых ногах, опирающихся на кончики копыт или несущихся в «летучем галопе» с подтянутыми ногами. Некоторые из них имеют лосеобразные головы (табл. I, рис. 1; табл. II, рис. 2). б) камни с сильно стилизованными изображениями оленей. Эти фигурки имеют закинутые на спину длинные ветвистые

¹ А. П. Окладников. Олений камень с реки Иволги. СА, № 19, 1954; Н. Н. Диков. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958; В. В. Волков. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1964.

² В. В. Радлов. Атлас древностей Монголии, вып. 1—4, СПб., 1892—1899; В. В. Волков. Указ. соч., стр. 19.

ТАБЛИЦА I

1—найден у г. Туран (Кызыльский музей, по рис. Аппельгрен-Кивало);
2—найден С. В. Киселевым и Л. А. Евтуховой в 1947 г. у горы Сайтын в Тес-Хеме.

рога, вытянутые вперед клювообразные морды и подогнутые или как бы обрубленные короткие ноги (табл. I, рис. 2).

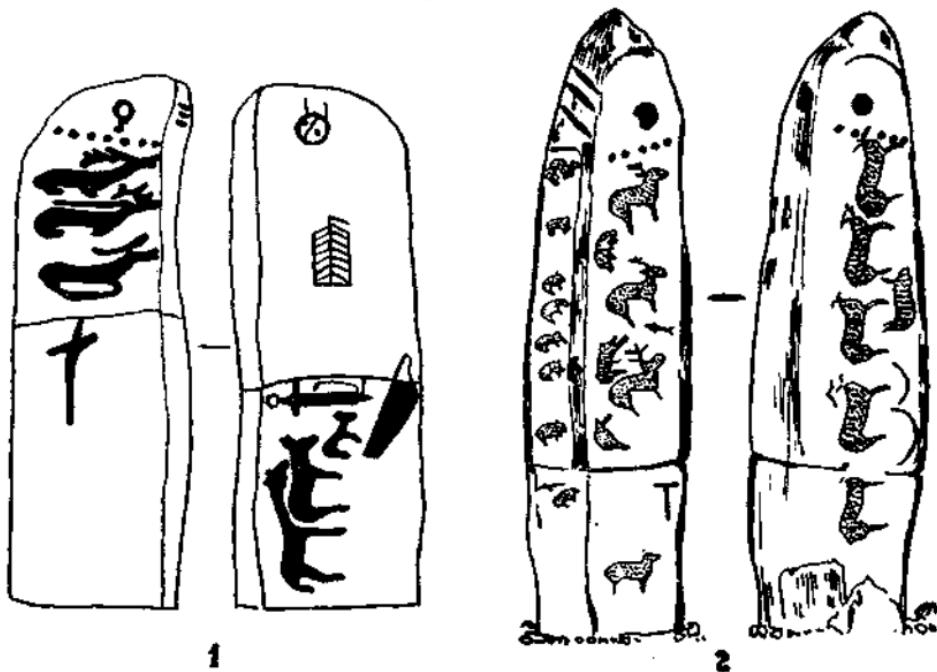
Олениные камни первой группы встречаются в северных и центральных районах Тувы. Реалистически изображенные на них фигурки по своей трактовке близки к бронзовым и золотым бляшкам тагарской эпохи Минусинской котловины, чиликтинских курганов Восточного Казахстана и скифов Причерноморья. Они имеют большое сходство с аналогичными изображениями оленей на рукоятке найденного в Туве бронзового ножа VII—VI вв. до н. э.¹ и оленей с наскальных изображений VII—III вв. до н. э.²

Олениные камни второй группы встречаются в южных, т. е. граничащих с Монгoliей, районах. Если изображение оленей

¹ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., табл. II, 40.

² А. Д. Грач. Петроглифы Тувы. I (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции). Сб. МАЭ, XVII, М.—Л., 1957; его же. Петроглифы Тувы, II (публикация комплексов, обнаруженных в 1955 г.). Сб. МАЭ, XVIII, М.—Л., 1958.

ТАБЛИЦА ІІ

1— найден С. И. Вайнштейном в 1957 г. у пос. Сушь (ныне находится у здания ТНИИЯЛИ); 2— найден у пос. Уюк (Минусинский музей, по рис. Аппельгрен-Кивало).

на оленных камнях северных или центральных районов занимает доминирующее положение, то на оленных камнях южных районов оно является почти единственным изображаемым объектом из мира животных.

Оленные камни, по мнению большинства исследователей, являются посмертными памятниками. Мы также придерживаемся этой точки зрения. Эти сравнительно немногочисленные монументальные памятники, обработка которых требовала огромных затрат человеческого труда, по-видимому, воздвигались в честь наиболее знатных лиц, племенных вождей и выдающихся военных предводителей. Интересно, что на оленных камнях мы находим высеченный пояс, к которому привешены различные предметы вооружения (кинжалы, боевые топоры, чеканы, луки в налучьях) и целый ряд других вещей, присущих человеку, хотя никаких других черт человеческих фигур на них нет.

Только на одном оленном камне, найденном С. И. Вайн-

штейном у пос. Сушь Пий-Хемского района, имеется нечеткое антропоморфное изображение (табл. II, рис. 1). По данным В. В. Волкова, антропоморфные изображения также известны на некоторых оленных камнях Монголии¹. Антропоморфность некоторых оленных камней Тузы и Монголии (если эта не нанесена много позже), а также изображенные на них пояса и предметы вооружения говорят о том, что стелы эти, вероятно, как и антропоморфные статуи скифов, олицетворяли собой особо почитаемых и наиболее знатных умерших соплеменников, в честь которых они были воздвигнуты. Поэтому они сравнительно немногочисленны.

Оленные камни, являясь посмертными памятниками, представляют собой своеобразные образцы камнерезного искусства уюкских племен. В них, несомненно, отражены еще различные атрибуты религиозных и космогонических представлений населения Тузы, Монголии и Забайкалья в I тысячелетии до н. э.

В изображении круглых дисков-кружков в верхней части оленных камней одни исследователи видят серьги², другие бронзовые зеркала, которые издавна служили «в мифологии различных древних народов двойником и символом солнечного диска»³. Есть предположение, что это—изображения солнечного диска⁴, образ которого играл большую роль в идеологии древних людей, находившихся на низкой ступени социально-экономического развития. Известно, что солярные культуры, обожествление солнца и других небесных тел, занимали важное место в религиозных представлениях многих племен и народов мира. Так, Геродот, описывая обычай масагетов Средней Азии, писал: «Из богов чтут только солнце, которому приносят в жертву лошадей. Смысл этой жертвы тот, что быстрейшему из всех богов подобает быстрейшее животное»⁵. Люди, оставившие после себя оленные камни, по-видимому, также поклонялись солнцу, обожествляя его как подателя тепла, света и плодородия.

В верхней части оленных камней, обычно на их узких гранях, имеются наискось проведенные три параллельные

¹ В. В. Волков. Указ. соч., стр. 19.

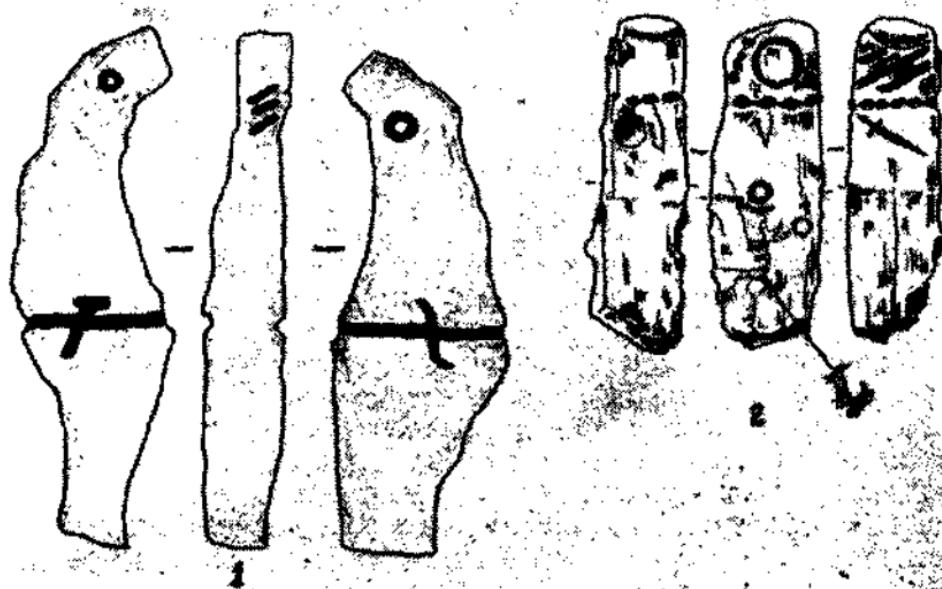
² Н. Л. Членова. Указ. соч., стр. 32.

³ А. П. Окладников. Олень золотые рога. Л.—М., 1964, стр. 173.

⁴ Б. Петри. Древности озера Косогол. Иркутск, 1926, стр. 24—25; В. В. Волков. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. М., 1965, стр. 125—126. Рукопись диссертации (хранится в архиве ИА АН СССР).

⁵ Геродот. История, 1, стр. 216.

таблица III

1— найден М. Х. Маннай-солом в 1967 г. в 20 км к северу от пос. Чая-Суур в Овюре; 2— найден Л. Р. Кызласовым в 1955 г. у с. Сосновка в Тандынском районе.

линии. Г. Н. Потанин проводил аналогию между этими линиями с расположением созвездия Ориона¹. Предположение большого знатока этнографии и фольклора народов Центральной Азии, связывающее эти линии со звездными знаками, не только интересно, но и очень важно. Под дисками и тремя параллельными линиями в один ряд вокруг стелы выбито ожерелье из ямок, опоясывающее верхнюю часть, как бы «шею» оленных камней. Н. Л. Членова трактует это как изображение биконических бус или гривны².

Перекрещенные четырехугольники неправильной формы и решетчатые пятиугольники, иногда выбитые на плоских гранях этих камней, напоминают изображения срубных бревенчатых домов, изображенных на знаменитой Боярской писанице в Хакасии³.

¹ Г. Н. Потанин. Памятники древностей в Северо-Западной Монголии. «Древности», т. 10, М., 1885, стр. 52—53.

² Н. Л. Членова. Указ. соч., стр. 32.

³ М. А. Дэвлет. Большая Боярская писаница. СА, 1965, № 3, стр. 129.

Что касается изображения животных, то многие из них, в частности олень, были тотемными животными в эпоху родового строя. Образы их являлись объектом культовых поклонений и сюжетом изобразительного искусства многих племен евразийских степей в I тысячелетии до н. э. В данном случае олень выступает, с одной стороны, как пережиток предшествующего тотемистического представления родового общества. Известно, что, например, самоназвание восточной части скотов — «сака» означает «олень», который считался их тотемным предком¹. С другой стороны, олень, так же как и лошадь, изображался на оленных камнях как быстроногое животное, которое символизировало «бег» солнца — быстрейшего «изо всех богов»².

Изображения диких кабанов, выбитые на оленных камнях, также распространены в рассматриваемый период в изобразительном творчестве племен Евразии. Фигурки кабанов изображены на зеркале известного Келермесского кургана и на золотой обкладке ножен акинака из кургана V века до н. э. на Дону³. Фигурки кабанов, вырезанные из золотой фольги, найдены С. С. Черниковым в курганах VII—VI вв. до н. э. в Чиликтинской долине Восточного Казахстана⁴. Бронзовая бляшка в виде фигуры кабана найдена в Карагандинской области Казахстана⁵. Близкие по стилю изображения кабанов встречаются на скалах в верховьях Иртыша⁶ и на колоде из второго Башадарского кургана на Алтае⁷.

По форме оленные камни Тувы могут быть разделены на следующие характерные типы:

а) рыбообразные, хорошо обтесанные, округлые камни (табл. I, рис. 1; табл. II, рис. 2; табл. III, рис. 1).

б) саблеобразные массивные широкие плиты (табл. I, рис. 2; табл. II, рис. 1).

¹ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. т. I, М.—Л., 1949, стр. 179—198.

² Геродот. Указ. соч., стр. 216.

³ М. И. Максимова. Серебряное зеркало из Келермеса. СА, XXI, 1954.

⁴ С. С. Черников. Загадка золотого кургана. М., 1965, стр. 37.

⁵ Е. И. Агеева. Хроника археологических раскопок и находок в Казахстане в 1948—1949 гг. «Известия АН Казахской ССР», серия археологическая, вып. III, Алма-Ата, 1951.

⁶ С. С. Черников. Наскальные изображения верховий Иртыша. СА, IX, 1947, стр. 251—252.

⁷ С. И. Руденко. Культура населения Центрального Алтая в скипское время. М.—Л., 1960, рис. 27.

в) необработанные каменные столбы или плиты различной величины.

Некоторые оленные камни Тувы, а также Монголии и Забайкалья напоминают примитивное скульптурное изображение фигур рыб. На такое сходство уже обратили внимание некоторые исследователи, но они не занимались подробным разбором черт сходства, просто называя такие стелы «рыбообразными». О рыбообразном оленном камне из Турана, ныне экспонируемом в Кызыльском краеведческом музее, академик И. И. Мещанинов в свое время писал: «камень врос в землю на 1,5 аршина, остальною частью в 2,5 аршина он возвышается над землею рыбью головою кверху. В верхней части имеется ясное очертание рыбьего глаза, декоративно соединенного жабрами, которые сплошной лентой отделяют глаз от остальной части орнамента»¹.

Наличие рыбообразных оленных камней в Забайкалье известно по данным А. П. Окладникова. Он писал об оленном камне с реки Иволги: «По своей форме камень представляет массивную плиту с характерно склоненной наискось, к одному краю, вершиной. Благодаря этому он слегка напоминает саблю или даже грубо стилизованную фигуру гигантской рыбы. Сходство с рыбой, кстати, увеличивается наличием в самой вершине камня с одной стороны его большого высеченного круга, напоминающего глаз, а с другой стороны — широкой дуги, напоминающей жабры»².

Вполне возможно, что рыбообразность формы некоторых оленных камней не случайна и, может быть, связана с тотемистическими представлениями древних обитателей Тувы, Монголии и Забайкалья.

Высеченные изображения рыбы имеются на необработанном оленном камне в Монголии³. Фигурки рыб встречаются среди наскальных изображений Алтая⁴, Минусинской котловины⁵, Монголии⁶, относящихся к VII—I вв. до н. э.

¹ И. И. Мещанинов. Каменные статуи рыб — вишапы на Кавказе и в Северной Монголии. «Записки коллегии востоковедов», т. 1, Л., 1925, стр. 407—408.

² А. П. Окладников. Олений камень с реки Иволги, стр. 209.

³ А. Н. Казнаков. Мои пути по Монголии и Каму. «Труды экспедиции П. К. Козлова. Монголия и Кам», II, вып. I, СПб., 1907.

⁴ П. П. Хороших. Писаницы Алтая. КСИИМК, вып. XIV, 1947, стр. 26.

⁵ К. В. Вяткина. Наскальные изображения Минусинской котловины. Сборник МАЭ, XX, 1961, стр. 188—237.

⁶ Г. И. Бровка. Археологическое обследование среднего течения реки Толы. Сб. «Северная Монголия», вып. II, Л., 1927.

Изображения рыб встречаются и среди украшений в погребальных памятниках I тысячелетия до н. э. Схематические вырезанные фигурки рыб из дерева, а также из рога, войлока и кожи украшали конскую упряжь и седельные подвески Пазырыкских курганов на Алтае¹. Изображение рыбы имеется также в татуировке погребенного вождя из Пазырыкского кургана. В этом же стиле вырезаны были фигурки золотых рыб из курганов V—III вв. до н. э. в Восточном Казахстане². К сожалению, исследователи не уделили достаточного внимания этим интересным изображениям рыб.

Более реалистичные изображения рыб встречаются в знаменитом Аму-Дарынском кладе³, в скифских курганах Солоха⁴, Лепетика⁵, среди изображений зверей Келермесского и Мельгуновского курганов⁶, в Волоковцах и на Полтавщине⁷, в Лугавом могильнике Северного Кавказа и т. п.

По данным этнографии, образ рыбы занимает важное место в культе и мифологии народов Южной и Восточной Сибири. По сведениям бурят тотемными предками эхиритов-булагатов считались темно-серый бык буха-нойон и рыба — налим, обитавшая в озере Байкал⁸. Известно, что среди тувинцев имелась родовая группа (сөөк) под названием «балыкчы», т. е. рыбак. Г. Н. Потанин, посетивший Туву в 80-х годах XIX в., писал: некоторые тувинцы «над костью балыкчы смеются, что она происходит от рыбы»⁹. Б. К. Шишгин, побывавший в Туве в начале XX в., сообщает, что «тувинцы

¹ С. И. Руденко. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.—Л., 1960, стр. 260—261.

² С. С. Черников. Восточно-Казахстанская экспедиция. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 144—146, рис. 4; его же. Загадка золотого кургана, стр. 36—38, 63—64.

³ И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности, вып. III, рис. 25, рис. 20.

⁴ Отчет археологической комиссии. П., 1912, стр. 47, рис. 63—64.

⁵ Раскопки Н. И. Веселовского 1914—15 гг. Гос. Эрмитаж.

⁶ Макаренко. Художественные сокровища Эрмитажа. П., 1916, рис. 22—23.

⁷ Бобринский А. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. т. III, СПб., 1901, стр. 86.

⁸ К. В. Вяткина. Общие черты материальной и духовной культуры у западных монголов, бурят и южных алтайцев. «Доклады на VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук в августе 1964 г. в Москве». 1965, стр. 64.

⁹ Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV, СПб., 1883, стр. 11.

охотно едят всякую рыбу за исключением налима, о котором существует предание, что это утонувшая женщина»¹.

Схематические изображения, аналогичные пазырыкским, встречаются на хакасских бубнах. Деревянные резные скульптурные изображения рыб служили деталями шаманских идолов у тувинцев². Образ рыбы, наряду с оленями, горными козлами³ и другими животными, фигурировал в изобразительном искусстве и в атрибутах верований племен евразийских степей в I тысячелетии до н. э. Таким образом, вероятно, рыбообразность некоторых оленных камней связана с культово-магическими представлениями древних людей.

К западу от Тузы оленные камни встречаются в единичных случаях на Алтае⁴, в Восточном⁵ и Центральном Казахстане⁶ и Оренбургской области⁷. На этих оленных камнях нет стилизованных изображений оленей, лосей и маралов, лошадей и др. животных, но зато имеются все те знаки и предметы вооружения, которые высечены на оленных камнях Тузы, Монголии и Забайкалья.

На оленном камне, обнаруженному на Чуйском тракте на Алтае, изображен кинжал раннетагарского типа, который позволяет датировать его VII—VI вв. до н. э. На одной из плоскостей этого камня высечено изображение оленя, к сожалению, сохранившееся очень плохо. На оленном камне, найденном в Семипалатинской области, имеется высеченное изображение кинжала позднескифского времени. На центрально-казахстанском оленном камне высечены круги — «глазки». «Он,— пишут Л. Р. Кызласов и А. Х. Маргулан,— весьма близок к оленным камням, сопровождающим плиточ-

¹ Б. К. Шишкин. Очерки Уральского края. Томск, 1914, стр. 111.

² Е. К. Яковлев. Этнографический обзор населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900, стр. 100.

³ М. Х. Маниай-оол. Древнее изображение козла в Туве. СА, № 1, 1967, стр. 140—146.

⁴ М. Швецова. Алтайские калмыки. ЗСО РГО, т. XXII, 1898, стр. 4, рис. 4, 5; Н. М. Ядринцев. Описание сибирских курганов и древностей. «Древности». Труды имп. Моск. арх. об-ва, т. IX, М., 1883, табл. IV, рис. IV; Г. Н. Потанин. Памятники древности в Северной Монголии. «Древности», т. X, 1885, стр. 50—57; т. XI, вып. II, М., 1886, табл. 2, рис. 9.

⁵ А. В. Адрианов. К археологии Западного Алтая (Из поездки в Семипалатинскую обл. в 1911 г.). ИАК, вып. 62, П., 1916, стр. 75.

⁶ Л. Р. Кызласов и А. Х. Маргулан. Плиточные ограды могильников Бегазы. КСИИМК, 32, 1950, стр. 186.

⁷ С. А. Попов. Археологические находки на территории Оренбургской области. «Археология и этнография Башкирии», II, Уфа, стр. 264.

ные могилы Забайкалья и Монголии. Так же, как и они, этот камень имеет в верхней части четко выбитый круг¹.

Особый интерес представляет олений камень, происходящий из Оренбургской области. Он стоял у насыпи одного из трех каменных курганов, не характерных для этой территории и, к сожалению, оставшихся неисследованными. Верхняя часть камня обработана и имеет сходство с рыбообразными оленными камнями. На этом оленном камне высечены круги, две короткие линии, опоясывающие «макушку» и «шею», а также пояс с привешенным к нему коротким сложным луком в налучье.

Таким образом, с обнаружением указанных памятников к Западу от Тувы не только увеличивается количество оленных камней, но и расширяется территория их нахождения от Забайкалья и Монголии на Востоке, до Казахстана и Южного Приуралья на Западе. Олениные камни, несомненно, свидетельствуют о тесных культурных и этнических связях племен, живших на этих территориях в I тысячелетии до н. э. В этот период из Монголии через Туву и Алтай, очевидно, проникали в Казахстан какие-то племена, оставившие там олениные камни. Подтверждением этого является также обнаружение в Центральном Казахстане плиточных оград, близких к плиточным могилам Монголии и Забайкалья².

Олениные камни могут быть датированы по предметам, которые изображены на их гранях. Аналогичные вещи, как уже говорилось, найдены в могилах этого времени. Не меньший интерес представляют высеченные на олениных камнях фигурки животных, многие из которых были широко распространены в изобразительном искусстве племен Евразии в I тысячелетии до н. э.

Большинство олениных камней Тувы, как и антропоморфные скифские стелы Причерноморья, по-видимому, датируются поздним этапом уюкского времени, т. е. V—III вв. до н. э. Однако, судя по изображенным предметам и фигурам животных, некоторые олениные камни должны быть отнесены к VII—VI вв. до н. э.

Реалистично выполненные изображения стоящих на кончиках копыт оленей, выбитые на олених камнях Тувы (табл. I, рис. 12), находят себе аналогии в памятниках VII—VI вв. до н. э. Это упомянутый бронзовый нож раннетагарского ти-

¹ Л. Р. Кызласов и А. Х. Маргулан. Указ. соч., стр. 186.

² Там же, стр. 187.

ла, на рукоятке которого один под другим изображены фигуры четырех стоящих оленей, совершенно такие же, как и на ранних оленных камнях. Почти такие же изображения шести стоящих оленей имеются на бронзовом зеркале, относящемся к майэмирскому времени (VII—VI вв. до н. э.)¹. Среди предметов вооружения, высеченных на некоторых оленных камнях Тувы и других территорий, встречаются кинжалы с ранним перекрестием, характерным только для бронзовых кинжалов VII—VI вв. до н. э. (табл. II, рис. 1; табл. III, рис. 2). Вышеуказанные предметы и фигуры животных, характерные для раннего этапа уюкской культуры, встречены, главным образом, на хорошо обтесанных рыбообразных столбах и на саблевидных плитах. По нашему мнению, эти типы оленных камней могут быть датированы VII—VI вв. до н. э.

Однако большинство рыбообразных и саблевидных оленных камней с изображением оленей, несущихся в «летучем галопе» с подогнутыми ногами, по-видимому, датируется V—IV вв. до н. э. Подтверждением этого могут служить тагарские бронзовые бляшки в виде изображений оленей с подогнутыми ногами, датированные С. В. Киселевым II стадией тагарской культуры². Что касается оленных камней Тувы с изображениями оленей с клювообразными мордами, то на них не изображено датирующих предметов (табл. I, рис. 2). Судя по аналогичным находкам из Забайкалья и Монголии, эти оленные камни могут быть отнесены как к VII—VI, так и V—III вв. до н. э. На необработанных камнях Тувы пока тоже не найдено датирующих изображений. Возможно, они относятся к более позднему времени.

Дальнейшее изучение этих интересных памятников и связанных с ними погребальных сооружений уюкского времени, несомненно, позволит более аргументированно решить вопрос о назначении, семантике и датировке оленных камней.

¹ М. П. Грязнов. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае. КСИИМК, вып. 18, 1947, стр. 11, рис. 4.

² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 267, табл. XX, 2, 46, 7, 14—16.

II

Г. В. Беспалов

ТРАНСПОРТНЫЕ СВЯЗИ ТУВИНСКОЙ АССР

Общая характеристика транспорта. Транспорт — одна из важнейших отраслей народного хозяйства Тувинской АССР. Его народнохозяйственное значение здесь возрастает в связи с задачами ускоренного освоения больших запасов минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства, улучшения их размещения на сравнительно обширной территории республики.

Между развитием производительных сил и транспортом существует самая тесная взаимосвязь. С одной стороны, размещение и уровень развития производительных сил обусловливают транспортно-экономические связи, объем, структуру и направления грузопотоков. В свою очередь, рост промышленного и сельскохозяйственного производства, улучшение размещения производительных сил, расширение внутрирайонных, межрайонных и межотраслевых связей в значительной мере зависят от состояния транспорта, наличия дорожной сети, технического ее уровня.

Условия развития транспорта в Туве характеризуются рядом особенностей. Окраинное положение республики и удаленность ее от развитых в экономическом отношении районов страны затрудняют внешние экономические связи. Горно-таежный рельеф, суровый климат мало благоприятны для развития наземных видов транспорта и их использования. На насыщенность территории республики транспортной сетью

отрицательное влияние оказывает также ее слабая заселенность и освоенность в хозяйственном отношении.

О значении различных видов транспорта в экономике республики говорят данные табл. 1¹.

Таблица 1

Виды транспорта	Показатели	1950	1955	1958	1961	1965	1967
Автомобильный (без колхозов)	Перевезено грузов — тыс. т Грузооборот — млн. ткм	375 18,9	990 42,2	2371 67,2	6044 137,2	9131 229,7	10859 278,2
Воздушный	Перевезено грузов — тыс. т Грузооборот — млн. ткм	0,25 ...	1,1 ...	3,3 0,8	4,1 2,3	6,3 4,0	7,1 ...
Речной	Перевезено грузов — тыс. т Грузооборот — млн. ткм	— —	— —	— —	32,6 6,4	71,9 15,0	64,9 14,0
Всего	Перевезено грузов — тыс. т Грузооборот — млн. ткм	375,25 ...	991,1 ...	2374,3 68,0	6080,7 145,9	9209,2 248,7	10931,0 ...

Пассажирооборот в целом по республике в 1966 г. составил 199,1 млн. пассажирокилометров, из них 69,9% приходилось на долю автомобильного транспорта, а 30,1 — воздушного.

Как видим, основным видом транспорта, который производит почти все грузовые и большинство пассажирских перевозок в Туве, является автомобильный. Речной транспорт служит преимущественно для сплава леса. Из всех водных путей используется только река Бий-Хем от Тоора-Хема до Кызыла на протяжении 285 км. Воздушный транспорт имеет важное значение в перевозках пассажиров и грузов в отдаленные горные районы и населенные пункты, не имеющие автодорожных связей с Кызылом.

За годы Советской власти в республике проделана значительная работа по дорожному строительству и развитию

¹ Здесь и далее в статье использованы данные статуправления Тувинской АССР, автоуправления, Госплана, эксплуатационного участка Енисейского пароходства и Кызыльского аэропорта.

транспорта: общая протяженность автогужевых дорог увеличилась с 0,8 тыс. км в 1945 г. до 4,38 тыс. км в 1966 г., в т. ч. с твердым покрытием—с 0,1 до 0,72 тыс. км. Улучшилась техническая оснащенность автомобильного транспорта (табл. 2).

Таблица 2 (1950 г.=1)

	1950	1955	1958	1960	1965	1967 ¹
Весь автопарк республики, включая колхозы в т. ч. автопарк общего пользования	1	1,6	2,1	3,0	5,2	5,8
Грузовые автомобили всего в т. ч. общего пользования	1	1,5	2,0	2,7	4,5	4,7
Автобусы всего в т. ч. общего пользования	1	2,0	4,6	7,0	11,2	12,6

Темпы роста автопарка общего пользования были значительно выше, чем в целом по республике. Это характеризует все большую концентрацию средств транспорта в крупных автохозяйствах. В 1967 г. грузооборот автотранспорта общего пользования составлял 95,1% от всего грузооборота в республике.

В соответствии с потребностями народного хозяйства развитие транспорта в Советской Туве происходило более быстрыми темпами, чем других отраслей экономики. Так, темпы роста численности рабочих, занятых на транспорте, в 1945—1965 гг. были почти в четыре раза выше, чем во всем народном хозяйстве. О более ускоренном развитии транспорта говорят также данные табл. 3.

Таблица 3 (в %)

	1958	1960	1962	1965	1967
Валовая продукция промышленности	100	148	200	255	290
Валовая продукция сельского хозяйства	100	97	132	122	158
Грузооборот автомобильного транспорта	100	180	296	342	414

¹ Уменьшение количества автомашин общего пользования в 1967 г. по сравнению с 1965 г. объясняется заменой устаревшего парка автомобилями повышенной грузоподъемности, увеличением использования прицепов и т. п.

Несмотря на имеющиеся успехи, уровень развития транспорта в Туве все еще недостаточен. Следует отметить, прежде всего, низкую насыщенность территории республики транспортной сетью, ее неравномерное размещение, невысокий технический уровень дорог. В расчете на 10 тыс. кв. км территории в Туве приходится всего лишь 42 км автомобильных дорог с твердым покрытием против 104 км в среднем по РСФСР. Причем, наряду с районами со сравнительно густой сетью автодорог, в республике имеются местности, где движение автотранспорта значительно затруднено, а порой совершенно невозможно (ряд местностей западной и восточной Тувы).

Внешние экономические связи. Тувинская АССР имеет пока единственный наземный выход в соседние районы страны — автомобильную дорогу Кызыл — Абакан протяженностью 436 км. В текущей пятилетке западные районы республики получат второй выход к железной дороге по автомагистрали Ак-Довурак — Абаза протяженностью 239 км. Однако даже с пуском этой дороги проблему внешних экономических связей Тувинской АССР нельзя считать окончательно разрешенной.

Внешние экономические связи республики являются отражением уровня развития ее производительных сил и специализации хозяйства.

Ввоз грузов в Туву, как видно из таблицы 4, почти целиком состоит из промышленных изделий: машин, оборудования, нефтепродуктов, строительных материалов (цемент, кирпич, железобетонные конструкции) и др. Это имеет важнейшее значение для индустриализации республики. Вывозятся из Тувы главным образом сельскохозяйственные грузы: зерно, мясо, шерсть. Однако, начиная с 1964 г., все больший удельный вес в структуре вывоза занимают минеральные строительные материалы (асбест).

Структура грузооборота межобластного обмена показана в табл. 4.

С развитием экономики Тувинской АССР ввоз грузов в республику только за 1956—1966 гг. увеличился в 10,5 раза, а вывоз — в 4,1 раза (табл. 5).

Промышленное и жилищное строительство, сельское хозяйство предъявляют повышенный спрос на машины и оборудование, ввоз которых возрос за указанные годы в 21,6 раза, а минеральных строительных материалов — в 73,3 раза. Следует, однако, подчеркнуть, что ввоз в республику ряда про-

Таблица 4 (в % к итогу по грузоемкости, 1966 г.)

	Ввоз	Вывоз
Черные металлы	1	—
Лесные грузы	0,8	—
Минеральные строительные материалы	16,6	23
Хлебные грузы	1,3	46
Машины и оборудование	8,1	—
Нефтепродукты и минеральные удобрения	15,2	—
Прочие ¹	57,0	31
Всего	100	100

Таблица 5 (тыс. т)

	Ввоз				Вывоз			
	1965	1958	1965	1966	1955	1958	1965	1966
Минеральные строительные материалы	1,5	10,0	62,4	110,0	—	—	12,0	16,0
Хлебные грузы	6,0	12,0	11,6	8,4	10,0	35,0	33,0	33,0
Машины и оборудование	2,5	5,0	37,0	54,0	—	—	—	—
Прочие	53,1	83,0	177,6	490,6	7,0	22,0	15,3	22,0
Всего	63,1	110,0	288,6	663,0	17,0	57,0	60,3	71,0

дуктов (кирпича, муки и некоторых других) в значительной мере обусловлен отставанием развития в Туве базы стройиндустрии, а также перерабатывающей промышленности, что вызывает нерациональные перевозки.

С повышением удельного веса промышленности в экономике Тувы доля сельскохозяйственных грузов в вывозе будет уменьшаться, а промышленных грузов — возрастать. Дальнейшее развитие отраслей промышленности союзного значения (асбестовой, цветной металлургии) повысит роль республики в межобластном разделении труда. К концу пятилетки по сравнению с 1965 г. ввоз грузов в Туву возрастет в 2,8 раза, вывоз — в 3,1 раза, а к 1981 г., по ориентировочным расчетам «Гипротранстэй» МПС (1967 г.), соответственно, в 5,3 и 8,3 раза. Увеличится ввоз нефтепродуктов, машин, оборудования, минеральных удобрений. Значительное увеличение

¹ Среди прочих грузов в вывозе преобладают продукты животноводства, металлом, а во ввозе — запчасти, промышленные и продовольственные товары широкого потребления.

вывоза произойдет за счет роста добычи асбеста с 12 тыс. т в 1965 г. до 180 тыс. т при освоении общей проектной мощности комбината «Тываасбест». Изменится и количественное соотношение грузооборота. Если в 1966 г. общий объем ввозимых грузов был в 9,3 раза больше, чем вывозимых, то к концу пятилетки эта разница сократится до 4,4 раза, а к 1981 г.—до 3 раз.

Ввод в эксплуатацию дороги Ак-Довурак — Абаза создаст новое направление грузопотоков. Западная часть республики получит более короткий выход к железной дороге. Расстояние пробега автомашин из Ак-Довурака до железнодорожной станции Абаза по сравнению с перевозкой грузов в Абакан через Кызыл сократится на 416 км. Новая дорога будет иметь важное значение в межобластных связях республики. Так, в 1970—1980 гг. по ней будет проходить 60—70% вывоза и 25—40% ввоза. Удельный вес новой дороги в перевозках различных грузов составит (табл. 6):

Таблица 6 (%)¹

	Вывоз				Ввоз			
	1966	1970	1975	1980	1966	1970	1975	1980
Нефтегрузы	—	—	—	—	—	—	3	8
Черные металлы	—	—	—	—	—	—	10	14
Минеральные строительные материалы	—	100	100	100	—	20	24	31
Машины и оборудование	—	—	—	—	—	57	53	53
Прочие	—	22	27	25	—	27	32	30

Для улучшения внешних связей предусматривается также строительство Большого Кебежского обхода на Усинском тракте, сооружение здесь ряда мостов, проведение обходной дороги Арадан — Шивилиг и другие мероприятия.

На межобластные связи в 1967 г. приходилась сравнительно небольшая доля общего объема грузоперевозок республики — всего 4,9%. Подавляющая же часть грузооборота осуществляется внутри Тувы.

Внутриреспубликанские перевозки грузов почти наполовину состоят из строительных материалов. Второе место занимает каменный уголь, а также хлебные грузы (табл. 7).

¹ По данным «Гипротранстэй» МПС.

Таблица 7 (1966 г.)

Виды грузов	Тыс. т	В % к итогу
Уголь	237,8	10,5
Металлы и металлоизделия	43,6	1,9
Лес и лесоматериалы	47,3	2,1
Нерудные строительные материалы	1030,2	45,3
Хлебные грузы	232,1	10,2
Продовольственные и промышленные товары широкого потребления	52,1	2,3
Вскрыша пород	404,3	17,8
Прочие	225,0	9,9
Всего	2272,4	100

Объем внутренних перевозок таких грузов, как строительные материалы, нефтепродукты и некоторые другие, в текущем пятилетии несколько уменьшится за счет создания и развития районных баз стройиндустрии, а также пуска в эксплуатацию дороги Ак-Довурак — Абаза, которая сократит перевозку по внутриреспубликанской автомагистрали Кызыл — Тээли грузов, ввозимых из-за пределов республики для ее западных районов. Перевозки каменного угля в Туве возрастают как в связи с расширением мощности Чаданского угольного разреза до 200 тыс. т, так и за счет пуска в эксплуатацию первой очереди Каа-Хемского разреза мощностью 500 тыс. т.

Внутренние связи можно подразделить на межзональные и местные.

Межзональные транспортно-экономические связи сложились в результате имеющихся природных и экономических различий между отдельными районами Тувы. На ее территории выделяются четыре хозяйственных зоны: центральная, западная, южная и восточная¹. Удельный вес их в территории, населении и хозяйстве республики показан в табл. 8.

Данные этой таблицы показывают неодинаковое экономическое развитие отдельных зон республики и неравномерное размещение производительных сил по ее территории. Наибольшее значение в экономике Тувы имеет центральная зона.

¹ Центральная зона включает районы: Пий-Хемский, Каа-Хемский, Улуг-Хемский, Таандинский и Кызыльский горсовет; западная — Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский и Дзун-Хемчикский; южная — Овюрский, Тес-Хемский и Эрзинский; восточная — Тоджинский район.

Таблица 8 (в % к итогу, 1966 г.)

	Всего	В том числе			
		Центр	Запад	Юг	Восток
Территория	100	35	19	20	26
Население	100	57	31	9	3
Валовая продукция промышленности *	100	72,7	25,4	1,8	0,1
Численность промышленно-производственно-го персонала	100	64,1	33,7	1,7	0,5
Вся посевная площадь	100	74,1	20,9	4,5	0,5
Поголовье овец и коз	100	38,1	35,3	26,1	0,5
Поголовье крупного рогатого скота	100	50,6	31,6	15,6	2,2
Протяженность автогужевых дорог	100	49,8	23,2	20,2	6,8
Наличие автомарка — всего, включая колхозный	100	72,4	22,0	4,9	0,7

Второй по уровню развития хозяйства зоной является западная. Южная и восточная зоны находятся в стадии первоначального промышленного освоения. На территории зон наблюдается узловое размещение промышленного производства. В Центре выделяется г. Кызыл, на долю которого приходится до 90% промышленной продукции зоны, на Западе — Ак-Довурак (61%), а также Чадан (25%).

Главным направлением внутриреспубликанских перевозок являются связи между центральной и западной зонами. Обе эти зоны связывает автомобильная дорога республиканского (РСФСР) значения Кызыл — Тээли протяженностью 341 км. Она является единственной транспортной магистралью, обслуживающей экономические связи между Центром и Западом, а также играет важную роль в хозяйственном освоении прилегающих к ним территорий. Речной путь хотя и проходит параллельно автомагистрали на большом расстоянии по территории центральной зоны, но не используется ввиду незначительных глубин. С вводом в эксплуатацию второго транспортного выхода из Тувы участок автодороги от Чадана до Ак-Довурака будет использоваться для межобластных перевозок. Подъездные пути к магистрали Кызыл — Тээли, кроме автодороги Чадан — Хандагайты и ответвления до Хову-Аксы, развиты слабо.

География и динамика грузоперевозок по автодороге Кызыл — Тээли между Центром и Западом показаны в табл. 9.

Таблица 9 (тыс. т)¹

Маршруты	Расстояние — км	1960	1962	1964	1966	1967
Кызыл — Усть-Элегест	32	75	82	159	110	51
Усть-Элегест — Шагонар	91	70	79	155	100	51
Шагонар — Чадан	101	61	70	125	76	37
Чадан — Ак-Довурак	85	55	92	127	126	76
Ак-Довурак — Тээли	36	2	2	2	2	—

Западная зона из Центра вывозит нефтепродукты (которые идут из-за пределов республики и составляют до 25% всего ввоза в западные районы), строительные материалы, машины, оборудование, продовольственные и промышленные товары широкого потребления.

Прирост объема грузоперевозок на участке дороги Чадан—Ак-Довурак происходит за счет угля Чаданского разреза.

Вывоз из западной зоны, как видно из сопоставления таблиц 9 и 10, по объему уступает ввозу. Имеются различия и в структуре грузообмена. Западные районы ввозят, главным образом, промышленную продукцию, в вывозе же в Центр и за пределы республики преобладают продукты сельского хозяйства. В последние годы в вывозе западной зоны стала увеличиваться доля промышленных грузов. Так, в 1966 г. около 20% вывоза составлял асбест; в южную и центральную зоны вывозится и чаданский уголь. С пуском Каа-Хемского угольного разреза завоз чаданских углей в центральные районы прекратится. Угли Чаданского разреза пойдут на удовлетворение возрастающих потребностей в топливе складывающегося Ак-Довуракского промышленного узла.

Географию и динамику грузоперевозок по автодороге Тээли — Кызыл между Западом и Центром характеризует табл. 10.

Южная зона транспортные связи с западными районами осуществляют по дороге республиканского (РСФСР) значения Чадан — Хандагайты — Дус-Даг протяженностью 156 км; с

¹ Здесь, а также в табл. 10 показан объем перевозок, выполненный автотранспортом общего пользования. Сокращение грузоперевозок в рассматриваемый период объясняется, главным образом, завершением строительства первой очереди комбината «Тываасбест».

Таблица 10 (тыс. т)

Маршруты	1960	1962	1964	1966	1967 ¹
Тээли — Ак-Довурак	—	1	1	—	—
Ак-Довурак — Чадан	2	8	18	21	25
Чадан — Шагонар	2,5	27	42	80	28
Шагонар — Усть-Элегест	9	45	42	52	36
Усть-Элегест — Кызыл	17	125	165	226	143

центральными районами — по автодороге Кызыл — Эрзин протяженностью 225 км. Южная зона вытянута с запада на восток на большое расстояние, хороших же дорог, объединяющих западную и восточную части зоны, здесь нет. Сюда завозятся промышленные и продовольственные товары широкого потребления, нефтепродукты, уголь. В свою очередь, южные районы вывозят лес (из Шурмака), соль (из Дус-Дага), продукты животноводства. Значительного увеличения объема грузоперевозок на Юге в текущей пятилетке не намечается.

Транспортно-экономические связи между центральной зоной и Тоджинским районом осуществляются воздушным и речным транспортом, регулярных автомобильных перевозок здесь не имеется. Речной путь по р. Бий-Хем используется для буксировки древесины в плотах до Кызыла, а вверх в обратном направлении доставляются нефтепродукты и товары широкого потребления.

Объем перевозок грузов речным транспортом между Центром и Востоком составил (табл. 11):

Таблица 11 (тыс. т)

	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Всего	32,6	42,2	65,6	58,5	71,9	47,2	64,9
в т. ч.:							
буксировка плотов	32,0	40,6	63,8	56,0	68,9	44,3	61,8
нефтегрузы	0,3	0,4	0,7	0,9	1,2	1,3	1,2
сухогрузы	0,3	1,2	1,1	1,6	1,8	1,6	1,9

¹ Сокращение по некоторым направлениям грузоперевозок (главным образом угля), выполненных автотранспортом общего пользования, сопровождается увеличением объема грузов, перевозимых ведомственным транспортом.

Лес составляет свыше 95% грузоперевозок речного транспорта. Воздушный транспорт обеспечивает перевозку пассажиров и некоторую часть грузов. Автомобильные дороги на территории восточной зоны почти отсутствуют, за исключением зимней, связывающей районный центр Тоора-Хем с Тураном, расположенным в пределах центральной зоны.

Местные перевозки грузов состоят в основном из угля, строительных материалов, нефтепродуктов, лесоматериалов, зерна и др. Осуществляются они по дорогам областного значения и в большой части — по проселочным дорогам, удовлетворяя потребности промышленных узлов республики и обеспечивая снабжение колхозов, совхозов средствами производства, населения сельских районов — товарами широкого потребления, а также перевозку сельскохозяйственной продукции, закупаемой государством.

Среднее расстояние центров сельскохозяйственных предприятий до г. Кызыла и райцентров показано в табл. 12.

Таблица 12 (в км)¹

Зоны	Административные районы	До Кызыла	До райцентров
Центр	Улуг-Хемский	118	30
	Тандынский	90	41
	Каа-Хемский	82	28
	Пий-Хемский	79	19
	Кызыльский горсовет (без «Тере-Холя»)	10	—
Запад	Бай-Тайгинский	422	159
	Барун-Хемчикский	278	11
	Дзун-Хемчикский	255	31
Юг	Тес-Хемский	191	11
	Эрзинский	236	64
	Овюрский	362	48
Восток	Тоджинский	300	15

Более всего разобщены расстоянием сельскохозяйственные предприятия в Бай-Тайгинском, Эрзинском, Овюрском и Тандынском районах. В других же районах колхозы и совхозы размещены относительно компактно, на расстоянии 10—30 км друг от друга.

¹ В. П. Солдатов. Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР. Канд. диссертация. М.—Кызыл, 1967. Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 325, стр. 160.

Основная масса (более половины) местных перевозок в республике приходится на центральные районы, где находится 49,8% дорог областного (АССР) значения и прочих автогужевых путей. Среди них — дороги: Кызыл — Сарыг-Сеп, Кызыл — Бай-Хаак и др.

Местные перевозки Запада, Юга и Востока, так же как и в Центре, осуществляются проселочными дорогами. В ряде же мест сохраняет свое преимущественное значение верховая езда и выючные перевозки по тропам.

В текущем пятилетии намечено увеличить протяженность автогужевых дорог местного значения на 2098 км, усовершенствовать дороги республиканского (РСФСР) значения Кызыл — Эрзин, Чадан — Хандагайты и др. Все это будет способствовать улучшению транспортно-экономических связей внутри республики.

Проблема совершенствования транспортно-экономических связей далеко не исчерпывается рассмотренными выше аспектами. Решение ее зависит во многом от улучшения использования наличного автопарка, нового дорожного строительства, улучшения технического состояния автомобильных дорог, создания ремонтной базы, гаражей, автостоянок, комплексного развития хозяйства, правильного сочетания различных видов транспорта, ликвидации нерациональных перевозок.

Коэффициент использования грузового автопарка в 1965 г. составил в Туве лишь 56,4%, в то время как в среднем по РСФСР — 65,2%. В 1966 г. в автохозяйствах, имеющих 10 и более автомашин, на ремонт и ожидание ремонта было затрачено 32% общего количества автомобиле-дней пребывания в хозяйстве. Обеспеченность автопарка республики гаражами на 1 января 1967 г. составляла 61%.

Важное значение в совершенствовании экономических связей республики имеет решение проблемы речного транспорта по Верхнему Енисею, как дополнение к автомобильному. Этот путь может быть использован, в частности, для перевозки жидкого топлива.

Известно, что в настоящее время нефтепродукты ввозятся в Туву автомобильным транспортом. При этом имеет место большой порожний пробег бензовозов. Между тем, как показывают расчеты, более экономичным является перевозка грузов водным путем. Если стоимость одного тонно-километра перевозки нефтепродуктов (с перекачкой в районе перевалки) автомобильным транспортом от Абакана до Кызыла состав-

ляет 5,9 коп., то речным от Минусинска до Шагонара — 2,2 коп. Для этого не обязательно даже сооружать судоподъемники на строящейся Саяно-Шушенской ГЭС. Достаточно организовать перекачку нефтепродуктов в районе плотины из одних судов в другие и построить нефтебазу вблизи Шагонара.

Среди проблем улучшения внутриреспубликанских связей одной из первоочередных задач является организация регулярных перевозок грузов между Центром и Востоком. В текущей пятилетке в Тоджинском районе вступит в строй Тоджинский леспромхоз мощностью до 100 тыс. куб. м древесины в год. Строительство здесь временных лесовозных зимних дорог в сочетании с водным транспортом обеспечит вывозку леса в течение круглого года, сократит использование дорогостоящего воздушного транспорта для грузовых перевозок.

Для высвобождения автотранспорта от перевозок угля Каа-Хемского разреза в перспективе целесообразно построить узкоколейную железную дорогу от разреза до Кызыльской ЦЭС протяженностью 6 км, а в последующем — до г. Кызыла протяженностью 17 км.

Повышению эффективности транспортно-экономических связей республики и улучшению использования транспорта будет способствовать четкое планирование его работы, учет объема, структуры и направления грузоперевозок. Это достигается путем, прежде всего, концентрации транспорта. Между тем в Туве значительная доля автопарка все еще находится в ведомственном подчинении. Если себестоимость одного тонно-километра в среднем по республике была равна в 1966 г. 6,2 коп., а на автотранспорте общего пользования — 5 коп., то по ведомственному транспорту — 8,1 коп.

Развитие в Тувинской АССР отраслей тяжелой индустрии связано с транспортировкой крупногабаритных и тяжеловесных грузов, перевозку которых в условиях горного рельефа автомобильный транспорт не в состоянии произвести. В этой связи трудно переоценить строительство в Туве железной дороги, связывающей республику с железнодорожной сетью страны.

Дальнейшее развитие транспорта, организация рациональных транспортно-экономических связей, как внешних, так и внутренних, являются непременными условиями ускоренного и всестороннего освоения природных богатств Тувинской АССР.

C. C. Сат

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА В ТУВЕ

Одной из неотложных задач в деле дальнейшего развития экономики Тувы является совершенствование капитального строительства: сокращение сроков возведения объектов, улучшение качества строительно-монтажных работ, повышение экономических показателей работы строительных организаций. Актуальность этой задачи усиливается в связи с большим объемом строительства в республике, быстрыми темпами роста капитальных вложений.

За 1945—1965 гг. капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов) в республике составили почти 290 млн. руб. Такая же сумма будет вложена в развитие народного хозяйства Тувы в текущей пятилетке. За два ее первых года по государственному плану освоено 58,3 млн. руб.

Быстрый рост объема строительства в республике сопровождается значительными структурными сдвигами в направлении капитальных вложений. Так, например, в середине 50-х годов в строительство объектов производственного назначения направлялось в среднем только 30—32% общей суммы государственных капитальных вложений, а в 1966—1967 гг.— уже около 65%.

За последние годы в республике построен целый ряд крупных промышленных предприятий, среди которых — Ак-Довуракский асбестовый комбинат, Кызыльская ЦЭС, авторемонтный завод, мясокомбинат и десятки других производственных объектов. Заканчивается строительство Хову-Аксынского ко-

бальтового комбината, имеющего союзное значение. Большой размах в республике получило культурно-бытовое и жилищное строительство.

Наряду с успехами, достигнутыми в области капитального строительства, следует отметить и серьезные недостатки в работе строительных организаций.

Вследствие, главным образом, медленных темпов развития строительной индустрии в республике ежегодно не осваиваются миллионы рублей, отпускаемых государством на капитальное строительство. Допускается распыление денежных средств, материальных и трудовых ресурсов по многим объектам. Это приводит к ухудшению организации труда, срыву сроков строительства и снижению качества. Строительные организации не располагают достаточными материальными и людскими ресурсами (при общем положительном балансе трудовых ресурсов в целом по республике), работают убыточно.

Многие строительные организации допускают удорожание фактической себестоимости строительно-монтажных работ по сравнению с плановой, которое в 1966 г. составило в целом по республике 1,1 млн. руб., а в 1967 г.— свыше 1,3 млн. руб.

В настоящее время производством подрядных работ в Туве занимаются: трест «Тувинстрой» в составе четырех строительно-монтажных управлений, трест «Тувинсельстрой» (4 передвижных механизированных колонны), а также ряд самостоятельных строительно-монтажных и ремонтно-строительных управлений.

Наиболее крупной строительной организацией в Туве является трест «Тувинстрой», который выполняет 35—40% общей сметной стоимости подрядных работ в республике. По сравнению с другими строительными организациями этот трест имеет более высокую степень механизации труда, а также комбинат подсобных предприятий, поставляющий ему сборный железобетон и столярные изделия. Несмотря на это, выполнение «Тувинстроем» плана подрядных работ в 1967 г. составило всего 74,7%. В 1966 г. фактическая себестоимость строительно-монтажных работ, выполненных трестом, оказалась на 650 тыс. руб. больше плановой, в т. ч. по прямым затратам — 257 тыс. руб., а по накладным расходам — 393 тыс. руб. (табл. 1).

За 1966—1967 гг. трест «Тувинстрой» допустил убытков на сумму 1,1 млн. руб., т. е. столько же, сколько за три предшествующих года.

Таблица I (тыс. руб.)

	1963	1964	1965	1966
Объем строительно-монтажных работ:				
по сметной стоимости	9340	9340	9432	9870
по плановой себестоимости	10877	10977	10771	11133
по фактической себестоимости	11753	11334	10889	11783
Компенсация заказчиков	1537	1840	1339	1357
Удорожание фактической себестоимости по сравнению со сметной	876	154	118	536

Рассмотрим основные причины высокой стоимости строительства в Туве. В условиях республики продолжительность возведения зданий из штучного кирпича в несколько раз больше нормативных сроков. Так, например, средняя продолжительность строительства четырехэтажных жилых домов с объемом до 10 тыс. куб. м в Кызыле составляет 1,5—2 года, в Ак-Довураке —2—3 года, тогда как по нормативам такие здания должны воздвигаться за 8—10 месяцев. Если в средней полосе нашей страны стоимость 1 кв. м жилой площади равна 110—125 руб., то в Туве —174—190 руб. для кирпичных зданий и 144—150 руб.— для деревянных.

На сроки строительства и удорожание его себестоимости оказывают влияние, прежде всего, специфические природно-климатические условия: низкая расчетная температура наружного воздуха, повышенная сейсмичность, глубокое промерзание грунта и большая продолжительность холодного периода. Эти особенности обусловливают, в частности, необходимость увеличения толщины наружных ограждающих конструкций, устройства мощных антисейсмических поясов и обрамлений. Так, для расчетной температуры в Туве установлена следующая толщина наружных стен, возводимых из различных минеральных строительных материалов: глиняный и силикатный кирпич —77—89 см, керамзито-бетонные и аглопоритобетонные панели —40—50, асбестоцементные и газосиликатные панели —18—30 см. При этом вес 1 кв. м наружной стены в зависимости от применяемых материалов колеблется от 120 (асбестоцементные панели) до 1600 кг (силикатный кирпич).

Следует, однако, подчеркнуть, что на высокую себестоимость строительства в Туве влияют не только объективные факторы, но и ряд других причин, зависящих от самих строи-

тельных организаций и предприятий промышленности строительных материалов: все еще медленные темпы индустриализации строек, низкое качество строительных материалов, недостатки в планировании, материально-техническом снабжении, использовании механизмов, организации и оплате труда и др.

Основным строительным материалом, применяемым на стройках Тувы, является кирпич. Использование всех возможностей для увеличения его производства в условиях все еще недостаточного выпуска сборного железобетона играет важную роль в выполнении планов капитального строительства в республике. Вместе с тем, необходимо отметить, что кирпичная застройка имеет чрезвычайно большой объем дорогостоящих мокрых штукатурных, отделочных, бетонных и каменных работ, что приводит к неизбежному удорожанию себестоимости строительства в целом. При производстве работ в холодное время (7—8 месяцев в году) инертные материалы требуют усиленного подогрева, причем марку растворов приходится поднимать на 2—3 ступени выше обычной.

В условиях низких температур растворные швы кирпичной кладки получаются, как правило, неравномерной толщины. Весной, в результате одностороннего прогрева кирпичных стен, возведенных зимой, возникает опасность их разрушения. Для предотвращения этого требуются дополнительные затраты на временное укрепление стен. К тому же кирпич местного производства, как правило, недостаточно прочен (марки «50» и «75»), а по морозостойкости выдерживает лишь 7—8 циклов.

Кирпичные здания и сооружения, помимо высокой стоимости строительства, имеют и значительные эксплуатационные затраты. Возведенные с применением материалов и конструкций преимущественно низкой прочности и долговечности, такие здания буквально с первых же лет эксплуатации требуют больших затрат на ремонтно-восстановительные работы. Применяемые стеновые ограждающие конструкции не обеспечивают необходимую теплозащиту, что приводит к потере тепла, перерасходу топлива и, в конечном счете, к повышению эксплуатационных затрат на отопление жилых и общественных помещений. Эти затраты настолько велики, что уже через 20—25 лет после ввода в эксплуатацию зданий достигают первоначальной стоимости их возведения.

В республике имеются большие запасы глин, известняков, песков, гравия, асбеста, на базе которых можно организовать выпуск керамзитобетонных, газосиликатных, аглопоритобе-

тонных и асбестоцементных стеновых панелей. Применение этих типов панелей, по сравнению со штучным кирпичом, дает большой экономический эффект. Так, приведенные затраты на возведение 1 кв. м готовых наружных стен из газосиликатных панелей примерно в 3 раза меньше, чем из глиняного кирпича (табл. 2).

Таблица 2 (руб. на 1 кв. м готовых стен)

Типы стеновых материалов и конструкций	Расстояние перевозки строительных материалов — км			
	10	100	200	360
Штучные материалы:				
глиняный кирпич	37,73	42,95	50,95	65,21
силикатный кирпич	30,96	36,71	44,20	55,56
Стеновые панели:				
аглопоритобетонные	26,76	—	—	—
перлитобетонные, изготовленные на привозном перлитовом сырье	24,71	26,15	28,59	32,41
трехслойные, изготовленные с применением минерало-ватного утеплителя	23,50	26,08	29,27	34,29
керамзитобетонные с объемным весом 1000 кг на куб. м	19,20*	21,12	23,16	27,35
то же с объемным весом 800 кг на куб. м	18,92	20,30	22,28	24,56
асбестоцементные	14,65	15,32	16,20	17,47
газосиликатные	13,67	15,04	16,78	19,63

По себестоимости изготовления, транспортировки и монтажа, а также по капитальным затратам на создание производственной базы и эксплуатационным расходам наилучшие показатели имеют газосиликатные и керамзитобетонные панели. Эти типы панелей, по сравнению с другими, более полно отвечают основным техническим требованиям, предъявляемым к стеновым ограждающим конструкциям в условиях Тувинской АССР.

Расчеты показывают, что замена кирпичной кладки газосиликатными крупноразмерными панелями при выполнении объема работ, запланированного в республике на 1970 г., позволит сэкономить около 2,8 млн. руб. Капитальные же вложения на создание производственной базы по выпуску

80 тыс. куб. м газосиликатных панелей составят лишь 2,18 млн. руб.

Данные таблицы 3 наглядно показывают эффективность замены кирпича плотным силикатным бетоном и керамзитожелезобетоном в качестве несущих материалов внутренних стен при выполнении запланированного по республике на 1970 г. общего объема застройки внутренних стен в количестве 173 тыс. кв. м.

Таблица 3

Типы материалов внутренних стен	Стоимость материалов на 1 кв. м внутренних стен — руб.	Общая стоимость материалов — тыс. руб.	Сумма экономии — тыс. руб.	
			по панелям из плотного силикатного бетона	по керамзитобетонным панелям
Кирпич	5,82	1006,9	425,6	328,8
Обычный тяжелый бетон	5,4	934,2	352,9	256,1
Керамзитожелезобетон	3,92	678,1	96,8	—
Плотный силикатный бетон	3,36	581,3	—	—

Для возведения крупнопанельных зданий в сейсмических районах страны разработаны комплексные типовые проекты различных серий. Эти типы зданий по конструктивным, объемно-планировочным решениям, по видам несущих и ограждающих конструкций, а также по трудоемкости возведения имеют существенные различия. Однако все они в 2—3 раза экономичнее, чем кирпичные здания, строящиеся в настоящее время в республике.

Исходя из вышеизложенного, необходимо в ближайшее время разработать применительно к условиям Тувы серии типовых проектов жилых домов на базе использования керамзитобетона и других прогрессивных строительных материалов. Наиболее приемлемыми, на наш взгляд, являются серии панельной схемы, которые, как правило, имеют широкую номенклатуру проектов жилых и гражданских зданий. Конструктивные элементы, в соответствии с данными сериями, выпускаются с высокой степенью заводской готовности. На строительных площадках они требуют только монтажа, затирки швов и отделки для наклеивания обоев. В этих проектах предусмотрена также возможность применения высокоэффективных взаимозаменяемых стеновых ограждающих

конструкций. Трудоемкость монтажа серий полнокаркасной схемы значительно выше, чем панельной. Кроме того, конструктивные элементы имеют различный вес и типоразмеры, что не дает возможности полностью использовать грузоподъемность подъемных кранов.

Если предусмотренный на 1970 г. объем работ по жилищному и гражданскому строительству выполнять с применением штучного кирпича, то общие затраты составят 20,7 млн. руб. Застойка же крупнопанельными домами обойдется на 12—13 млн. руб. дешевле.

Несмотря на высокую эффективность применения крупноразмерных конструкций, действующие в республике предприятия по выпуску сборного железобетона размещены в примитивных, неприспособленных помещениях, работают по кустарной технологии с использованием, в большинстве случаев, старой деформированной формооснастки. Этим обусловлено низкое качество изделий и, в конечном счете, удорожание стоимости строительства. Существующие мощности цехов по выпуску сборного железобетона не в состоянии обеспечить растущую в нем потребность, которая уже в настоящее время составляет 80—90 тыс. куб. м в год при фактическом производстве около 18 тыс. куб. м. Стройкам республики ежегодно не хватает также большого количества кирпича.

Недостаток производственных мощностей по выпуску стекнового кирпича и сборного железобетона вынуждает завозить эти материалы в Туву из Красноярского края. Это приводит к чрезмерному удорожанию фактической себестоимости строительно-монтажных работ в сравнении со сметной или плановой себестоимостью. Так, например, отпускная цена франко-завод 1 тыс. шт. глиняного кирпича в г. Черногорске составляет 16 руб. Транспортные же издержки на перевозку кирпича в Туву удорожают себестоимость тысячи штук до 105—155 руб. За 1962—1966 гг. трестом «Тувинстрой» было завезено из г. Красноярска 13,4 тыс. куб. м предварительно-напряженного железобетона, на перевозку которого затрачено 1,5 млн. руб. Перевозка в 1963—1965 гг. 6,7 млн. шт. кирпича из Красноярского края обошлась государству в 945 тыс. руб. Таким образом, ежегодно на завоз в Туву строительных материалов государством затрачивается свыше 600 тыс. руб. На эти средства можно было бы построить дополнительно 4—5 тыс. кв. м жилой площади.

Большой экономический эффект может быть получен также в результате применения древесно-волокнистых конструк-

тивно-изоляционных плит при настиле полов. В настоящее время для этих целей используются сырье доски, которые со временем высыхают, коробятся, что, в свою очередь, требует перестилки полов, лишних материальных и трудовых затрат.

Согласно нашим расчетам, стоимость 1 куб. м древесно-волокнистых плит при организации их производства в республике из древесных отходов будет равна всего 15 руб. Эти плиты могут быть использованы и для настила полов, и для сооружения перегородок. Замена дощатых полов и гипсобетонных перегородок древесно-волокнистыми плитами позволит сэкономить в 1970 г. 280 тыс. руб.

Исходя из необходимости ускоренного развития строительной индустрии республики, в мероприятиях по выполнению пятилетнего плана предусматривается значительное укрепление производственной базы строительства. Кроме домостроительного комбината мощностью 80 тыс. кв. м жилой площади в год и бетоно-растворного завода на 200 тыс. куб. м товарной смеси, планируется строительство ремонтно-механического завода на 500 тыс. руб. ремонтных работ, автобазы на 250 машин, деревообрабатывающего комбината на 50 тыс. кв. м изделий в год, цеха древесно-стружечных плит на 10 тыс. кв. м плит в год, завода стеновых материалов, карьера, а также ряда других важных объектов строительной индустрии. Уже в 1969 г. намечено ввести в строй первую очередь комбината строительных деталей в Кызыле. Создание материально-технической базы не только ускорит темпы возведения зданий и сооружений, но и значительно улучшит экономические показатели подрядной деятельности строительных организаций.

Все еще встречающиеся перебои в снабжении материалами и конструкциями нарушают нормальный ритм работы на стройках, отрицательно сказываются на организации труда и производственных процессов. С другой стороны, в результате несогласованности планов материально-технического снабжения на отдельные объекты завозится излишнее количество материалов, крайне необходимых для других строек. Кроме того, на стройках республики все еще не нашли широкого применения такие передовые формы снабжения, как пообъектная комплектация, контейнерная доставка и отпуск материалов по лимитно-зaborным карточкам.

К резкому удорожанию стоимости строительства в республике приводит производство значительной части земляных работ в зимнее время. В связи с этим экономически целесо-

образным является такое планирование строительных работ, при котором основная масса трудоемких процессов, включая нулевой цикл, выполнялась бы в теплый период года.

В настоящее время республика испытывает острую нужду в высококвалифицированных рабочих кадрах по различным специальностям, а также в опытных инженерно-технических работниках. Масштабы и уровень подготовки и повышения квалификации строителей не отвечают задачам в области капитального строительства. На некоторых стройках хозяйствственные руководители и общественные организации не уделяют необходимого внимания созданию для рабочих, инженерно-технических работников и служащих надлежащих жилищных и культурно-бытовых условий. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятом в 1968 г.¹, разработан целый комплекс мер по обеспечению строек кадрами, созданию условий для их закрепления в строительстве: внедрение научной организации труда, прогрессивных систем его оплаты, повышение квалификации кадров, улучшение бытового обслуживания, организация культурного отдыха и др.

В целях быстрейшего решения проблемы кадров на стройках Тувы предусмотрено в текущей пятилетке построить в г. Кызыле училище на 600 мест для подготовки рабочих по строительным специальностям, учебный комбинат на 250 человек для повышения квалификации строителей. Необходимо также шире использовать возможности Кызыльского профессионально-технического училища, отделения промышленно-гражданского строительства политехнического техникума и различных строительных ВУЗов страны.

Одним из важнейших условий снижения стоимости строительства является внедрение индустриальных методов и передовой технологии возведения зданий и сооружений, высокопроизводительных машин и механизмов, улучшение их использования. На стройках республики должна найти широкое применение научная организация труда, учитывающая не только передовые методы и приемы, но и социально-физиологические факторы, которые в суровых природно-климатических условиях Тувы оказывают существенное влияние на производительность труда. Разработка планов НОТ должна включать в себя переход строек на двухсменную работу, внедрение аккордно-премиальной системы оплаты труда, создание других условий для высокопроизводительной работы.

¹ «Правда», 16 февраля 1968 г.

Методы сетевого планирования и управления в строительстве вместе с другими мероприятиями дадут возможность выявить схему оптимального использования материальных и людских ресурсов для выполнения планов строительно-монтажных работ и ввода производственных мощностей в намеченные сроки.

А. И. Елфимов, Г. Б. Балданов

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АСБЕСТОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТУВЕ

В Директивах XXIII съезда КПСС в качестве одной из неотложных проблем поставлена задача повышения экономической эффективности производства, фондоотдачи предприятий и ускорения сроков окупаемости капитальных вложений.

Комбинат «Туваасбест» является одним из самых молодых промышленных предприятий республики союзного значения. Его первая очередь проектной мощностью 15,5 тыс. т асбеста 1—5 сортов вошла в строй в 1964 г. С пуском второй очереди (1973 г.) предприятие будет иметь производственную мощность по шести сортам, включая первую очередь, 180 тыс. т асбеста в год. Общая стоимость комбината по проектному заданию вместе с автодорогой Ак-Довурак — Абаза составит более 100 млн. руб.

В 1967 г. на комбинате было выработано 20,2 тыс. т сортового асбеста. Товарная продукция составила более 5,5 млн. руб., а фондоотдача в расчете на 1 руб. основных производственных фондов — 25 коп.

До последнего времени «Туваасбест» был планово-убыточным предприятием. В 1967 г., в связи с введением новых, более высоких оптовых цен на асбест, он получил около 600 тыс. руб. прибыли. Несмотря на это, уровень рентабельности комбината продолжает оставаться низким: затраты на 1 руб. товарной продукции составили 90 коп., а себестоимость 1 т асбеста — 235 руб.

Для выявления резервов повышения эффективности про-

изводства на комбинате «Туваасбест» сравним его технико-экономические показатели с работой цеха обогащения высокосортных руд фабрики № 4 комбината «Ураласбест», по аналогичному проекту которой была построена первая очередь предприятия в Ак-Довураке. Проектная мощность этого цеха равна 20 тыс. т асбеста 1—6 сортов в год¹. Он был пущен в эксплуатацию в 1956 г., т. е. на 8 лет раньше первой очереди комбината «Туваасбест». За истекшие 11 лет здесь накоплен значительный опыт работы, проектная мощность цеха перевыполнена более чем в 4 раза, прежде всего, за счет внедрения прогрессивного оборудования и совершенствования технологии. Выработка асбеста в 1967 г. составила более 85 тыс. т, в т. ч. 3 тыс. т — шестого сорта (табл. 1).

По содержанию текстильных сортов асбеста Ак-Довуракское месторождение занимает одно из первых мест в Советском Союзе. Однако в настоящее время асбест извлекается из руды еще далеко не полностью.

Цех обогащения высокосортных руд (ЦОВР) фабрики № 4 перерабатывает просевной руды почти в 2,5 раза, а отборной — на 30% больше, чем ЦОВР комбината «Туваасбест». Причем содержание асбеста в просевной руде, поступающей в ЦОВР фабрики № 4, более чем вдвое выше, чем на комбинате «Туваасбест».

ЦОВР фабрики № 4 вырабатывает асбеста по пяти сортам в 4 раза больше, чем комбинат «Туваасбест», в т. ч. асбеста марки Ж-1 — в 2 раза больше, ПРЖ-1+ПРЖ-2 — в 4 раза, П-3 и П-4 — в 3,5 раза, П-5 — в 5 раз больше, и только асбеста марки Ж-3 ЦОВР комбината «Туваасбест» дает в количестве, равном вырабатываемому на фабрике № 4. Извлечение асбеста на фабрике № 4 также более чем на 10% выше, чем на комбинате «Туваасбест».

Более низкие технико-экономические показатели комбината «Туваасбест» объясняются рядом причин. Среди них следует отметить, прежде всего, отсутствие постоянного дробильно-сортировочного комплекса и цеха обогащения рядовых руд. Это обусловливает необходимость перерабатывать на комбинате руду более бедного класса — 80 мм, тогда как на фабрике № 4 в ЦОВР поступает руда класса 30 мм.

¹ Шестой сорт на комбинате «Туваасбест» в настоящее время нерабатывается в связи с тем, что одни только транспортные расходы на перевозку до ст. Абакан (770 км) составляют 45 руб. на 1 т асбеста, тогда как его оптовая цена даже высшей марки шестого сорта К-6-45 равна всего 50 руб.

Таблица 1 (1967 г.)

	Цех фабрики № 4 «Урал- асбеста»	Цех фабрики «Туваасбеста»
Переработка руды — всего т	585664	263662
в. т. ч.: просевной	555322	243262
отборной	29340	20180
Плановое содержание асбеста по ДСК ¹ (рядовая руда) — %	4,4	3,94
в просевной руде	12,2	5,8
в отборной руде	21,8	29,2
Содержание волокна I+II сита в про- севной руде — %	26,2	22
в. т. ч.: I сита в отборной руде	5,05	5,1
II сита в отборной руде	36,8	30,9
Выработка асбеста — всего т	85354	20200
0 сорт	301	50
I сорт	2868	1077
в. т. ч.: Ж—1	2009	1011
ПРЖ—1	808	66
II сорт	8018	1821
в. т. ч.: Ж—2	150	79
ПРЖ—2	7868	1742
III сорт	12148	4290
в. т. ч.: Ж—3	1197	1377
П—3	10950	2913
IV сорт	10309	2716
V сорт	48657	10246
VI сорт	3053	—
Средняя запыленность асбеста — %	6,4	5,13
Извлечение асбеста — %	95,1	85,7
в. т. ч. из отборной руды	97	91
Содержание асбеста в отходах — %	0,84	1,32
в. т. ч. из отборной руды	1,13	3,38
Расчетный коэффициент	1,17	1,12
в. т. ч. из отборной руды	0,99	0,96

Кроме того, сушильное отделение временного дробильно-сушильного комплекса на комбинате «Туваасбест», состоящее из двух барабанов с ручной подачей топлива, часто выдает руду влажностью более 2%, что отрицательно влияет на извлечение асбеста, особенно в зимнее время.

В ЦОВР фабрики № 4 грузовой поток гораздо мощнее,

¹ ДСК — дробильно-сортировочный комплекс.

чем на комбинате «Туваасбест». Так, на первой стадии работает 5 параллельных грохотов, из которых два грохота инерционного движения и три грохота кругового движения. На остальных стадиях грохочения с отсасыванием работают по два грохота кругового движения. На комбинате же «Туваасбест» на первой стадии установлено всего два таких грохота, на второй, пятой и шестой — по два плоских грохота, на третьей и четвертой — по одному грохоту инерционного движения.

Перечисленный поток на фабрике № 4 в значительной степени оборудован обеспыливателями АО—61, которых насчитывается 36 шт., в то время как на комбинате «Туваасбест» имеется только 7 таких обеспыливателей. Это, при большом удельном весе плоских грохотов, значительно уменьшает производительность цеха. К тому же следует добавить, что в технологической схеме комбината «Туваасбест» отсутствует отдельная цепочка обработки оборотного продукта 5 сорта. Имеющиеся пять циркуляционных нагрузок в разных точках схемы не обеспечивают необходимой производительности по переработке руды.

Таким образом, по количеству внедренного нового оборудования в цехах обогащения высокосортных руд комбинат «Туваасбест» значительно уступает фабрике № 4 «Ураласбеста» (табл. 2).

Таблица 2 (на 1/г—1968 г., штук)

	«Ураласбест»	«Туваасбест»
Грохота кругового движения	15	4
Грохота инерционного движения	11	5
Обеспыливатели (АО—61)	36	7
Обезгаливатели (ВВО)	13	2
Вертикальные молотковые дробилки	4	3

Внедрение новой высокопроизводительной обогатительной техники на комбинате «Туваасбест» является основным путем дальнейшего повышения эффективности производства.

Большой эффект даст также улучшение качества рудного сырья, чего можно достичь лишь с завершением строительства постоянного дробильно-сортировочного комплекса, пуск которого намечен в I квартале 1969 г. Это позволит производить требуемую по технологической карте сушку руды до 2% влажности, подавать в ЦОВР более мелкую (30 мм) и более богатую по содержанию асбеста руду (до 8% и выше), почти

полностью ликвидировать ручную отборку руды в карьере за счет применения рудоразборки непосредственно на конвейерах дробильно-сортировочного комплекса, обеспечить рудой ЦОВР не только требуемого качества, но и в достаточном количестве, чего невозможно достичь в настоящее время. Пуск постоянного комплекса позволит получать дополнительно 5—10 тыс. т асбеста в год.

С вводом в эксплуатацию цеха обогащения рядовых руд в ЦОВР будет направляться только самая лучшая обогащенная руда. За счет этого выработка асбеста возрастет еще на 10 тыс. т в год, в результате чего проектная мощность первой очереди комбината перекроется в 2,5 раза.

В настоящее время асбест жесткой текстуры 1—3 сортов, применяемый для производства асбестотехнических тканей, вырабатывается из отборных руд ручной добычи. Применение ручной добычи отборных руд приводит к большим затратам физического труда в карьерах, отрицательно сказывается на общей организации горных работ, повышает трудоемкость и себестоимость, снижает производительность труда. Об этом свидетельствуют показатели работы цехов ручной добычи (табл. 3).

Таблица 3 (1965 г.)

	«Ураласбест»	«Туваасбест»
Численность рабочих в цехах ручной добычи в т. ч. забойщиков	417 223	258 200
Удельный вес рабочих в цехах ручной добычи в общей численности рабочих, занятых на добыче горной массы — %	7,2	67
Трудоемкость (количество рабочих в цехах ручной добычи, занятых на добыче 1 т отборной руды в сутки)	3,28	3,15
то же по количеству забойщиков	1,97	2,39
Фабрично-заводская себестоимость 1 т — руб.:		
отборного асбеста	163,87	129,33
волокна в необогащенной руде	31,8	18,25
Количество добытой отборной руды — т	38878	21100
Среднее содержание асбеста — %	27,76	27,7
Предполагаемая экономическая эффективность от механизации выработки первого сорта асбеста — тыс. руб.	2570,1	725,5

На обоих комбинатах имеются большие резервы дальнейшего снижения издержек производства, прежде всего, за счет механизации добычи руды.

Проведенные в 1961—1966 гг. институтом «ВНИИпроектасбест» совместно с комбинатом «Ураласбест» исследования по разработке технологии получения первого сорта марок ПРЖ-1 из руд механизированной добычи доказали возможность промышленного производства такого волокна на фабрике № 4 в количествах, обеспечивающих замену 30% годовой выработки асбеста Ж-1 на марки ПРЖ-1.

Аналогичные работы на комбинате «Тываасбест» начались в 1967 г. и за июль—декабрь этого года было выработано из руд механической добычи 66 т асбеста марок ПРЖ-1, т. е. более 10% всего полугодового производства первого сорта. Пуск цеха обогащения рядовых руд обеспечит полную замену асбеста марок Ж-1 на ПРЖ-1.

Важным резервом повышения экономической эффективности производства на комбинате «Тываасбест» является ввод в эксплуатацию автодороги Ак-Довурак — Абаза протяженностью 239 км, что позволит более чем в 3 раза сократить расходы по транспортировке грузов комбината и получать в год около 0,5 млн. руб. дополнительной прибыли. С пуском дороги выгодно будет вырабатывать и вывозить шестой камерный сорт асбеста, производства которого должно составить более 1000 т в год.

В настоящее время 6 и 7 сорта асбеста на комбинате не извлекаются, а складируются в отвал в количестве около 8 тыс. т в год. Между тем эти сорта могут быть использованы в качестве основы для производства целого ряда строительных материалов. Для утилизации отходов и низких сортов асбеста на комбинате намечается строительство цеха асбокартона, завода холодного асфальта и др. Комплексное использование асбестосодержащего сырья обеспечит значительное повышение уровня рентабельности всего комбината. Этому же будет способствовать использование классифицированных отходов фабрики в качестве минеральных удобрений для нейтрализации кислых почв. Уже в настоящее время возможно получать в год 5 тыс. т таких удобрений, которые богаты окислами магния и кальция.

Указанными мероприятиями не исчерпываются возможности повышения эффективности работы комбината «Тываасбест». Дальнейшее их выявление и полное использование позволит значительно поднять технический уровень и улучшить экономические показатели предприятия.

K. C. Кужугет

ОСОБЕННОСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ И ГЕНЕЗИСА АК-ДОВУРАКСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ХРИЗОТИЛ-АСБЕСТА

Строение массива

Ак-Довурацкий массив ультраосновных пород, к которому приурочено разрабатываемое в настоящее время в Туве месторождение асбеста, представляет собой вытянутое в широтном направлении тело, имеющее на современном эрозионном срезе линзообразную форму. По своей продольной оси массив прослеживается на 3400 м при ширине, колеблющейся от 150 до 400 м.

Ультраосновные породы представлены следующими петрографическими разностями: перидотиты, различные серпентиниты и, очень редко, пироксениты. Комплекс этих пород асбестоносен в той или иной степени по всему протяжению массива и образует единую рудную залежь. Пространственное размещение указанных петрографических разностей и различных типов асбестового оруденения в пределах залежи обусловлено положением главнейших структурных элементов в Ак-Довуракском ультраосновном массиве. Крупные разрывные нарушения трещинного характера, проходящие вдоль северного и южного контактов массива, а также в северо-восточном и северо-западном направлениях, определили зональное расположение участков преимущественного развития тех или иных разновидностей серпентинитов относительно первичных магматических пород — перидотитов и пироксенитов. Последние слагают разрозненные участки и шлиры в западной и центральной частях массива. В его краевой части

широкой лентой развиты лизардит-хризотиловые и антигоритовые серпентиниты, а по периферии массива фиксируются зоны контактово-метасоматических пород.

Перидотиты Ак-Довуракского месторождения представляют собой массивные темные, серовато-зеленые породы порфировидной структуры. Породы в той или иной степени серпентинизированы, и свежих разностей их на месторождении не встречено. Многочисленные мелкие обособления перидотитов среди асбестоносных серпентинитов Ак-Довуракского массива в большинстве своем имеют несколько округлую линзовидную форму. Шаровидные формы («ядра»), которые до недавнего времени приписывались всем перидотитовым обособлениям, на месторождении встречаются редко¹.

Избирательное, более интенсивное выветривание перидотитов, по сравнению с окружающими их серпентинитами, резко выделяет их общую форму и контуры. В забоях горных выработок, целиком вскрывших верхние горизонты месторождения, очень четко и эффектно выделяются среди различных серпентинитов выветрелые до состояния дресвы перидотитовые ядра коричнево-бурового цвета.

С целью выяснения пространственного распределения перидотитовых обособлений в пределах Ак-Довуракского массива автором были проведены зарисовки стенок траншей, уступов карьера и картирование верхних горизонтов, расположенных в эксплуатируемой части месторождения. Кроме того, по журналам документации разведочных горных выработок и скважин периода с 1945 по 1962 гг., а также по зарисовкам эксплуатационных выработок с помощью линейного анализа определялось содержание перидотитовых ядер различных размеров на разных участках и горизонтах месторождения в пределах зон асбестоносности типа простых и сложных, а также неразвитых сложных отороченных жил. Полученные данные заносились в специальные таблицы и обычными методами высчитывались их средние значения. Чтобы представить характер общей насыщенности Ак-Довуракского массива перидотитами, средние величины общего линейного содержания перидотитовых ядер по разведочным линиям и горизонтам были нанесены сначала на продольный осевой разрез массива

¹ Часто применяемое местными геологами и в геологической литературе название «перидотитовое ядро» является неудачным для обозначения формы перидотитовых тел. В данной статье термин «ядро» используется автором для обозначения линз, эллипсоидовидных и, реже, шаровидных тел перидотитов.

ва, а затем, путем интерполяции, проведены изолинии одинаковых содержаний. В результате получена следующая схема распределения перидотитов на продольном разрезе массива (рис. 1):

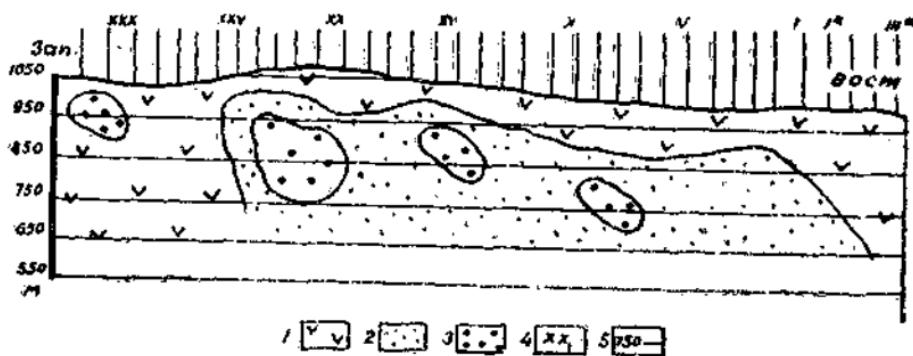

Рис. 1

Участки с различными содержаниями перидотитовых ядер: 1—менее 20%, 2—от 20 до 50%, 3—более 50%, 4—разведочные линии и их номера, 5—горизонты и их абр. отметки.

Из схемы видно, что в пределах распространения простых и сложных отороченных жил наибольшее содержание перидотитовых ядер по линейному анализу отмечается между горизонтами 750—900 м, причем, начиная с XXI линии в направлении на восток, количество их постепенно уменьшается. В восточной части месторождения в пределах разведочных линий XI—III³ по мере увеличения глубины наблюдается заметное нарастание количества перидотитов.

Специальные наблюдения показали, что наиболее значительные содержания текстильного асбеста фиксируются при насыщении массива перидотитами от 20 до 30% (рис. 2).

Учитывая указанную зависимость и имея схему распределения перидотитовых ядер, можно констатировать, что в центральной части залежи до глубины 750 м содержание текстильного асбеста в рудах будет несколько увеличиваться, а валовое содержание асбеста — уменьшаться. Однако ниже горизонта 750 м следует ожидать обратную закономерность — увеличение общего содержания асбеста и уменьшение содержания его текстильных сортов.

Пироксениты представляют собой плотные среднезернистые породы желтовато-зеленого цвета. Жилы их встреча-

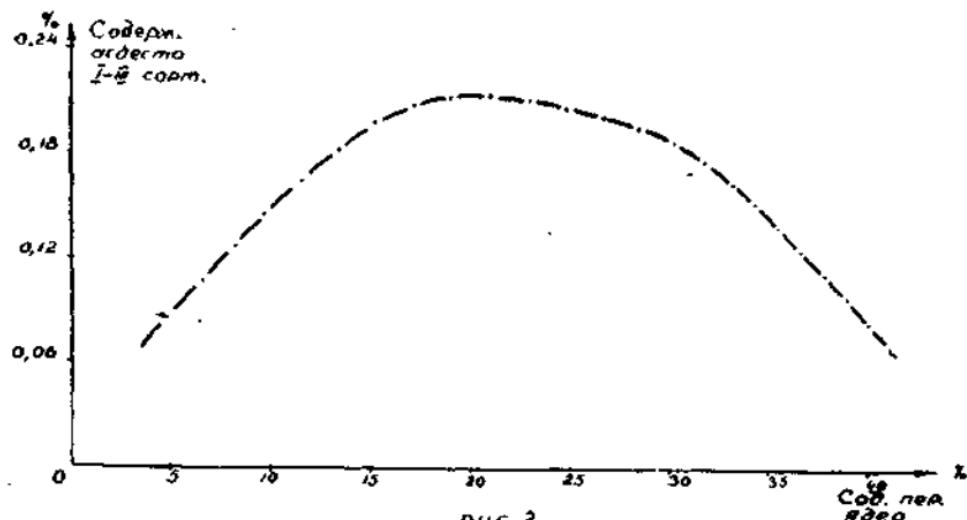

рис. 2

ются редко в северо-западной периферической части массива и ориентированы исключительно в близширотном направлении.

В пределах описываемых пород на Ак-Довуракском месторождении обнаруживается асбестоносность типа неразвитых сложных жил.

Серпентиниты, представляющие собой плотные, с занозистым изломом породы, окрашенные в различные оттенки зеленого цвета, распространены в пределах Ак-Довуракского массива в виде тонких полос (жил) среди перидотитов, оторочек (каемок) вокруг перидотитовых ядер и в виде зон сплошного серпентинита иногда значительной (до 100—200 м) мощности.

Серпентинитовые жилы, пересекающие вышеописанные ядра перидотитов, представляют собой обычно плотные, темно-зеленого цвета породы. Как уже указывалось выше, они в пределах зоны выветривания всегда рельефно выделяются на фоне сильно измененных бурых перидотитов. Мощность серпентинитовых жил составляет 5—20 см, причем по простираннию она почти не изменяется. Интересным является то, что почти все такие жилы имеют в средней части весьма выдержанную, но тонкую трещину, по которой порода легко разбивается (при ударе молотком) на две примерно равные части. Иногда эта трещина выполнена поперечно-волокнистым хризотил-асбестом. В этом случае мощность жилы достигает 30—40 см.

Серпентиниты оторочек отличаются от выше описанных более светлыми зелеными тонами окраски, изменчивой и большой мощностью. Самое важное заключается в том, что именно среди этих серпентинитов встречаются простые и сложные жилы хризотил-асбеста, содержащие текстильное волокно. Мощность серпентинитовой оторочки меняется от 15—20 до 50—60 см. Эта оторочка обычно отделяет от перidotитового ядра одну простую жилу или серию субпараллельных жил асбеста (сложную жилу). В идеальном случае жила или серия жил хризотил-асбеста с мощными серпентинитовыми оторочками разбивают тело перидотита на мелкие ядра и обволакивают последние.

В некотором удалении от перидотитовых ядер или, что случается реже, в промежутках между ними образуются мощные (от 10—20 до 150—200 м) зоны серпентинизации. Лизардит-хризотиловые серпентиниты занимают центральные части массива, а по его периферии больше развиты лизардит-антigorитовые серпентиниты, в которых мелко-чешуйчатый листовой антигорит слагает почти всю массу породы.

Процесс образования серпентинитов (серпентинизация) заключается в превращении безводных железисто-магнезиальных орто- и метасиликатов в водный силикат — серпентин. Остановимся на характеристике одной из особенностей серпентинизации — объемных изменениях.

Расчеты, произведенные на основании химических формул минералов и компонентов, участвующих в процессе серпентинизации, а также анализы объемных весов начальных и конечных продуктов серпентинизации дают основание многим исследователям делать вывод о том, что при этом процессе имеет место увеличение объема серпентина по сравнению с объемом первоначальной ультраосновной породы. Некоторым подтверждением этого может служить замеченное уже давно явление, когда при образовании пород типа фореленштейнов вокруг серпентинизированного зерна оливина появляются радиальные трещины. Иногда удается наблюдать образование подобных трещин и в пироксене вокруг серпентинированного оливина в ультраосновных породах.

Другие же авторы высказывают мысль не об увеличении, а об уменьшении объема породы при серпентинизации. Правда, при этом не отрицается возможность увеличения объема при автометаморфизме, когда не происходит выноса химических компонентов из породы. Заключение же об уменьшении объема обосновывается большей пористостью серпентинитов

по сравнению с перидотитами. Это явление указанные авторы относят к случаю аллометаморфической, контактной серпентинизации, когда, по их мнению, происходит вынос всех компонентов породы с прибавлением в серпентин только воды. Однако, анализируя расчетные данные баланса вещества при серпентинизации и приведя их к графическому изображению, эти авторы делают противоречий их утверждению об уменьшении объема вывод: «Самое характерное здесь (при контактной серпентинизации — К. К.) — уменьшение удельного веса полученных продуктов по сравнению с исходными материалами, а в связи с этим резкое *увеличение* (курсив наш — К. К.) объема вещества, полученного в результате изменения»¹.

Отсюда видно, насколько сложным и спорным представляется вопрос об объемных эффектах. Однозначное решение его могло бы способствовать правильному пониманию роли объемных изменений, в значительной мере влияющих на ход всего процесса серпентинизации.

Объемным изменениям при общей серпентинизации подвержены и ультраосновные породы на Ак-Довуракском месторождении. Предполагая относительную прямолинейность первичных контуров массива, внедрившегося по глубинному тектоническому разлому в однородные по физическим свойствам породы нижнего кембрия, мы склонны считать наблюдаемые на современном эрозионном срезе причудливые изгибы линий его контуров следствием неравномерного развития процесса серпентинизации, с одной стороны, и увеличения объема при серпентинизации — с другой. Объемные эффекты этого процесса, безусловно, должны были оказать влияние своим давлением на вмещающую раму. Причем проведенные нами специальные расчеты с привлечением данных геологических разрезов и материалов документации горных выработок на Ак-Довуракском месторождении показали, что при относительно большой степени серпентинизации породы здесь занимают большие пространства.

Следует заметить, что геологические наблюдения в полевых условиях над объемными эффектами осложняются результатами действия поздних тектонических напряжений, а также процессов поверхностного выветривания. Наблюдения

¹ Еремеев В. П. и др. Хризотил-асбестовые месторождения как одна из форм контактового воздействия гранитоидов на ультраосновные породы. Труды ИГЕМ АН СССР, 1959, вып. 31, стр. 24.

над этим интересным явлением микроскопическими методами применительно к хризотил-асбестовым месторождениям Тувы не дали пока положительных результатов. В этом отношении интересные данные могут быть получены при изучении нового Саянского месторождения, где сохранились почти свежие, слабо серпентинизированные перидотиты и дуниты.

Морфология асбестовой залежи и ее зависимость от структуры массива

В пределах Ак-Довуракского месторождения асбестовые жилы образуют определенные структурные типы, различающиеся величиной, мощностью и взаимоотношением отдельных жилок. Взаимное пространственное расположение этих типов жилкования определяет особенности зонального строения асбестовой залежи в целом и зависит, в свою очередь, от структуры ультраосновного массива. Для Ак-Довуракского массива наиболее характерно развитие простых и сложных отороченных жил. В меньшей мере здесь развиты мелкая сетка, мелкокорожил, одиночные жилы и асбестовые просечки.

Простые отороченные жилы имеют типичное для аналогичных жил других месторождений строение. Жилы асбеста, как правило, приурочены к средней части серпентинитовых полос, пересекающих перидотиты. Мощность жил в среднем составляет 15—18 мм, достигая иногда 60—70 мм. Мощность плотной серпентинитовой оторочки колеблется от 10 до 78—80 мм, составляя в среднем 40—50 мм.

Сложные отороченные жилы делятся на нормальный и неразвитый типы. Первые представляют собой типичные сложные жилы, состоящие из серии асбестовых прожилков, краяние из которых резко выделяются более значительной (8—25 мм) мощностью. Иногда наблюдается постепенное увеличение мощности прожилков от центра к краю серии. Мощность прожилков не превышает 2—5 мм; в одной сложной жиле насчитывается от 10—15 до 30—40 прожилков с расстоянием между ними 5—10 мм. Неразвитые сложные отороченные жилы отличаются от нормальных отсутствием одного или обоих мощных прожилков. Краевые прожилки имеют мощность обычно 5—6 мм и не выделяются резко на фоне остальных жилок.

Жилы, образующие мелкосетчатый тип асбестоносности, представляют собой пересекающиеся или соприкасающиеся друг с другом маломощные (1—3 мм) асбестовые прожилки.

Мелкопрожильный тип асбестоносности представлен системой параллельно сближенных жилок асбеста в зоне сплошного серпентинита. Мощность жилок — 2—3 мм, расстояние между ними — 0,7—1,5 см.

Одиночные асbestовые жилы и просечки не образуют промышленную асbestовую минерализацию. Первые представляют собой маломощные и короткие прожилки, встречающиеся среди зон сплошной серпентинизации. Волосовидные жилки асбеста среди серпентинитов (просечки), представляющие самостоятельный структурный тип асbestового оруденения, широко развиты вдоль южного эндоконтакта массива и на западном участке.

Выделенные по генетическим типам зоны асbestоносности отличаются и сортовым составом асbestовой руды.

Зоны простых и нормально развитых сложных отороченных жил характеризуются наиболее высоким содержанием текстильных сортов, зона неразвитых сложных жил — незначительным содержанием, а зоны мелкой сетки и мелкопрожила — полным отсутствием асbestового волокна текстильных сортов.

На Ак-Довуракском месторождении встречаются почти все известные в настоящее время структурные типы хризотил-асбеста, как поперечноволокнистого, так и продольноволокнистого. Для всех типов общим свойством является параллельность асbestовых волокон друг с другом. Причину этого большинство ученых видят в тесном расположении растущих кристаллов, когда в процессе асbestообразования соседние волокнистые кристаллы не позволяли друг другу отклоняться или искривляться, и единственное благоприятным для их роста направлением было направление, перпендикулярное к стенкам трещины. Мы считаем, что в период своего зарождения почти все асbestовые жилы имели поперечноволокнистое строение, когда волокна образовывали с поверхностью стенок вмещающих их трещин прямой угол, независимо от их длины. Однако часть волокон уже в то время, т. е. когда асbestовые жилы еще не сформировались, могла менять направление роста или искривляться под воздействием напряжений, связанных с объемными эффектами при серпентинизации. Такое явление, вероятнее всего, происходило в том случае, когда асbestовые жилы не были значительно удалены друг от друга и образовались в пересекающихся трещинах (отороченные жилы, образующие крупную сетку).

Как было показано выше, объемные эффекты при серпен-

тинизации заключались, главным образом, в увеличении объема конечных продуктов серпентинизации по отношению к первоначальным породам. При этом увеличение объема доходило до 30—35 %. Естественно, что при повторяющемся циклическом ходе процессов серпентинизации и асбестообразования, когда формирование асбестовых жил происходило не одновременно (пересекающиеся жилы), напряжения от изменений объема могли влиять на ранее образованные или образующиеся асбестовые жилы. Косоволокнистые и изогнутоволокнистые жилы на Ак-Довуракском месторождении среди участков, не затронутых тектоникой, встречаются почти исключительно в простых отороченных жилах, образующих крупную сетку. В одиночных отороченных жилах (даже значительной мощности), а также в сериях параллельных жил типа мелкопрожила изогнутые волокна встречаются редко. На Саянском месторождении, где преимущественное развитие получили большей частью субпараллельные друг с другом и не образующие типичную сетку простые отороченные жилы, отклонение волокон от перпендикулярности к стенкам трещин не характерно.

Указанные факты позволяют считать, что при росте волокон в пересекающихся трещинах напряжения от объемных эффектов серпентинизации играли немаловажную роль в нарушении поперечноволокнистого строения асбестовых жил.

Однако наблюдения показывают, что не это является главным фактором нарушения поперечной волокнистости асбеста. Отчетливая приуроченность участков с деформированным асбестовым волокном к зонам пострудных нарушений на Ак-Довуракском месторождении, характер этих деформаций, иногда доходящий до образования асбестосодержащих тектонических брекчий, говорят, что искривления волокон здесь обусловлены, главным образом, пострудными тектоническими напряжениями.

Деформация асбестовых волокон происходила преимущественно в самые поздние стадии эволюции Ак-Довуракского массива, уже после затухания активной гидротермальной деятельности, связанной с более молодыми интрузиями. Об этом свидетельствует отсутствие изогнутых волнистых волокон в жилах, выполненных ломким асбестом. Исходя из гипотезы образования ломкого асбеста за счет метаморфизма нормального, можно считать, что если указанные деформации проходили раньше, то все косо- и изогнутоволокнистые структуры нормального асбеста унаследовались бы в жилах с

ломким асбестом. В других асbestовых залежах с тонким волокном в Туве автору также не приходилось встречать какие-либо иные формы волокнистого строения, кроме поперечноволокнистой. Деформация же ломкого асбеста отчетливо выражена разорванностью упругих волокон на мелкие отрезки, наличием в некоторых тектонических трещинах свободных от вмещающей породы волокон. Отсутствие изогнутоволокнистых, волокнистых, продольноволокнистых структур характерно, таким образом, для асbestовых залежей, сложенных ломким асбестом. Изучение деформации волокон в жилах и влияние ее на сортовой состав асbestовых руд имеет большое значение при оценке месторождений хризотил-асбеста.

Наиболее важным в схеме генезиса хризотил-асбеста является вопрос о механизме образования асbestовых жил. Из существующих гипотез, объясняющих происхождение простых и сложных отороченных жил, характерных для Ак-Довуракского месторождения, наиболее приемлема, на наш взгляд, гипотеза образования хризотил-асбеста одновременно с серпентинизацией при постепенном разъединении стенок трещин растворами. Эта гипотеза, высказанная еще в начале XX в. при изучении канадских и уральских асbestовых месторождений, основана на существовании в природе определенного соотношения между шириной (мощностью) жил хризотил-асбеста и шириной полос массивного серпентинита, включающего эти жилы. Многочисленные замеры, сделанные на простых отороченных жилах Ак-Довуракского месторождения, показали, что здесь указанное соотношение равно в среднем 1 : 6,4. Причем мощность серпентинитовой оторочки увеличивается в зависимости от увеличения мощности самой жилы.

Имея в виду наличие такой зависимости, предполагают, что в слое породы, непосредственно окаймляющем трещину, в первую очередь происходила полная серпентинизация и одновременно с ней — кристаллизация волокнистого серпентина из пересыщенных серпентином растворов. Более интенсивная серпентинизация ультраосновных пород около трещины, по которой поступали гидротермальные растворы, объясняется тем, что здесь в связи с объемными эффектами самого процесса серпентинизации возникали многочисленные поровые трещины, способствующие полному насыщению породы серпентинизирующими растворами. Вдоль одной из стенок первоначальной трещины зарождались кристаллы серпентина, чрезвычайно близко расположенные друг от друга, так что при своем росте они начинали сталкиваться и поэтому про-

должали расти преимущественно в одном направлении в виде волокон хризотила параллельно друг другу и перпендикулярно стенкам трещин. Перенасыщенные серпентином растворы поступали только к тому концу волокон, который расположен дальше от первоначальной трещины. Эти концы кристаллов хризотила все время находились в соприкосновении с пересыщенными растворами, поскольку серпентинизация ультраосновных пород вызывала расширение, а возникавшее вследствие расширения давление побуждало слои серпентинизированного перидотита переходить в раствор. Слои породы постепенно разрушались все дальше от первоначальной трещины. Вследствие разъедания стенок трещина расширялась и волокна хризотила росли, сохраняя и параллельное друг другу расположение, и перпендикулярность к стенкам трещин. Окончательная длина волокон определялась, следовательно, шириной зоны, возникшей при полной серпентинизации.

Таким образом, Ак-Довуракское месторождение относится к группе гризотил-асбестовых месторождений, связанных с ультраосновными породами. Наиболее богатое асбестовое оруденение приурочено к той части массива, где первичные магматические породы (перидотиты) сохранились в количестве от 20 до 50%. По генезису месторождение представляется как гидротермальное, связанное с аллометаморфической серпентинизацией. Из существующих гипотез, объясняющих происхождение асбестовых тел, наиболее приемлемой для Ак-Довуракского месторождения является гипотеза образования хризотил-асбеста одновременно с серпентинизацией при постепенном разъедании стенок трещин растворами.

Н. У. Клуундук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТКОРМА МОЛОДНЯКА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Одним из основных видов животноводческой продукции, производимой хозяйствами республики, является мясо, в котором более 40% занимает говядина. По пятилетнему плану развития сельского хозяйства производство мяса в Туве намечено увеличить в 1,3 раза, в т. ч. говядины — в 1,5 раза. Социалистическими обязательствами тружеников сельского хозяйства Тувы по досрочному выполнению пятилетнего плана предусматривается довести продажу мяса государству в 1968 г. до 21,6 тыс. т против 17,1 тыс. т в 1965 г., а сдаточный живой вес головы крупного рогатого скота — до 300 кг вместо 275 кг.

В настоящее время в общем количестве получаемого мяса крупного рогатого скота ведущее место занимает молодняк, на долю которого в 1967 г. приходилось свыше 53% говядины, проданной государству совхозами республики. Причем средний живой вес реализованных бычков составляет, как правило, 250—260 кг. Это выдвигает необходимость правильной организации интенсивного выращивания и откорма телят.

В большинстве хозяйств республики высокие привесы получают только в летний период. В зимнее же время, особенно в хозяйствах с недостаточно развитой кормовой базой и круглогодовым пастищным содержанием животных, привесы снижаются до минимума, а часто скот даже теряет вес и упитанность. В результате недокорма молодняка в зимнее время колхозы и совхозы республики недополучают большое коли-

чество мяса и вынуждены продавать государству скот с низким весом. Причем удельный вес животных ниже средней упитанности и тощего скота в общем количестве проданной государству говядины составляет около 10%.

Данные экспериментального хозяйства Тувинской сельскохозяйственной опытной станции, колхоза «Красный пахарь» Пий-Хемского района, совхоза «Межегей» и других хозяйств, которые в последние годы стали применять откорм скота зимой на местных кормах, свидетельствуют о большой экономической эффективности этого мероприятия.

Благодаря откорму скота зимой экспериментальное хозяйство ежегодно продает государству молодняк с высоким живым весом, в основном высшей упитанности (табл. 1).

Таблица 1

	Периоды реализации		
	январь 1966 г.	январь 1967 г.	январь 1968 г.
Всего продано государству — голов	427	284	316
Средний живой вес животного — кг	380,4	377,7	401,6
Продано молодняка высшей упитанности — голов	367	221	311
То же в % к общему поголовью	85,9	77,8	98,4

Учитывая отсутствие в Туве обобщенных научно-исследовательских данных, а также недостаток практического опыта по откорму крупного рогатого скота в хозяйствах республики, отделом животноводства опытной станции под руководством автора данной статьи в феврале — апреле 1966 г. был проведен научно-хозяйственный опыт по откорму молодняка крупного рогатого скота зимой на кормах местного производства. Для опыта были взяты 28 симментализированных кастраторов 1—3 поколений в возрасте 12—13 месяцев.

Кормление подопытного молодняка производилось сеном, соломой, кукурузным силосом и концентратами (дробленая смесь зерноотходов). Количество кормов и их соотношение в рационе менялись по периодам откорма (табл. 2).

Итак, к концу откорма была увеличена норма сена и концентратов при сокращении размеров скармливания силоса и соломы. В первом и, частично, во втором периодах скармливалось сено пырейное, а во втором и третьем — люцерновое и горохо-овсяная смесь пополам.

Таблица 2 (кг в сутки в расчете на голову)

	Периоды откорма		
	1 (30) дней	2 (30) дней	3 (31 день)
Сено	2,5	3,0	4,0
Солома	4,0	3,5	2,5
Силос	25,0	20,0	15,0
Концентраты	2,0	2,5	3,0

Корма скармливались из общих кормушек в загоне. В большие морозы часть силоса давалась внутри помещения, куда загонялся откармливаемый молодняк на ночлег. Поили бычков из колод два раза в сутки водой, подогретой до температуры 16—20° С.

Контроль за привесом осуществлялся путем индивидуального взвешивания бычков утром до кормления в течение двух суток подряд перед постановкой на откорм и в конце откорма, а также раз в месяц в период откорма.

Результаты опыта показали, что молодняк крупного рогатого скота в условиях Тувинской АССР при откорме зимой дает высокие привесы (табл. 3).

Таблица 3

	M ± M ¹
Средний живой вес одного бычка до откорма — кг	243,8 ± 3,3
Средний живой вес бычка после откорма — кг	317,5 ± 5,0
Привес одного животного за период откорма — кг	73,7 ± 2,7
Среднесуточный привес — гр.	812,0 ± 29,4

На 1 кг привеса за период откорма было израсходовано 7,7 кормовых единиц и 670 гр. переваримого протеина (табл. 4).

Себестоимость одного центнера привеса составила 53 руб.

¹ M — средний показатель, m — ошибка опыта.

Таблица 4

	Затрачено в расчете на голову — кг	Питательность корма	
		кормовых единиц	переваримого протеина — кг
Сено всего	264,0	124,39	10,89
в т. ч. пырейное	126,9	52,04	3,68
люцерновое	70,2	30,87	3,93
горохово-овсяное	66,9	41,48	3,28
Солома овсяная	233,53	93,41	7,01
Силос кукурузный	1534,0	172,53	10,92
Концентраты	199,8	177,84	20,78
Всего	—	568,17	49,40
Затрачено корма на 1 кг привеса	—	7,70	0,670

05 коп., т. е. от каждого животного было получено по 29 руб. 58 коп. чистого дохода¹.

За период откорма бычки не только прибавили в весе, но и повысили свою упитанность. Так, если перед постановкой на откорм 9 бычков имели упитанность ниже средней, а 19 — среднюю, то к концу откорма среднюю упитанность имели только 7 голов, остальные же достигли высшей упитанности.

При оценке эффективности откорма крупного рогатого скота необходимо также учитывать увеличение убойного веса животных и улучшение качества мяса (табл. 5).

Если в результате откорма средний живой вес бычков увеличился на 32%, то убойный — на 44%, в т. ч. количество сала возросло в 2,7 раза.

Откорм молодняка положительно сказался и на химическом составе мяса, а также его калорийности (табл. 6).

Питательность 1 кг мяса повысилась более чем в 1,5 раза, а мяса всей туши в целом — в 2 раза.

Важным резервом увеличения производства говядины и улучшения ее качества является подкормка нагуливаемого скота.

С целью выявления экономической эффективности подкормки молодняка концентрированными кормами при нагуле

¹ При исчислении себестоимости косвенные затраты (общепроизводственные и общехозяйственные) взяты из расчета средних фактических затрат, сложившихся в экспериментальном хозяйстве за два последних года.

Таблица 5

	До откорма		После откорма	
	кг	%	кг	%
Количество исследованных животных	4	—	3	—
Предубойный живой вес одного бычка	241,0	100,0	318,3	100,0
Вес охлажденной туши	110,9	46,0	152,5	47,9
Вес сала	5,2	2,1	14,2	4,5
Убойный вес (выход)	116,1	48,1	166,7	52,4
Морфологический состав туши:				
мясо	82,9	74,8	119,0	78,0
кости	24,6	22,2	29,9	19,6
сухожилия	3,3	3,0	3,6	2,4
Приходится мяса на 1 кг костей	3,4	—	4,0	—

Таблица 6

	До откорма	После откорма
Химический состав мяса (в %):		
влага	70,8	60,9
сухое вещество	29,2	39,1
в т. ч. протеин	18,9	17,2
жир	9,3	21,1
зола	0,92	0,68
Калорийность 1 кг мяса — ккал	1960,8	2984,9
Калорийность мяса всей туши — тыс. ккал	162,8	355,2

в экспериментальном хозяйстве сельскохозяйственной опытной станции был также проведен научно-хозяйственный опыт. Для опыта скомплектовали гурт бычков-кастраторов помесей 2—3 поколений в возрасте 13—15 месяцев. По методу аналогов поголовье было распределено на две группы: контрольную — 73 головы и опытную — 51 голова.

Эффективность подкормки кастраторов концентратами изучалась в течение июля, когда на пастбищах имеется в достаточном количестве зеленая сочная трава, и сентября — периода сильного выгорания пастбищ.

Во время опыта бычки опытной группы получали подкормку концентратами (дробленая смесь зерноотходов), которая

задавалась им после водопоя вечером, перед ночным отдыхом. Концентраты скармливались в количестве 2 кг в расчете на голову в сутки в июле и 2,5 кг — в сентябре.

Результаты опыта показали, что при подкормке концентратами привесы нагуливаемого молодняка значительно увеличиваются (табл. 7).

Таблица 7

	Контрольная группа	Опытная группа	Увеличение привеса
Количество голов	73	51	—
Средний живой вес одной головы перед нагулом — кг	227,3 ± 2,6	228,6 ± 3,6	—
Средний живой вес одной головы после нагула — кг	323,1 ± 3,0	341,0 ± 3,8	—
Привес в расчете на голову за период нагула — кг	95,8 ± 1,4	112,4 ± 2,1	16,6
Продолжительность нагула — дней	123	123	—
Среднесуточный привес — гр.	778,5 ± 11,6	913,8 ± 16,9	135,3
в т. ч. за июнь	954,5 ± 29,9	984,2 ± 35,0	29,7
июль	846,2 ± 29,3	1030,7 ± 30,7	184,5
август	469,6 ± 20,0	485,0 ± 28,9	15,4
сентябрь	870,5 ± 30,6	1193,5 ± 43,6	323,0

Наибольшее увеличение привеса по опытной группе в сравнении с контрольной получено в сентябре, что свидетельствует о более эффективном, чем в июле, использовании подкормки в данный период. Это же подтверждается расчетом затрат концентратов на дополнительный привес: в июле на 1 кг привеса затрачено 10,2 кормовых единицы, а в сентябре — только 7,1.

Подкормка концентратами положительно сказалась не только на привесах, но и на упитанности скота. В конце нагула в опытной группе молодняка, получавшего в течение двух месяцев подкормку, высшую упитанность имели 37 голов, или 72,5% против 53,4% в контрольной.

Анализ себестоимости привеса, полученного за счет подкормки, показывает, что скармливание концентратов нагуливаемому молодняку экономически наиболее выгодно в сентябре, когда начинает ощущаться недостаток травы на пастбищах (табл. 8).

Таблица 8 (руб.)

	Период подкормки	
	июль	сентябрь
Всего затрат на 1 ц дополнительного привеса	77,92	56,17
в т. ч. стоимость концентратов	63,90	42,15
Сдаточная цена 1 ц говядины в живом весе	81,65	81,65
Чистая прибыль от реализации 1 ц	3,73	25,48
Прибыль на 1 руб. стоимости скормленных концентратов	0,05	0,60
Уровень рентабельности производства говядины — %	4,8	45,3

Необходимо отметить, что на показателях экономической эффективности подкормки отрицательно сказалась высокая себестоимость концентратов в 1965 г.— 6,62 руб. за центнер (включая стоимость переработки и доставки). В то же время в предшествующие годы себестоимость равнялась 3,73—3,9 руб. При обеспечении высоких и устойчивых урожаев культур себестоимость привеса может быть значительно снижена.

Подведя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: откорм крупного рогатого скота зимой на корнях местного производства является необходимым условием увеличения производства дешевой говядины и улучшения ее качества; привес скота при нагуле можно значительно увеличить путем подкормки его концентратами; подкормку нагуливаемого скота следует производить с начала выгорания трав на пастбищах.

К. О. Шактаржик

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ ТУВИНСКОЙ АССР

Среди естественных богатств Тувы существенное место занимают лесные ресурсы. Лесопокрытая площадь составляет почти половину территории республики. Лес является важным источником сырья для различных отраслей промышленности, ареалом распространения кедровых орехов, плодово-ягодных, лекарственных и дубильных растений, местообитанием ценных пушных и промысловых животных. Он регулирует влагооборот, особенно местный сток, участвует в формировании климата и защищает почвы от водной и ветровой эрозии.

В Туве проводились неоднократные обследования ее лесных ресурсов. В настоящее время назрела необходимость обобщения накопленных материалов и разработки путей дальнейшего комплексного использования и воспроизводства лесов Тувы.

По состоянию на 1 января 1966 г.¹, общая площадь лесного фонда Тувы составила 11391,8 тыс. га, из них лесная площадь — 8490,6 тыс. га, или 74,5% (в том числе лесопокрытая, не считая редин, гарей, прогалин и др., — 7864,6 тыс. га), не-

¹ Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, цифровые данные приводятся по состоянию на 1/1—1966 г. При написании статьи использованы материалы управлений лесного хозяйства и топливной промышленности Тувинской АССР, Улуг-Хемского леспромхоза, Кызыльского эксплуатационного участка Енисейского управления речного пароходства, годовые отчеты лесхозов.

лесная — 2901,2 тыс. га¹. Лесоустройство в республике проведено на площади около 4015 тыс. га (34% лесного фонда), а свыше 7400 тыс. га лишь обследовано. Лучше изучены леса Центра и Запада Тувы. Отдаленные лесные массивы восточных районов изучены недостаточно; здесь, в основном, проведено аэровизуальное обследование и лишь частично — лесоустройство.

Все леса Тувы числятся в государственном лесном фонде. На 1 января 1968 г. в республике имелось 10 лесхозов, объединяющих 27 лесничеств.

Лесистость Тувы (отношение лесопокрытой площади ко всей территории), составляющая 46%, на 16% выше средней по СССР. Для сравнения укажем показатели лесистости соседних территорий: Кемеровская область — 48%, Красноярский край — 45, Горно-Алтайская автономная область — 36%².

По степени лесистости в Туве, на наш взгляд, следует выделить три зоны. Первая охватывает многолесные районы (Каа-Хемский, Пий-Хемский, Тоджинский) с лесистостью более 45%; вторая — лесные (Дзун-Хемчикский, Тандинский, Тес-Хемский) и среднелесистые районы (Барун-Хемчикский, Эрзинский) с лесистостью, соответственно, 32—35 и 27—30%; третья — малолесные районы (Бай-Тайгинский, Овюрский), в которых лесистость составляет 12—15%.

Подсчитано, что для сохранения постоянного стока рек на территории, где начинаются их истоки (верховья), лесистость должна достигать примерно 60%³. Однако в западных районах республики, где формируется основной сток р. Хемчик и его притоков, а также на северных склонах Танну-Ола и южных склонах Западного Саяна лесистость намного ниже указанной нормы (от 17 до 32—33%). Лишь в верховьях рек Бий-Хем и Каа-Хем лесистость соответствует оптимальному уровню.

Анализ размещения лесных ресурсов на территории республики показывает, что они распределены весьма неравномерно. Более 70% общих и около 60% эксплуатационных

¹ В нелесную площадь входят лесные поляны, используемые как пастбища, сенокосы и пашни, земли особого назначения (дороги, просеки, канавы, усадьбы и пр.), воды, болота и различные неудобные для использования земли (пески, каменные россыпи, овраги, крутые склоны и др.).

² А. М. Правдин. Комплексное использование лесных богатств. М., 1966, стр. 10.

³ В. А. Головой, Г. А. Приваловской. География лесной промышленности СССР. М., 1966, стр. 79.

запасов древесины сосредоточено в восточной части Тувы, где проживает до 14% населения. В то же время на густонаселенные районы (около 69% населения) приходится немногим более 20% лесных ресурсов.

Однако показатель лесистости не дает полного представления об истинных запасах древесины, так как не учитывает различный бонитет¹, возраст, спелость лесов. Данные о запасах древесины на 100 га лесопокрытой площади отражают обеспеченность того или иного района древесиной (табл. 1).

Таблица 1

Лесхозы	Лесопокрытая площадь тыс. га	Лесистость — %	Общие запасы древесины млн. куб. м	Запасы древесины на 100 га лесопокрытой площади — тыс. куб. м
Каа-Хемский	2024,9	59	265,29	13,8
Пий-Хемский	639,9	47	88,77	13,8
Тоджинский	3006,9	67	400,9	13,3
Тандинский	372,9	33	34,21	9,2
Улуг-Хемский	355,0	33	47,51	13,4
Барун-Хемчикский	319,4	17	36,85	11,5
Дзун-Хемчикский	628,2	35	80,14	12,8
Тес-Хемский	617,4	32	77,01	12,5
Всего	7864,6	46	1030,68	12,9

Несмотря на высокий процент лесистости, многолесные территории по запасам древесины на 100 га лесопокрытой площади резко не выделяются среди других районов. Это объясняется значительным распространением низкобонитетных лесов на круtyх склонах, каменистых и заболоченных участках, а также неблагоприятными условиями произрастания древостоев в ряде местностей. Здесь сказывается и недостаточно полная изученность лесов восточных районов.

В среднем по республике на одного жителя приходится около 37 га лесопокрытой площади и 4800 куб. м запасов

¹ Бонитет леса — показатель продуктивности — зависит от почвы, климата и других условий. Бонитет леса делится на 5 классов с подклассами. К первому относят древостои, дающие при одном и том же возрасте наибольший средний прирост древесины, следовательно, и наибольший запас ее. К V классу принадлежат насаждения наименее продуктивные. Основным показателем продуктивности леса считается средняя высота древостоев определенного возраста.

древесины на корню. Аналогичные показатели составляют, соответственно, в Красноярском крае — 39,3 га и 5120 куб. м, в Горно-Алтайской автономной области — 22 га и 3500 куб. м, в Кемеровской — 1,27 га и 173 куб. м, в Новосибирской — 0,8 га и 76 куб. м¹.

Леса Тувинской АССР характеризуются резким преобладанием хвойных пород и незначительной долей лиственных. В целом хвойные древостои республики охватывают 95,0% лесопокрытой площади и содержат 97,6% всех запасов древесины, на остальные породы приходится соответственно 5,0% площади и 2,4% запасов.

Данные о распределении лесопокрытой площади и запасов древесины по преобладающим породам и группам возрастов в масштабе республики приводятся в таблице 2.

Среди хвойных пород значительный удельный вес занимают молодняки, средневозрастные и приспевающие насаждения (более 22% площади хвойных). Однако их общие запасы невелики (около 16% запасов хвойных) вследствие неблагоприятных условий лесовозобновления в этих древостоях.

Лиственница сибирская — главная лесообразующая порода тувинских лесов — характеризуется засухоустойчивостью и морозостойкостью, что весьма важно для ее распространения в районах с континентальным климатом. Древесина ее твердая, стойкая против гниения и является основным материалом для строительства домов, сооружения мостов, использования в качестве телеграфных столбов и крепежного леса. Лиственница обладает также высококачественной корой с большим выходом дубильных веществ.

Лиственничные леса Тувы распространены на широком диапазоне высот (от 800—1000 до 1600—1900 м), приурочены к разным формам рельефа и произрастают в различных почвенных, гидрологических и климатических условиях. Леса эти обладают большими потенциальными запасами древесины промышленного значения: производительность их — III—IV класса бонитета, запасы с 1 га колеблются от 180—200 куб. м в среднем до 250—300 куб. м в отдаленных местах.

На лиственничные леса приходится 47,5% лесопокрытой площади и 52,4% всех запасов древесины республики. Основные массивы лиственничников сосредоточены на территориях Каа-Хемского, Пий-Хемского и Тоджинского районов.

¹ А. М. Правдин. Указ. соч., стр. II.

Таблица 2

	В том числе		В том числе		В том числе		В том числе	
	на снегу	на снегу	на снегу	на снегу	на снегу	на снегу	на снегу	на снегу
Хвойные								
в т. ч.	362,6	792,9	499,4	5816,2	1005,90	10,29	82,98	66,41
лиственница	218,5	364,0	196,6	2952,6	539,98	7,28	37,64	28,60
кедр	132,6	420,9	293,4	2726,2	439,57	2,66	44,41	36,36
сосна	10,6	3,0	5,1	93,8	18,95	0,32	0,41	0,85
ель	0,9	4,8	4,1	43,4	7,28	0,03	0,49	0,56
иных	—	0,2	0,2	0,2	0,12	—	0,03	0,04
Листственные	15,3	62,5	33,7	143,1	24,78	0,46	4,33	2,94
Всего	7725,7¹	377,9	855,4	533,1	5959,3	1030,68	10,75	87,31
							69,35	863,27
								—

¹ Не включены площадки тальников (0,3 тыс. га) и кустарников (138,6 тыс. га).

Кедровые леса, занимающие 45,4% лесопокрытой площади и 42,6% всех запасов древесины, распространены во всей таежной части Тувы — на востоке, на хребтах Танну-Ола и Сангилен, в отрогах Западного Саяна. Наиболее крупные массивы кедровников сосредоточены в бассейнах рек Бий-Хем и Каа-Хем. Эти леса произрастают, главным образом, на северных склонах горных хребтов и в долинах рек, на влажных участках южных склонов в пределах высот 1400—2200 м.

Другие хвойные — сосна, ель, пихта — в лесопокрытой площади и запасах древесины занимают менее 3% и не образуют крупных массивов, за исключением Балгазынского (28 тыс. га) и Шагонарского (300 га) сосновых боров.

По хозяйственному значению все леса Тувы делятся на три категории: леса неэксплуатационные (I группа), леса эксплуатационные (II и III группы) и резервные (III группа).

К первой группе, в которой запрещены все промышленные рубки, относятся водоохранные, поле- и почвозащитные леса, а также древостои вокруг городов, населенных пунктов и вдоль дорог, запретные и лесозащитные полосы. Сюда же включена и наиболее истощенная часть лесов. Лесовозобновление здесь идет за счет берески и осины. Леса этой группы выделены во всех районах и занимают 369,7 тыс. га, или 5% лесопокрытой площади республики.

Насаждения второй группы — это наиболее ценные древостои, расположенные вблизи населенных пунктов и подвергавшиеся интенсивным рубкам. Площадь лесов этой группы ограничена: они сосредоточены, главным образом, в Бай-Тайгинском и Барун-Хемчикском районах. Небольшая площадь эксплуатируемых и недоступных лесов второй группы имеется также в Каа-Хемском и Тандинском районах. В породном составе преобладают хвойные древостои. Насаждения второй группы занимают 163 тыс. га, или 2% лесопокрытой площади республики.

Основная часть лесов относится к третьей группе, в которую входят 1544,9 тыс. га (21%) эксплуатируемых и 5786,7 тыс. га (79%) резервных лесов. Подавляющее большинство древостоев этой группы произрастает в восточных многолесных районах. Так, в Каа-Хемском и Тоджинском районах сосредоточено 75% всех запасов лесов этой группы. Возрастной и породный состав ее древостоев примерно одинаков с лесами всей Тувы. В целом на насаждения третьей группы приходится 7331,6 тыс. га, или 93% покрытой лесом площади республики.

Таким образом, в многолесных районах распространены леса третьей группы, в лесных и среднелесных — леса первой и второй групп, в малолесных — насаждения первой и второй групп.

Характеристика прироста древесины приводится в табл. 3.

Таблица 3

Лесхозы	Средний запас древесины на 1 га — куб. м	Средний прирост — куб. м с 1 га
Каа-Хемский	131	1,1
Пий-Хемский	139	1,1
Тоджинский	133	1,21
Тандинский	92	1,19
Улуг-Хемский	134	1,25
Барун-Хемчикский	115	0,95
Дзун-Хемчикский	128	0,97
Тес-Хемский	125	1,05
АССР	134	1,12

Показатели среднегодового прироста на 1 га лесопокрытой площади значительно колеблются по районам Тувы. В лесах западных районов прирост не достигает 1 куб. м с гектара, тогда как на востоке и в центре он составляет 1,1—1,2 куб. м. Более высокий среднегодовой прирост в центральных районах объясняется обилием тепла, благоприятными почвенными условиями, слабо расчлененным рельефом и достаточным количеством осадков на северных склонах Танну-Ола.

Представление о распределении лесопокрытой площади по классам бонитета в сравнении с аналогичными показателями соседних и смежных территорий дают следующие данные (табл. 4).

В отличие от Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей в Туве очень высока доля низкобонитетных лесов (свыше 14%). Сравнительно высокопроизводительные леса характерны для Тандинского, Улуг-Хемского и Каа-Хемского районов. На территории западных и южных лесхозов значительная площадь (от 18 до 25%) занята низкобонитетными насаждениями. Доля же лесов I—III классов бонитета едва достигает 5% лесопокрытой площади.

Таблица 4 (в %)

Лесхозы, республики, области	Классы бонитета				Средний бонитет
	II и выше	III	IV—V	Va и ниже	
Каа-Хемский	2,2	13,0	67,3	17,5	III—V
Пий-Хемский	0,6	5,5	91,1	2,8	III—V
Тоджинский	1,7	7,9	78,6	11,8	III—V
Тандинский	5,5	12,1	73,1	8,7	IV—V
Улуг-Хемский	2,2	13,2	77,6	7,5	III—IV
Барун-Хемчикский	0,3	2,6	76,3	20,9	IV—V
Дзун-Хемчикский	0,6	4,5	76,7	18,2	IV—V
Тес-Хемский	0,5	4,6	69,4	25,5	IV—V
Тувинская АССР	1,7	8,6	75,5	14,2	IV
Бурятская ¹ — «—	0,8	14,2	83,3	1,7	IV
Иркутская обл.	4,6	49,4	44,2	1,8	III
Читинская — «—	0,5	8,9	89,0	1,6	IV

Для лесов Тувы характерны большие запасы древесины в спелых и перестойных насаждениях с 1 га покрытой лесом площади. Наибольшей плотностью запасов названных древостоев характеризуются восточные районы, где комплекс природных условий (высокая влажность, значительная мощность рыхлых отложений, плодородные почвы и т. д.) способствует произрастанию высокобонитетных (II—III классов) лесов с большим выходом древесины с 1 гектара (в среднем свыше 140—160 куб. м с 1 га против 80—100 куб. м на западе).

Важным условием освоения лесных ресурсов является транспортное тяготение эксплуатируемых и эксплуатационных запасов лесов к путям сообщений и потребителям древесины.

Географическое распределение запасов эксплуатируемых лесов по отношению к транспортным путям на территории республики весьма неравномерное (табл. 5).

В Туве 55% запасов эксплуатируемых лесов значительно удалены от пунктов переработки и потребления. Например, в лесосырьевых базах Тоджинского района к пунктам переработки и потребления тяготеет лишь 1,4% запасов. Почти 99% всех запасов эксплуатируемых лесов Тоджи расположено

¹ Данные по Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областям заимствованы из книги В. Л. Горового и Г. А. Приваловской «География лесной промышленности СССР». М., 1966, стр. 38—39.

Таблица 5 (млн. куб. м)

Лесхозы	Всего запасов	В том числе:			
		по тяготению		по транспортному освоению	
		к пунктам потребления	к водным путям	в зоне действующих лесовозных дорог и дорог общего пользования	в зоне требующей транспортного освоения
Каа-Хемский	30,2	20,1	10,1	1,3	28,9
Пий-Хемский	41,9	41,9	0,1	4,7	37,2
Тоджинский	93,5	1,3	92,2	1,3	92,2
Тандинский	16,9	16,9	—	2,7	14,2
Улуг-Хемский	12,9	12,9	—	1,3	11,6
Барун-Хемчикский	6,9	6,9	—	4,1	2,8
Дзун-Хемчикский	15,1	15,1	—	5,0	10,1
Тес-Хемский	9,8	9,8	—	3,2	6,6
АССР	227,2	124,7	102,5	23,6	203,6

вблизи водных путей. В целом по республике к ним примыкает лишь 45% аналогичных запасов.

По сосредоточению запасов эксплуатируемых лесов в зоне действующих лесовозных дорог и дорог общего пользования в более выгодном положении находятся Тес-Хемский, Тандинский и западные районы. В среднем же по республике протяженность всех видов дорог на 1000 кв. км лесной площади составляет 0,30 км, в том числе дорог общего пользования — 0,26 км.

Около 24% запасов спелых и перестойных лесов Тувы сосредоточено в зоне, требующей транспортного освоения. Наибольшая концентрация запасов этих насаждений характерна для Тандинского (49%), Пий-Хемского (46%), Улуг-Хемского (31%) и Тоджинского (26%) районов.

В районах вывозки древесины (лесосеки Тоджинского и Пий-Хемского районов, северные склоны Танну-Ола) следует улучшить состояние дорог, т. к. летом последние становятся непригодными для эксплуатации из-за заболоченности местности. В местах длительного использования лесосеки целесообразнее проложить улучшенные грунтовые дороги с гравийным покрытием в целях круглогодичной их эксплуатации.

В настоящее время в республике проводится плотовый

сплав с помощью катеров, причем практикуются плиточные или пучковые плоты. При плотовом сплаве потери древесины намного меньше, чем при молевом и кошельном. Скорость движения буксируемого плота достигает 10—12 км в час, что позволяет пройти путь от Ырбана до Кызыла за 2 дня.

Продолжительность навигации на Бий-Хеме составляет в среднем 130—135 дней в год; при этом наиболее благоприятен весенне-летний период вследствие высокого уровня воды в реке. Во второй половине августа—сентябре условия сплава ухудшаются из-за недостаточного уровня воды, образования перекатов и порожистых участков. Молевой и кошельный сплавы в Туве нецелесообразны вследствие наличия многочисленных рукавов, возможности затора в узких участках Бий-Хема и Каа-Хема. При этих сплавах наблюдаются наибольшие потери древесины, особенно когда русло реки сильно извилисто, распадается на рукава и протоки, требуется строительство дополнительных наплавных сооружений. Кроме того, Улуг-Хемский леспромхоз заготавливает в бассейне Бий-Хема преимущественно древесину лиственницы, которая очень тяжелая и при молевом и кошельном сплаве тонет.

Несмотря на удовлетворительное естественное лесовозобновление, санитарное состояние лесов Тувы очень плохое. Естественная захламленность, зависящая от ветровалов, снеголовов, пожаров, комлевых гнилей, составляет в среднем 15—20, местами до 30 куб. м на га. Ученная площадь захламленных насаждений достигает свыше 300 тыс. га, и они сосредоточены, главным образом, на труднодоступных лесных массивах.

Слабая заселенность удаленных территорий, малый объем сбыта сухостойной древесины, отсутствие надежных транспортных средств и другие факторы не позволяют проводить интенсивные рубки в захламленных насаждениях. Вовлечение в хозяйственный оборот этих запасов древесины связано с выполнением большого объема работ, что, при все еще недостаточной технической оснащенности лесхозов, представляет значительные трудности.

Проводимые лесохозяйственные мероприятия по очистке и оздоровлению насаждений в пределах 0,5 тыс. га и санитарные рубки 2,5—3 тыс. га в год осуществляются силами лесхозов в доступных местах и не могут разрешить проблему улучшения санитарного состояния лесов. Для этого необходимо увеличить объем санитарных рубок, усилить контроль за очисткой лесосек и делянок самими лесозаготовителями.

В настоящее время на лесосеках Тулы возобновление лесов протекает в основном удовлетворительно, особенно на старых лесосеках и делянках кедровых древостоев.

Во время вывозки леса к магистральным дорогам на лесосеках Улуг-Хемского леспромхоза и особенно на делянках мелких лесозаготовителей погибает много подроста. В результате нарушения почвенного покрова лесные виды травянистой растительности вытесняются злаками, которые, обладая более плотной дерниной, препятствуют появлению всходов и замедляют развитие подроста. Поэтому на лесосеках лиственничных лесов возобновление происходит за счет березы, которая, как менее ценная порода, обычно оставляется на корню. В результате былие березово-лиственничные и лиственничные массивы после сплошной рубки восстанавливаются березой. К сожалению, даже сохранение семенных деревьев на лесосеках недостаточно для успешного лесовозобновления, т. к. резкая смена всего комплекса природных факторов не способствует развитию подроста и всходов.

Одним из основных мероприятий по лесовозобновлению является посадка сеянцев, которые выращиваются до 2 лет в питомниках лесхозов, затем высаживаются на выбранном лесном участке.

По данным управления лесного хозяйства (1967 г.), площадь лесных культур в республике составляет 2665 га. Наибольшие площади их приходятся на Каа-Хемский (382 га), Дзун-Хемчикский (347 га), Улуг-Хемский (312 га) и Барун-Хемчикский (310 га) лесхозы.

Приживаемость сохранившихся лесных культур по республике составляет 80,3%, а в отдельных лесхозах (например, в Улуг-Хемском) при механизированной посадке приживаемость достигает 90%.

Для выращивания сеянцев используются семена лиственницы, а также в небольшом объеме сосны, тополя бальзамического и лавролистного в основном для озеленения городов.

В дальнейшем основным направлением лесовосстановительных мероприятий в малоосвоенных районах (Каа-Хемский, Тоджинский) должно быть содействие естественному возобновлению. Следует также выбирать соответствующую технологию разработки лесосеки, способствующую сохранению подроста. Участки, где естественное лесовозобновление протекает менее успешно, целесообразнее отвести под посадки лесных культур.

В 1955 г. около 90% лесозаготовок республики осущест-

влялось колхозами, совхозами, районными организациями и другими лесозаготовителями. За последнее время (1963—1967 гг.) в Туве ежегодно заготавливается в среднем до 470 тыс. куб. м древесины. Из них около 22% приходится на специализированное лесозаготовительное предприятие — Улуг-Хемский леспромхоз. С каждым годом увеличивается его удельный вес в общих лесозаготовках республики. Так, в 1964 г. он заготовил 80,1 тыс. куб. м (19,1% от общих лесозаготовок в целом по республике), в 1965 г.—90,8 (17,3%), в 1966 г.—96,5 (22,3%) и в 1967 г.—119 тыс. куб. м (28,5%). До 98% заготовленной этим леспромхозом древесины сплавляется и перевозится к пункту переработки и потребителям водным транспортом на расстояние 235 км от лесопункта Ырбан. Это обусловлено близостью лесосырьевой базы Улуг-Хемского леспромхоза к сплавным путям и удаленностью от автодорожной сети.

Объем лесозаготовок в республике подвержен значительным колебаниям по годам. Динамика заготовок древесины в Туве за ряд лет показана в табл. 6¹.

Таблица 6 (в тыс. куб. м)

Годы	Всего древесины	в том числе		Пиломатериалы
		деловая	дровяная	
1945	40	17	23	4
1950	133	64	69	24
1955	498	250	248	...
1960	552	338	214	159
1965	492	305	187	156
1966	471	277	194	150

При росте общего объема лесозаготовок с 1945 по 1967 гг. в 10,5 раза заготовки деловой древесины возросли в 15,7 раза, а дров — только в 6,7 раза. Это обусловлено увеличением спроса на деловые сортименты, постепенным снижением доли дров в топливном балансе республики за счет повышения удельного веса угля, а также увеличением выхода деловой древесины при разработке лесосек.

К сожалению, в Туве по сортиментному составу деловую

¹ Народное хозяйство Тувинской АССР. Статистич. сборник. Кызыл, 1967, стр. 16.

древесину различают только на пиловочник, строевой и крепежный лес. Ограниченнная сортиментация древесины в Туве объясняется отсутствием сбыта таких сортиментов, как древесина для производства целлюлозы, бумаги, фанерного и тарного кряжа, лыж, спичек и т. д. из-за отсутствия в республике указанных производств. В связи с увеличением объема открытых разработок угля снижается и использование крепежного леса.

Объем лесозаготовок в 1967 г., использование расчетной лесосеки, удельный вес лесхозов в лесозаготовках республики показаны в табл. 7.

Таблица 7

Лесхозы	Расчетная лесосека — тыс. куб. м	Фактическая вырубка лесов главного пользования в 1967 г. — тыс. куб. м	Использование расчетной лесосеки %	Удельный вес в лесозаготовках республики — %
Каа-Хемский	391,1	33,2	8,5	8
Пий-Хемский	467,8	63,3	13,5	15
Тоджинский	1985,9	52,6	2,6	12
Тандинский	234,9	23,9	10,2	6
Улуг-Хемский	207,4	36,6	17,6	9
Барун-Хемчикский	95,9	44,0	46,0	10
Дзун-Хемчикский	180,2	59,9	33,2	14
Тес-Хемский	103,9	44,3	42,6	11
Кызыльский	...	43,9	...	11
Балгазынский	...	15,8	...	4
АССР	3667,1	417,5	11,4	100

Лесозаготовки наиболее интенсивно (33—46% расчетной лесосеки) ведутся в малолесных районах с ограниченными запасами спелых и перестойных древостоев. Это обусловлено увеличением потребности в древесине комбинатов «Тувакобалт» и «Туваасбест», ростом объема гражданского и промышленного строительства и высоким удельным весом дров в топливном балансе этих районов. Кроме того, в западных и центральных районах проживает до 77% всего и около 65% сельского населения. В сельской местности, как правило,

высок удельный вес древесины в строительстве и низка доля использования минерального сырья.

На территориях восточных лесхозов расчетная лесосека используется намного меньше. Это объясняется малой освоенностью и слабой обжитостью территории (особенно Каа-Хемского и Тоджинского районов), отсутствием крупных объектов промышленного строительства, малой потребностью местных организаций в древесине, а также все еще недостаточным объемом лесозаготовок, производимых Улуг-Хемским леспромхозом и самозаготовителями. Здесь сказывается также удаленность основных массивов лесов, трудность и сезонный характер доставки заготовленной древесины.

Ближайшей задачей является доведение объема лесозаготовок до размеров полного удовлетворения потребностей республики в древесине. При этом целесообразно рубить спелые и перестойные леса, запасы которых здесь очень велики, вести правильную сортировку заготовленной древесины. Следует иметь в виду, что рубки (во всяком случае, в ближайшие годы) не будут превышать объема внутренних нужд республики, и древесину не предполагается вывозить за ее пределы. Снабжение древесиной районов Красноярского края намечается осуществлять за счет лесных массивов, расположенных ближе к центрам переработки и потребления.

Одним из нерешенных вопросов в лесном хозяйстве является борьба с пожарами. Главными источниками их возникновения являются непотушенные костры рыбаков, охотников, туристов, лесозаготовителей, работников экспедиций, сельскохозяйственные палы, выжигание трав пастухами.

Наибольшее число пожаров наблюдается весной и осенью. Весной после таяния снега и осенью в период листопада и высыхания травянистой растительности очень велик запас горючих материалов. Летом пожаров мало, и они возникают, главным образом, в местах лесозаготовок Тандинского, Каа-Хемского и Тоджинского районов, в сосновых борах Тоджи и Балгазына, особенно в засушливые годы (например, в 1963—1964 гг.).

Данные о лесных пожарах в среднем за 1953—1967 гг. приводятся в табл. 8.

Наибольшее число пожаров наблюдается в районах высокой плотности населения. Однако средняя площадь одного пожара в густонаселенных районах уменьшается вследствие лучшей пожарной охраны лесов в них.

За указанные 15 лет в Туве на 100 тыс. га лесного фонда

Таблица 8

Лесхозы	Среднее ежегодное число пожаров за 15 лет	Площадь лесов, пройденных пожарами — тыс. га	Средняя площадь одного пожара — га	Число пожаров на 100 тыс. га лесного фонда
Каа-Хемский	7,3	4,2	38	3,6
Пий-Хемский	15,4	19,7	85	24,6
Тоджинский	13,3	20,0	100	45,2
Тандинский	14,3	38,5	180	57,1
Улуг-Хемский	20,5	11,2	36	66,1
Барун-Хемчикский	2,7	0,3	7	10,2
Дзун-Хемчикский	12,5	14,5	77	21,1
Тес-Хемский	1,0	0,08	5	1,6
АССР	86,9	108,3	83	11,4

в среднем возникало 11,4 пожара при средней площади одного пожара 83 га. В РСФСР за 16 лет эти показатели, соответственно, равны 1,6 пожара и 108 га¹. За последние пять лет число пожаров в республике возросло (среднее ежегодное 157), но средняя площадь их снизилась до 19 га против 70 га в РСФСР².

В настоящее время Северо-Западным лесоустроительным предприятием (Ленинград) проводятся исследования по выяснению причин возникновения и путей предотвращения пожаров в лесах Тувы.

Важнейшими проблемами по использованию лесных ресурсов Тувы являются промышленное освоение лесов, их воспроизводство и охрана, создание комплексных таежных хозяйств.

Уже сейчас встает вопрос о целесообразности сосредоточения лесозаготовок в многолесных восточных районах Тувы, т. к. леса малолесных западных и центральных районов уже истощены вследствие интенсивной вырубки насаждений. Современное же распределение лесозаготовок не отвечает требованиям рационального использования лесных ресурсов Тувы.

Необходимо сократить отпуск леса на строительство и

¹ Ю. П. Михайлов. Современные и перспективные проблемы изучения тайги. Сибир. географ. сборник, № 4, М.—Л., 1965, стр. 48.

² Там же.

отопление в лесодефицитных районах, выделив каждой организации лимит на древесину.

Кроме того, в будущем в западных и центральных районах республики на базе более широкой эксплуатации их минерально-сырьевых ресурсов будут сооружены крупные промышленные предприятия. Строительство последних потребует значительного количества древесины и естественных стройматериалов.

Лесозаготовки целесообразно сконцентрировать в новых специализированных предприятиях. Назрела необходимость организации леспромхоза в Тодже с выделением соответствующей сырьевой базы. Организация нового леспромхоза позволит обеспечить новостройки Тувы пиломатериалами, столярными и другими изделиями. Концентрация же заготовок и переработки древесины в руках единой организации даст возможность более рационально использовать все сорта леса и сократить число индивидуальных маломощных самозаготовителей.

Для уточнения запасов древесины на предполагаемых лесосырьевых базах новых леспромхозов необходимо проведение детальных наземных исследований, перевод некоторой части лесов III группы в I и II группы.

Лесхозам нужно увеличить в 1,5—2 раза объем санитарных рубок, рубок ухода и очистки лесов от естественной захламленности.

Целесообразно улучшить техническую оснащенность крупных лесозаготовителей (Улуг-Хемский леспромхоз, комбинаты «Тываасбест» и «Тувакобалт»). Это позволит более правильно использовать расчетную лесосеку, увеличить выход деловой древесины, улучшить санитарное состояние лесов и будет способствовать лесовозобновлению.

В последние годы лесосеки и делянки, расположенные вблизи пунктов потребления, значительно истощены, и лесозаготовители вынуждены отводить лесосеки в удалении от сплавных рек и автодорожной сети. Поэтому требуется строительство магистральных и улучшенных грунтовых дорог. Лесовозные автотрассы круглогодичного действия особенно необходимы в районах отсутствия сплавных рек (северные предгорья Танну-Ола, южные склоны хребта академика Обручева, бассейн Хемчика), а также в местах интенсивных лесозаготовок.

В очагах возникновения сибирского шелкопряда и других лесных вредителей, особенно на территориях Улуг-Хемского,

Тандинского, Пий-Хемского и Дзун-Хемчикского лесхозов, необходимо применение наиболее эффективных бактериологических и химических методов борьбы против вредителей леса.

Неотложными следует считать работы по облесению песков урочища Кумсу в Хемчикской котловине, южнее г. Шагонара, дюнных песков около г. Кызыла и песков Убсунурской котловины. Это сократит ареалы очагов выдувания и уменьшит интенсивность пыльных бурь в степных котловинах республики.

Одной из проблем рационального использования лесных ресурсов Тувы и снабжения ее древесиной является лесоэкономическое районирование лесов республики. При этом следует учитывать специфику местных физико-географических и экономических условий, обеспеченность разных районов лесосырьевой базой, путями сообщения и транспортом, а также очередьность освоения лесных ресурсов. С учетом этих факторов в Туве можно выделить наиболее перспективные районы, в которых целесообразны промышленные лесозаготовки, и районы с ориентацией лесозаготовок на местное потребление.

Дальнейшее изучение лесных ресурсов Тувы и условий их освоения послужит делу ускоренного развития производительных сил республики.

*К. А. Башанов,
Н. М. Накафоров,
В. В. Шурыгин*

ПУШНЫЕ РЕСУРСЫ ТУВИНСКОЙ АССР И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Охотничий промысел в Туве издавна является одним из традиционных занятий коренного населения, особенно в восточной таежной части.

В период маньчжуро-китайского ига все население Тувы обязано было платить непомерно высокий налог (албан) пушниной. В конце XIX в. общая сумма налога в переводе на пушнину составляла 9000 соболей¹.

Охотники-оленеводы Тоджинского хошуна выплачивали албан по 3 соболя с юрты. При отсутствии соболиных шкурок сборщики налога принимали в оплату албана другие ценные меха — шкурки рыси, выдры, лисицы, белки, росомахи, барса, волка, бобра. Стоимость этой компенсации обычно выражалась соответствующим количеством шкурок белки, как платежной единицей. Например, шкурка соболя оценивалась в 40—60 белок, лисицы красной — 30, выдры — 120, бобра — 120—150, лисицы чернобурой — от 100 до 400 белок². В свою очередь, беличья шкурка в конце XIX в. стоила 10 копеек.

С проникновением в Туву торгового капитала России и Китая спрос на пушнину значительно возрос. Так, в 1913—

¹ Е. К. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900, стр. 67.

² П. Е. Островских. Значение Урянхайской земли для Южной Сибири. СПб., 1899, стр. 329.

1914 гг. соболь стоил уже 50—53 руб., белка — 40—42 коп. «Если принять во внимание, что общее количество юрт в Туве не превышало 15 тыс., то на юрту албан, таким образом, вырос с 3 руб. 60 коп. до 30 руб.»¹.

Бессистемный, хищнический промысел привел к значительному сокращению численности пушных зверей в большинстве районов Тувы. Это наглядно видно на примере ресурсов соболя. Уже в начале текущего столетия его запасы были предельно истощены на хребтах Танну-Ола, в верховьях Хемчика, Алаша, Кантегира, Алдыы-Ишкина. В то же время в северо-восточной таежной части Тувы охотники-оленеводы, несмотря на грабительские налоги, требующие огромного количества пушнины, промышляли соболя настолько рационально, что к периоду минимальной численности вида в целом по Сибири сумели сохранить основные стации с довольно высокой насыщенностью в таких ареалах, как в Одуген-Тайге, Улуг-Кыр-Тайге, в верховьях реки Хамсыра. Здесь еще в 1913—1914 гг. добывали до 5000 соболей. Этому способствовало существовавшее у охотников-оленеводов Тоджи с давних времен распределение соболиных угодий. «За отдельными родами закреплялись определенные охотничьи участки, где обитал соболь. При длительном пользовании участками выделялись запасные, которые служили заповедниками и имели площадь до 3 тысяч квадратных километров»². По мере увеличения плотности соболя в заповедных участках зверьки покидали их, заселяя смежные, уже опромышенные места, на которых, в свою очередь, «заповедными льготами» пользовались другие промысловые животные: лось, марал, кабарга, колонок.

Таким образом, благодаря самобытным мероприятиям в Туве была сохранена северо-восточная популяция соболей. Если в Советском Союзе в тридцатые годы численность соболя повсеместно сократилась до минимальной и добыча его была запрещена, то в ТНР продолжался промысел, и ежегодная добыча составляла 400—500 зверьков.

В 1944 г. в Туве впервые была введена лицензионная система добычи соболей, что способствовало увеличению численности вида и его расселению. Система охранных мероприятий, проводящихся в Советской Туве, обеспечила расширенное воспроизводство и других пушных зверей: белки,

¹ В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. М., 1956, стр. 220.

² М. И. Скобеев. Промысловая охота в Урянхайском крае и ее особенности. Сб. «Северная Азия», 1925, книга 5—6, стр. 115.

колонка и т. д. Этому содействовала также акклиматизация новых видов зверей. Так, хорошо прижились на хребте Танну-Ола и достигли промысловой плотности соболи Баргузинского кряжа, выпущенные в Туве в 1952—1954 гг. Ондатра расселилась в основном на озере Тере-Холь, а также по реке Уюк и на озерах Тоджинского района.

Для обогащения фауны Тувы предпринимались также попытки акклиматизировать бобра, норку, белку-телеутку и енотовидную собаку. К сожалению, они были выпущены без должного биологического изучения возможностей их акклиматизации и не прижились в Туве.

В настоящее время Тувинская АССР является одной из основных промысловых зон Сибири. Ведущее место в пушных ресурсах республики занимают белка и соболь.

Белка обитает на территории республики почти повсеместно, но распространена весьма неравномерно, в соответствии с размещением лесов. Основные ее запасы сосредоточены в Пий-Хемском, Тоджинском, Каа-Хемском и, частично, в Тес-Хемском и Тандинском районах. На долю этой группы районов приходится две трети общей площади лесов республики. Причем около 40% лесопокрытой территории здесь занимают кедровники. Кедр образует древостой, как правило, чистые или с небольшой примесью лиственницы и ели. Именно в таких темнохвойных лесах имеются наиболее благоприятные для белки кормовые и защитные условия. В светлохвойных лесах она обычно обитает только до декабря. С установлением холодов и глубокого снежного покрова в таких лесах происходит резкое уменьшение запасов кормов, и зверьки переходят на зимние стации — кедровые, елово-кедровые с примесью лиственницы леса.

Семена деревьев хвойных пород представляют основной вид корма белки. Численность вида определяется наличием кедрового ореха, семян ели и лиственницы, от урожайности которых зависит и размещение этого грызуна по типам лесов, а также по сезонам года.

Ввиду резкого колебания численности белки по годам трудно установить ее запасы. Естественное состояние популяции в известной степени правильно отражают данные о заготовках шкурок белки. Если принять, что годовая добыча ее составляет 50% общей численности, то к сезону охоты поголовье зверьков в Туве достигает в среднем 600—650 тыс.

Увеличение численности белки наблюдается, как правило, на второй год после хорошего урожая кедрового ореха. От-

мечаются и такие случаи, когда после обильного плодоношения хвойных пород численность вида остается стабильной или даже сокращается. Так, в 1960 г. в восточных районах наблюдался хороший урожай семян ели, лиственницы и кедра, а плотность популяции к охотничьему сезону 1960—1961 гг. сохранилась на прежнем уровне. Это объяснялось тем, что зима 1959—1960 гг. характеризовалась высоким снежным покровом, низкой температурой воздуха и плохой кормовой базой. Белка была очень истощена, поэтому она являлась легкой добычей хищников. Вследствие слабой упитанности гон-течка прошел позже обычного, увеличился процент прохолостившихся самок, в пометах было мало детенышей.

На основе анализа динамики заготовок шкурок белки за последние 30 лет можно сделать вывод, что численность поголовья белки достигает высокого уровня через каждые 6—10 лет, а среднего — через 3—4 года.

Ареал соболя в большинстве случаев совпадает с районами распространения белки. Площадь лесов, где обитает соболь, составляет в Туве более 7 млн. га, или около 93% лесопокрытой площади республики. Центрально-Тувинская котловина разделяет ареал соболя на три части: восточную, северо-западную и центральную.

Восточная часть занимает территорию горнотаежного массива в бассейнах Пий-Хема и Кая-Хема. Наиболее ценные соболиные угодья находятся в Тоджинском районе: бассейны рек Сыстыг-Хема, Чаваша, верховья Пий-Хема, Серлиг-Хема, Харала. По данным учетных работ, проведенных при участии авторов в 1959—1965 гг., плотность соболя на 1000 га угодий составляет: в бассейне Серлиг-Хема — 6,1 особи, Сыстыг-Хема — 5,3, Харала — 4,9 особи. Средняя плотность соболя в восточной части его распространения в Туве составляет 4,3 особи на 1000 га.

В северо-западной части соболем заселены отроги Западного Саяна. Участок обитания вида тянется узкой полосой вдоль административной границы с Алтайским краем, Хакасской автономной областью и Красноярским краем по хребтам Шапшальскому, Сальджурскому, Кантегирскому, Хемчикскому и западной части Куртушбинского до Туринской котловины. Площадь, заселенная соболем, составляет здесь примерно 550—570 тыс. га. Лучшие угодья расположены в верховьях рек Монагы, Ак-Суга, Кантегира, Алдыы-Ишкина. В расчете на 1000 га угодий приходится от 0,6 до 2,2 особи.

Центральная часть распространения соболя в Туве включ-

чает хребты Западного и Восточного Танну-Ола. Эта часть стала выделяться самостоятельно, как участок обитания соболя, после его акклиматизации на хребте. Площадь соболиных угодий не превышает 500 тыс. га. Места наиболее высокой концентрации зверьков отмечены в верховьях рек Большого и Малого Сайлыга, Элегеста, Хендерге-Бажи, Унгеша, Кызыл-Эрика, Чаданы. Здесь плотность соболя на 1000 га угодий колеблется в пределах 2—2,6 особи при среднем показателе в центральной части ареала около двух зверьков.

В целом по республике плотность соболя составляет 3,9 зверька на 1000 га угодий, что выше средней плотности в соболиных угодьях страны. Общие запасы вида в Туве определены в 28 тыс. соболей.

Большой хозяйственный интерес представляют также другие виды пушных зверей, обитающих в Туве. По данным в среднем за 5 лет, в республике отмечается средняя плотность на 1000 га угодий колонка и горностая, выше средней — норки и ондатры.

В настоящее время освоением пушных ресурсов в республике занимаются два госпромхоза, находящихся в ведении управления охотничье-промышленного хозяйства, два коопизвестропромхоза и зверохозяйство, подчиненные респпотребсоюзу, три колхоза, где охотничий промысел является одной из важнейших отраслей («Советская Тува» и «1 Мая» Тоджинского района, «Тере-Холь» Кызыльского горсовета). Выполнению государственного плана заготовок пушнины содействуют также охотники заготовительных контор респпотребсоюза и республиканское Общество охотников и рыбаков.

Ежегодно Тувинская АССР поставляет на Красноярскую пушно-меховую базу сотни тысяч ценных шкурок пушных зверей. Общая сумма среднегодовых заготовок пушнины в Туве за 1962—1966 гг. составила свыше 600 тыс. руб. В отдельные периоды отмечаются отклонения от среднего показателя в сторону уменьшения или увеличения в 1,5—2 раза.

Ассортимент пушных заготовок республики составляют шкурки около 30 видов зверей. Размеры добычи основных из них в последние годы показаны в табл. 1.

Дикая пушнина в заготовках занимает около 70%, клеточная (голубой лесец) — 30%. Основу промысла составляют белка и соболь. На их долю приходится до 90% общей стоимости пушнины (табл. 2).

Снижение удельного веса соболя в заготовках в этот период сопровождалось повышением доли беличьих шкурок.

Таблица 1

	1965	1966	1967
Пушнина всего—тыс. руб.	1054,1	610	747
в т. ч. клеточная —«—	169,1	183,4	233
Белка — тыс. шт.	871,3	239	405
Соболь — тыс. шт.	5,7	5,9	5,2
Колонок —«—	1,0	1,7	1,5
Горностай —«—	1,3	1,0	0,6
Ондатра —«—	10,5	15,0	10,9
Песец —«—	2,9	2,7	3,3
Красная лисица —«—	1,9	1,2	1,4

Таблица 2 (в % к итогу)

	1962	1963	1964	1965	1966	В среднем за 5 лет
Соболь	70,4	58,2	54,2	16,5	38,1	40,8
Белка	15,2	25,5	31,4	70,6	49,3	46,7
Остальные виды	14,4	16,3	14,4	12,9	12,6	12,5
Итого:	100	100	100	100	100	100

Различные соотношения заготовок соболя и белки по годам, как и общее количество добываемой пушнины, являются следствием сложных взаимосвязей природных факторов с хозяйственной деятельностью соответствующих организаций. Так, например, в 1968 г. был плохой «урожай» белки, и большинство охотников занималось промыслом соболя. В 1965 г., напротив, в связи с большим количеством белки, многие охотники предпочли ее промысел соболю, добывая даже вблизи населенных пунктов до 50 белок в день, что по стоимости равнялось 1—2 хорошим соболям. По этой причине сезонный план добычи соболей в 1965 г. не был выполнен, хотя численность вида по-прежнему была на уровне средней.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины, выход шкурок соболя с 1000 га хвойных лесов в Тувинской АССР значительно выше, чем в соседних районах Восточной Сибири (табл. 3).

Таблица 3 (в среднем за год, шт.)

	1932—1936	1956—1960	1961—1965
Красноярский край	0,01	0,32	0,45
Иркутская область	0,012	0,42	0,58
Бурятская АССР	0,03	0,40	0,43
Читинская область	0,001	0,066	0,19
Тувинская АССР	0,09	0,88	0,79

Несмотря на сравнительно высокие показатели по Туве, пушные ресурсы здесь используются все еще недостаточно. Сравнение запасов соболя со степенью их эксплуатации показывает, что с каждой 1000 га угодий ежегодно недополучается по 0,37—0,40 шкурок. Особенно низка степень освоения пушных ресурсов в восточных районах республики (табл. 4).

Таблица 4

	Выход шкурок с 1000 га лесопокрытой площади	1962	1963	1964	1965	1966	В среднем за 5 лет
--	---	------	------	------	------	------	--------------------

Восточные районы (6259 тыс. га)¹

Соболь	средний	0,87	0,75	0,72	0,79	0,78	0,78
	максимальный	1,39	1,22	0,92	1,24	1,08	
Белка	средний	6	8	7	95	23	
	максимальный	14	17	18	288	27	28

Западные районы (947,5 тыс. га)

Соболь	средний	1,03	0,62	0,66	0,83	0,88	0,81
	максимальный	1,16	0,65	0,73	1,08	0,90	
Белка	средний	14	27	33	170	46	
	максимальный	25	48	41	196	53	56

Угодья, заселенные соболем, в восточной части республики осваиваются всего на 45—50%, в западной — на 80—90, а в целом по республике — на 50—60%. В первой группе районов, несмотря на более высокую продуктивность угодий, добывается белки в 2 раза меньше, чем во второй, а соболя —

¹ К восточным районам отнесены: Тоджинский, Пий-Хемский, Каа-Хемский и колхоз «Тере-Холь». Остальные промысловые угодья включены в западные районы.

на 10%. Это объясняется весьма различной степенью опромышления угодий. Средняя нагрузка угодьями на одного охотника в западной группе районов составляет около 900 га, в то время как в восточной — более 50 тыс. га.

Одной из насущных проблем в деле улучшения использования богатых пушных ресурсов Тувы является увеличение численности профессиональных охотников, особенно в восточных районах, а также продление промыслового периода.

В настоящее время охотники-любители составляют около 70% общего числа лиц, занимающихся промыслом. Примерно 17—18% приходится на долю колхозников, участвующих в промысле по прямым договорам колхозов с заготовителями, а 12—13% занимают штатные охотники заготконтор, государственных и кооперативных промысловых хозяйств.

Первая категория охотников находится на промысле осенью лишь до обильных снегопадов и установления холодной погоды. Продолжительность промыслового периода у них составляет от 15—20 до 35—40 дней. Охотники таежных колхозов и специализированных хозяйств находятся на охоте в общей сложности около 80 дней. Таким образом, средняя продолжительность пребывания охотников на промысле составляет в республике всего около месяца. Примерно 80—90% заготовляемой в Туве пушнины поступает в первой половине охотничьего сезона, т. е. в IV квартале года. Отсюда видно, какой значительный резерв времени остается еще неиспользованным для заготовок пушнины.

С каждым годом уменьшается количество профессиональных охотников и приток в их ряды молодежи. Из 2600 охотников республики молодых возрастов (до 25 лет) насчитывается всего 9%, среднего возраста (от 25 до 40 лет) — 25% и старшего возраста (от 40 до 65 лет) — 66%.

Все еще недостаточна материальная заинтересованность колхозников в промысле. Они получают в колхозах за добывшую пушину 50—60% ее закупочной цены вместо 100% у рабочих специализированных промысловых хозяйств. Повышение расценок за пушину в колхозах до уровня государственных и кооперативных промысловых хозяйств значительно поднимет заинтересованность охотников-колхозников. Что же касается расходов колхозов на транспорт для охотников и проведение охотохозяйственных мероприятий, то они вполне возмещаются за счет 8-процентных наценок к закупочной цене на пушину, получаемых в настоящее время колхозами Тувы от респотребсоюза. К тому же эти наценки могут быть

увеличены до 15 %. На наш взгляд, ту часть доходов от пушнины, которую в настоящее время колхозы расходуют на возмещение убытков от других отраслей хозяйства, целесообразнее направлять на стимулирование труда охотников.

С февраля 1968 г. в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях закупочные цены на массовые виды пушнины повышенены в среднем на 50 %. В частности, для промысловых колхозов Нижне-Удинского района Иркутской области (Тофалария) и Горно-Алтайской автономной области, примыкающих к Туве, утверждены следующие цены: белка — 2,6 руб., ондатра — 3,8, колонок — 6,6, горностай — 4 руб., что значительно выше, чем в Туве. В этих условиях вполне возможно, что часть охотников будет добывать пушнину на территории Тувинской АССР и реализовать ее в других районах, что неизбежно вызовет «утечку» пушнины из Тувы. Природные условия Тофаларии и Горного Алтая, по существу, не отличаются от восточной таежной части Тувы. Поэтому есть основание приравнять Тоджинский район, Каа-Хемский коопзверопромхоз и колхоз «Тере-Холь» по ценам на пушнину к районам Крайнего Севера. Одновременно также желательно изучить вопрос о преобразовании колхозов Тоджинского района и колхоза «Тере-Холь» в охотничье-промышленные хозяйства. Наряду с основным занятием — охотничьим промыслом, эти колхозы могут успешно заниматься и сельским хозяйством, что очень важно для более полного использования трудовых ресурсов в течение года.

Нуждается в улучшении и система организации охотничьего хозяйства. В настоящее время существует известный параллелизм в работе управления охотничье-промышленного хозяйства при Совете Министров Тувинской АССР и управления заготовок респотребсоюза. Это создает определенные трудности в координации деятельности охотоведов республики и в решении актуальных вопросов материально-технического снабжения промысловых хозяйств, воспроизводства поголовья пушных зверей, планирования деятельности различных организаций, занимающихся промыслом и заготовкой пушнины. На наш взгляд, для ведения охотничьего хозяйства на научной основе в республике целесообразно организовать трест промхозов на базе коопзверопромхозов, звероводческого хозяйства и госпромхозов с подчинением их управлению охотничье-промышленного хозяйства при Совете Министров Тувинской АССР.

Охотничьи угодья республики позволяют увеличить заго-

товки пушнины в 1980 г. по сравнению со среднегодовыми за 1962—1966 гг. более чем в 2 раза (табл. 5).

Таблица 5

	1970 — план	Проект	
		1975	1980
Пушнина всего — тыс. руб.	690	1000	1320
в т. ч. клеточная	296	410	624
Белка — тыс. шт.	307	395	510
Соболь — «—	7,5	8,5	10,0
Колонок — «—	2,3	2,3	2,4
Горностай — «—	2,8	2,8	3,0
Ондатра — «—	20	22	25
Песец — «—	4,3	5,9	8,0
Красная лисица — «—	1,3	1,4	1,5

Удельный вес клеточной пушнины в общих ее заготовках (в денежном выражении) возрастет к 1981 г. до 47%. Доля белки в заготовках промысловых видов пушнины увеличится до 56%, соболя — уменьшится до 38%, а других зверей — до 6%.

В целях рационального использования пушных ресурсов Тувы и закрепления охотничьих участков за промхозами, колхозами, отдельными охотниками управлением охотничьего хозяйства и респотребсоюзом ежегодно расходуется на охотохозяйственные мероприятия 40—60 тыс. руб., в т. ч. на строительство и ремонт охотничьих избушек, обучение молодых охотников, проведение слетов, завоз охотников на место промысла, промысловая разведка, учетные работы, разведение промысловых собак, проведение троп и дорог, а также на изготовление плашек и кулемок и т. д. В 1980 г. объем работ по охотохозяйственному комплексу увеличится по сравнению с 1967 г. в 1,5 раза.

Кроме того, в связи с ростом объема заготовок пушнины и других видов таежной продукции намечено увеличить строительство пунктов по приемке пушнины, охотопромысловых баз, складских помещений и других сооружений. На эти цели в 1966—1970 гг. направляется 725,8 тыс. руб. капитальных вложений, а в 1971—1980 гг. — 1181 тыс. руб. Все это позволит значительно улучшить состояние охотничьего хозяйства в республике и обеспечит более рациональное использование ее пушных ресурсов.

В. Д. Назын-оол

ПОЧВЕННЫЕ КАРТЫ И ИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Труженики сельского хозяйства Тувинской АССР в своих обязательствах решили выполнить пятилетний план продажи зерна уже в 1968 г., а продуктов животноводства — к 7 ноября 1970 г., за оставшиеся годы пятилетки засыпать в захорона государства дополнительно 200 тыс. т хлеба. В республике разработана целая система мер по улучшению использования земли — основного средства производства в сельском хозяйстве, — подъему животноводства. В решении этих задач важная роль принадлежит аграрному изучению земель и составлению на этой основе крупномасштабных почвенных карт, которые являются основным документом, характеризующим качество почв и их распределение по территории того или иного хозяйства.

Обследования земель имеют особо важное значение в Туве, где, в силу специфических природных условий, почвенный покров характеризуется большим разнообразием и резкой территориальной неоднородностью. Так, согласно материалам общего почвенно-географического изучения территории Тувы, здесь только в группе почв равнинных (котловинных) территорий степного и пустынно-степного почвообразования насчитывается около 40 разновидностей почв — от тучных черноземов до солончаков и песков¹.

Исходя из большого значения почвенных карт как важного организующего документа, в Туве проделана значитель-

¹ В. А. Носин. Почвы Тувы. М., 1963, стр. 316—317.

ная работа по изучению земельного фонда: из 3,9 млн. га, находящихся в пользовании сельхозпредприятий, по состоянию на начало 1968 г., было обследовано более 2,2 млн. га¹. Свыше 40 колхозов и совхозов республики, расположенных в Тандинском, Улуг-Хемском, Пий-Хемском, Каа-Хемском и Дзун-Хемчикском районах, в основном обеспечены крупномасштабными почвенными картами. Только за 1966—1967 гг. в Туве было проведено агрохимическое обследование на площади 221 тыс. га.

Опыт колхозов «Пламя революции» Тандинского района, «Ленинский путь» Каа-Хемского, «Красный пахарь» Пий-Хемского, сельскохозяйственной опытной станции и других хозяйств показывает, что почвенные карты, при их умелом использовании, помогают получать высокие и устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур.

Вместе с тем в почвенном картографировании республики имеется еще много нерешенных проблем. Крупномасштабной почвенной съемкой охвачена далеко не вся земельная площадь колхозов и совхозов, особенно в Тоджинском, Эрзинском, Овюрском, Тес-Хемском, Бай-Тайгинском районах. Кроме того, многие карты, составленные до периода массового освоения целины, в настоящее время устарели и не пригодны для практического использования. Следует иметь в виду также и недостатки ранее составленных карт, связанные с несовершенством методики почвенных обследований.

По данным отдела землепользования и землеустройства Министерства сельского хозяйства Тувинской АССР, только среди колхозных и совхозных земель насчитывается 223,8 тыс. га, на которых необходимо проведение обследования и составление почвенных карт в масштабе 1 : 25000, свыше 1498 тыс. га — в масштабе 1 : 50000; требуют корректировки карты на площади 79,4 тыс. га. В период генеральной перспективы (до 1980 г.) в республике предстоит провести почвенные обследования 2,9 млн. га (включая сельхозугодья в государственном земельном запасе, лесхозах и леспромхозе), внутрихозяйственное землеустройство с введением севооборотов — 2,7 млн. га, почвенно-эрэзионные обследования — 285 тыс. га. Для осуществления этих мероприятий намечено выделить более 800 тыс. руб.

В целях совершенствования старых и разработки новых

¹ Из 17 млн. га общей площади территории республики сельскохозяйственные угодья во всех категориях хозяйств занимают свыше 4,6 млн. га.

карт в республике составлена новая, более точная рабочая классификация почв, основанная на последних опытных исследованиях. Кроме того, если раньше почвенные обследования завершались, как правило, лишь составлением почвенных карт, то в настоящее время картографирование сопровождается более целенаправленным и углубленным изучением хозяйственных свойств почв с составлением агрохимических и других картограмм, а также объяснительных записок к ним.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о значительном объеме запланированных в республике землестроительных работ, в результате которых будет составлено большое количество почвенных документов, содержащих конкретные рекомендации колхозам и совхозам по улучшению использования земли. Разработка всех этих материалов должна опираться на глубокие знания природных условий, прежде всего, строения почвенного покрова, физических, химических и биологических свойств различных типов почв.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе изучения современного состояния почвенного картографирования в республике, обобщения накопленного в колхозах и совхозах передового опыта показать значение почвенных карт, картограмм и объяснительных записок, раскрыть некоторые пути их практического применения для решения тех или иных хозяйственных задач.

В современных условиях почвенное картографирование — важнейшая научная основа правильного решения вопросов интенсификации сельского хозяйства: осуществления землеустройства, введения севооборотов и пастьбищеоборотов, применения дифференцированной агротехники, удобрений, механизации, орошения и т. д. Тщательно составленная почвенная карта служит первоисточником для экономической оценки земли в целях научно обоснованного планирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, объективной оценки результатов производственной деятельности колхозов, совхозов, районов.

Почвенные карты необходимы при планировании агротехнических мероприятий для разных полей севооборота. Анализ карт Дзун-Хемчикского, Тандинского и Пий-Хемского районов показывает, что почвенный покров отличается большим разнообразием не только на территории одного хозяйства, но и в пределах каждой бригады. Так, содержание доступных форм калия и фосфора даже на сравнительно небольшом

массиве (в 150—200 га), но в разных его местах часто колеблется в пределах 1 : 3, 1 : 4 и более. Это создает пестроту в урожайности и требует дифференцированной агротехники. В частности, внедрение научно обоснованной системы удобрений невозможно без учета содержания в почвах питательных веществ. Только анализ почвенной карты покажет, как лучше распределить удобрения по полям хозяйства, составить план повышения их плодородия.

Велико значение почвенных карт при определении спелости почвы, ее готовности к посеву. Спелость почвы в основном зависит от ее механического состава и типа. В условиях степной зоны республики супесчаные и легкосуглинистые разновидности каштановых почв гораздо быстрее созревают к посеву, чем их тяжелосуглинистые и глинистые разновидности.

Период спелости у степных солонцов и солончаковатых почв значительно короче, нежели у черноземов, что обуславливает очень сжатые сроки полевых работ на первых типах почв. Всякая задержка выполнения этих работ ведет к резкому ухудшению их качества. Пахотный слой солонцов быстро иссушается, семена заделываются неправильно, всходы получаются недружные, что, в конечном счете, приводит к неравномерному развитию растений.

Кроме того, в условиях республики при проведении весенних полевых работ важно учитывать экспозицию склонов. Почвы южных склонов лучше обеспечены теплом, чем северных. Поэтому они раньше приходят в состояние физической спелости. Содержащиеся в почвенных материалах данные об экспозиции склонов помогают правильно наметить сроки посева на тех или иных участках, а также более обоснованно определить нормы высева семян.

Исходя из особенностей типов и разновидностей почв, сведения о которых имеются в почвенных картах, устанавливаются методы углубления пахотного слоя. Так, например, светло-каштановые почвы с малым гумусовым горизонтом «А» и черноземы тучные нельзя распахивать на одну и ту же глубину. Первые подвержены ветровой эрозии и глубина их вспашки безотвальным способом (плоскорезами) не должна превышать 12—16 см. Углубление подпахотного горизонта производят культиваторами-глубокорыхлителями с постепенным рыхлением до 22—25 см. Черноземы же можно распахивать сразу на всю глубину пахотного слоя обычным способом — с оборотом пласта. Так же следует подходить и к обработке степных солонцов и лугово-черноземных почв: пер-

вые нуждаются только в плоскорезной обработке, а последнее — в обычной отвальной.

Нельзя обойтись без почвенной карты и при выборе посевных культур, каждая из которых предъявляет к почве специфические требования. Увязывая эти требования с почвенными контурами, можно выявить при помощи карты земельные участки с оптимальными условиями для роста растений, составить план размещения культур в полях севооборота. Так, например, кукуруза предпочитает участки, хорошо обеспеченные теплом и светом, лучше растет на почвах с нейтральной или слабой кислой реакцией. В условиях Тувы для нее наиболее подходят орошаемые участки с глубоким пахотным слоем, расположенные на южных экспозициях склонов. Мало пригодны для кукурузы кислые, заболоченные, торфяные почвы, а также супесчаные и песчаные разновидности.

Почвенная карта — необходимый документ для установления норм выработки тракторных агрегатов при выполнении тех или иных работ на различных по механическому составу и типу почвах. С этим неразрывно связаны и расчеты расходования горюче-смазочных материалов, тарификация работ и т. д.

С учетом удельного сопротивления почвы, угла склона и других свойств все земледельческие районы Тувы разделены на четыре зоны. Выбор в каждой из них типичных хозяйств позволил рассчитать комплексные нормативы затрат труда на выполнение всего цикла полевых работ. Если в северной зоне на возделывание 1 га зерновых требуется затратить 11,15 человека-часа, то в западной — 13,1, восточной — 14,2, а в центральной — 14,8 человека-часа.

Карта содержит также важные сведения, необходимые для проведения агролесомелиоративных работ, создания искусственных водоемов, планирования мероприятий по борьбе с водной и ветровой эрозией почв и т. д.

Таким образом, почвенная карта хозяйства является настольным документом, необходимым для творческой работы не только руководителей хозяйств и агрономов, но и экономистов-плановиков, бригадиров, механизаторов.

Почвенные картограммы. При решении практических вопросов сельского хозяйства одна лишь почвенная карта не может дать ответ на все многообразные вопросы производства. Поэтому ее следует дополнить набором различных картограмм. Каждый вид картограмм разрабатывается для отобра-

жения тех мероприятий, которые являются особенно важными для хозяйства.

Так, например, в колхозах и совхозах подтаежной зоны республики с большим распространением засоленных и заболоченных земель важную роль призваны играть почвенно-мелиоративные картограммы, в хозяйствах с пересеченным рельефом — картограммы смытости почв, а в районах интенсивного земледелия — агрохимические картограммы, показывающие содержание фосфора, калия, азота.

Большую помощь колхозам и совхозам во внедрении научно обоснованной системы удобрений оказывает организованная в Туве агрохимическая лаборатория. На основе составленных лабораторией картограмм разрабатываются планы внесения питательных веществ под ту или иную культуру на различных типах почв.

По данным проведенного обследования, площадь эродированных земель в республике составляет 175 тыс. га¹:

Площадь эродированных земель	В т. ч. подверженных							
	ветровой эрозии				водной эрозии			
	всего	из них по степеням			всего	из них по степеням		
		слабой	средней	сильной		слабой	средней	сильной
Пашня	79,0	75,5	30,0	32,5	13,0	3,5	1,0	2,5
Залежь	30,4	20,3	—	—	20,3	10,1	—	6,0
Пастбища	65,6	65,6	—	29,0	36,6	—	—	—
Всего сельхозугодий	175,0	161,4	30,0	61,5	69,9	13,6	1,0	8,5
								4,1

Зона проявления ветровой эрозии проходит по Хемчикской, Центрально-Тувинской и Убсуунурской котловинам. Причем на долю таких районов, как Тандинский, Каа-Хемский, Улуг-Хемский и Дзун-Хемчикский, приходится свыше 72% общей площади эродированных земель республики. Именно в этих районах, прежде всего, почвенные карты необходимо дополнять картограммами эродированности почв и противоэрозионных мероприятий.

¹ В. Д. Назын-оол. Борьба с ветровой эрозией почв. Кызыл, 1967, стр. 24.

В картограммах эродированности указывается механический состав почвенных разновидностей, направление и крутизна склонов, господствующее направление и скорость преобладающих ветров. Такие картограммы и приложенные к ним рекомендации почвоведа помогают хозяйствам сохранить свои поля от эрозии и тем самым способствуют повышению продуктивности почв. Среди разработанных применительно к условиям Тувы мероприятий по предупреждению эрозии и защите от нее почв важное значение имеют безотвальная обработка земель, полосная система земледелия, создание полезащитных лесных полос, залужение сильно эродированных земель и песков путем травосеяния и др.

Во всех хозяйствах необходимо иметь картограмму агрогрупп и рационального использования земель. В ней все многообразие почв в отделениях и бригадах объединяется в относительно хорошо индивидуализированные в агрономическом отношении группы. Применительно к каждой из них разрабатываются соответствующие агроприемы, направленные на повышение плодородия земли. Картограмма дает наглядное представление о свойствах объединенных в одну группу почв, о их количестве и качестве в каждом отделении, бригаде и в целом по хозяйству, о размере средств, необходимых для улучшения почв той или иной группы, сроках окупаемости затрат и т. д. Главная цель этой картограммы — разграничить почвы для применения на них дифференцированной агротехники, обеспечить рациональное использование угодий согласно уровню плодородия земель.

Объяснительные записки (почвенные очерки) к картам и картограммам — это текстовые материалы, которые содержат сведения о размере площади, занимаемой различными типами почв, характеризуют их наиболее устойчивые генетические признаки и особенности условий почвообразования.

В объяснительных записках имеются данные полевого обследования и лабораторных анализов почв, приводится подробное описание карт и картограмм, указываются пути их правильного использования при осуществлении в данном хозяйстве разработанных агротехнических и мелиоративных мероприятий.

Таким образом, в объяснительных записках обобщаются результаты всех полевых работ и камеральных исследований, излагаются практические предложения по рациональному использованию всех земель.

Составление почвенных карт, картограмм и объяснитель-

ных записок — это только первый этап работы по овладению почвой как основным средством производства в сельском хозяйстве. Практическая ценность почвенных карт и картограмм во многом зависит от умения агронома колхоза или совхоза пользоваться ими.

К сожалению, в ряде хозяйств ценнейшие материалы почвенных исследований, на изготовление и оформление которых были затрачены большие государственные средства, труд многих почвоведов, находятся без должного применения, запущены учет и хранение почвенных документов. Одна из причин этого заключается во все еще недостаточном уровне подготовки агрономов, которые зачастую не обладают навыками использования карт, картограмм и объяснительных записок для решения практических проблем использования земельных фондов. Недостаточное внимание этому вопросу уделяется также со стороны специалистов Министерства сельского хозяйства, районных производственных управлений и Опытной станции. Задачи улучшения подготовки агрономов в Тувинском сельскохозяйственном техникуме требуют, при чтении курсов почвоведения и земледелия, привлечения данных по типичным хозяйствам Тувы из различных ее природных зон.

Завершение в ближайшие годы обследования всех почв республики, обеспечение колхозов и совхозов почвенными материалами, правильное их использование — все это будет содействовать внедрению научно обоснованной системы земледелия, повышению урожайности полей.

A. A. Пальмбах

О КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

В работах по тувинской истории и тувинскому языку мы находим справочные сведения о тувинских диалектах и соображения по их классификации. Сопоставим эти сведения.

1. В основе формирования современного тувинского литературного языка лежит среднетувинский диалект — совокупность народных говоров той полосы Улуг-Хемского, Дзун-Хемчикского и бывшего Чая-Хольского районов, которая расположена близ магистрали Кызыл — Тээли, примерно от Шагонара до Чиргакы.

2. К среднетувинскому диалекту относятся говоры наиболее густо населенных районов Тувы — говор Дзун-Хемчика и говоры соседних районов до середины Барун-Хемчикского на западе и до Улуг-Хемского включительно на востоке¹. На базе ведущего среднетувинского диалекта после введения письменности формировался тувинский литературный язык.

3. Территориальные диалекты тувинского языка: 1) среднетувинский (Дзун-Хемчик, Чая-Холь и др.), 2) западный (Барун-Хемчик, Бай-Тайга), 3) восточный (Кая-Хем, Тес-Хем и др.)². По некоторым признакам говоры Тоджи относятся к восточному диалекту³.

¹ С. К. Тока. К 30-летию тувинской национальной письменности. Уз ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 21.

² Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах. Беглые гласные в татарском и некоторых других языках. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. 1, Фонетика, М., 1955, стр. 215—216.

³ В указанной статье Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха (стр. 216), основанной на данных диалектологических обследований 1940 г., авторы четко высказывают мысль о возможности пересмотра и уточнения предложенной им классификации по мере дальнейших исследований диалектологов (Ред.).

4. Предварительное изучение диалектологического материала, собранного в Бай-Тайгинском и Барун-Хемчикском районах, дает основание рассматривать эту территорию как единый (западный) диалектный район. Наиболее значительные отклонения от общенародного языка отмечены в речи населения Кара-Холя (северо-западная часть Бай-Тайгинского района). Западный диалект по ряду признаков отличается от диалектов центральной и восточной Тувы¹.

5. Диалектологический материал, собранный в Тоджинском районе, характеризует речь тоджинцев как наиболее ярко выраженный диалект тувинского языка, в котором четко прослеживаются два говора: речной и таежный. Наиболее отличен от литературного языка последний².

К диалектологическим материалам, о которых здесь идет речь, мы должны прибавить известные записи М. А. Кастреяна, В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова (середина и конец прошлого века), записи тувинского фольклора, сделанные Ученым Комитетом ТНР (до 1945 года) и Тувинским НИИЯЛИ (с 1945 года), материалы диалектологической экспедиции 1960 года, работавшей в составе трех отрядов — Тоджинского (руков. З. Б. Арагачи), Бай-Тайгинского (руков. Г. Ф. Бабушкин) и Дзун-Хемчикского (руков. А. К. Делгер-оол), а также диалектологические вопросы, по которым было проведено обследование тувинских народных говоров в 1940 г. (центральные и западные хошуны ТНР) и в 1957 г. (центральные, восточные и западные районы).

При изучении территориальных диалектов тувинского языка по вопроснику 1951 года учитывались признаки фонетические (числом 26), грамматические — в области формообразования и словоизменения (числом 17) и лексические (около 50 слов, различающихся по диалектам).

I. Важнейшие из фонетических признаков:

1) различие или неразличение чистых гласных нормальной долготы и гласных фарингализованных (в парах слова типа *at* «имя»—*аът* «лошадь», от «огонь»—*оът* «трава» и т. п.);

2) сильное или слабое произношение переднеязычных и губных смычных согласных в начале отдельных слов: *таңырак* // *даңырак* «клятва», *турген* // *дурген* «быстрый», *төң*

¹ Г. Ф. Бабушкин. Предварительные данные по западному диалекту тувинского языка. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 211—215.

² З. Б. Арагачи. Тоджинский диалект. Там же, стр. 204—211.

мисел // демисел «борьба», тын // дын «жизнь», тыныш // дыныш «дыхание»; пага // бага «лягушка», пок // бок «сор», пос // бөс «ткань», «материя» и т. п.;

3) чередование согласного в слове иши «два»; иши // иши // инши // ижи;

4) соответствие м // н^б (орф. б) в начале слов типа маска // баска «молот», малгаш // балгаш «грязь», «слякоть», морзук // борзук «барсук»;

5) фонетические варианты слова чүве «вещь», «предмет», «нечто»: чүве // чиве // чуме // чиме;

6) чекание и йекание: чер // ѿр «земля», ѿзу // чозу «обычай»;

7) соответствие х // к в начале слов: хун // кун «солнце», «день», хөл // көл «озеро»;

8) наличие или отсутствие н, л в начале слов: ном // ом «книга», лама // наама // ама «лама», «ногаан // огаан «зеленый»;

9) наличие или отсутствие узких и, ы в начале слов типа ине «игла», инек «корова», ыяш «дерево»;

10) чередование губных гласных с негубными в словах типа өдүрек // эдирек «утка», көвүргү // кевириг «мост»;

11) фонетические варианты этнонима Тыва: Тыва // Тува // Това (Тофа);

II. Важнейшие различительные признаки в области морфологии; фонетические соответствия, связанные со словоизменением и формообразованием частей речи:

1) согласные ө // л в начале аффикса множественного числа, присоединяемого к основам на л: холдар (колдар) // холлар (коллар) «руки», шилдер // шиллер «стёкла»;

2) соблюдение или несоблюдение губного сингармонизма в аффиксах: хойнуң // хойның «овцы» (род. пад.), дүктүң // дүктиң «шерсти» (род. пад.);

3) оформление направительных падежей: дытче // дытча // дыттыва // ... «к лиственнице»;

4) форма исходного падежа с притяжательным аффиксом: суурундан // сууруннан «из (от) его поселка», акызындан // акызыннан «от его старшего брата»;

5) родительный падеж личных и указательных местоимений: мәэң // мениң «меня», ооң // онуң «его», «того», мооң // монуң «этого»;

6) ы // а в указательном местоимении и наречии: ындыг // андыг «такой», ында // анда «там»;

7) указательное местоимение *дөө* // *доо* // *дуу* // *дүү* «вон тот»;

8) форма условного наклонения: *болзумза* // *болзам* // *болдум бизе* // *болдум эрзе* // ...¹

* * *

Надо думать, что перечисленные выше материалы будут обобщаться и дополняться новыми исследованиями Тувинского НИИЯЛИ совместно с Кызыльским педагогическим институтом при участии интересующихся тувинским языком научных работников Москвы, Ленинграда, Фрунзе, Абакана и других городов, где имеются тюркологические научные учреждения.

Необходимо добиться, чтобы все наиболее интересное из ранее собранного и из того, что будет появляться вновь в «рюкзаках» наших языковедов, своевременно публиковалось не только в виде кратких предварительных отчетов, но также в виде сборников диалектологических записей, подготовленных диалектологической экспедицией данного года, ее отдельными отрядами или отдельными участниками.

Это поможет быстрее и лучше обобщать собранное и открыть к нему доступ для всех изучающих тувинский язык и другие тюркские языки.

¹ На этом прерывается изложение классификационных признаков диалектов тувинского языка. Статья осталась незавершенной (написана в 1963 г.), но и в данном виде она представляет значительный интерес как частичка научного наследия А. А. Пальмбаха, как конкретный пример его горячей заинтересованности в изучении, развитии тувинского языка. (Ред.)

Ш. Ч. Сат

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Условное наклонение является одной из наиболее древних форм глагола в тюркских языках. Оно отражено в памятниках древнетюркской письменности (напр.: эр эрдем элим бол-сар «так как мое государство обладало геройской доблестью»)¹ и тюркских текстах X—XIII вв. из Восточного Туркестана (напр.: барсар мен «если я пойду»)². Как видно из примеров, аффикс условного наклонения имел конечный *-р-*: *-сар*, *-сер*. В древнетюркскую эпоху к нему не наращивался личный аффикс.

В современных тюркских языках условное наклонение образуется с помощью аффикса *-са*, *-се*, к которому с XV в. в первых двух лицах стали присоединяться личные аффиксы, а в настоящее время в некоторых языках в третьем лице множественного числа к указанному аффиксу добавляется аффикс множественного числа *-лар*, *-лер*.

Приведем примеры:

Хакасский язык

- 1 л. *парзам* «если пойду»
- 2 л. *парзаң* «если пойдешь»
- 3 л. *парза* «если пойдет»

Турецкий язык

- йазсам* «если напишу»
йазсан «если напишешь»
йазса «если напишет»

¹ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 56.

² А. М. Щербак. Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв. из Восточного Туркестана. М.—Л., 1961, стр. 146; Э. Р. Тешев. К истории тюркского условного наклонения.—«Симпозиум по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Тезисы сообщений». М., 1967, стр. 31—32.

1 л. парзабыс «если пойдем»
2 л. парзаңар «если пойдете»
3 л. парза(лар) «если пой-
дут»

йазсак «если напишем»
йазсаныс «если напишете»
йазсалар «если напишут»

Появление указанной формы -са, -се (без конечного -р) относится к X—XI вв.¹.

В отношении образования формы условного наклонения тувинский язык выделяется среди родственных языков некоторыми особенностями:²

1. В северо-восточном (тоджинском) диалекте тувинского языка условное наклонение образуется так же, как и в других тюркских языках: основа глагола +са+личный аффикс, напр.:

1 л. барсам	«если пойду»	барсавыс «если мы пойдем»
2 л. барсаң		барсаңар
3 л. барса		барса ³

2. В западном диалекте (в Бай-Тайге, Монгун-Тайге, Ка-ра-Холе) пережиточно сохранилась аналитическая форма условного наклонения, напр.:

1 л. бардым изе	«если пойду»	бардывыссе (<бардывыс изе>) «если мы пойдем»
2 л. бардың изе		бардыңарзе (<бардыңар изе>)
3 л. барзе (<бар изе>)		барзе

В речи отдельных носителей говора наблюдается другой вариант этой же формы: *бардым быза* «если пойду», *бардың быза* «если пойдешь»⁴.

Элемент *быза*, по-видимому, представляет собой или видоизмененный вариант служебного слова *изе* или сокращенный вариант служебного слова *болза* (<бол-«быть»+за).

Аналитическая форма типа *бардым изе* «если пойду» в западном диалекте образовалась из сочетания формы про-

¹ А. М. Щербак. Указ. соч., стр. 146.

² Форма условного наклонения в тувинском языке, как и в других языках, является полисемантической формой. Об этом см.: Ф. Г. Искаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, стр. 402—404.

³ З. Б. Арагачи. Тоджинский диалект.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 207.

⁴ Г. Ф. Бабушкин. Предварительные данные по западному диалекту тувинского языка.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 214.

шедшего категорического времени с окаменевшей формой условного наклонения от древнего глагола **и-*, **э-*«быть»: *i-ce>ize* «если будет»¹.

В этой связи уместно отметить наличие аффикса -зе в составе частицы эвэзэ (напр.: ол эвэзэ «если не то»), которая состоит из той же основы **и-*, **э-*, застывшей в форме отрицания и условного наклонения: э-вэ-зе>эвэзэ «если не будет». Частица эвэзэ редко встречается в речи жителей Тес-Хемского района.

В древние времена такие сочетания, как *бардым изе*, *бардың изе*, представляли, видимо, сочетание отлагольного имени со служебным глаголом *изе*.

Синтетическая форма с негармоничным элементом -зе (напр.: *бардымзе*, *бардыңзе*) появилась в результате дальнейшего развития вышеуказанной аналитической формы *-дым изе*.

В западном же диалекте обнаруживается дальнейшее звуковое изменение аналитической формы типа *-дым изе*, напр.:

бардым изе>барым изе>барымзе «если пойду»,
бардың изе>барзың изе>барзыңзе «если пойдешь»,
**бар изе>барзе* «если пойдет».

3. В литературном тувинском языке, как и в центральном диалекте, форма условного наклонения в первых двух лицах образуется (в отличие от других тюркских языков) с помощью так называемых «внутренних» и «внешних» аффиксов условного наклонения, между которыми заключаются аффиксы первых двух лиц обоих чисел, напр., сравните:

Тувинский язык

Алтайский язык
(диалект черневых татар)

Ед. число

1 л. <i>көр-зу-м-зе</i> «если увижу»	<i>көр-з-е-м</i> «если увижу»
2 л. <i>көр-зу-ң-зе</i>	<i>көр-з-е-ң</i>
3 л. <i>көр-зе</i>	<i>көр-зе</i>

¹ Глагол **и-*, **э-* «быть» сохранился в тувинском языке в составе некоторых частиц: *иргин*, *эргин*, *ийин*, *эртик*, *эртип*, *ийик*. См. Д. М. Насилов. Несколько замечаний о модальных частицах *ирги* и *иргин*.—УЗ ТННИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964; его же. Прошедшее время на -jyk, -juq в древнеуйгурском языке и ее рефлексы в современных языках.—В кн.: «Тюркологический сборник». М., 1966.

Мн. число

1 л. көр-зү-вүс-се «если уви-	көр-зе-бис «если увидим»
дим»	
2 л. көр-зү-чөр-зе	көр-зе-гөр
3 л. көр-зе	көр-зе

В алтайском языке, как и в других тюркских языках, аффикс условного наклонения предшествует личным аффиксам. В тувинском литературном языке аффикс условного наклонения (с широким гласным) занимает место после личных аффиксов, а перед личными аффиксами стоит внутренний аффикс с узким гласным¹. В этом заключается главная особенность условного наклонения тувинского глагола.

Не вызывает сомнения, что из трехэлементных сложных образований (-зы-м-за-, -зы-ч-за, -зы-выс-са, зы-чар-за) последние два соответственно являются личными аффиксами и аффиксами условного наклонения.

Наличие аналитической формы условного наклонения и переходной стадии ее к синтетической форме (*бардым изе* > *барзымзе* «если пойду») в западном диалекте позволяет делать предположение о том, что форма условного наклонения в центральном диалекте и литературном языке возникла в результате дальнейшего развития аналитической формы на *-дым изе* (-ды + личный аффикс + изе), напр.: *кылдым изе* > *кылдымзе* > *кылзымзе* > *кылзымза* «если я сделаю»; *бердим изе* > *бердымзе* > *берзимзе* «если я отдаю» и т. д.

Из трехэлементного образования (-зы-м-за) внутренний аффикс с узкими гласными (-зы...) соответствует аффиксу прошедшего категорического времени, который имеет только узкий гласный (-зы ~ -ды).

Исторически, видимо, звук -д- аффикса -ды превратился в звук -з- (-ды > -зы). Чередование звуков -д ~ -з- в тюркских языках широко распространенное явление (напр.: *адак* ~ *азак* «нога», «нижняя часть»). Переход -д- в -з- может быть обусловлен также дистанционной ассимиляцией согласных звуков. Звук -д- аффикса -ды мог превратиться в звук -з- под воздействием звука з в последующем аффиксе, напр.: *барзымза* > *барзымза* «если пойду»; *бардыңза* > *барзыңза* «если пойдешь»; *бардывысса* > *барзывысса* «если пойдем»; *бардыңарза* > *барзыңарза* «если пойдете».

¹ М. Д. Биче-оол, Ф. Г. Исхаков. Тыва дылдын грамматика-зы. I кезээ. Фонетика болгаш морфология. М., 1952, ар. 198.

Элемент *-за*, *-зе* сложного аффикса условного наклонения, по всей вероятности, является не чистым аффиксом *-са*, *-се* (*<-сар*, *-сер*), а преобразованной сокращенной условной формой глагола *и-* «быть»: *бардым+изе* > *барзымза* «если пойду».

В пользу того, что служебное слово *изе* может быть средством образования аналитических форм, говорит также наличие в тувинском языке аналитических временных форм условного наклонения, в которых участвуют причастные формы и служебное слово *болза* (которое в данном случае можно называть показателем условного наклонения), напр.: *келген болза* «если пришел», *келир болза* «если придет», *келгелек болза* «если пока не пришел» и т. д.

Исследователи отмечают, что форма прошедшего времени условного наклонения в древних языках выражалась сочетанием формы прошедшего категорического времени с формой условного наклонения глагола *эр-*, напр., *кылмадым эрсер* «если я не делал»¹.

Таким образом, синтетическая форма условного наклонения в тувинском языке является непосредственным результатом развития указанной древней аналитической формы условного наклонения. В результате развития формы *-дыым эрсер*, что соответствует форме *-дыым изе* в западном диалекте тувинского языка, значение ее изменилось: форма *-дыым изе....>-зымза...* приобрела значение будущего времени. .

Аналитическая форма типа *-ды-м изе*, *-ды-м эсе* имеется и в некоторых других тюркских языках. Однако ее употребление по сравнению с синтетической формой на *-са* ограничено и выражает она модально-временное значение «как только», «стбйт» и т. п., напр.: *килде исә*, *хәзәр үк эшкә тотына* «как только (он) приходит, сейчас же принимается за работу»².

В башкирском языке имеется слово *ине* — условная форма от корня *и-* «быть»³, которое соответствует тувинскому *изе*; прошедшее время условного наклонения слагается из формы третьего лица основного глагола и спрягаемой формы слова *ине*, которое возникло от той же основы *и-* «быть», напр.: *ална инем* «если я взял»⁴. И эти факты подкрепляют наше

¹ A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, стр. 133; А. М. Щербак. Указ. соч., стр. 146.

² А. А. Юлдашев. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965, стр. 244.

³ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 168.

⁴ Там же.

предположение о том, что служебное слово *изе* послужило элементом в возникновении формы условного наклонения в тувинском языке.

Форма третьего лица условного наклонения образуется прибавлением аффикса условного наклонения к основе глагола (*бар+за* «если он пойдет»), т. е. как в большинстве тюркских языков. Однако следует иметь в виду, что в западном диалекте тувинского языка, как было показано выше, пережиточно сохранился мягкий вариант аффикса условного наклонения и в третьем лице (напр.: *барзе* вместо *барза* «если пойдет»). Поэтому можно думать, что и в третьем лице аффикс условного наклонения мог бы возникнуть в результате преобразования наращенного к основе глагола служебного слова *изе* (*бар изе>барзе*).

Приведенный выше материал позволяет делать следующие выводы:

1. В современном тувинском языке и его диалектах представлено три формы условного наклонения:

а) синтетическая форма общетюркского типа в северовосточном диалекте: основа глагола + са + личный аффикс (*барсам*);

б) аналитическая, переходящая в синтетическую, форма в западном диалекте: основа глагола + ды + личный аффикс + изе (*бардым изе // барзымзе*);

в) основная синтетическая форма с внутренним и внешним аффиксами, между которыми в первых двух лицах заключаются личные аффиксы: основа глагола + зы + личный аффикс + за (*барзымза*), которая исторически возникла на основе сочетания и слияния аффикса прошедшего времени (с личным аффиксом) со словом *изе* (<*и-се* «если будет»).

2. Форма условного наклонения литературного тувинского языка восходит к древней аналитической форме -ды эрсер.

Д. А. Монгуш

ОБ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ ПРЕДИКАЦИИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В тувинском языке, как и в большинстве тюркских языков, общепризнаны и широко распространены две формы предикации — причастно-именная типа *мен ажылчын мен* «я рабочий» или *мен ажылдаан мен* «я (уже) работал» и глагольная типа *мен ажылдадым* «я (сейчас только) работал»¹. По своим морфологическим признакам они отличаются друг от друга прежде всего тем, что формантами лица в первой из них выступают личные показатели, во второй — личные аффиксы. Личные показатели в тувинском языке употребляются в основном в первом и втором лице единственного и множественного числа и являются омонимами личных местоимений *мен*, *сен*, *бис*, *силер*². Личные же аффиксы совпадают с такими же аффиксами некоторых тюркских языков.

Кроме указанных двух форм предикации, в современном тувинском языке развивается и третья — аналитическая типа *мен ажылдаарым бо* «я (вот сейчас) буду работать», *мен ажылдал турарым бо* «я (вот сейчас) работаю» и т. п. Как видно из примеров, данная форма образуется из причастия, снабженного притяжательным аффиксом, и указательного местоимения *бо* «этот». Вместо местоимения *бо* может быть

¹ Подробнее об этих типах предикации в тюркских языках см. Э. В. Севортияп. О некоторых вопросах структуры предложения в тюркских языках. — Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. III. Синтаксис. М., Изд. АН СССР, 1961.

² Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., ИВЛ, 1961, стр. 369.

употреблено указательное местоимение ол «тот»: мен ажылдаарым ол, мен ажылдаап турарым ол и т. д. Кроме того, к местоимению бо (ол) часто присоединяется частица -дур, восходящая исторически к глаголу тур- «стоять, вставать».

Приведем парадигму рассматриваемой формы для причастия настоящего-будущего времени.

Положительная форма

Единственное число

1-ое Мен ажылдаарым бо //
лицо ол(-дур)

2-ое Сен ажылдаарың
лицо бо // ол(-дур)

3-е Ол ажылдаары бо //
лицо ол(-дур)

Множественное число

Бис ажылдаарывыс бо //
ол(-дур)

Силер ажылдаарыңар
бо // ол(-дур)

Олар ажылдаар(лар)ы
бо // ол(-дур)

Отрицательная форма

1-ое Мен ажылдавазым бо //
лицо ол(-дур) и т. д.

Бис ажылдавазывыс бо //
ол(-дур) и т. д.

Вопросительная форма

1-ое Мен ажылдаарым бо // ол
лицо бе? и т. д.

Бис ажылдаарывыс бо // ол
бе? и т. д.

В вопросительной форме частица -дур опускается.

Аналогичную парадигму имеет и причастие прошедшего времени.

Положительная форма

1-ое Мен ажылдааным бо //
лицо ол(-дур) и т. д.

Бис ажылдаанывыс бо //
ол(-дур) и т. д.

Отрицательная форма

1-ое Мен ажылдавааным бо //
лицо ол(-дур) и т. д.

Бис ажылдаваанывыс бо //
ол(-дур) и т. д.

Вопросительная форма

1-ое Мен ажылдааным бо //
лицо ол бе? и т. д.

Бис ажылдаанывыс бо //
ол бе? и т. д.

В литературе по тувинскому языку аналитическая форма предикатии до сих пор не получила освещения. Причина этого заключается, по-видимому, в том, что данная форма на современном этапе развития тувинского языка еще не полностью перешла в предикативную. Она все еще находится на грани между предикативными и атрибутивными формами. Об этом свидетельствует возможность употребления первого члена сочетания либо в основном, либо в родительном падеже: *мен ажылдаарым бо // ол(-дур) и мээн ажылдаарым бо // ол(-дур)*.

В художественной литературе и в устной речи на равных правах выступают обе разновидности данной формы.

Примеры первой разновидности: *Бис оон ыңай үймээн-чилерже чоокшулай албас черде доктаай бергенавис ол* (С. Сарыг-оол). «Мы остановились в таком месте, дальше которого нельзя приближаться к мятежникам». *Мен анаа чижек кылдыр чугаалап орарым ол-дур ийин*. (С. Пюрбю). «Я говорю (об этом) просто в качестве примера». *Мен бо уругдан оон адазын айттырып тур ышкакым чул, сен иши-уш удаа үзе кирит канишарың ол?* (В. Көк-оол). «Я же спрашиваю у этой девочки про ее отца, ты почему прерываешь меня (несколько раз)?». *Ынча деп турган кадында-ла, си-лер оларның-бile каттыжып, улус-бile аткылажып чүцерил ол?* (С. Пюрбю). «Хотя предупреждали, почему вы присоединились к ним и вступали в перестрелку с людьми?». *Хамык ыттарны Шагаачы ашак мал-бile кады эдертип алгаш, тайгалап үнүп чоруй барганы ол.* (С. Сарыг-оол). «Старик Шагаачи тогда уехал в тайгу, взяв с собой всех собак вместе со скотом».

Примеры второй разновидности: *Мээн анаа кара угаан-бile бодап олурадырм ол-дур ийин*. (В. Көк-оол). «Я так просто прикидываю в уме». *Тараачы мында көстүп чоруп турду, оон чуге келгени ол?* (С. Пюрбю). «Здесь показывался и ходил Тараачи, почему он приехал?» ...*Сеңээ хомудаан уругларның сени кожаңнат чорууру ол-дур*. (С. Пюрбю). «...Это поют в частушках про тебя девушки, обидевшиеся на тебя». *Кончуг кажар азаның авыяастап орары ол-дур*. (С. Пюрбю). «Хитрый черт притворяется». *Богда! Оларның «оп халыыдаарлары ол?* (С. Сарыг-оол). «О боже! Почему они так горячатся?» *Ачамның кайнаар баары ол, сен билир сен бе, угбам?* (С. Пюрбю). «Куда идет отец, знаешь ли ты, сестра?»

С точки зрения семантики между обеими разновидностями

рассматриваемой формы не чувствуется разницы. Например, в следующих предложениях подлежащие можно поставить в родительном падеже: *Сен қажан келгениң ол, Арап?* (С. Пюрбю). «Ты когда приехал, Арап?» *Силер база аңаа шеригге турғаныңар ол бе?* (С. Пюрбю). «Вы тоже там были (тогда) в армии?» *Курум канчап баары ол?* (С. Сарыг-оол). «Куда делился мой ремень?». Чамдыктарының «эъди бузулган», баштайгы чус километриң *силгишкінн билдинпел келгени ол.* (С. Сарыг-оол). «У некоторых «все тело разбито», сказалась тряска на первых ста километрах». Можно производить и обратную замену (т. е. вместо родительного падежа первого члена употребить основной) без ущерба для семантики предложения.

Такая замена свидетельствует о колебании в употреблении этого сочетания, о том, что оно находится в стадии превращения из атрибутивного в предикативное. Мы не располагаем данными о наличии аналогичных конструкций в других тюркских языках. По структуре тувинскую форму напоминает образование типа *алганым бар* или *алганым жок*, встречающееся в казахском и других языках кыпчакской группы. Э. В. Севортиян, считая, что эти формы произошли из *менің алганым бар* и *менің алганым жок*, пишет так: «...Исторически предикативные отношения развивались и даже сейчас еще развиваются из атрибутивных отношений на почве грамматического их переосмысления, в результате чего атрибутивное сочетание распадается на подлежащее и сказуемое¹. Подтверждением этого положения, на наш взгляд, может служить интересующая нас форма.

Следует отметить, что первый член сочетания в данной форме часто опускается. Например: *Ам анаа ... түр када албанга чоруурум ол.* (С. Сарыг-оол). «Теперь просто... временно я приехал (сюда) по службе». *Шыята, ам-на та-варжырывыс ол-дур.* (С. Сарыг-оол). «Ну вот, теперь-то встретимся». *Ма, эки чөмненип ал. Кожуун чызаанынче ба-дарың ол-дур.* (С. Сарыг-оол). «На, ешь, как следует. Сейчас поедешь в хошунное управление». *Белен болғаның бо бе?* (С. Сарыг-оол). «Ты уже приготовился?»

Временное значение сказуемого, которое образовано из сочетания причастия, снабженного притяжательным аффиксом, и указательного местоимения *бо* или *ол*, нуждается в специальном исследовании. Пока можно лишь констатиро-

¹ Э. В. Севортиян. Указ. соч., стр. 7.

вать, что оно зависит от временного значения самого причастия и, в определенной мере, от того, с каким местоимением оно употребляется — с бо или ол.

Причастие настоящего-будущего времени от одной глагольной основы, а также от сложного глагола законченного вида с притяжательным аффиксом и местоимением бо (реже и ол) выступает в значении ближайшего непременного будущего времени, т. е. выражает действие, которое осуществляется сразу после момента речи: *Бөгүн дораан Чингин-Мээренцниң бодунга чедерим бо.* (С. Сарыг-оол). «Я сегодня же дойду до самого Чингин-Мээрена». *Самбажыктың айбызынга баарым ол-дур ийин, уруум.* (В. Көк-оол). «Я отправлюсь по поручению Самбажика, дочь».

Это причастие от глаголов незаконченного вида в той же форме выражает настоящее время данного момента, т. е. передает действие, которое происходит в момент речи: *Далаш чорук үнүп келген. Ам аyttаныр деп турагын бо-дур.* (С. Пюрбю). «Появилось срочное дело. Теперь вот собираюсь отправиться». *Анаа бодумну хынаттынып орарым ол-дур ийин.* (С. Пюрбю). «Я (вот сейчас) просто проверяю себя». *Бис будуу дыңнаалап, чөрле чүвени канчап билир дээш, чыглып алган турагывыс бо-ла.* (С. Сарыг-оол). «Мы вот, чтобы как бы чего не вышло, находимся здесь в сборе, втихомолку прислушиваясь». *Та, эжим. Бар чыдарывыс бо-ла ыйнаан.* (С. Сарыг-оол). «Не знаю, мой друг. Наверное, вот теперь едем». *А бо малдар чоп турагы ол?* (Ал. Даржаа). «Эти лошади почему стоят?»

Причастие прошедшего времени в рассматриваемой форме выступает в разных временных значениях. Будучи снабженным притяжательным аффиксом, оно в сочетании с указательным местоимением бо употребляется в значении только что прошедшего очевидного результативного времени, т. е. передает действие, произшедшее непосредственно перед моментом речи, результат которого имеется налицо: *Чаа дүшикеним-не бо.* (К. Аракчаа). «Я только что (как видите) сошел (с лошади)». *Боду туттурбас болза, уруун тудуп алыр деп турганын дыңнат кааш, Суруңмааны бээр дестирин эккелгеним бо-дур.* (С. Пюрбю). «Услышав, что они грозились поймать дочь, если он сам не попадется в руки, я увел Сюрюнмаа и привел ее сюда (сами видите)». *Дораан-на бээр халытканым бо.* (С. Сарыг-оол). «Я сразу поскакал сюда (вот нахожусь перед вами)».

Причастие прошедшего времени с притяжательным аффик-

сом в сочетании с местоимением ол выступает в двух основных значениях:

1. Оно употребляется в значении прошедшего определенного времени, т. е. передает действие, совершившееся в прошлом в определенный момент: *Акым тараа дооскааш, Амырак ооруу Хотпе-Хөл чайлагга кээн хонганы ол.* (С. Сарыг-оол). «Мой старший брат (тогда), закончив сев, перекочевал на летнее пастбище у Хотпе-Холя в верховьях Амырака». *Демги Ногаан-Хуулганныг кезек-даа ол бижикти дыңнап алган турганы ол.* (С. Сарыг-оол). «Этот самый Ногаан-Хуулганныг и другие тоже услышали (в то время) об этой записке».

2. Это причастие в указанных условиях употребляется еще в значении прошедшего результативного (перфективного) времени, т. е. выражает прошлое действие, результат которого в момент речи ощущается на фоне другого действия: *Хаваңдан дер төктүп тураг чүвел, эжим, эъдин изий бергени ол бе?* (Ал. Даржаа). «На твоем лбу выступает пот, у тебя температура что ли поднялась?». *Ындыг боорга, улус ацаа бузуревестей бергени ол-дур.* (К. Чамыян). «Поскольку он так поступает, люди перестали ему верить». *Чүү болган ирги деп! Дөө ол көрден... Көрбээниң ол-дур.* (С. Пюрбю). «Спрашиваешь, что случилось! Смотри вон туда... Ты-то вот не видел».

По-видимому, с последним значением этого причастия связано его употребление в качестве сказуемого главного предложения в сложноподчиненном предложении с придаточным условным. Здесь оно имеет значение непременного (близкого) будущего времени: *Чемивис соок, чемзиг эвес болур болза, бо хүннүң паштанчылары багай ажылдаан дээш, ыйтлаунгени ол.* (С. Сарыг-оол). «Если еда, приготовленная нами, будет холодной и невкусной, поднимется (непременно) шум за то, что (мы) сегодняшние повара работали плохо». *Бо дарга-бошканлар дыңнап кагза, сени ат кылганды ол.* (С. Пюрбю). «Если (об этом) услышат эти всякие начальники, то тебя сразу ввергнут в беду». *Хүндүнүң оозу чогувайн баар чүве болза, чогум-на уйгу удувас, чыдын чытпас болганивыс ол.* (В. Кек-оол). «Если не осуществится задуманное сумонным чиновником, то мы сразу потеряем сон и покой».

Рассматриваемая форма предикации стилистически свойственна разговорной диалогической речи, языку фольклора и художественной литературы.

Это обуславливает частое употребление при данной форме различных модальных и эмоционально-экспрессивных частиц, выражающих отношение говорящего к высказываемому (*ийин* — частица смягчения; *боор* — частица предположения: «наверное», «вероятно», «ложалуй» и др.). Например: *Ийет-ийет, бодуус-ла биллил тур бис ийин, мен ону арай сагыжым хөөрээш, ынчап турагым ол-дур ийин.* (С. Тока). «Да-да, пусть, мы сами будем решать, я же об этом вот сейчас говорю, (т. к.) у меня душа как-то радуется». *Өжегээр, корт-суннаар дээш, тур бастырары ол боор.* (С. Сарыг-оол). «Он, наверное, страшает их нарочно, чтобы они испугались». Чогум чузу *канчап барганы ол ынчаш?* (О. Саган-оол). «Что же именно с ним случилось?» *Бис бээр, Арыже көжүп келир дээш, дыңнаалап келгеним бо-дур ийин* (С. Сарыг-оол). «Мы собираемся переехать сюда, на север (от Танну-Ола), а я вот приехал узнать (букв. услышать) возможность». *Мында четтикпес болгаш, арга чадаарда сени чорудуп турагым ол ышкаждыл.* (О. Саган-оол). «Я здесь не успеваю, поэтому поневоле посылаю тебя».

Синтаксический строй тувинского языка изучен недостаточно. Пока имеются лишь школьный и вузовский учебники по синтаксису на тувинском языке¹. При создании научной описательной грамматики тувинского языка необходимо отразить в ней не только те синтаксические формы и конструкции, которые уже известны исследователям, но и те, которые до сих пор оставались незамеченными. В настоящей статье делается попытка изложить предварительные данные об одной из таких форм.

¹ М. Д. Биче-оол, А. А. Пальмба, Л. Б. Чадамба. Тыва дылдыг грамматиказы. II кэээ. Синтаксис. М., 1950; 2-е изд. Кызыл, 1953, 1958; М. Д. Биче-оол, А. Ч. Кундаг. Тыва дылдыг бередилгө ному. I кэээ. Кызыл, 1964; 2-е изд. 1967; Ш. Ч. Сат. Амги тыва литературулг дыл. Синтаксис. Кызыл, 1966.

Н. И. Летягина

ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросу выражения некоторых количественных отношений в тюркских языках посвящен ряд специальных исследований. Г. А. Никифоров рассматривает¹ категорию множественности в якутском языке, причем к этой категории он относит и имена собирательные, абстрактные, и неопределенко-количественные, и числительные и мерные слова; выражаться же категория множественности, по его утверждению, может при помощи лексических, морфологических и синтаксических средств. А. Данияров исследует² в казахском языке категорию множественности, противопоставляя ее категории единичности, и тоже считает необходимым исходить при этом из тех же трех способов ее выражения. Однако, выделяя внутри количественных отношений только две категории — множественность и единичность — и руководствуясь для этого формальными признаками числа, автор достаточно четко не отделяет эти категории друг от друга: например, в случаях, когда нормально нулевой показатель имени означает и реальную единичность и неопределенную множественность. А. Дж. Ализаде ограничивается рассмотрением категории числа в азербайджанском языке³ в диахроническом аспекте. С. Низамиддино-

¹ Г. А. Никифоров. Категория множественности в якутском языке. Автореф. канд. диссер. М., 1952.

² А. Д. Данияров. Категория множественности в современном казахском языке. Автореф. канд. диссер. Алма-Ата, 1965.

³ А. Дж. Ализаде. Категория числа в азербайджанском языке на материале письменных памятников XIV—XIX веков. Автореф. канд. диссер. Баку, 1966.

ва¹ посвятила свою работу только именам числительным. Таким образом, выражение количественных отношений в тюркских языках не получило должного широкого освещения. Хотя категория «множественности», выделяемая авторами, довольно объемна, она не включает в себя всех вопросов указанной проблемы.

Категория множественности в тувинском языке впервые привлекла к себе внимание Н. Ф. Катанова. Он исследовал соотношение аффикса *-лар* и нулевой морфемы, что свидетельствует о глубоком проникновении ученого в структуру тувинского языка². Н. Ф. Катановым также собран большой грамматический материал по разделу о числительных. Известное освещение получила указанная категория в «Грамматике тувинского языка» А. А. Пальмбаха и Ф. Г. Исхакова³.

Таким образом, и в тувинском языке вопрос выражения количественных отношений рассматривается, как правило, также не выходя за рамки категории множественности или категории числа.

Так как количественные отношения по своему содержанию принадлежат к обобщенным смысловым, семантическим или «понятийным» категориям (И. И. Мещанинов) или к функционально-семантическим (А. В. Бондарко), их выражение осуществляется в различных частных грамматических категориях, охватывая, соответственно, и морфологию и синтаксис языка. Как справедливо указывает А. В. Бондарко, «Выражение понятийной категории — это различные по своей природе и уровню средства языка: морфологические, синтаксические и лексические. Грамматическая категория при этом является грамматическим ядром понятийной категории»⁴. Разнородные средства выражения понятийной категории существуют в речи, где они переплетаются и взаимодействуют, выполняя сходные функции, в данном случае выражая количественную характеристику предмета и действия.

¹ С. Низамидинова. Имена числительные в современном узбекском литературном языке. Автореф. канд. диссер. Ташкент, 1961.

² Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903, стр. 297—313.

³ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.

⁴ А. В. Бондарко. О некоторых типах эволюции грамматических категорий в их отношении к категориям «понятийным». — В кн.: Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию. ч. I, Самарканд, 1966, стр. 83.

Известную аналогию такой обобщенной «понятийной» категории количества можно видеть в общем понятии модальности, экспрессивности, вещественности и т. п., которые так или иначе проявляются на всех языковых уровнях и выражаются не только морфологическими средствами, но и лексическими, синтаксическими, интонационными и т. п.

Тувинский язык, развивавшийся относительно обособленно от других тюркских языков, испытывал за свою историю влияние различных языков, в том числе ряда древнетюркских, затем монгольских. Кроме того, в тувинском языке прослеживаются некоторые сложные, видимо, субстратные явления, которые пока мало исследованы. Поэтому проследить прямое развитие отдельных категорий в тувинском языке не представляется возможным, по крайней мере, до тех пор, пока тувинский язык не будет исследован в синхроническом плане, после чего появится возможность исследовать его в плане сравнительной тюркологии. Это усугубляется тем, что письменность в Туве была создана сравнительно недавно.

В плане синхронического исследования следует учитывать, что количественные отношения охватывают собой языковой материал в полном его объеме. Поэтому нельзя ограничиться изучением только категории «множественности», чтобы не упустить из сферы исследования многие факты, требующие рассмотрения.

С этой точки зрения исследование следует вести в сфере имени и в сфере глагола, вскрывая связь их в синтаксическом плане, и уделяя внимание каждой в отдельности — в морфологическом и лексическом плане.

Если исходить из посылки, что в тувинском языке есть противопоставление единичности и множественности, то при исследовании материала с этой точки зрения выявляется, что формальное противопоставление имен с признаком множественности (аффикс *-лар*) и с отсутствием его (нулевая морфема) часто не соответствует реальному соотношению количества: аффикс *-лар* может отсутствовать при обозначении реальной множественности: *Уранның эң-не ынак чүвези — өң-баазын чечек*. (С. Сарыг-оол). «Самая любимая вещь Уран — разнообразные цветы». Значением аффикса *-лар* не столько является множественность как таковая, сколько расчлененность в пространстве и во времени. Этим объясняется возможность употребления аффикса *-лар* при именах, имеющих уже в своей семантике идею множественности: *Боларның үези улустарны көөргө*, чоп мырыңай арга чок апарган боор

чувел. (В. Көк-оол). «Как посмотришь на людей вашего поколения, до чего ж они дряхлыми стали»; *Малдар шыкта оъттар чор*. «Скот (разнообразные породы скота) на лугу пасется». В обоих случаях (*улустар* и *малдар*) аффикс *-лар* образует как бы вторично множественное число имени собирательного, которое само уже имеет идею множественности: *улус* «народ», «люди» и *мал* «скот». Причем в данных примерах явно выявляется значение аффикса *-лар* как носителя признака расчлененности: *улустар* означает не просто «люди», а несколько объединений, групп людей, *малдар* — несколько различных видов скота. Если бы не нужно было подчеркнуть именно это значение, то *мал*, как имя само по себе собирательное, не оформлялось бы аффиксом *-лар*: *Бистиң мурнұ-вуска...* алдың үгулзалыг аптаралар, өз ыяжы, кидизи шуду-рүп каан, алғы-комнарлыг мал чоруп орбаан... болгай.

(С. Тока). «Перед нами не шел скот в вьючных седлах, нагруженный сундуками в золотых узорах, оставом юрты, кошмой».

Такое функциональное значение аффикса *-лар* имеет соответствие и в других тюркских языках. На него указывал С. Н. Иванов на материале «Родословного древа тюрок» Абу-л-гази-хана¹.

В тувинском языке неопределенное, иерасчлененное, но реально множественное число выступает без показателя *-лар*, в то время как определенное и расчлененное число требует маркировки или аффиксом *-лар*, или лексически (показатели: *хөй*, *көвей*, *элбек* «много», *эвәэш* «мало» и др.): *Аваң-даа хөй дииңге таварышкаш...* (С. Сарыг-оол). «И мамаша твоя напала на богатую (букв. многочисленную) белку». ...*Башкы кижи хөй чыл ажылдаан*. (А. Белек-Баир). «Много лет работал учитель». *Хөй өшкүлүг эвес*. (В. Көк-оол). «Коз не много». В последнем примере аффикс прилагательного *-лыг* связан не только с основой слова *өшкү* «коза», но и с определяющим его числительным *хөй*, образуя, таким образом, такое словосочетание, которое адекватно переводится на русский язык несуществующим словом «немногокозный»². Такие

¹ С. Н. Иванов. Категория числа в староузбекском языке (по материалам «Родословного древа тюрок» Абу-л-гази-хана). — «Филология и история стран зарубежной Азии и Африки» (Тезисы докладов научной конференции Восточного ф-та, 1965—1966 уч. год). Л., 1966, стр. 24—27.

² Ср. замечание А. Казем-Бека: «Существительные сего разряда, вместе с числительными количественными, им предшествующими, также составляют производные прилагательные имена или фразы». См. А. Казем-Бек. Общая грамматика турецко-татарского языка. Изд. 2. Казань, 1846, стр. 68.

же сочетания часто встречаются в сказках: *Хөй-ле кижилиг чөрлөр дилеп чоруур.* (Из сказки). «Она искала особенно многолюдные места».

Здесь мы близко подходим к понятию «коллективная неопределенность», которое было предложено Н. К. Дмитриевым. Коллективная неопределенность сигнализируется нулевой морфемой множественного числа, причем синтаксическое согласование с глагольной формой факультативно.

Совершенно правильно Н. К. Дмитриев отмечает, что «логическая категория предметов понимается нами как неопределенный и нерасчлененный коллектив. При этом мы предполагаем, что отдельные единицы, входящие в этот коллектив, более или менее одного типа и не имеют индивидуальных различий»¹. Это Н. К. Дмитриев писал по отношению к балкарскому языку, однако с полным основанием такое определение категории неопределенной множественности можно отнести к другим тюркским языкам, хотя любопытное явление балкарского языка — сочетания *бир* с множественным числом (*бир атла*) стоит обособленно. Тувинские примеры типа *Тывалар-даа, орустар-даа шүпту бир дөмей кижилер.* (В. Кек-оол). «Русские и тувинцы — все одинаковые люди» могут толковаться только однозначно. В синтагме *бир дөмей кижилер* сочетание *бир дөмей* образует единую фразеологическую единицу «похожий, подобный, одинаковый», и как таковая, она может сочетаться с множественным числом существительного.

Необычайно продуктивен способ образования неопределенного множества при помощи парных словосочетаний различного типа, например: *Оран-бажыңың иши магалыг чаагай, кылаңайып турап.* (С. Сарыг-оол). «Внутренний вид жилищ сиял и переливался». *Бай улуска ажы-төлүн берген улус амыр чоруур.* (В. Кек-оол). «Счастливые те люди, которые отдали своих детей (букв. свое потомство) за богатых». *Чүү-хөөзүн ии шанактарга чудурнүп алганнаар.* (С. Тока). «Погрузили свои пожитки на двух санях»; *Чаян-дөс ойнат турган боор ийин.* (В. Кек-оол). «Видимо, духи разыгрались».

Как видно из примеров, обычное значение таких парных словосочетаний — коллективная собирательность, когда количественный признак множества остается нерасчлененным.

В тувинском языке выделяется семантическая группа слов, обозначающая понятие собирательности, коллективной нерас-

¹ Н. К. Дмитриев. Структурные типы языков. М., 1962, стр. 364.

члененной множественности. Специальных грамматических показателей множественного числа эта группа слов может не получать, т. к. собирательная множественность заключает в себе часть своего лексического значения. Это слова типа чон «народ», шериг «войско», мал «скот». Об изменении семантического оттенка данной категории слов при присоединении к ним аффикса -лар уже говорилось выше.

К указанному выше типу слов можно отнести слова вещественные, значение собирательной множественности в которых представляется более единым, цельным, хотя этот тип отношений следует дополнительно исследовать: Элезин-бите холушкан хар, арынче шыва кагарга, оларның чамдызызы карактарже кирерге, ааршылыг өйүп, кадыг бооп турган. (О. Саган-оол). «Когда смешанный с песком снег ударял в лицо и некоторые из песчинок и снежинок (буки, некоторые из них) попадали в глаза, становилось больно»; Ол дашины шуптузун чынып... (Из сказки). «Собрав все эти камни...»; Хамык алдын, мөңгүн... ал. (Из сказки). «Возьми все золото, все серебро».

Собирательность в тувинском языке выражается не только лексически, но и морфологически при помощи аффиксов двух типов, которые присоединяются к числительным. Здесь выделяются две группы:

1) Собирательно-наречные числительные, которые не склоняются: иелээ[n] «двоем», ужелээ[n] «трое, втроем» и т. д.

2) Собирательно-наречные числигельные, которые склоняются по типу имен существительных с аффиксом принадлежности 3 лица: иелдирзи «оба, двое», ужелдирзи «трое» и т. д.

Собирательность от терминов родства образуется при помощи аффикса -шкы(лар), -лышкы(лар), обозначая при этом группу родственных людей, во главе которой стоит какой-нибудь один член семьи: мать, отец, бабушка и т. д.: Албыс, Шулбус адашкылар өөндөн уне халыжып келген. (Из сказки). «Отец Албыс вместе с сыном Шулбусом выбежали из юрты». Иешкилер ыдының ээрген черинче.. базып олурганнар. (С. Сарыг-оол). «Бабушка с внуком быстро пошли к тому месту, где лаяла собака»; Халышкылар, угбашкылар улай-улай хөлечиктеп чоруп эгелээннер. (С. Тока). «Один за другим начали уходить в батраки старшие братья и сестры».

Особо стоит служебное слово суг, придающее словам, с которыми оно употребляется, собирательное или обобщающее значение.

Слово суг без показателя множественного числа в соче-

тании с личным именем выражает группу лиц, состоящую из названного лица и членов его семьи: *Хам-оол сүгда бар чүве ирги бе?* (В. Көк-оол). «Может быть, есть у Хам-оолов (в семье Хам-оола)?»

Это слово в таком же сочетании, но с аффиксом *-лар* обозначает группу лиц, состоящую из названного лица и некоторых других: ...*Бо Хам-оол дээргэ Кенден-Хуурак сүгларбиле элэгележир...* (В. Көк-оол). «...Этот Хам-оол дружит с Кенден-Хуураком и другими»... То же значение сохраняется при употреблении данного слова, снабженного аффиксом *-лар*, с несколькими личными именами: *Ылаңыя эштер Аңгырбан, Биче сүглардан Уруле-бile иелээ дыңнат пат болган бис.* (С. Тока). «Мы вместе с Уруле много раз слышали об этом от товарищей Ангырбана, Биче и других».

Вышеуказанные два употребления служебного слова *сүг* наиболее часты, но ими не исчерпывается его значение. Присущее ему значение обобщающей множественности и неопределенной множественности, дает возможность при помощи *сүг* наиболее полно подчеркнуть количественный признак предмета: *Арыгда дшиң сүг эңдерик.* «В лесу множество белок»; *Солун илеткел сүг болур апарза келир мен.* «Я приду, если будет какой-нибудь интересный доклад (среди множества докладов)».

Выражение количественных отношений в формах глагола нуждается в специальном исследовании как со стороны их функциональной зависимости от субъекта и объекта действия, так и со стороны выражения количественной характеристики действия, производимого субъектом действия.

А. А. Потебня выделяет в значениях форм множественного числа русского языка в качестве главного — значение простой множественности¹. В тувинском языке иное соотношение значений множественного числа: основным является противопоставление простой неопределенной множественности однородных предметов, название которых дается основой того или другого имени существительного, с одной стороны, и расчлененной множественности в пространстве и времени, с другой стороны, что находит выражение в оформлении подлежащего и сказуемого аффиксом множественного числа.

Если передается значение неопределенной множественности, то оформляется аффиксом множественного числа только

¹ А. А. Потебня. Значение множественного числа в русском языке. Воронеж, 1888.

субъект действия: *Хамык хаялар, даглар шимчеп турган ышкаш апаар*. (О. Саган-оол). «Все горы и скалы как будто бы двигаются». *Чечектер чыып, кадырып эккээр*. (С. Сарыг-оол). «Насобираю цветов и засушу (их)». ...*Хоорзунга тогдуктар ужуп келгеш, мажактап эгелей берди*. (С. Тока). «...На жнивье прилетели дрофы и стали собирать оставшиеся колосья».

Если же передается неопределенное множество действующих субъектов и множество представляется раздельным, т. е. составленным из отдельных единиц, то аффиксом множественного числа *-лар* оформляется и причастное сказуемое, раскрывая тем самым раздельную множественность субъектов, названных в подлежащем: *Олар бир-ле чuve деп алгыржып чорааннар*. (Д. Мамин-Сибиряк). «Они что-то кричали». *Оон херелдери бедик дагларның тас баштарында херелденгеннер*. (О. Саган-оол). «Его лучи отразились на голых вершинах высоких гор (т. е. каждый его [солнца] луч)». *Кожуунда ламалар-ла хэй. Олар база-ла бөрүлер ышкаш, өглер кезип, олча хайып чоруурлар*. (С. Тока). «В хошуне много лам. Они тоже, как волки, рыщут по юртам за добычей».

Отмечаемая ныне некоторыми тюркологами несочетаемость количественных числительных в форме определяемого с формами множественного числа существительных указана еще С. В. Ястребским¹. Эту же особенность отмечает и Ф. Г. Исааков, исключая при этом один только тувинский язык².

В тувинском языке обычным является сочетание количественных числительных с основой единственного числа имени существительного. В этом выражается определенная множественность, точно названная числительным, но множественность представляет собой некоторое единство, близкое к собирательности. Наряду с этим, в тувинском языке употребляются сочетания количественных числительных с формами множественного числа имен существительных. В этих случаях, как и при оформлении аффиксом *-лар* причастий, выражается множественность, составленная из отдельных единиц, но не обязательно одного класса, в отличие, например, от турецкого языка, где это условие необходимо соблюдается:³ *Ийи*

¹ С. В. Ястребский. Грамматика якутского языка. Иркутск, 1900, стр. 186.

² Ф. Г. Исааков. Числительное.— Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. II часть. М., 1956, стр. 187.

³ Н. К. Дмитриев. Категория числа.— Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. II часть. М., 1956, стр. 70.

ажылчыннар ажылдан турганнар. (О. Саган-оол). «Два рабочих работали».

В тувинском языке аффикс множественного числа *-лар* придает иногда особую собирательность имени. И если имя выступает как собирательное, сказуемое при нем не оформляется аффиксом множественного числа: *Үруглар соңга caratterын ажылдыккан.* (П. Орешин). «Детвора открыла форточки». — *Хая, даштын даргалар келген.* (С. Сарыг-оол). «Хая, на улице начальство приехало».

Таким образом, подводя итог сказанному выше, можно привести слова В. В. Виноградова: «В разнообразии употребления форм множественного числа выражается смысловое противопоставление разъединенного множества отдельных единиц и коллективной совокупности или сплошной (множественности) массы предметов»¹.

Множественность выражается также и в личном оформлении глагольных форм в роли сказуемого. Здесь одновременно с указанием на лицо субъекта делается указание и на число субъекта. Личные аффиксы и личные показатели сказуемости 1-го и 2-го лица единственного числа указывают на единичность субъектов, а аналогичные формы множественного числа указывают на неопределенную множественность субъектов: — *Ам база чыткылап калдыңар бе, үргуларым! Божуу чүгүржүңер.* (С. Тока). «Опять вы отстали, дети мои! Бегите быстрей». *Бистер дедирленип алгаш, огородче эрте бердивис.* (С. Тока). «Мы вошли, пятаясь, в огород».

Кроме того, в тувинском языке, как и в других тюркских языках, в одном случае описываемыми здесь средствами выражается определенная множественность — двойственное число субъекта, а именно, при помощи аффикса *-аалы -ыылы* образуется повелительная форма 1-го лица двойственного числа: *чоруулу* [*<чору-* «отправляться»] «давай пойдем (мы вдвоем)».

Такая полисемантичность значений присуща не только личным аффиксам и личным показателям сказуемости. Аффикс *-лар*, например, являясь в своем основном и главном значении формальным выражением идеи множественности, служит иногда при страдательных глаголах для подчеркивания безличности: *Үгбам Албанчы уруг божаан. Үргуну Сүрүнмаа деп адап алганнар.* (С. Тока). «Моя старшая сестра

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947. стр. 166.

Албанчы родила дочь. Ей дали имя Сюрюнма». *Каш хүннэр болгаш, мени ноян аалынга сывырып келгенгилештир, дедир -ле сүрүп алгаш чорукканаар.* (С. Тока). «Через несколько дней меня погнали назад — так же, как пригнали в ставку войона».

Вторая группа вопросов выражения количественных отношений в формах глагола связана с анализом функционирования различных количественных модификаторов глагольного действия. Количественный признак и количественные отношения выражаются видовыми формами глагола, ибо «в основе деления глаголов на виды лежит количественная характеристика действия во времени, т. е. степень длительности и законченности данного действия»¹.

Наиболее четко данный признак вскрывается в многократном виде (аффикс *-кыла*—*-гыла*). Эта глагольная форма имеет несколько значений, которые можно объединить и свести к двум основным значениям: 1) многократность действия и 2) многосубъектность. *Ынчангаши бис эрик кырында өөрүшкүлүг халыжып чоруп тургулаан бис.* (Д. Мамин-Сибиряк). «Затем мы радостно запрыгали на берегу». Эрлер-даа *удут чыткылап алды.* (С. Тока). «И мужчины легли спать». *Өг-өглөринче киргилеп-даа турган чүвең иргин.* (Из сказки). «И вошли в свои юрты (бука, и повходили в юрты свои)». *Бир-лә уеде чадырывыс шитинге кончуг ур чааскаанзырап олургулаан бис.* (С. Тока). «Однажды мы очень долго одни сидели в нашем чуме». В последнем примере аффикс многократного вида *-гула* несет почти всю семантическую нагрузку множественности.

При сказуемом, оформленном аффиксом многократного вида, подлежащее может иметь аффикс *-лар*, но может быть и без него. Обычно подлежащее с аффиксом *-лар* употребляется для усиления множественности. В таких случаях получается своеобразное согласование между глаголом, оформленным аффиксом многократного вида, и существительным, оформленным аффиксом множественного числа: *Узун-узун столдар тургускулап каан.* (С. Тока). «Поставили длинные-длинные столы». *Төгдүктар ужуп чоргулай берди.* (С. Тока). «Дрофы улетели».

Обычно аффикс многократного вида употребляется в составе основного по значению глагола в аналитических формах.

¹ Ф. Г. Искаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, стр. 407.

Но встречаются случаи, когда аффиксом многократного вида оформляются и основной и вспомогательный глаголы, что подчеркивает и множественность и интенсивность действия. Чаще всего в данном случае выступает в качестве вспомогательного глагола глагол *кел-* «приходить»: *Аңаа школачылар-даа, уруглар-даа* база четкилеп келгилээн. (Д. Мамин-Сибиряк). — «И школьники и дети тоже прибежали туда». *Аалчылар... четкилеп келгилээн.* (С. Тока). «Гости... приехали».

Фактически, когда аффиксом *-кыла* в глаголе передается множественность субъектов действия, выраженного глаголом, можно говорить о субъектных и даже (при наличии при этом и объекта) субъектно-объектных отношениях, т. е. о залоговых совместных отношениях. В частности Л. Н. Харитонов в качестве «семантических модификаций» основного значения взаимности и совместности рассматривает также и значение многократности¹.

Не менее четко количественный признак выражается в форме совместно-взаимного залога. Так, Э. В. Севорян отмечает: «По разнообразию своих значений — как продуктивных, так и непродуктивных — взаимно-совместный залог является самым богатым среди залоговых форм»².

«Грамматика тувинского языка» сводит значения совместно-взаимного залога к двум основным значениям: 1) совместное и 2) взаимное³. Оформление глагола аффиксом *-ш-* указывает, по крайней мере, на двух субъектов действия, выраженного этим глаголом: *А бис беш га черивисти часты эрттил чадажып чыдыр бис.* (О. Саган-оол). «А мы за весну не можем обработать (букв. пройти) пяти га земли». *Чөнүк, Ойнаар-оол чадаганнап, ырлажып олурарлар.* (С. Тока). «Чонук и Ойнаар-оол играют на чадагане и поют». *Төрээн Мергенивистиц эриинчэ чугүржун четкилэй бергеш, орта барып хайыракай оолдары ышкаш ойнап, аңдаштанып тургулаар бис.* (С. Тока). «Мы выбегали на берег нашей родной Мерген и играли и резвились там как медвежата».

¹ Л. Н. Харитонов. Залоговые формы глагола в якутском языке. М.—Л., 1963, стр. 18.

² Э. В. Севорян. Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском литературном языке. Автореф. докт. диссерт. М., 1958, стр. 48.

³ Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмба. Ук. соч., стр. 282.

Д. С. Куулар

ТУВИНСКАЯ ПОЭЗИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ (Из истории тувинской поэзии)

В 1941 году тувинский народ готовился торжественно отпраздновать 20-ю годовщину образования своего суверенного демократического государства. И вот, когда до этой знаменательной даты оставалось менее двух месяцев, вся обстановка резко переменилась. Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР омрачило предпраздничное настроение. Трудящиеся республики, связанные с советскими людьми братскими узами, вместе со всем прогрессивным человечеством включаются в интернациональное движение по оказанию помощи Стране Советов. X Великий Хурал ТНР, открытие которого совпало с началом войны, выражая волю аратов, заверяет Советское правительство в том, что «тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним»¹. С трибуны Хурала выступил поэт С. Пюрбю. Свою речь он закончил словами:

Эмин эрткен
дээрбечи дайзыннаарны
Эрес шыңгы базарыңга
белен тур бис.

На борьбу с врагом — разбойником,
Мы смело выступим. Наготове стоим².

¹ «Сборник законов ТНР», Кызыл, 1944, стр. 5.

² Здесь и далее подстрочные переводы наши.

С этими строками, исполненными решимости, наступательной интонации, тувинская литература вступила в период Великой Отечественной войны. Тувинские писатели объявили себя мобилизованными на борьбу с фашизмом.

В творческой деятельности писателей в первые месяцы войны значительное место занимает перевод с русского языка на тувинский боевых стихов и песен как времен гражданской войны, так и только что созданных советскими поэтами. Переводы русских песен и стихов на военную тему послужили как бы связующим мостом от празднично-торжественной поэзии предвоенных лет к поэзии боевой тревоги, патриотического призыва, гневного заклинания, жажды справедливого возмездия.

В тувинском фольклоре и в поэзии 30-х гг., за исключением песни «У горы Доге», не было жанра маршевых песен, очень скромен был опыт поэтов по созданию боевых кличей в начале 40-х годов. Несмотря на это, тувинские поэты, опираясь на опыт создания мирных лозунгово-призывных произведений и советской поэзии, написали первые стихи-призывы, построенные то в ритме кавалерийской атаки, то в духе скороговорок курая¹, то в темпе победного наступательного марша.

Тема защиты социалистического Отечества — центральная проблема поэзии с первых дней войны. Поэзия утверждала неизбежность победы советского народа, выражала готовность тувинцев выступить с оружием в руках против фашистских захватчиков. Непоколебимая убежденность в победе советского народа и армии проходит красной нитью через всю тувинскую поэзию военных лет:

Чылан ышкаш хоран дылдыг
Чылбыганы Гитлерни
Чырык хүн дег Совет чурту
Чыжыртты кылдыр чылча-шавар².

Страна Советов — страна солнца
Спалит и развеет
Змею ядовитую —
Людоеда Гитлера.

Так С. Сарыг-оол в первом из своих стихотворений военных лет — «Разгромит» выразил твердую уверенность тувин-

¹ Курай — жанр устной поэзии.

² С. Сарыг-оол. Чырык хүн, Кызыл, 1944, стр. 26.

ца в неумолимом исходе поединка «света и тьмы». Те же мысли о неодолимой мощи социалистического государства еще более энергично, с помощью акцентного стиха высказывает Д. Бегзи в стихотворении «Отечество мое — ты победишь», написанное в форме непосредственного обращения к противнику. Лирический герой как бы воочию видит врага и прямо в глаза бросает ему гневное обвинение в чудовищных злодеяниях, предупреждает о скором возмездии. Удачно найденная форма усиливает идеиное звучание произведения.

Война поставила перед тувинской литературой сложные проблемы. Прежде всего требовалось поэтическое осмысление вопроса о месте тувинского народа в Отечественной войне Советского Союза, об истоках патриотического движения аратов. Рождаются стихи об интернациональном долге тувинцев, о жизненной необходимости защиты страны социализма. Для этого цикла характерно стихотворение «Война» С. Пюрбю, в котором автор глубоко заглянул в корни патриотизма народа:

Чыргалывыс
терүттүнүп
тыптыр дөзү —
Чырык хун дег
ССРЭ.че
халдаан дайзын,
Бисти база кулданыр дээш
халдааны ол дөп,
Билил тур бис,
күштүг килец
хайнит келди...¹

Враг, напавший на СССР—
Светоч свободы,
И нас хочет сделать рабами.
Мы это сердцем понимаем
И вскипает яростный гнев.

Словами «И нас хочет сделать рабами» точно выражен историко-философский смысл восприятия тувинцами Отечественной войны Советского Союза как своего кровного дела. Именно такое понимание событий и обстановки служило источником трудовых подвигов аратов.

Вера и надежда в победный исход поединка не означали, естественно, отсутствие тревоги за судьбы свободы и мира, особенно в первые месяцы войны. Благородная и сокровенная тревога, охватившая тувинский народ, проявилась в поступ-

¹ С. Пюрбю. Эртенгинин ыры, Кызыл, 1944, стр. 29.

ках и действиях людей. Тысячи молодых патриотов жаждут с оружием в руках вступить в бой с оккупантами, что нашло свое отражение в поэзии.

Высокое понимание аратской молодежью своего долга перед народом, Родиной, пафос и дыхание военного времени ярко выражены в «Песне ополченцев», «На священную войну» С. Сарыг-оола, «Рассказе старика» В. Эренчина, «В бой» С. Пюрбю. В стихотворении-песне «В бой», проникнутой нежной лиричностью, отражено биение сердца молодого арата, выражено его страстное обращение к своим сверстникам — грудью защищать Родину:

Амыр-чыргал бүргөл шылкан
Амы-тындан артык Төрээн чурт,
Хамык оглун дөгерезин
Кайын тұра кыйғырып турұ:
Эзертенгеш, аъттанынар,
Эрге-шөләэ, хосталға дәеш,
Тулчуушкунчө, тулчуушкунчө!
Тұра дүшпейн бурунгаар!¹

Славой и счастьем овеянная,
Отчизна родная, дорогая
На подвиги ратные
Зовет сыновей своих:
Седлайте коней боевых,
Отправляйтесь на войну,
Чтоб отстоять свободу,
Вперед, в бой, только вперед!

Поэт С. Самба-Люндуп в стихотворении-обращении «Вперед на разгром врага», написанном в манере старотувинского курая, впечатляюще передал тревожную думу тувинца, его беспокойство за судьбу молодого поколения.

Обнажить звериный облик врага, раскрыть его человеческую и коненавистническую сущность, вызвать у людей чувство презрения к фашизму — такова была одна из важных идеино-художественных задач, стоявших перед тувинской литературой. Решить эту задачу помогло широкое использование отрицательных персонажей фольклора. «Фашизм — это жадный, двуногий хищник, черный людоед,— говорится в стихотворении «Отомстим» С. Пюрбю.— Где побывали фашисты, там образуется море слез и крови, куда ступает нога палача, там раздаются стоны, проклятия, надрывный плач детей». Поэт В. Эренчин сравнивает фашизм с самым омерзительным па-

¹ С. Пюрбю. Эртентинин ыры, Кызыл, 1944, стр. 32.

разитом Чылбыга («Правое дело — победит»), С. Сарыг-оол — с кровожадным хищником Мангысом («Любовь народная»).

Одновременно с созданием произведений, утверждающих неизбежность социалистического строя, отражающих патриотические устремления народа и раскрывающих звериный облик фашизма, рождаются и стихи о конкретном, вещественном вкладе в дело победы, об участии тувинского народа в борьбе между «жизнью и смертью» (С. Пюрбю). Наиболее ценным подарком тувинца своему защитнику и другу-красноармейцу был его прославленный сказками, славословиями верный конь. Десятки тысяч боевых коней отправил тувинский народ защитникам социалистического Отечества. Писатели в стихах и очерках рассказывали о том, с какими думами и желаниями тувинец дарит своего скакуна красноармейцам, как рвется его сердце вместе с конем на фронт. Нужно иметь в виду, что в те годы конь для тувинца являлся единственным, незаменимым средством передвижения, надежным другом в дальней дороге и на охоте. И дарили его далеко не каждому. Если же дарили, то соблюдали весьма строгий ритуал (исполнение славословия, украшение разноцветными лентами, заплетание хвоста и гривы и др.). Стало быть, массовая передача в дар лучших скакунов, иноходцев красноречиво говорила о сокровенных чувствах араторов к великому советскому народу.

Из большого цикла произведений на тему о бескорыстной, от сердца идущей помощи тувинского народа фронту редкой типизацией жизненного материала, верной передачей чувств лирического героя, высокими художественными достоинствами выделяется эпическое стихотворение С. Пюрбю «Красный обоз». Своим рождением оно ознаменовало новый шаг в развитии поэзии военных лет. После полугодового звучания тревожных боевых призывов в «Красном обозе» читатель услышал деловитое, размеренное дыхание жизни араторов, сплоченных едиными думами о Родине и о победе.

Переход тувинских поэтов на эпический тон явился естественным отражением вживания людей в военную обстановку и перелома в ходе войны, психологическим следствием крупной победы Советской Армии под Москвой, внесшей в людскую гущу радостное удовлетворение, окончательно определившей перспективу дальнейшего хода военных событий.

Конечно, стихи-лозунги, стихи-призывы писались и после «Красного обоза», но с его появлением поэзия становится

более жизненно полнокровной по идейному содержанию, более многообразной по форме и богатой по изобразительным средствам. Наметился переход от общности к деталям, к изображению событий через поступки людей.

«Красный обоз» написан в форме баллады. В стихотворении автору удивительно емко и зримо удалось изобразить типичный эпизод из массового движения артавов по оказанию помощи фронту. Необыкновенно гордо, уверенно, патриотически приподнято звучат голоса героев стихотворения — седого старика и молодого парня — представителей двух поколений, живущих одним желанием внести свой вклад в дело победы. Замедленный ритм рассказа, под стать неторопливому, но беспрерывному движению обоза, колоритность пейзажа, нарисованного точными мазками, рассудительность и степенность героев — все это придает произведению эпический характер.

Спросил я старика, откуда и куда,
Куда и что везет его большой обоз:
Он важно логасил тувинской трубки жар.
И, трубкой проведя по горизонту,
Сказал мне: я везу советским людям дар,
И красным их полкам везу подарки, друг.
Я к Родине любовь огромную везу.
И ненависть к врагу — народную грозу¹.

(Перевод В. Казина).

Верно переданная цельность характера умудренного жизнью старика, выразительный и проникнутый духом военного времени диалог героев делают произведение высокогражданственным. В «Красном обозе» нет прямого призыва помогать фронту, но стихотворение проникнуто мобилизующей силой, действенным эмоциональным зарядом.

Единство мыслей и действий двух поколений, в котором выражена сплоченность народа, является основным идейным стержнем стихотворения. С. Пюрбю в «Красном обозе» выступил зачинателем создания типизированных характеров в тувинской поэзии. Вслед за «Красным обозом» появляются стихи С. Сарыг-оола, Л. Чадамба, в которых также делаются попытки показать психологические истоки действий людей. В них призывом к трудовым подвигам служат сами поступки героев, их мысли, идущие из глубины сердца слова. Яркий характер создал С. Сарыг-оол в стихотворении «Мать Хорлуу». Героиня — самоотверженная скромная труженица.

¹ Альм. «Улут-Хем», вып. 1, Кызыл, 1946, стр. 55.

Ее чувства глубоки и искренни. Богатство духовного мира Хорлуу наиболее ярко раскрывается в сопоставлении двух эпизодов из ее жизни. В одном из них она переживает гибель ягненка, корит сына за то, что он не разделяет ее огорчений. На первый взгляд — это малозначительное событие, не дающее оснований для глубоких переживаний. Но это далеко не так. Хорлуу — животновод, она знает цену каждому животному и для благополучия хозяйства и для вклада в общегородской фонд. В ином свете мы видим Хорлуу, когда она передает в дар фронту целое стадо любовно взращенных овец. Она вся светится радостью и с доброй улыбкой объясняет причину своего радужного настроения озадаченному сыну. Так С. Сарыг-оол раскрывает психологию скотовода, психологию женщины-матери, священным желанием которой является победа ее сынов-красноармейцев.

Героиня стихотворения «Майский подарок» Л. Чадамба всем сердцем чувствует необходимость не только материальной, но и духовной поддержки защитников Родины. В. Эренчин в лирическом стихотворении «Не огорчайся» создал образ партийного работника — организатора, вожака масс, считающего себя мобилизованным на борьбу с врагом.

Названные стихотворения — первые удачные заявки поэтов по изображению людей в их действиях и помыслах.

Важным явлением в литературной жизни Тувы было появление на страницах газет республики сатирических стихов, высмеивающих низкие моральные устои фашистской армии. В стихотворении Б. Ховенмэя «Обреченные» изображается сцена из фронтовой жизни фашистских генералов и их сателлитов. Первые неудачи на фронте сеют среди гитлеровцев панику. Продажный румынский полковник с петушиным бахвальством рапортует своему господину — немецкому генералу о том, что его солдаты бесстрашно вступили в бой. Вскоре выясняется, что румыны сдались в плен Советской Армии. И тут раскрываются подлинные отношения между представителями двух захватнических армий. Генерал с бешеною яростью набрасывается на румынского вояку, и они «грызутся, как бешеные собаки».

Стихотворение «Обреченные» написано в басенной форме. Благодаря гибкости диалога, точному употреблению идиоматических выражений отрицательного значения произведению был придан остро саркастический тон.

Оригинальное сатирическое стихотворение «Проклятая судьба» было создано журналистом С. Шойгу. В нем остро

иронически высмеян миф о непобедимости фашистской армии и показан крах иллюзий немецких солдат, попавших под лживую геббельсовскую пропаганду.

Рассмотренные произведения положили начало жанру тувинской политической сатиры. Они позволяют сделать вывод о том, что ее характерными чертами являлись высокая гражданственность, образная заостренность. Для ее утверждения в тувинской литературе многое сделал Б. Ховенмей. В 30-х гг. им был создан цикл злободневных фельетонов. В период войны он сочетает талант художника-карикатуриста и поэта-сатирика. Особенной популярностью среди читателей пользовались его карикатуры, изображающие Гитлера двуглавой змеей, пузатым людоедом, и другие. Карикатуры сопровождались короткими, бичующими стихами.

К концу сорок первого года в тувинской поэзии появляются стихотворения-письма. Они посвящались геронческим защитникам Родины и были проникнуты искренними чувствами надежды и веры в мужество советских людей. В одном из них, в стихотворении «Оборона Москвы» Л. Чадамба, выражается восхищение тувинца мужественностью москвичей, стеной вставших на защиту «сердца своей страны».

Народным мстителям, прославленным партизанам посвящено стихотворение-письмо С. Сарыг-оола «Привет другу моему». Оно наполнено гордостью лирического героя боевыми успехами своего близкого друга, человеческой теплотой, изобилует красочными эпитетами:

Чыда, бижээн арның алгаш шурап келген
Чылан түрлүг, чээскинчың фашистарны,
Дары-бile демир холуп чөмгергештиң.
Дагын туруп келбес кылдыр удудуп каар,
Чалалга чок «аалчыларны» уткуп бидир
Чарлыг җаадыр Илья Кузин, байыр эжим!

Змееподобного врага-гадину,
Незваного «гостя» с кинжалом,
Угошаешь ты свинцом, опаленным порохом.
Ты знаешь, как надо встречать врагов,
Ты сумеешь их навеки утихомирить,
Мой прославленный друг, Илья Кузин!

«Привет другу моему» отличается точно выписанными образами, теплотой интонации, экспрессивностью языка. Особенно сильно звучат метафоричные строки — «Дары биле

¹ Альм. «Төрээн чуртуус дээш», вып. II, Кызыл, 1942, стр. 24.

демир холуп чөмгергештин, дагын туруп келбес кылдыр уду-
дуп каар», которые зrimo характеризуют боевой почерк на-
родного мстителя.

Почти одновременно со стихотворениями-письмами начи-
нают свою жизнь в тувинской поэзии и стихи-посвящения.
Они рассказывают о событиях начала Великой Отечественной
войны, о беспримерных подвигах сынов и дочерей советского
народа. В стихотворениях-посвящениях поэты раскрывают
истоки массового героизма советских людей. Среди них наи-
более характерно «Капитану Гастелло» С. Тамба. В нем
вспевается бессмертие подвига советского человека, мужест-
во которого будет вечным призывом к героизму.

С продвижением Советской Армии на Запад всплывали
новые злодеяния фашистов, чинившиеся ими на временно
оккупированной территории. Перед народами мира представили
страшные картины выжженной земли, руины и пепелища, тра-
гические судьбы искалеченных и загубленных мирных людей—
стариков, женщин, детей. Все это получило определенный
отклик в тувинской литературе. В стихотворениях «Месть»
С. Пюрбю, «Лиза Чайкина» Л. Чадамба и ряде других выра-
жен гневный протест против садизма фашистских вампиров,
призыв к справедливому отмщению.

1943 год особенно памятен для тувинцев тем, что сбылось
их горячее желание принять непосредственное участие в боев-
ых действиях. Советское правительство согласилось направ-
ить тувинских добровольцев в действующую армию. Народ
дал своим сынам твердый наказ — бить врага насмерть, вер-
но служить делу укрепления дружбы тувинского и советского
народов, продолжать боевые традиции отцов.

Поэты в форме стихотворений-посланий, поэтических
напутствий воинам-землякам выражали гордость тувинцев за
своих сынов и дочерей, друзей и земляков, взявших в руки
прославленное русское оружие, глубокую признательность за
оказанное доверие и честь. В тувинской поэзии возникает
сильная лирическая струя, придававшая стихам элегическое
звучание. В произведениях поэтов чувство гордости и радости
за сбывающуюся мечту соседствует с грустью расставания, тре-
вожным раздумьем о судьбе близких и родных.

Проводы добровольцев дали поэтам осозаемый жизненный
материал для конкретного показа патриотических устремле-
ний народа («Наказ танкисту» С. Сарыг-оола, «Дочь парти-
зана» В. Эренчина, «Мать» О. Саган-оола, «Патриотам Роди-
ны» С. Самба-Люндупа), для размышлений о силе любви и

дружбы («Красноармейцу Нурсату» С. Сарыг-оола, «Бойцу» С. Пюрбю), для создания цельных характеров.

С. Пюрбю пишет свое стихотворение «Бойцу», где рельефно выражена атмосфера времени, национальный колорит. Герои здесь четко индивидуализированы и по действиям, и по языку, что придает стихотворению эпическое звучание. К отправляющемуся на фронт добровольцу один за другим подходят: «исполненный суповой решимости, с борцовской внешностью кузнец» — отец воина, седая старушка-мать, невеста — и каждый по-своему выражает свои чувства, пожелания, дает свои советы. Вот как мужественно и требовательно звучит материнское напутствие:

— Дайзын —

каржы, оглукум,
кээргэл билбес.

Калчаа берүү кандыг ийик? —

Оон дора.

Дайзын —

дошкун. Берүүнү
өршээл болбас.

Хаваан часпа!

Огуц халас
барбазын!

Враг жесток, беспощаден и дик

Зле волка, коварней змеи.

Если встретишь, врага не щади,

Будут метки пусть пули твои.

(Перевод А. Бобковой).

В интонациях наказов и в манере прощания ярко выражены черты характеров героев. Речь отца исполнена мудрости, изобилует охотничими терминами, что показывает понимание стариком серьезности испытания, которое предстоит выдержать сыну. Слова матери мужественно-сдержаны, нежны, чувствуется, что они подсказаны чутким материнским сердцем. Трогательной непосредственностью проникнута сцена прощания бойца со своей невестой. В стихотворении нет печальных тонов, что придает ему светлое, оптимистическое звучание.

Отправка добровольцев, как важный эпизод новейшей истории тувинского народа, заслуживала обобщения и осмысливания в более емких формах. Отражением веления времени явилось рождение лирической поэмы С. Сарыг-оола «Вернись с победой». Взаимная выручка, братская поддержка — главная идея поэмы. В первой части поэмы лирический герой рассказывает о героизме советского народа, вставшего «живой

крепостной стеной» на защиту «своей колыбели», и о трудных перипетиях этой борьбы. Этим экскурсом автор как бы обосновывает необходимость участия тувинцев в боевых действиях.

Картина проводов Кудер-оола на фронт образно передает единство желаний людей старшего и молодого поколения в лице матери добровольца Долгар, его жены Шожутмаа. Поэма звучит оптимистически, жизнеутверждающе, выражает непоколебимую уверенность в скорой победе. Именно в этом ключе воспринимается читателем обращение Кудер-оола к своим младшим братьям — «чапаевцам»: «Помогайте, братишки, бабушке до моего возвращения».

В поэме «Вернись с победой», как и в ранних произведениях, прослеживается органическая связь поэтического мышления поэта с устно-поэтическим творчеством народа. В духе фольклорных традиций рисуются образы героев. Сказочны в своей основе, ноозвучны времени клятвы, которыми обмениваются Кудер-оол и Шожутмаа. Боец клянется смело воевать и не дрогнуть, если доведется заглянуть в глаза смерти, а Шожутмаа обещает родить и воспитать сына, достойного своего отца. В стиле богатырских сказаний нарисован отъезд героя, у которого конь поднимает облако пыли. Но все же в поэме превалируют реалистические мотивы. Воссоздана типичная картина жизни тувинского аала сороковых годов. Поэма верна представлениям тувинцев о дружбе и любви. Житейски правдив наказ Кудер-оола Шожутмаа быть во всем достойной имени жены солдата, берегать себя и вынашивающего под сердцем сына.

«Вернись с победой» — наиболее значительное, объемное поэтическое отражение дум и чувств тувинцев в годы массового патриотического движения по оказанию помощи героическому советскому народу. В поэме как бы собраны воедино главные идеи и сосредоточены высокие чувства, так или иначе выраженные в стихотворениях о добровольцах, реалистично и образно отражен патриотический порыв тувинцев. Им присущи оптимизм, непоколебимость веры в близкую победу советского народа, которая явится победой и народа Тулы. Их звучание не было ослаблено налетом сентиментальности или скорби. Творческое использование фольклорных образов и приемов делало эти произведения доходчивыми и близкими читателям, национально-самобытными.

Продолжением, дальнейшим развитием цикла стихотворений о добровольцах явились стихи-послания, адресованные

уже героям-добровольцам. Они отразили живую связь между тылом и фронтом и уже на конкретном материале рассказывали правду о войне, о трудовых подвигах артатов. Устами отцов и матерей, сестер и братьев добровольцам-фронтовикам сообщалось о том, как и чем живет родная тувинская земля, как она благословляет своих сынов на боевой подвиг.

Победный марш Советской Армии, исполнение ею своей высокой освободительной миссии, величие страны социализма становятся ведущими мотивами тувинской поэзии 1944—1945 гг.

С. Сарыг-оол в стихотворении «Армия дружбы» раскрывает истоки могущества армии социалистического государства. Советская Армия — это армия-освободительница, поэтому она — гордость и надежда своего народа, всего прогрессивного человечества. Она побеждает высокой сознательностью своих рядов, глубоким пониманием солдатами своего долга — так размышляет лирический герой «Армии дружбы». В других поэтических произведениях — «Родной Красной Армии» С. Пюрбю, «Знамя победы» С. Сарыг-оола — отражены грандиозность масштабов наступательных операций армии, показано великодушие советских солдат-победителей, их гуманность.

В 1944 году поэт С. Пюрбю в составе делегации Тувы побывал в Москве и в действующей армии. Кипучая трудовая жизнь советского народа нашла свое художественное отражение в стихах о Москве. В них поэт рисует образ военной Москвы, олицетворяющей несокрушимость Советского строя. На материале, взятом из живой жизни, поэт рассказал своим читателям о близости конца войны, о несокрушимом победоносном наступлении Советской Армии.

Светлый день Победы тувинцы встречали уже в братской семье народов Советского Союза. Тувинские писатели — граждане державы-победительницы восторженно прославляют победу, приветствуют наступивший мир, радуются возвращению домой своих земляков-добровольцев. Теме исторической победы Советской Армии посвящены «Гимн маю» С. Сарыг-оола, «Победа», «Слава герою», «К возвращению солдата» С. Пюрбю, «Из Москвы» В. Эренчина. В них выражены ликование и восторг народа, отражено возобновление прерванноговойной мирного продвижения страны по пути социализма в одном строю, в одной семье с народами Советского Союза.

Поэзия военных лет — это живая история патриотического

движения тувинского народа по оказанию помощи советскому народу, на которого обрушилась вся мощь гитлеровской военной машины. Она запечатлела мысли и чувства, непоколебимую веру тувинцев в победный исход справедливой борьбы советского народа.

Однако тувинская поэзия военных лет имеет некоторые отличительные особенности по сравнению с поэзией народов Советского Союза. Присущая всей советской поэзии летописность в тувинской поэзии была отрывочной и конспективной. В силу исторических условий — недостаточности конкретного фронтового материала, несколько обособленного положения Тувы, как самостоятельного государства, значительной удаленности от театра военных действий — тувинская поэзия смогла отразить лишь наиболее существенные, узловые моменты в ходе войны.

* * *

Наряду с многогранной темой войны, занявшей в данный период доминирующее место во всей тувинской литературе, продолжается разработка историко-революционной тематики. В произведениях этого плана, естественно, отразилась специфика духовной жизни военного времени. Они, напоминая народу с недавнем тяжелом прошлом, обостряли у него чувство ответственности, побуждали глубже осмысливать суть событий современности.

Летом 1942 г. отдельной книжкой появилась первая поэма С. Сарыг-оола «Саны-Моге»¹. Жизненной основой «Саны-Моге» послужила биография знатного скотовода республики Саны-Шири. Под пером талантливого поэта незатейливый рассказ старика о своей жизни становится типичной картиной социального и духовного возрождения некогда отсталого народа и призывом к трудовому подвигу во имя процветания тувинской земли и укрепления тыла Советской Армии.

Сквозная идея произведения афористично выражена в следующих строках пролога:

Човуланың дөвүнчүүче
Чүглүп дүжүп бадып-бадып,
Чолдуң бедик чадазынче
Чайлааннарның намдары-дыр².

О народе моем, что веками страдал,
Но счастье завоевал в бою,

¹ Поэма названа по имени героя.

² С. Сарыг-оол. Саны-Моге. Кызыл, 1942, стр. 4.

Эту песню простую я создал
И вам ее сплю.

Повествование ведется от первого лица. Детство героя протекало в исключительно тяжелых условиях. Родители Саны-Моге кое-как сводили концы с концами. Семья жила по давно установленному ритму дореволюционной жизни тувинцев-бедняков: зимой изо дня в день велась борьба за сохранение малочисленного скота, весной эта борьба усугублялась голодом, т. к. скучные запасы семьи обычно иссякали к периоду таяния снегов; весной семья кормилась съедобными кореньями в ожидании лучшего времени года — лета.

Такова была жизнь многодетной, беднейшей в сумоне семьи старика Шангыра — отца Саны-Моге. Но однажды настянула беда — от джуута погиб весь скот. Родители Саны-Моге батрачат на местных богачей, постоянно испытывают горечь оскорблений и унижений. В конце концов жизнь сломила сопротивление Шангыра. Он вынужден отдать детей в услужение баям, чтобы спасти их от голодной смерти. Мальчик Саны-Моге попадает в аал самого свирепого феодала, испытывает все невзгоды батрацкой жизни. Проходят годы. Саны-Моге выдержал тяжкие испытания судьбы батрака, приобрел жизненный опыт. В душе его зреет ненависть к феодалам и ламам. Формированию свободолюбивого, волевого характера Саны-Моге во многом способствуют старшие, особенно мать. В ее устах звучит гнев к богачам, вера в светлое завтра:

Оковы с народа не снимут
Ни ламы, ни господа.
Подвластные данники сами
Тяжелые цепи сорвут,
Восстанут —
своими руками
Свободную жизнь создадут¹.

(Пер. Г. Ярославцева).

Ценой тяжкого многолетнего труда Саны-Моге смог стать владельцем нескольких голов скота и начал жизнь албаты². Но и это не приносит ему ни счастья, ни свободы. Саны-Моге еще глубже познает причину бедности аратов:

¹ С. Сарыг-оол. Стихотворения, М., 1958, стр. 84.

² Албаты — арат, имевший собственное небольшое хозяйство, плативший дань феодалу и исполнявший временные повинности в пользу феодальных властей.

Бывало, амбынским¹ заранее
Внесешь проездные, корма,—
Ан, смотришь, явились за данью
Чурганских² чиновников тьма³.

(Пер. Г. Ярославцева)

Саны-Моге всеми силами ведет борьбу за существование своей семьи. Но как бы он ни старался, его положение становится безвыходным. Здесь-то он получает ответ на вопрос о поступке своего отца, вынужденного оторвать его от семьи и несмышленым мальчишкой отдать в руки бая. Сам вопрос Саны-Моге «Как родителей мне осуждать?» — говорит о том, что творится в душе героя, к каким психологическим, моральным выводам он пришел.

Жизнь с каждым годом становилась все невыносимей и тяжелей. Она шла по своим законам и не подчинялась воле, трудолюбию кочевника. Но тут совершилось, по словам героя, «чудо», именуемое народом «Хувискаал»⁴.

Забитый, придавленный жизненными невзгодами, слепо веривший в то, что своим трудом можно пробиться к лучшей доле, Саны-Моге остается в стороне от революционной борьбы своего народа. В этом эпизоде хорошо виден реалистический подход С. Сарыг-оола к исторической действительности. Поэт правдиво отразил тот факт, что многие араты, особенно кочевавшие в отдаленных таежных углах, не сразу были охвачены революционной волной и не сразу пошли за революцией. И в том-то и видит поэт величие революции, что она пусть не сразу, но завоевала сердца трудовых аратов. Эту особенность народной революции в Туве, постепенное вызревание политического сознания аратов поэт удачно выражает в следующих словах героя:

Не сразу я к новым законам
И к новым порядкам привык:
Одно мне казалось мудреным,
В другое еще не проник.
За годы страданий,
покровом
Оделась душа ледяным.
Дивился я правилам новым,
Не сразу поверил я им⁵.

(Пер. Г. Ярославцева).

¹ Амбын — верховный правитель феодальной Тувы.

² Чурган — чиновник маньчжурской династии.

³ С. Сарыг-оол. Стихотворения, М., 1958, стр. 87.

⁴ Хувискаал — революция.

⁵ С. Сарыг-оол. Указ. соч., стр. 89.

Постепенно, исподволь доходит до сознания Саны-Моге глубокий смысл революционных перемен в Туве, существование новых отношений между людьми. Народная власть наделила Саны-Моге скотом, вывела его семью из горькой нужды и тревоги за завтрашний день. Видя доброту нового строя по отношению к нему, Саны-Моге отвечает на это честным трудом. Ему присваивают звание знатного животновода республики, окружают почетом. Недавний албаты стал человеком с большой буквы. Саны-Моге начинает заботиться о благополучии новой власти, которая ему становится все более близкой и родной.

Весть о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз — родину Октябрьской революции — Саны-Моге воспринял с тревожно застучавшим сердцем и определил свое место в борьбе с врагом:

Несчастье отца постигает —
Помогут ему сыновья,
Соседа сосед выручает,—
Так думал и чувствовал я¹.

Руководствуясь этим мудрым, искренне человеческим пониманием смысла братской дружбы, взаимопомощи народов, живет и трудится Саны-Моге в годы войны:

Свой долг до конца исполняя,
Сдавал я и просо, и скот.
Тот радость победы познает,
Кто долю в нее привнесет².

За щедрую помощь фронту, за трудолюбие, душевную отзывчивость к людям, страстный патриотизм Саны-Моге избирается земляками депутатом Великого Хурала, становится знатным человеком в Туве. Таков одухотворенный финал поэмы.

Поэма «Саны-Моге» явилась очень удачной пробой автора в создании эпических полотен. В жизненной судьбе героя поэт верно увидел типические стороны старой и новой жизни тувинца, перед которым революция открыла путь социального прогресса.

Рассматривая поэму, следует иметь в виду, что она создана в начальный период войны. Сопоставление подробно выписанного пореволюционного бытия аратства с кошмарным фео-

¹ С. Сарыг-оол. Стихотворения. М., 1958, стр. 91.

² С. Сарыг-оол. Указ. соч., стр. 91.

дальным прошлым имеет вполне оправданный и ясно различимый подтекст — фашизм несет с собой угрозу реставрации ненавистного старого строя, утраты завоеванного, его необходимо одолеть совместными усилиями, совместной борьбой.

«Саны-Моге» не была создана на «голом месте». При ее написании автор использовал богатый опыт советской и тувинской поэзии, в частности опыт С. Пюрбю — автора поэмы «Чечек». О последнем говорит наличие общности многих черт в поэмах. Обе они посвящены историко-революционной теме, родственны трактовкой некоторых образов. Например, КараКадай в поэме «Чечек» и Боксе из «Саны-Моге» изображены в одном плане — умными советчицами, предсказательницами наступления лучших времен.

Поэма «Саны-Моге» — новое крупное художественное достижение тувинской литературы. В правдивом показе народной сущности Октябрьской революции, ее пути в сердца аратов и ее роли в духовном, социальном раскрепощении тувинцев заключается жизнеутверждающий пафос, притягательная сила поэмы.

Четкость композиции, подчиненность сюжетных линий единой цели, выразительность слога, богатство изобразительно-художественных средств сделали поэму неувядаемой. Художественной полнокровности произведения автор достиг творческим использованием традиций устной и новой поэзии тувинцев. Характерно то, что для выражения внутреннего мира своих героев С. Сарыг-оол искусно вводит в ткань поэмы многие жанровые виды устной поэзии — песни, частушки, пословицы и поговорки, песни-заклинания, а богатый этнографический материал, привлеченный поэтом, делает жизнь описываемой эпохи глубоко реалистичной. Именно в поэме «Саны-Моге» наиболее рельефно проявилась особенность поэтического почерка С. Сарыг-оола — неразрывная, органическая слитность его творчества с устной поэзией народа.

Как новое явление в литературе, поэма «Саны-Моге» привлекла к себе пристальное внимание критиков и в течение ряда лет служила объектом полемики. Не отрицая отдельных правильно подмеченных недостатков (декларативность в освещении общественной жизни героя, излишняя восторженность рассказа во второй части), необходимо пересмотреть два момента в высказываниях критики¹ — обвинение

¹ См. «Краткий очерк тувинской литературы», Кызыл, 1953, стр. 21.

автора в преднамеренной идеализации образа русского купца и в неправильном освещении позиции героя, который якобы неоправданно поздно включился в революционную борьбу.

Выше говорилось о том, что, изображая сложный процесс вызревания политического сознания Саны-Моге, автор вполне реалистично отразил отсталость и забитость героя, далеко не сразу принявшего революцию. Что же касается купца, то в поэме не обойдена его склонность и алчность. Вряд ли всерьез можно поставить в заслугу купцу то, что он, эксплуатируя арата, «держал свое слово» — платил обещанные батраку гроши. Это «положительное» качество вовсе не лишало купца-предпринимателя его классовой сущности.

Допущенные критикой издержки следует объяснить тем, что она исходила не из общей идейно-тематической направленности поэмы, а оценивала ее на основе толкования отдельных строк, вырванных из большого контекста. Критики поверхностно и прямолинейно подошли к толкованию авторского замысла.

Поэма «Саны-Моге» своим рождением засвидетельствовала дальнейшее развитие тувинской поэзии по пути освоения емких жанров художественного отображения истории народа. Вслед за ней рождаются новые поэмы и баллады.

В тувинской поэзии малой формы в период войны не было тенденций к одноплановости. Военная обстановка, требовавшая предельного напряжения воли и творческих усилий, пробуждала поэзию к значительным обобщениям, к многоплановому освещению многих «мирных» тем. Поэты не только призывали народ на борьбу, но и проникали в глубинные пласти народной души. Они искали и находили диалектические связи между главнейшими событиями в истории тувинцев и братских народов.

Писатели задаются вопросом — в чем заключены истоки массового трудового героизма народа, бурного проявления его лучших душевных качеств, уверенности в своем будущем, в победе над фашизмом, верности дружбе с советским народом. Эти истоки они правомерно видят в силе идей ленинизма, идей Октября, революционных традиций, в постоянном стремлении народа к великой цели — социализму.

Б. Ховенмей в стихотворении «Октябрь» через аллегорические образы показывает благотворную силу великих идей революции. Твой залп — обращается к Октябрю лирический герой — пробудил тувинцев, освободил их от политического

бесправия, могучая волна твоя очистила нашу землю от угнетателей и нацоила ее живительной влагой; она теперь покрыта цветами. Стихотворение завершается клятвенными строками о том, что никогда народ не отдаст врагам завоеванное:

Октябрь! Сээц тиилелгэции
Камгалаар дээш тулчуушкунга
Кац дег бýжыг соруктуг бис.
Кажан-даа, кымга-даа
Хайырлааныц алыспас бис¹.

Тобой, Октябрь, подаренное счастье
У нас есть силы, чтоб защитить,
Мы никогда не дадим врагам
Великий дар твой — свободу — захватить!

С таким пониманием смысла своей борьбы народ шел на трудовые подвиги.

Поэты и в обстановке военного времени продолжают разрабатывать немеркнущий образ Ильича. Он рисуется ими как вдохновитель, организатор масс на борьбу с врагом. Так, Б. Ховенмей в сюжетном стихотворении «Живее живых» создает образ вождя, как полководца в дни революционных битв, как немеркнущее солнце над страной мирного труда и как вдохновителя бойцов на фронтах Отечественной войны:

Дайзын-бile тулчуушкунун
Динмидиниц аразында —
Дайынчыны маадыржыдыл,
Дириглерден артык дириг
Ленин кады чоруп туру².

В огне пожарища войны
Бойцов на битвы вдохновляя,
Наш Ленин — всех людей живей —
С нами на Запад шагает.

Стихотворение знаменательно тем, что в нем впервые в тувинской поэзии автором создан образ живого, «победно шагающего» Ленина.

Ленинизм получает интересное освещение в стихотворении «Вечное солнце» С. Пюрбю. Лирический герой сравнивает учение Ленина с солнцем, взошедшим над Тувой.

Эту же идею о силе ленинизма жизненно полноценно,

¹ Б. Ховенмей. Өңүүктер, бile кады, Кызыл, 1955, стр. 4.

² Б. Ховенмей. Там же, стр. 10.

поэтически экспрессивно выразил С. Сарыг-оол в стихотворении «Неугасимое солнце»:

Ленинниц номналынга
Дүн-даа дүшпес, кыш-даа дүшпес,
Ленинниц изин истээн —
Түревёс-даа, аштавас-даа¹.

Нет для него ночной темноты,
И ни почем для него зима!
Ленина солнце! Светище ты —
И не страшна никакая тьма!

(Пер. М. Шехтера)

Сопоставление образа Ленина, ленинизма с солнцем отражает глубину признательности тувинцев вождю. Исторически же это сравнение общественного явления или личности связано со сказочными представлениями тувинцев, согласно которым солнце считалось самой великой силой во Вселенной, живым существом, источником всего доброго, хорошего, красивого. Сравнение ленинизма с солнцем, уподобление его солнцу выражало стремление поэтов образнее, доходчивее выразить силу учения Ленина, озаряющее путь народа к счастью.

В процессе борьбы с врагом чувство единения и братства тувинцев с народами СССР еще более углубилось, уходя своими корнями в широкие слои трудящихся. А поэтическое освещение этой проблемы идет от конкретных фактов, что выразилось в стихах «Великому акыну Джамбулу», «Дорогой друг» Б. Ховенмея, «Соловей» С. Сарыг-оола, «Московским поэтам» С. Пюрбю.

К числу лучших произведений, закрепляющих традиции дружбы и братства, относится «Любимый сын моей матери» С. Сарыг-оола. Художественно убедительно, в рамках нескольких строф поэт раскрывает появление первых ростков доверия старой тувинки к русскому красноармейцу, перерастающих в глубокое материнское чувство к человеку с ружьем. «Любимый сын моей матери» напоминал молодому поколению о том, как трудно, преодолевая множество различных преград на своем пути, рождалась братская дружба народов, которую хотят разрушить фашистские шовинисты.

В целом, в разработке тем Октября, дружбы народов, образа Ленина в годы войны наблюдается глубина проникно-

¹ С. Сарыг-оол. Байлак чуртум. Кызыл, 1958, стр. 233.

вения в суть проблем и философский подход к ним. От славо-словий поэты переходят к размышлениям о животворной, притягательной силе ленинизма, идеи социализма.

В годы войны продолжается работа поэтов над темами обновления, преобразования тувинской земли и духовного роста тувинца нового времени. Иными становятся люди тувинской земли. Многие из них преодолели старые традиции, приобрели новые, овладели сложными профессиями. Эта черта времени удачно освещена в стихотворении С. Сарыг-оола «Рассказ летавшего», С. Пюрбю «Песня колхозника».

Вслед за поэмой «Чечек» рождаются первые стихи тувинской любовной лирики — «Сильна моя любовь» С. Сарыг-оола, «Письмо любимой», «Несказанная любовь», «Сентябрь — май», «В пути» С. Пюрбю. В них авторы основной акцент делают на вдохновляющей силе любви, на патриотических поступках людей во имя победы.

Значительным эстетическим завоеванием тувинской поэзии военных лет является появление в ней аналитического начала в разработке морально-этической темы. В стихах на эту тему разоблачаются старые частно-собственнические привычки, вредные традиции, мешающие становлению новых человеческих отношений. Одним из первых эту проблему освещает С. Сарыг-оол в своих стихотворениях «Быки», «Печаль». В «Быках» в аллегорическом образе старого быка, не подпускающего на свое обширное пастище молодого, изображен тупой, как бык, блюститель морали сквердного собственника. Гневным протестом против продолжения отжившей традиции ранней выдачи девушек замуж прозвучало стихотворение С. Сарыг-оола «Печаль», в которой выражено горе женщины, выданной еще в ранней юности за нелюбимого. Герония гневно осуждает традицию старины и предостерегает молодежь.

Таким образом, в годы войны тувинская поэзия, как и вся тувинская литература в целом, развивалась в двух аспектах. Она освещала тему войны, героизма, мужества, трудового и боевого подвига советского и тувинского народов. Вместе с тем она продолжала все глубже проникать в духовную жизнь народа, отражала то новое, что рождалось революционной действительностью.

Пафос поэзии данного периода питается устремленностью поэтической мысли в будущее, желанием поэтов конкретнее раскрыть истоки подвига народа, его жизнестойкости, патриотизма. Идейным стержнем поэзии стал образ борца за светлое будущее. Самоотверженный труд во имя процветания

Родины и готовность к героическому подвигу ради ее свободы рассматривается поэзией как необходимый атрибут новых моральных устоев. В условиях тогдашней Тувы эти мотивы составляли важное звено в патриотическом воспитании молодежи. Тувинская поэзия берет курс на показ человека активно действующим, что свидетельствует о переходе поэзии к утверждению народных идеалов посредством проникновения в глубинный мир мыслей и чувств человека.

Идет интенсивное обогащение поэзии образно-изобразительными средствами. Освоение богатых ресурсов народно-поэтического творчества вступает в новую стадию. Поэты приступают к обработке народных песен, сказок, к поэтическому переложению легенд и устных рассказов.

Песенная метрика в поэзии остается все еще ощущимой. Но все сильней проявляет себя тенденция к освоению новых метрических, строфических форм. Применение «онегинской строфы», акцентного стиха, введение трехстишной, пятистишной строф, создание многосложного стиха — это наиболее крупные новшества в тувинском стихосложении. Развивается сложный, ассоциативный стих. Цвет красного знамени ассоциируется с пролитой в боях за свободу кровью («Наш герой» С. Сарыг-оола), кипучая современность — с образом Утра; будущее — с вечным Полуднем («Шествие молодости» С. Пюрбю), Советская страна отождествляется с Океаном счастья, стремительному течению Енисея уподобляется бурное развитие народной Тувы. Дореволюционная Тува предстает в образе престарелого, измученного старика («Аратское слово» О. Хойлакаа), а коммунистическое общество — в образе сказочной страны благоденствия Чыргалан и т. д.

Военные годы были весьма плодотворными в утверждении философских, эстетических критериев. Прежде всего надо отметить расширение масштабов поэтической действительности. Если до войны объектом изображения поэзии была, главным образом, Тува, ее обновление, преобразование, то с первых дней войны поэзия достигает, выражаясь языком географии, западно-европейских границ («Дети в Германии»). Известно, что в старотувинском языке не было таких абстрагированных понятий, как-то «Родина», «Отечество», «Отчизна», «Держава», «Дружба народов» и др.

В утверждении этих понятий в тувинской среде, в создании при их помощи емких образов определяющую роль сыграл художественный перевод с русского языка. «Родина», «Отечество», «Родина-мать» при переводе на тувинский язык

образовали парные сочетания слов: «төрээн чурт», «ада-чурт», «ие-чурт». Они быстро вошли в поэтический обиход и придали поэзии философское звучание и смысловую емкость. Эти понятия — образы помогли тувинской поэзии создать образ Советского Союза — родины счастья. В строках из стихотворений С. Пюрбю «Эртине дег төрээн чуртум одунмаанда» («Когда драгоценное Отечество мое мирно жило»), «Иевисче, ынак төрээн чуртуусч» («На нашу мать, любимую Родину»), Д. Бегзи «Ада-чуртум тиилээр сен» («Отечество мое — ты победишь») ярко отражено отношение народа к стране социализма. Следовательно, в сознании людей упрочилось родство художественных образов — Тувы и СССР.

В годы войны тувинская литература особенно тесно связывает свою судьбу с русской литературой. Общность идеино-тематической направленности, художественного метода определяет их единство и эстетическое родство. Советская литература становится мощным источником образного, жанрового обогащения тувинской литературы. Высокий уровень советской многонациональной литературы, ее активное вторжение в жизнь народа, верность коммунистическим идеалам — все это явилось мобилизующим ориентиром для развития как всей тувинской литературы, так и, в частности, для ее ведущего жанра — поэзии.

С. М. Биче-оол

КРАТКИЕ ИТОГИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ТНИИАЛИ

Летом 1966 г. были проведены этнографические исследования¹ в Барун-Хемчикском (Кызыл-Мажалык — Эрги-Барлык — Шэкпээр — Дон-Терезин — Хонделен — аржан Суглуг-Ой — Алдыы-Ак-Ой — аржан Алаш), Дзун-Хемчикском (Чадан — Хайыракан — Шеми — Чираа-Бажи — совхоз «Тувинский» — Манчурек) районах и на юго-западе Тувы (Кунгуртук, аржан Тарыс).

Особое внимание уделялось сбору материала² по следующим вопросам: религиозные пережитки у тувинцев; новые праздники и обряды; состояние атеистической пропаганды.

Метод изучения в основном был маршрутный. Мы наблюдали сохранение у небольшой части населения религиозных пережитков и суеверий, которые проявлялись в исполнении определенных обрядов. Остановимся на некоторых из них.

Почитание оваа. Оваа — это груда камней с воткнутой посередине палкой или маленьким деревцем, на которые навешаны лоскутки ткани.

В прошлом оваа встречались на вершинах гор и на перевалах, у рек и озер, где совершались коллективные моления «хозяину» этих мест. В основе почитания оваа лежит древний

¹ В экспедиции принимали участие: научный сотрудник ТНИИАЛИ Биче-оол С. М. (руководитель), преподаватель музыкального училища Сапельцев В. Л. и студент IV курса Ооржак К. О.

² Сбор материалов проводился на основе программ по изучению религиозных пережитков и путей их преодоления, составленных Институтом этнографии АН СССР и Бурятским институтом общественных наук Сибирского отделения АН СССР.

культ отдельных мест, «считающихся излюбленным местопребыванием определенных духов»¹ (у тувинцев *сүг ээзи* — хозяин воды, *танды ээзи* — хозяин горы, *чөр ээзи* — хозяин данного места и т. д.).

Главной частью обряда оваа (*оваа дагыыр*) были жертвоприношения духам. Подносились, в первую очередь, разная пища, на оваа оставлялись лоскутки ткани (чалама), при наиболее крупных молениях закалывались домашние животные. Подношения сопровождались благопожеланиями, в которых выражались и просьбы к духам.

В настоящее время обрядовая сторона почитания оваа носит иной характер. В качестве подношения проезжие оставляют какой-нибудь предмет, чаще привязывают лоскутки ткани — чалама. Если распивают спиртное, то окропляют им оваа, совершая обряд арага чажар (разбрзгивание араки). Оваа с остатками таких подношений нами были встречены на новой шоссейной дороге Ак-Довурак — Абаза, по дороге в Манчурек в местечке Кудук-Бажи. Мы не наблюдали подношения молочных продуктов, ранее широко распространенного, и тем более, забоя на оваа животных. Не произносятся вслух также и благопожелания.

Как выяснилось при опросах, сохранение преподношений на перевальных оваа вызывалось испрашиванием доброго пути.

Такого же характера жертвоприношения соблюдаются и на минеральных источниках. На аржане Алаш, кроме традиционных чалама, в качестве подношений поставлены банки какао, наклеены на скалу у источника талоны на бензин, 3 — 5-копеечные монеты, в расщелине скалы оставлены воткнутые мундштуком внутрь папиросы.

На аржанах Алаш и Суглуг-Ой мы наблюдали совершение обряда *саң салыр*. На каменной плите разводили маленький костер, в котором жгли ветки можжевельника, затем в костер бросали кусочки мяса, крупы и другие продукты. Все это делалось в полном молчании.

От семидесятилетнего старика, лечившегося на аржане Суглуг-Ой, мы записали *йөрээл* — обращение к духу — хозяину аржана, которым раньше сопровождался обряд *саң салыр*:

Өршээ, өршээ, Алдын Аржааным!
Аар аттыг, хоор шолалыг Алдын
Аржааным!

¹ М. О. Косвен. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953, стр. 149.

Ачылац-човалаңға аргалыг дузалыг
Аржааным!
Чоннун аарыг — аржыны арылдырып
тайылдырып
Өршээнер, Алдын Аржаан!
Атым-көгүм өргүп, артыш-саным
салып, сержим-чажым өргүп тур мен.
Алдын Аржааным!

Помилуй, помилуй, Золотой мой Аржан!
С грозным именем, с многими прозвищами,
Золотой мой Аржан!
Помилуй, почтенный,
Страдания успокаивающий,
целебный мой
Аржан!
Людей от болезней очищающий,
Золотой мой Аржан!
Преподношу тебе пищу, разбрызгибаю питье,
Разожгу и воскурю тебе можжевельник,
Золотой мой Аржан!

Недавние следы обряда сан салыр были встречены и на кладбищах.

Обряд сан салыр в прошлом был широко распространен в религиозном ритуале тувинцев. Он совершался при *оваа дагыыр* и *от дагыыр*, на похоронах и поминах, после рождения ребенка и являлся составной частью процесса «лечения» шаманами и даже ламами и т. д. Основное значение этого обряда заключалось в очищении места от злых духов дымом горящего можжевельника, а разбрызгивание чая, молока и бросание в огонь других продуктов — в задабривании духов.

В настоящее время обряд сан салыр сохранился лишь в похоронном обряде и на аржанах и при том в упрощенном виде. Если в прошлом родственники умершего по указанию ламы совершали этот обряд в течение нескольких дней сразу после смерти и затем на 49 сутки (до или после), то сейчас этот обряд совершается только на 49 сутки. Внешне он похож, по рассказам информаторов, на сан салыр на аржане (совершение сан салыр в похоронном ритуале нам самим видеть не удалось). В быту встречается также почитание домашнего очага (от дагыыр), проявляющееся в соблюдении чистоты вокруг очага, окроплении его капельками чая и молока, в бросании в огонь кусочков мяса, сала (*чумур дүүү*). Обрядовая сторона почитания домашнего очага наблюдалась нами только в юртах, в новом жилище — домах от дагыыр не имеет места.

Имеются сведения о бытовом гадании на бараньих лопат-

ках. Наши наблюдения во время экспедиции позволяют утверждать, что в результате огромных социально-экономических и общественно-политических преобразований в Советской Туве окончательно подорваны социальные и классовые корни религии, произошел массовый отход населения от религии. Однако у некоторой части населения, преимущественно среди людей старших возрастов, наблюдается еще сохранение религиозных пережитков, причем обрядовая сторона культовых действий намного упростилась и иногда соблюдается лишь в силу традиции, а не религиозных убеждений.

В целях преодоления религиозных пережитков в сознании и быту людей в республике под руководством партийных организаций осуществляется комплекс целенаправленных мероприятий, среди которых важная роль принадлежит научно-атеистической пропаганде. В Барун-Хемчикском и Дзун-Хемчикском районах используются такие формы атеистической пропаганды, как лекции, тематические вечера, индивидуальные беседы и выезды агитбригад с атеистической программой. Большую работу проводят школьные музеи, где имеются выставки-стенды, посвященные разоблачению антинародной деятельности лам и шаманов (школа № 1 Чадана, Хайырская школа).

Нами собраны материалы по внедрению в быт новых праздников и обрядов. В обследованных населенных пунктах проводятся дни торжественного вручения комсомольских билетов, паспортов, устраиваются «Проводы зимы», районные «Наадымы», колхозные маевки, вечера «Встречи трех поколений» и т. д.

Новым явлением в культурной жизни на селе можно считать семейные концерты. Инициатором таких концертов стала семья председателя колхоза «Большевик» Барун-Хемчикского района А. Т. Шаалы. Свой первый концерт она показала в колхозном клубе в декабре 1965 г. Затем примеру А. Т. Шаалы последовали и другие семьи. В первой половине 1966 г. в колхозе было дано 22 семейных концерта.

Семейные концерты получили распространение и в других селах района. По словам А. Т. Шаалы, семейные концерты позволяют выявить народные таланты, имеют воспитательное значение, оказывают влияние на формирование новых взаимоотношений между членами семьи, в частности, по отношению к женщине, способствуют преодолению все еще имеющейся семейной замкнутости и в целом повышают культурный уровень населения.

Представляет интерес в плане внедрения в быт безрелигиозных обрядов, празднование тувинского нового года (*шагаа*) в некоторых колхозах Барун-Хемчикского и Дзун-Хемчикского районов. В ритуале этого праздника в наше время отброшены религиозные наслаждения. Шагаа ныне радостный и веселый праздник. Новые праздники и обряды широко вошли в жизнь населения Тувы и соответствуют новым социально-экономическим условиям, способствуют преодолению религиозных пережитков среди населения, коммунистическому воспитанию молодежи на славных революционных и трудовых традициях. Однако здесь далеко еще не исчерпаны все возможности. Праздники и их обрядность должны быть разнообразными, в проведении их, наряду с новой, все обогащающейся обрядностью, могут быть творчески использованы многие традиционные элементы национальных праздников.

Экспедицией собирался также этнографический материал по современной тувинской свадьбе (в Дон-Терезине и Шекпээр). Эта свадьба сохранила в видоизмененной форме многие традиционные и приобрела новые черты. По традиции родители и родственники невесты полностью готовят ей приданое. В наблюдавшемся нами случае родственники невесты полностью меблировали двухкомнатную квартиру. Приданое невесты увозится родственниками жениха из деревни, где живет невеста, невесту в дом жениха доставляют ее родители.

Принципиально важным, новым моментом тувинской свадьбы является то, что молодые сами решают вопрос о женитьбе, и только после этого извещают своих родных. И тогда родители или родственники жениха договариваются с родителями невесты о свадьбе, дне проведения ее. Вопрос о приданом не имеет сколько-нибудь важного значения.

Новыми элементами в тувинской свадьбе можно считать подготовку женихом дома (в прошлом юрта, в которой должны были жить молодые, входила в приданое невесты).

В день свадьбы родственники двух сторон устраивают свадебный пир в доме жениха. Вначале угощают родственников невесты, потом родственники невесты угощают родственников жениха.

Поздравления, пожелания, подарки от коллективов, в которых работают молодые, современная свадебная одежда, использование, кроме национальной кулинарии, готовых кондитерских изделий и т. п.— все это новые элементы современной тувинской свадьбы.

Таким образом, собранные нами материалы говорят о коренных изменениях, произошедших в жизни и быту тувинского населения, о том, что в процессе переустройства быта находят применение новые традиции, основанные как на народных обычаях, так и на традициях, сложившихся в условиях советской действительности.

M. X. Сарыкай

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ПИЙ-ХЕМСКОМ РАЙОНЕ

Диалектологическая экспедиция¹ работала в Пий-Хемском районе Тувинской АССР в течение 3 сезонов, собирая материалы, главным образом, в следующих населенных пунктах: Тарлаг, Хадын и Хут (1965 г.), Черби, Кара-Хаак² и Сесерлиг (1966 г.), Уюк, Ленинка, Сайлыг-Кара и Сушь (1967 г.).

Пий-Хемский район находится в северной части Тувы и граничит с Красноярским краем (на северо-западе), с Улуг-Хемским и Тандинским (на юге и юго-западе), Каа-Хемским (на юго-востоке) и Тоджинским (на северо-востоке) районами Тувинской АССР.

Территория района богата многочисленными археологическими памятниками, свидетельствующими о заселении ее с древнейших времен. Особый интерес представляют памятники древнетюркской письменности, обнаруженные в Тарлаге, Аржаане, Уюке, Туране и Бегре³.

В Пий-Хемском районе живут потомки бывших родоплеменных групп маады, бай-кара, чооду, салчак, оюн, тюлюш

¹ В состав экспедиции ТНИИЯЛИ, кроме автора статьи (руководитель), входили: в 1965 г.— научный сотрудник Ленинградского отделения Института языкоznания АН СССР Н. И. Летягина, в 1966 г.— выпускница Кызыльского педагогического института Е. О. Кара-оол, в 1967 г.— студентки того же института Ооржак Олзеймаа, Монгуш Ользей и Маадыр Чечек.

² Поселки Черби и Кара-Хаак ныне административно подчиняются Кызыльскому городскому Совету.

³ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 11—20, 29—34.

и др¹. О древнем происхождении этих групп свидетельствуют многие исторические источники. Этноним маады (маты), например, упоминается еще в древнетюркской надписи, найденной в местности Уюк-Аржаан², т. е. там, где до сих пор расселено большинство потомков этой родоплеменной группы.

В настоящее время представители указанных выше групп населения живут смешанно, но, тем не менее, могут быть отмечены места преимущественного их расселения. В Тарлаге и Хадыне живут маады, бай-кара, тюлюш, сат, оюн, в районе Турана, Уюка, Сушь и Ленинки — маады, бай-кара, оюн, салчак, чооду, в районе Сесерлига и восточнее Черби и Кара-Хаака — маады, чооду, салчак и оюн, в районе Хут — маады и кол. Наиболее многочисленной и широко расселенной из этих групп является маады.

Группа маады, по рассказам людей старшего поколения, разделялась ранее на подгруппы: «узун-маады» (высокие маады), «чолдак-маады» (короткие маады), «соян-маады» и «кезек³-маады». Делились на подгруппы также чооду: «кара-чооду» (черные чооду), «чолдак-чооду» (короткие чооду), «кезек-чооду». Наряду с салчаками, имелась группа «кезек-салчак».

До проведения коллективизации местное тувинское население занималось кочевым скотоводством, земледелием и частично охотой. В советский период в экономической и культурной жизни пий-хемцев произошли коренные изменения. Представители названных выше групп являются членами колхозов «Красный пахарь», «Искра», «Победа», «Хадын» или рабочими совхоза «Уюк». Колхозы и совхоз района являются ныне высокотоварными, экономически крепкими и технически оснащенными хозяйствами. Так колхоз «Красный пахарь» первым в Туве стал колхозом-миллионером; в 1967 г. он был награжден орденом Ленина.

За время работы экспедиции по всем разделам программы по изучению местных особенностей тувинского языка были получены сведения от 117 информаторов. Записывались образцы не только устной речи, но и фольклора: легенды, короткие сказки, песни, частушки, пословицы и поговорки.

Анализ собранных материалов показывает, что в речи

¹ См.: История Тувы. т. 1, М., 1964, стр. 215—219.

² С. Е. М а л о в. Указ. соч., стр. 14.

³ К е з е к — часть или подгруппа.

лий-хемцев имеются некоторые фонетические, лексические и грамматические особенности, отличающие ее от тувинского литературного языка и других говоров.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛИЗМ Соответствия гласных

1. Соответствие кратких гласных долгим: *каң* вместо *кааң* «засуха», *каңдаар* вместо *кааңнаар* «стать засушилым»; *харыыл*, *харыылга* вместо *хаарыыл* «рубанок»; *сыырткыш* вместо *сыырткыш* «удочка»; *шашишкыт* вместо *шаашкактыг* «страдающий золотухой»; *такпы* вместо *таакпы* «табак»; *такпышлажыр* вместо *таакпышлажыр* «угощать друг друга табаком»; *нек-кара* вместо *инек-караа* «смородина»; *тан* вместо *таан* (Сесерлиг)¹ «галка»; *карган* вместо *каарган* «ворона»; *көк-бостаа* вместо *көк-боостаа* (Тарлаг, Хадын, Ленинка, Сесерлиг) — название птички; *хыыргыш* вместо *хыыргышы* (Хут) «камыш»; *таавыр* вместо *таавыыр* «подставка для чаши»; *ааткыш* вместо *ааткышы* «качели».

2. Соответствие долгих гласных кратким:

а) в начале слов: *боолдурга* вместо *молдурга* (Тарлаг, Хадын) «годовалый теленок»; *паарыыл* вместо *парыыл* (Хадын, Тарлаг) «половосьмушки, одна шестнадцатая часть чего-либо»; *саанай* вместо *санай* (иногда, Хадын, Тарлаг) «везде, всюду»; *өөрүм* вместо *өрүм* «сверло»; *аартыш* вместо *артыш* «можжевельник туркестанский»; *бөөр* вместо *бөрү* «волк» (ср. хак. *пүүр*); *доолгандыр* вместо *долгандыр* «вокруг, кругом»;

б) в середине слов: *хүрээжир* вместо *хурежир* «бороться»; *эрээмчик* вместо *эзремчик* «паук»; *хеп-хенээртен* вместо *хеп-хенертен* «вдруг»;

в) в конце слов: *казыраа* вместо *казыра* «нетель»; *сыгыр-гаа* вместо *сыгырга* «иволга»; *аптыраа* вместо *аптыра* «сундук»; *агыы* вместо *агы* «полынь»; *кышкыы* вместо *кышкы* «зимний»; *соңгуу* вместо *соңгу* «северный»; *улуу* вместо *улу* «дракон»; *кокаай* вместо *кокай* «волк»²; *көгө-буғаа* вместо *көгө-буға* (некоторые) «голубь»; *улануут* вместо *улаанут*

¹ Здесь и в дальнейшем в скобках даны названия тех населенных пунктов, где наблюдаются данные явления или слова.

² Это слово так же произносится на Тодже, в Каа-Хемском и Талдинском районах.

«корь»; *иниир чылын* вместо *энир чылын* (Хут) «в прошлом году».

3. Соответствие узкого гласного *ы* широкому *а*: *хынамчылыг* вместо *хынамчалыг* (Хут) «внимательный», «внимательно»; *чогумчылыг* вместо *чогумчалыг* (Хут) «подходящий», «нужный»; *хайырыкан* вместо *хайыракан* «медведь»; *аный* вместо *анай* «козленок»; *хажыгай* вместо *хажагай* «вредный»; *хавык* вместо *хавак* «лоб», «пригорок»; *шыртылаа* вместо *шартылаа* «саранча»; *каңныыр* вместо *каңнаар* «паять».

В некоторых словах замечено противоположное явление, т. е. соответствие *a~ы*: *салбар* вместо *салбыр* (монг. *салбар*) «отделение»; *шыйлаашкан* вместо *шыйлашкын* «дождевой червь».

О соответствии *ы~а* Ф. Г. Исхаков высказал следующее интересное предположение: «Употребление *ы* вместо *а* в целом ряде слов тувинского, якутского, чувашского и в отдельных словах некоторых других тюркских языков... дает некоторое основание предполагать происхождение этого гласного исторически от *а*, путем выделения редуцированного *а* в самостоятельную фонему»...¹

4. Соответствие негубного *ы* губному *у*: *киши-кылаа* вместо *киши-кулаа* «бруслица»; *кыспак* вместо *куспак* «охапка»; *былан* вместо *булан* «лось»; *дымаа* вместо *думаа* «гринпп»; *бырган* вместо *бурган* «бог»; *мырныкы* вместо *мурнуку* «прежний, прошлый»; *шываганчы* вместо *шуваганчы* «старуха»; *дырыяа* вместо *дуруяа* «журавль»; *дыңмам* вместо *дуңмам* «мой младший брат или моя младшая сестра».

Наблюдается и обратное явление, т. е. соответствие губного *у* негубному *ы*: *булаажыр* вместо *былаажыр* «отбирать друг у друга силой»; *кум* вместо *кым* «кто»; *кулаштаар* вместо *кылаштаар* «шагать, ходить»; *чулан* вместо *чылан* «змея»; *аржул* вместо *аржыул* (иначе, Хут, Кара-Хаак) «платок» (ср. монг. *алчуур* «платок»); *ушкааш* вместо *ышкааш* «подобно, как»; *чулапча* вместо *чылапча* «чугунная чаша»; *улап* вместо *ылап* «точно, аккуратно»; *урак* вместо *ырак* «далеко»; *ургай* вместо *ыргай* (Хут) «ирга».

5. Соответствия губных гласных негубным:

а) *у~а*: *хонук* вместо *хонак* «щетинник зеленоколосый»; *доңут* вместо *доңат* «заморозки»; *доңуттаар* вместо *доңат-*

¹ Ф. Г. Исхаков. Характеристика отдельных гласных современных тюркских языков.—«Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, I. Фонетика». М., 1955, стр. 95.

таар «наступать — о заморозках»; кожулаң вместо кожалаң «волосяная веревка (укрепляющая войлок юрты)»;

б) ү ~ и, ө ~ е: бүлектээш вместо билектээш «браслет»; дүңмурээр вместо динмирээр «гребеть, грохотать — о громе»; сөлеске вместо селеске «ящерица».

6. Соответствия негубных гласных губным:

а) ы ~ о: ылар вместо олар «они» (Хут); былаада вместо болаада (Хут) «вот здесь»;

б) э ~ ө: эдирек вместо өдүрек «утка»; көгө-буға вместо көгө-буға «голубь» (иногда);

в) и ~ ү, ы ~ у: дилей вместо дүлей (Хут) «глухой»; шырыши вместо шуруши «щука»; сүүртүши вместо сүүртүши «скребок»;

7. Соответствие широкого ө узкому ү или же наоборот: өлгүүр вместо үлгүүр «посудная полка»; хүгээр вместо көгээр «кожаная фляга»; дүмбүң вместо дөмбүң «бидон».

8. Соответствие широкого э узкому и или наоборот: эдик вместо идик «обувь»; ижик вместо эжик «дверь»; ики вместо эки «хороший»; иниир вместо эниир «в тот раз»; иээти вместо ишити (Кара-Хаак) «общий».

Нужно отметить, что соответствия ы ~ а (аный вместо анай «козленок» и др.), ы ~ у (киш-кылаа вместо киш-кулаа «брюсника» и др.), ы ~ о (ылар вместо олар «они» и др.), э ~ и (эдик вместо идик «обувь» и др.), и ~ э (ижик вместо эжик «дверь» и др.), и ~ ү (дилей вместо дүлей «глухой» и др.) спорадически наблюдаются и в некоторых говорах центрального диалекта.

Выпадение гласных

Наблюдается выпадение гласных вследствие редукции в начале, конце слов.

Выпадение гласных в начале слова обычно происходит перед назализованным н: нек вместо инек «корова» (ср. шорск. нек); иээлик вместо инелик «стремоза»; наа вместо ынаа «тонкая жердь»; наш вместо ыяш «дрова, дерево».

Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах считают, что такое явление в основном характерно для восточных говоров тувинского языка¹.

¹ Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах. Беглые гласные в татарском и в некоторых других тюркских языках.—«Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, I, Фонетика», стр. 215.

Выпадение гласных в конце слова происходит после дрожащего *r*: *хар* вместо *ары* «пчела»; *дар* вместо *дары* «порох»; *өөр* вместо *өрү* «верх»; *чар* вместо *чары* «олень-производитель»; *сер* вместо *сери* «крыша»; *бөөр* вместо *бөрү* «волк»; *шур* вместо *шуру* «бусы»; *бүр* вместо *буру* «лист».

Назализация гласных

В речи пий-хемцев часто встречаются назализованные краткие (появляющиеся преимущественно перед назализированным *й*) и долгие гласные в тех словах, в которых в литературном языке произносятся неназализованные гласные: *ай* «саранка», *хой* «баран», *тей* «бугорок, холм», *төөргү* «кабарга», *доос-кара* «жук» и др.

Тувиноведы считают, что такое явление характерно еще для тоджинского диалекта и переходных говоров тувинского языка, т. е. для речи населения Тоджинского, Каа-Хемского и частично Тандинского, Тес-Хемского и Эрзинского районов.

КОНСОНАНТИЗМ Соответствия согласных

1. Соответствие *x* в начале слова литературному *k*:

а) в существительных: *хадак* вместо *кадак* «тонкий шелк»; *хелин* вместо *келин* «невестка»; *хүгээр* вместо *көгээр* «кожаная фляга»; *харши* вместо *карши* «пядь»; *ходан* вместо *кодан* «заяц»¹; *хылын* вместо *кылын* «толстый»; *хадар* вместо *кадар* «крапивница»; *харгыш* вместо *каргыш* «проклятие»; *хаңғы* вместо *каңғы* «полынь»; *худус* вместо *кудус* «матрац»; *хээрген* вместо *кээрген* «кедровка»; *хурут* вместо *курут* «сущеный творог»;

б) в глаголах: *хадалыр* вместо *кадалыр* «втыкаться»; *хуяңнаар* вместо *куяңнаар* «болеть ревматизмом»; *хаар* вместо *каар* «оставить»; *хиискиир* вместо *киискиир* «реять, развеваться»;

в) в прилагательных: *хээргеничиг* вместо *кээргеничиг* «жалкий»; *хөдээ* вместо *көдээ* «деревенский»; *хылаң* вместо *кылаң*

¹ Население Тарлага, Лениники (Хаак-Адаа) и Сайлыг-Кара в большинстве случаев произносило *кодан*, что и считается нормой литературного языка.

«жидкий (о молоке)»; *харбаң* вместо *карбаң* «драчливый» и т. д.

Соответствие *x* ~ *k* иногда в разговорной речи обнаруживается и в середине слова: *хайырахан* вместо *хайыракан* «медведь», *хымысхаяк* вместо *кымыскаяк* «муравей», *кускун хады* вместо *кускун кады* «костяника».

Соответствие *x* ~ *k* встречается также в топонимах и заимствованных словах: *Хаа-Хем* вместо *Каа-Хем* (река и район), *Хаа-Хөл* вместо *Каа-Хөл* (озеро), *харбаан* вместо *карман* «карман», *хартышка* вместо *картышка* «картошка», *хылбасаа* вместо *колбаса* «колбаса», *холооп* вместо *клоп* «клоп», *хөпек* вместо *копеек* «копеек», *хапыс* вместо *капуста* «капуста» и т. д.

Употребление *x* вместо литературного *k* в начале слова особенно часто обнаруживается в местности Хут, находящейся на границе с Тоджинским районом. Следует отметить, что это соответствие в той или иной мере характерно почти для всех диалектов тувинского языка. Оно имеет место в диалектах других тюркских языков, например, хакасского, чувашского, азербайджанского и башкирского¹.

2. Соответствие *k* в начале слова литературному *x*: *кулчук* вместо *хүлчүк* «мошкова»; *кулбус* вместо *хүлбүс* «косуля»; *кемчег* вместо *хемчег* «мера»; *кол* вместо *хол* «рука»; *керел* вместо *херел* «луч»; *караган* вместо *хараган* «караганник»; *кырын* вместо *хырын* «живот»; *күндүлээр* вместо *хүндүлээр* «уважать»; *кемчээр* вместо *хемчээр* «мерить»; *кар* вместо *хар* «снег»; *кар* вместо *хар* «лет, год»; *күн* вместо *хүн* «солнце». Последнее слово так произносили оюннары Тарлага, Хадына и Ленинки.

3. Соответствие *b* ~ *m*: *боолдурга* вместо *молдурга* «годовалый теленок»; *борзук* вместо *морзук* «барсук»; *балгаш* вместо *малгаш* «грязь»; *баска* вместо *маска* «молоток»; *мал-маган* вместо *мал-маган* «скот»; *бырыңай* вместо *мырыңай* «совсем»; *биннир* вместо *миннир* «сознаваться»; *бурнуу чук* вместо *мурнуу чук* «юг»; *буңгаш* вместо *мұңгаш* «закрытый».

Подобное явление обнаруживается еще в заимствованных словах, например: *бүүзей* вместо *музей*; *башына* вместо *машина*.

Это соответствие наблюдается и в других говорах тувинского языка, например, в Тес-Хемском и Овюрском районах.

¹ С. Ф. Миржайова. Материалы экспедиции 1958 года.—«Башкирский диалектологический сборник», Уфа, 1959, стр. 197.

а также в целом ряде тюркских языков, в частности, в туркменском, казахском, киргизском, хакасском. Вот что пишет по этому поводу Н. Г. Доможаков: «Такое явление указывает на этническое расхождение носителей этих диалектов в далеком прошлом. Возможно, что такое звуковое расхождение в словах является продуктом самостоятельного творчества каждого диалекта»¹.

4. Соответствие *m ~ b*: мышы вместо бышки «веселка»; *мерге* вместо *берге* «трудный»; *мөрзек* вместо *бөрзек* «волчонок»; *мардам* вместо *бардам* «грубый, дерзкий»; *малды* вместо *балды* «топор» (ср. хак. *малды*).

5. Соответствие *ч ~ ш*: *чыдыраа* вместо *шыдыраа* «шахматы»; *чагар* вместо *шагар* «жалить»; *чавар-оът* вместо *шагар-оът* «крапива»; *чагар-хар* вместо *шагар-ары* «оса»; *чывар* вместо *шывар* «покрывать»; *чумаганчи* (Кара-Хаак, Черби) вместо *шуваганчи* «старушка»; *шокчуур* вместо *шокшуур* «идти трусцой»; *чөпчээрэдир* вместо *чөпшээрэдир* «получить разрешение».

6. Соответствие *ш ~ ч*: *шоорган* вместо *чоорган* «одеяло»; *шээрген* вместо *чээрген* «щепка»; *шаашкын* вместо *чаашкын* «дождь»; *шылапча* вместо *чылапча* «чугунная чаша».

7. Соответствия *c ~ ш*, *c ~ ч*, *c ~ x*: *сүуче* вместо *шүуче* «стамеска»; *сүүдээр* вместо *шүүдээр* «беспокоиться»; *сүүдел* вместо *шүүдел* «хлопоты»; *сагаан-теве* вместо *шагаан-теве* «тарантул»; *сирбиил* вместо *ширбиил* «венник»; *сайгырыкчи* вместо *чагырыкчи* «чиновник»; *сыыргыш* или *шыыргыш* вместо *хыыргыш* «камыш» (Хут).

8. Соответствия *ч ~ д*, *м ~ ч*, *н ~ л*, *ч ~ с*, *н ~ ч*: *чискектээр* вместо *дискектээр* «образоваться — о ячмене»; *чазыңайныр* вместо *дазыңайныр* (звукоподражание шуму); *мочактараа* вместо *чочактараа* «горох»; *нама* вместо *лама* «лама»; *Намажык* вместо *Ламажык* (собственное имя человека); *чоксай бээр* вместо *соксай бээр* «прекращаться»; *назый* вместо *чазый* «жадный».

9. Соответствие *v ~ м* в середине слова: *девир* вместо *демир* «железо»; *туван* вместо *туман* «туман»; *ывыраа* вместо *ымыраа* «комар»; *өреве* вместо *өреме* «пенка (кипяченого молока)»; *хывыш* вместо *хымыш* «ковщик»; *хөөвей* вместо *хөөмей* «горловое пение»; *дүвен* вместо *түмен* «очень много»,

¹ Н. Г. Доможаков. О некоторых особенностях сагайского и хакасского (качынского) диалектов.—«Записки» Хакасского НИИЯЛИ, Абакан, 1956, стр. 67.

множество»; ырважок вместо ырмажок «очень, сильно»; дөвей вместо дөмей «одинаково, похоже, все равно».

10. Соответствие *m ~ v* в середине слов: даман вместо даван «нога»; чуме вместо чуве «вещь» (Черби, Кара-Хаак); темек вместо тевек «почекушка»; хумискаал вместо хувискаал «революция»; хемек вместо хевек «просияная мука»; дээмшир вместо дээвишир «потолок»; чемен вместо чевен «корявый»; чемег вместо чевег «могила, кладбище».

11. Соответствие *ж ~ ч, з ~ д*: шоожа вместо шооча «замок», шоожалаар вместо шоочалаар «замыкать»; кижигене вместо кичигене «гусиная лапка»; дызыраш вместо дыдыраш «кудрявый».

12. Соответствие *г ~ в*, или наоборот: чугур вместо чувур «брюки»; догурзак вместо довурзак «тюбетейка»; өгээнчи вместо өвээнчи «багульник»; көгүк вместо көвүк «пена»; көгүдедир вместо көвүдедир «умножать»; товуна вместо тогуна «верхний обруч юрты».

13. В отдельных словах наблюдается соответствие *p ~ л* или *n*, также *й ~ г*: казырган вместо казылган «кустарник с черными ягодами»; арыяк вместо аныяк «молодой»; өйдешки вместо өгдешки «наколенник».

14. Соответствие начального сильного *t* слабому *d*: терлик вместо дерлик «летний халат»; тейлиген вместо дээлдиген «коршун»; тумаалай вместо думаалай «свадебный головной убор»; таңырак вместо даңырак «клятва»; түрген вместо дүрген «быстрый, быстро»; түндүк вместо дүндүк «верхнее отверстие юрты»; темисел вместо демисел «борьба» и т. д. Соответствие *t ~ d* характерно для тоджинского диалекта и переходных говоров (Тандинский, Каа-Хемский, Тес-Хемский и Эрзинский районы).

15. Соответствие слабого *d* сильному *t*: дөш вместо төш «грудинка»; дерек вместо терек «стополь»; доолай вместо тоолай «кролик»; дүң вместо туң «раковина», дон вместо тон «пальто, халат».

16. Соответствие сильного *n* слабому *b*: пагана вместо ба-гана «столб», «подпорка»; пуур вместо буур «лось».

Протеза и вставка согласных

В речи населения Пий-Хема наблюдается протеза согласных *x* и в единичных случаях *ч* в начале слова.

1. Протеза *x* в начале слова: хүгу вместо угү «совы»; хел вместо эл «яр»; хар(ы) вместо ары «пчела» (в Ленинке и Тарлаге еще ары); хөрүм вместо өрүм «сверло»; херик вместо

эрик «берег»; *хаттынар* вместо *аттынар* «быть забытым»; *халышылар* вместо *альшикылар* «братья»; *хемишкайек* вместо *эмшикайек* «чертополох»; *хойтулааш* вместо *айтулааш* «ночное собрище (гуляние) молодежи (в дореволюционной Туве)»; *хорун* вместо *орун* «кровать»; *хөгбен* вместо *өгбен* «рыхлый», *хурук* вместо *урук* «шест» и т. д.

Подобное явление наблюдается в тоджинском диалекте, в речи тофаларов, живущих в Тодже¹, а также в речи населения Тес-Хемского², Улуг-Хемского и Овюрского³ районов.

Протетический *x* характерен и для других тюркских языков⁴.

2. Протеза *ч* замечена в начале одного слова: *чорваадай* вместо *оргаадай* «женщень».

3. В середине слова появляются вставные согласные *r*, *n*, *k*, *n*: *иртик* вместо *иттик* «удод»; *ортурар* вместо *оттуарар* «разбудить»; *өртүрер* вместо *өттүрер* «намочить»; *турткаш* вместо *туткаш* «взять, задержав»; *хараачыгай* вместо *хараачыгай* «ласточка»; *темисел* вместо *демисел* «борьба»; *хүүрнек* вместо *хүүрек* «лопата».

Выпадение согласных

Выпадение согласных, как правило, происходит в начале и середине слова.

1. В начале слова выпадают согласные *k* и *x*: *ушкул*, *өшкул* вместо *кушкул* «рябчик»; *аңғы* (Сесерлиг) вместо *каңғы* «полынь» (один из видов); *араачыгай* (Сесерлиг) вместо *хараачыгай* «ласточка».

2. В середине слов выпадают согласные *v* и *g* между гласными. При этом образуются долгие гласные: *хооган* вместо *ховаган* «бабочка»; *доорак* вместо *довурак* «земля»; *доорзак* вместо *довурзак* «тюбетейка»; *тоона* вместо *тогана* «верхний обруч юрты» и др.

Замечено также выпадение согласного *r* перед согласными *ж* и *t* (в последнем случае звук *t* становится долгим): *чожаң*

¹ З. Б. Арагачи. Тоджинский диалект. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 205.

² Ее же. Тес-Хемский говор. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 328.

³ Я. Ш. Хертек. О говоре населения Овюрского района. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XI, стр. 334; см. его же статью об улуг-хемском говоре тувинского языка в настоящем выпуске «Ученых записок».

⁴ Н. К. Дмитриев. Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, I. Фонетика», стр. 286.

вместо чоржан «медлительный, ленивый»; чужу вместо чуржу «шурин, свояченица»; сыртык вместо сыртык «подушка»; коттук вместо кортук «трусливый»; аттык вместо артык «лишний».

Ассимиляция и диссимилияция согласных

Наиболее характерна прогрессивная ассимиляция, в частности уподобление согласного к предшествующему согласному *ш* и *с*: кошар вместо кошкар «баран-производитель»; башы вместо башкы «учитель»; шашак вместо шашкак «золотуха»; ораашын вместо ораашкын «портянка»; бажашылар вместо бажашкылар «свояки»; өгдешши вместо өгдешки «наколенник»; куссун вместо кускун «ворон»; кыссаш вместо кыскаш «щипцы»; күссү вместо куску «осенний»; доссаар вместо доскаар «бочка».

Регрессивная ассимиляция согласных наблюдается редко, например, в форме причастия прошедшего времени: адаккан мен вместо адапкан мен «я назвал»; чыккан вместо чыткан «лежал»; чиккаакан вместо чип каапкан «сыел, покушал» и т. д.

Диссимилияция согласных замечена в словах Ческерлиг вместо Сессерлиг «Сесерлиг», часкыдар вместо чассыдар «ласкать».

Метатеза согласных

Как и в других диалектах и говорах тувинского языка, в речи пий-хемцев часто наблюдается метатеза (перестановка) согласных:

ки//шик: өкишү вместо өшкү «коза»; докша вместо дошка «помпон»; быкши вместо бышки «поршень»; шошишур вместо шошикуур «бежать трусцой»; чаакшин вместо чаашкын «дождь»; дашиа вместо дашка «чарка»;

кс // ск: аксыр вместо аскыр «жеребец»; аксак вместо ас-как «хромой»; диксек вместо дисек «колено»; туксай вместо тускай «отдельный»;

лг // гл: олгу вместо огу «его сын»; ылгаар вместо ыглаар «плакать», чылгыр вместо чыглыр «собираться»;

кт // тк: уктуур вместо уткуур «встречать»; белектээр вместо белеткээр «готовить»; бүруктээр вместо бүрүктээр «регистрировать»;

пк // кп: капка вместо какла «капкан»; чапкыыл вместо

чакпыл «бесхозный (о домашнем животном)»; *дапкыш* вместо *дакпыш* «тесный»;

ниш // шип, сп // пс: чапшан вместо *чаишпан* «полынь»; *дыс-пир* вместо *дылсыр* (орфографически *тылсыр*) «вручать».

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В речи населения Пий-Хема встречаются специфические слова, характерные для данной местности и частично также для тоджинского диалекта и переходных говоров. Большинство из них составляют имена существительные. Они относятся к различным семантическим группам. Ими обозначаются:

1. Предметы домашнего обихода: *соктааш* (Ленинка, Уюк, Сесерлиг, Кара-Хаак, Черби); *уур* или *үңүр* (Тарлаг, Хадын, Сушь, Хут) «ступа»; *кушүүр*, *кушкүүр* или *кушпүүр* (Ленинка, Уюк, Сесерлиг); *шаавыыр* или *шаамыыр* (Кара-Хаак, Черби) «пест»; *булгээр* «перегонный аппарат»; *эргенек* «посудная полка»; *сыскыылда*, *чыгылыыр* «деревяшка, которой укрепляют перегонный аппарат»; *тоона* «верхний обруч юрты»; *оюза* «задвижка для двери юрты»; *шавык*, *савык*, *хөйлец* «верхнее внутреннее покрывало юрты»; *туурга* «войлок, покрывающий стены юрты».

2. Посуда: *тавыска* «тарелка»; *тавыча* «подставка для чаши»; *чаглаа* «маленькая чаша»; *шаралдай* «большая чарка»; *хөшкүнек* «кувшин»; *кылчиқкы* «бутылка»; *одуш* «берестяное корыто»; *ускуул* «ковщик»; *доскуул* «посуда для араки».

3. Плотничные и кузнечные инструменты: *куваалда* (русск. *кувалда*) «большой молоток»; *чууруккү* «подставка для наковальни»; *уруптур* «долото»; *эңмек харыыл* «фуганок (один из видов)»; *байбаң кыскааш* «плотничий инструмент».

4. Одежда: *овууза* «шапка»; *чудуруктааш* «муфта»; *шевежек* «полушубок»; *калдаазы* «курточка»; *орайлыг бөрт* «шапка» (один из видов).

5. Пища: *ак шаар* «суп из пшена» (ср. овюрск. *тараа шаар*); *докчүүр* «сдоба из муки ячменя»; *хөөртпээ*, *көвүк*, *иттек* «творог, приставший к стенкам перегонного аппарата»; *кулур* «мука»; *уурак* или *хуурак* «молозиво»; *сарыг үс* «масло», *чөрөгей* — название кушания; *мөңгүлүүр* «кушение из муки».

6. Домашние животные: *сарбаа*, *чаваа* «годовалый конь»; *шурлец* «двухгодовалая лошадь или корова»; *кыжаалаң* «трехгодовалая лошадь или корова»; *сояалаң* «четырехгодо-

валая лошадь или корова»; *дай аът* «трехгодовалый конь»; *сээнчик* «годовалый козел».

7. Дикие животные: *элбээңги* «лисица»; *кудер* «кабарга»; *саржык* «годовалая косуля»; *чур* «медвежонок»; *чарынды* «годовалый медвежонок»; *чомбал* «большая мышь»; *херелчин* или *херелчиген* «мышь с длинным хвостом»; *хүргүл* *куске* «мышь (один из видов)».

8. Птицы: *бочургаа, богаа* (лит. *хамнаарак*) «жаворонок»; *кудургун* «птица, напоминающая грифа»; *бошкуурга* или *дос-куурга* — певчая птичка; *дылбый* «кулик»; *көктүүш* «птичка, прилетающая весной»; *шаажагай, хөрөйлең, баа сарыг* — названия птиц; *шиши-киш, чаргыраа* «птица из семьи уток»; *чергий өдүрек, калчан-кара, балыкчы чиргииш* — названия разных видов уток.

9. Насекомые: *мээлик* «бабочка»; *ағбаангай* «тарантул»; *куваалча* «клещ»; *ак-өек* «червяк» (один из видов) и др.

10. Рыбы: *кара байлаң* «черный малек»; *шуруши, шереш* «щука»; *көзп-сөөк* «костлявая рыба»; *устүгбей, дозун, көк-шавырга, хап-балык* — названия рыб разных видов.

11. Растения: *сарыг-хоо, кара-хоо* «просо» (разные виды); *сарбаң* «сорная трава»; *шиши-көк* «ячмень» (один из видов); *мелдер-тараа* «пшеница» (один из видов); *былан тал* «тальник» (один из видов); *элик-хараган* «карагана» (один из видов); *долаан кат* «ягода боярышника»; *саңзадыр, саңзаадыр* «можжевельник»; *белерген* «травянистое растение со сладким корневищем». У некоторых названий трав и ягод нам пока не удалось выяснить русские эквиваленты. Например, травы: *көк-чажыл, төвек-кадар, төкпек-кадар, дойтуугана, төве кудурруу, хулун кудурруу, мажы кара*; лекарственные травы: *казылга, чер тойлуңу, чынза или чымза оът, коңгураалыг, ко-каай оъду, майдыр чечек*; съедобные травы и коренья: *хожун, казышын, уруң-ай*; ягоды: *мыйтылаа кат, элик чалаа*.

12. Прочие предметы и понятия: *бөлешкилер* «дети неродных сестер»; *хаяашкылар* « дальние родственники»; *хой шак* «утренние часы»; *аът шак* «обеденные часы»; *хөшкүн чай* «бабье лето»; *тавың-теңгир* «созвездие из пяти звезд»; *хараң соок* «осенние заморозки, осенний мороз»; *самбай пөс* «простой материал»; *хавылаты* «представитель (группы или рода)»; *төгепче* «место, где привязывают теленка»; *сүмек* «часть люльки»; *шивир* (Черби, Кара-Хаак) «войлочная подстилка (для обуви)»; *кузук* «орех» (Хут); *шээтпир* «мера длины, равная среднему суставу указательного пальца»; *өкеш* (Хут) «ой, ох» (междометие).

Некоторые слова употребляются в других фонетических формах, чем в литературном языке: *чөткү* «кашель» (лит. чөдүл); *алак-таа* «тушканчик» (лит. алак-таагы); *сайгык* «кисть руки» (лит. сайгыт); *дииске* «блюдце» (лит. диизе); *эдирге* «зазубренная палка для выделки кожи» (лит. эдирээ); *таңгалай* «небо» желобка перегонного аппарата» (лит. таалай).

Прилагательные и наречия

Прилагательных и наречий, составляющих особенность речи пий-хемцев, обнаружено мало: *чиңгит* «шумный»; *алаңгызы* «передний»; *чонаа* (Хут) «плохой, ненужный, нехороший»; *хыян* (Хут) «много»; *чивин* «противный, отвратительный»; *шээр чок* «противный, подлый»; *дуржок улуг* «очень большой».

Глаголы

Редко встречаются глаголы, которых нет в центральном диалекте и литературном языке: *шамчылар* «прилипать», «предаваться» (о болезни); *кузуктаар* (Хут) «собирать кедровые орехи, шишковать»; *дуралаар* «устраивать облаву (на зверя)»; *дозуурлаар* «встречать, выходить навстречу»; *йөмнээ хураар* «совершать религиозный обряд»; *хоорарлаар* или *хооралдаар* «увезти невесту из дома родителей» (по старому обычаю); *кудай ойнаар* «сразить молнией»; *ярыыр* (Кара-Хаак, Черби) «жаловаться».

Некоторые глаголы употребляются в ином значении, чем в литературном языке: *куштээр*, *шоглаар* «ругать, ругаться» (лит. *куштээр* «насиловать», *шоглаар* «нападать, приставать»); *уюгар* «становиться равнодушным» (лит. *кулак* *уюгар* «глохнуть — об ушах»); *урар* «наливать, сыпать» (аякса сут *урар* «налить молока в чашку»); *кудар* «наливать, сыпать»; (*шиудайга тараа кудар* «сыпать зерно в мешок»; ср. лит. *урар* «сыпать», *кудар* «наливать»); *аңгалаар* «избаловаться, с ума сходить» (лит. *аңгалаар* «опешить, растеряться»).

Есть глаголы, которые выступают в иных фонетических формах, чем в литературном языке: *чөткүрер* «кашлять» (лит. чөдүрер); *сугзаар* «хотеть пить» (лит. сүксаар).

Пий-хемцы вступили в тесное общение с русскими раньше жителей других районов Тувы. Поэтому в их речи употреб-

ляются некоторые русские лексические заимствования, которые не употребляются в других районах. Например, *биршоок* «вершок»; *чүүңгү* «чугунка»; *сөөкүле* «свекла»; *алөөй* «алоз»; *доржевик* «дождевик»; *куваалда* «кувалда»; *аржыын* «аршин» и др.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

1. Употребление направительного падежа на *-кыды*, *-киди*, *-куду*, *-кудү*. Например: *Чамбаа...* *Кызылкыды кире берген*. «Чамбаа... уехал в Кызыл». *Кайын бээр чөрлеркуду чорбаан мен*. «Я нигде не был». *Ол ойтуу караккуду кударга...* «Когда капаешь в глаз эту настойку...» Эта форма употребляется в основном в Черби, Кара-Хааке и на Хуте.

Как известно, аналогичная форма имеется в тоджинском диалекте и в тофаларском языке¹ и в говоре тере-хольцев².

2. Употребление аффикса *-ун* между конечным *r* отдельных глаголов и аффиксом *-да* в речи старшего поколения: *бар чорунда* (вместо *бар чорда*) «когда поехали», *аъттыг улус чоруп орунда* (вместо *чоруп орда*) «когда ехали всадники».

3. Употребление сокращенной формы аффикса законченного вида *-вут* (*-вит*, *-вут*, *-вүт*), *-пт*, *-п* в виде *д*: *уттудар* вм. *уттуптар* «забыть» (*уттудар чуве-дир ийин* «ведь забывается же»); *хадар* вместо *хантар* «ударить» (*бажын орта хадар* «ударить в голову»); *ижидер* вместо *ижиптер* «выпить»; *каадар* вместо *каантар* «оставить»; *дээдер* вместо *дээптер* «трагать» (*кижи дээдерге хорадаар* «когда трогают, сердится») и т. д.

4. Употребление после основ на *л* аффиксов, начинающихся с *л* (т. е. отсутствие диссимиляции, характерной для литературного языка), например, глагольного аффикса *-ла* (*ингин — ооллаар* *төвө* «ингин — это верблюдица, приносящая детенышней»; *ирейни кыжын аллаар* «на медведя в берлоге охотятся зимой»; букв.: «у старика зимой гостят»), аффикса прилагательного *-лыг* (*өришээллиг* «милостивый»; *бузуреллиг* «надежный»). Указанная особенность характерна также для тоджинского диалекта и переходных говоров.

¹ З. Б. Арагачи. Тоджинский диалект, стр. 206.

² Ш. Ч. Сат. О говоре населения Тере-Холя.—«Сборник научно-методических статей (в помощь учителю). Гуманитарные науки». Кызыл, 1968, стр. 112.

5. Употребление аффикса *-жы* вместо собирательного аффикса *-(ы)шы*: *кудажылар* вместо *кудашкылар* «сватья».

6. Употребление глагольного аффикса *-да* вместо *-ла* (*-на*) или *-ра* в некоторых словах: *аңдаар* вместо *аңнаар* «охотиться», *каңдаар* вместо *каңнаар* «стать засушилым»; *суладаар* вместо *сулараар* «слабеть».

7. Употребление архаичной формы местоимений *онүң* вместо *ооң* «его, ее, их» (*онүң соонда* «после него, потом»), *онуун* вместо *оон* (Кара-Хаак, Черби) «от него», «потом», «затем», «далше». Например: *Онуун ам Араптаң чедип келген*. «Затем пришел Араптан». *Хам-Дыттыг хем, онүң соонда Чагалай дээр*. «Река Хам-Дыттыг, затем идет Чагалай».

8. Как и в других говорах и диалектах, в разговорной речи пий-хемцев наблюдается свободное подвижное расположение членов предложения: *Хыржы бээр мен, ядыы болгаши, байлар-бile*. «Я ругаюсь, потому что бедный, с баями».

* * *

На основе наблюдений над речью пий-хемцев и анализа собранных материалов можно сделать следующие краткие выводы.

1. Речь пий-хемцев характеризуется некоторыми местными особенностями, главным образом, в области фонетики и лексики, которые отличают ее от литературного тувинского языка.

2. Эти особенности во многом сближают речь пий-хемцев с тоджинским диалектом и переходными говорами. Вместе с тем, некоторые из них характерны для говоров центрального диалекта, в частности для улуг-хемского говора.

3. Из сказанного видно, что на территории Пий-Хемского района существует смешанный говор, включающий в себя признаки разных диалектов, или же существуют группы населенных пунктов, речи населения которых со временем могут быть отнесены к соответствующим диалектам и говорам тувинского языка. Дальнейшее углубленное изучение речи пий-хемцев покажет, какое из этих предположений окажется верным.

Я. Ш. Хертек

ОБ УЛУГ-ХЕМСКОМ ГОВОРЕ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

В июле и августе 1964 г. диалектологическая экспедиция¹ ТНИИЯЛИ работала в Улуг-Хемском районе Тувинской АССР, расположенному в центральной части Тувы.

Впервые диалектологическое обследование в Эйлиг-Хеме, Куйлуг-Хеме, Чая-Холе и Шагонаре производил проф. Н. Ф. Катанов в 1889 г.² Он обнаружил некоторые характерные особенности в речи населения данной местности, которые частично сохранились до сих пор.

Нам удалось получить сведения от 82 коренных жителей района — колхозников, работников совхозов и пенсионеров.

Обследованию подвергалась речь жителей районного центра г. Шагонара и одиннадцати крупных поселков района: Кок-Чираа, Чая-Холь, Урбюн, Кара-Тал, Кызыл-Даг, Хайыракан, Ийи-Тал, Арыг-Бажи, Арыг-Узю, Арыскан и Ак-Туруг.

Основное население данного района составляют представители следующих бывших родо-племенных групп: тюлюш, донгак, ховалыг, кыргыс, монгуш, сат, ондар, долаан, тумат. Из них наиболее крупными являются группы тюлюш, донгак, ховалыг и кыргыс.

Улуг-хемский говор относится к центральному диалекту, на котором основан тувинский литературный язык³. Вместе

¹ В состав экспедиции входили: научный сотрудник ТНИИЯЛИ Я. Ш. Хертек (руководитель) и студентки Кызыльского государственного педагогического института Александра Тюлюш и Тамара Тюлюш.

² Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

³ Ш. Ч. Сат. Тувинский язык.—«Языки народов СССР», т. II. Тюркские языки. М., 1966, стр. 401.

с тем в нем имеются некоторые фонетические и лексические особенности, отличающие его от литературного языка.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

По своему фонемному составу улуг-хемский говор не отличается от литературного языка. Фонетические особенности его проявляются в употреблении в тех или иных конкретных словах других звуков, чем в литературном языке.

В области гласных

1. Наличие фарингализованного гласного вместо обычного в слове *мэъде* «дикая люцерна» (лит. *меде*).

2. Произношение долгого гласного вместо краткого или наоборот:

а) долгий гласный часто встречается в одном из первых двух слогов слова, там, где его произносят кратко в литературном языке: *ааганак* вм. *аъганак* «белая куропатка»; *боолдурга* вм. *молдурга* «годовалый бычок или телка»; *ыйлаңы* вм. *ыйлаңы* «пузырь»; *инээлик* вм. *инелик* «стремка»; *элээзин* вм. *элезин* «песок»; *каңгы* вм. *каңғы* «полынь (один из видов)»; *агы* вм. *агы* «полынь каменная».

Подобные случаи встречаются и в дзун-хемчикском говоре¹.

б) произношение краткого гласного вместо долгого в литературном: *чуурун* вместо *шүүруун* «деревянный перегородочный аппарат»; *сыыртыш* вместо *сыырткыыш* «удочка»; *дээвэр* вместо *дээвшир* «кровля юрты»; *инек-кара* вместо *инек-караа* «черная смородина»; *кызырак-кара* вместо *кызырак-караа* «крыжовник»; *каң* вместо *кааң* «засуха»; *дос-кара* вместо *доос-кара* «жуки».

Некоторые из этих слов имеют свои соответствия в овюрском² и отчасти дзун-хемчикском говорах тувинского языка.

3. Произношение широкого *а* вместо узкого *ы*, реже вме-

¹ Здесь и далее сравнение с дзун-хемчикским говором тувинского языка дается на основе диалектологических материалов ТНИИЯЛИ, собранных под руководством А. К. Делгер-оола С. О. Майнаком и Ш. М. Хайдыном в 1960 г. (Рукописный фонд ТНИИЯЛИ).

² Здесь и в дальнейшем сравнения с овюрским говором тувинского языка даются на основе работы Я. Ш. Хертек. О говоре населения Овюрского района. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 332—340.

сто о или э: *кадырга* вместо *кадыргы* «хариус»; *сакпаң* вместо *сакпың* «кастрюля»; *шыйлашкан* вместо *шыйлашкын* «дождевой червь»¹; *аатпак* вместо *оотпак* «репейник»; аң *баштай* вместо ЭҢ *баштай* «сначала, во-первых».

В последнем примере переход э в а объясняется действием регressiveной ассимиляции.

4. Произношение эй (где э промежуточный звук между а и э) вместо ай в некоторых словах: *шэй* вместо *шай* «чай»; *чэйлаг* вместо *чайлаг* «летнее пастбище»; *эй* вместо *ай* «месяц, луна». Подобное явление отмечено также в тоджинском диалекте².

5. Произношение узкого губного у вместо широкого негубного а: *кокуй* вместо *кокай* «волк»; *кожулаң* вместо *кожа-лаң* «волосяная веревка (укрепляющая войлок на юрте)»; *ховуган* (у Катанова *кобуган*) вместо *ховаган* «бабочка». Аналогичное явление наблюдается также в дзун-хемчикском и овюрском говорах.

6. Произношение узкого ы вместо широкого а (только в одном случае): *аный* вместо *анай* «козленок»³. Данное слово точно так же произносится в дзун-хемчикском говоре.

7. Произношение узкого губного у вместо узкого негубного ы или наоборот: *кудыны* вместо *кыдыны* «край»; *кумускаяк*, *кууспаяк* вместо *кымысскаяк* «муравей»; *чулан* вместо *чылан* «змея»; *чулапча* вместо *чылапча* «чугунная чаша (употребляемая при перегонке араки)»; *чуулган* вместо *чылган* «скопленный»; *бузаңчи* вместо *бызаңчи* «плотник, столяр»; или наоборот: *кылаш* вместо *кулаш* «маховая сажень»; *ылар* вместо *улар* «улар (горная индейка)»; *мырныы*, *мурныы* вместо *мурнуу* «южный»; *киш-кылаа* вместо *киш-кулаа* «брюсника»; *дываалай* вместо *думаалай* «свадебное головное покрывало (у невесты)»; *бырган* вместо *бурган* «икона».

Произношение узкого ы вместо узкого у наблюдается и в дзун-хемчикском говоре.

8. Произношение узкого у вместо узкого и или наоборот: *дүңмүрээшик* вместо *диңмиэрээшик* «гром»; *дүңмүрээр* вместо *диңмиэрээр* «гриметь, грохотать»; или же наоборот:

¹ Судя по материалам Н. Ф. Катанова, это слово точно так же произносилось в XIX в.

² З. Б. Арагачи. Тоджинский диалект, УЗ ТНИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 206.

³ Произношение *аный* вместо *анай* в улуг-хемском говоре зафиксировано в местностях Арысан, Арыг-Узю, Ак-Туруг, Кызыл-Даг и Чая-Холь.

даживет вместо *дүжүмет* «чиновник» (замечено только в данном случае).

9. Употребление исконного широкого э вместо узкого и и широкого ё или наоборот: эдик вместо идик «обувь»; эдирек вместо ёдүрек «утка»; эзргек вместо иэргек «медведь-самец»; или наоборот: билзик вместо билзек «кольцо»; ажик вместо эжик «дверь»; ики вместо эки «хороший»; шөгел вместо сегел «подбородок».

10. Произношение узкого у вместо широкого ё: күңгүрээ вместо көңгүрээ «тазовая полость у коровы»; үвээнчи вместо ёвээнчи «багульник». Данное явление характерно также для дзун-хемчикского говора.

В области согласных

1. Появление согласного р после гласных перед согласными в середине некоторых слов: орзук вместо озук «мотыга»; доларгана вместо далаана, долагана «боярышник»; Чаарты вместо Чаяаты «Чаяаты» (название реки); каржык вместо кажык «лодыжка»; ширлен вместо шилен «цапля»; базыртыши вместо базыткыш «металлические бляхи (для прикрепления сиденья к остову седла)». Вставной р иногда произносится даже в заимствованных словах: тоорзакпа вместо тозовка «тозовка, малокалиберная винтовка» (русское заимствование); шурлец вместо шүдүлец «теленок или жеребенок на третьем году» (монг. шүдлэн «трехгодовалый жеребенок»)¹.

Аналогичное употребление согласного р обнаружено также в речи населения Пий-Хемского района Тувинской АССР².

2. Редко наблюдается явление, противоположное предыдущему, т. е. выпадение звука р: чүгу (иногда) вместо чүүр «брюки, штаны»; читтир вместо чарттир, чидиртирир «давать пищу, кормить». В последнем случае происходит регressive ассимиляция.

3. Произношение согласного р вместо сонорных й, л и г (только в одном случае): дырлашкан вместо дыйлашкын «дождевой червь»; хараапча вместо хайапча (хайаапча) «длинная полоса из войлока (закрывающая нижнюю часть решетки юрты)»; көңгүр вместо көңгүл «бидончик»; көкөр

¹ В данной статье монгольские примеры взяты из следующих источников: «Монгольско-русский словарь». Под редакцией Г. Д. Санжеева. М., 1947. И под его же редакцией. «Русско-монгольский словарь». М., 1960.

² См. статью М. Х. Сарыкай в настоящем выпуске «Ученых записок».

(Улуг-Хем), *көкел* (Овюр) «лодыжка (крупного рогатого скота)»; *арбыргын* вместо *агбыргын* «хворостина».

4. Появление протетического глухого придыхательного сильного *х* в некоторых словах, начинающихся с гласного: *хөрү* вместо *өрү* «наверху, вверх»; *хөргүлүг* вместо *өргүлүг* «плетеный»; *хагар* вместо *агар* «течь»; *хөл* вместо *эл* «обрыв»; *хас* вместо *ас* «горностай»; *хары* вместо *ары* «пчела»; *хүгү* (иногда) вместо *үгү* «сова»; *хозаң* вместо *озаң* «затор на реке (из кустарников, сучков и т. п.)»; *хос* вместо *ос* (в том же значении); *хорук* вместо *орук* «дорога». Интересно отметить, что указанное явление наблюдается даже в заимствованных словах, т. е. там, где не могло быть никогда начального *х*: *хелезин* вместо *элезн* (монг. элсэн) «песок»; *херик* вместо *эрик* (монг. эрэг) «берег».

Протетический звук *х* употребляется еще в тоджинском диалекте¹, а также, спорадически, в овюрском говоре (пос. Торгалыг) и в речи населения Пий-Хема.

5. Произношение глухого придыхательного сильного *х* вместо глухого непридыхательного слабого *к*: *ходан* вместо *кодан* «заяц»; *хадак* вместо *кадак* (монг. *хадаг*) «кадак (тонкий мягкий шелк в форме широкой ленты, который раньше преподносили почетным гостям)»; *хадалыр* вместо *кадалыр* «вонзаться, вязнуть»; *холдуунда* вместо *колдуунда* «в основном»; *хадаг* вместо *кадаг* «гвоздь»; *хожагар* вместо *кожагар* «торчащий»; *хазар* вместо *казар* «копать»; *хаңзы* вместо *каңзы* «полынь (один из видов)»; *хадар* вместо *кадар* «горный ковыль»; *хызыл* вместо *кызыл* «красный»; *хадай* вместо *кадай* «жена»; *хедегээ* вместо *кедегээ* «на нагорной местности»; *хаар* вместо *каар* «положить»; *хагар* вместо *кагар* «бить, ударять»; *хунан* вместо *кунан* «тленок на третьем году»; *хөгээржик* вместо *көгээржик* «кожаная фляжка (для араки)»; *хол* вместо *кол* (монг. *гол*) «основной, главный»; *хат* вместо *кат* «ягода». Несколько сильна тенденция *к*>*х* показывает произношение русских заимствований: *хомиссаар* вместо *комиссар* «комиссар»; *хочал* вместо *кочал* (<котёл>) «ведро».

6. Вместе с тем наблюдается употребление глухого непридыхательного слабого *к* вместо глухого придыхательного сильного *х* в начале слова: *кемчээр* вместо *хемчээр* (монг. *хэмжих*) «измерять»; *кемчээл* вместо *хемчээл* (монг. *хэмжээл*) «мера, мерка»; *кураган* вместо *хураган* (монг. *хур-*

¹ З. Б. Арагачи. Указ. соч., стр. 205.

га[н]) «ягненок»; *коолай* вместо *хоолай* (монг. *хоолой*) «труба»; *комут* вместо *хомут* «хомут»; *күн* вместо *хүн* «солнце, день»; *кээр* вместо *хээр* «резать на мелкие куски»; *кулбус* вместо *хулбус* «косуля (самец)»; *кува* вместо *хува* «большая деревянная чаша»; *кыл* вместо *хыл* «волос»; *кылба* вместо *хылба* «черемша».

7. Произношение глухого слабого *п* (орфографически *б*) вместо сонорного сверхслабого *м* в начале некоторых слов: *болдурга*, *боолдурга* вместо *молдурга* «тленок на втором году»; *балгаш* вместо *малгаш* «грязь, глина»; *боюн*, наряду с *моюн*, вместо *моюн* «шея»; *бортук* вместо *мортук* «земляной холмик (перед норой сурка и т. п.)»; *балдырыр* вместо *малдырыр* «скребок (с длинной рукояткой, для сгребания зерна, снега и т. п.)»; *борзук* вместо *морзук* «барсук»; *баса*, *баска* вместо *маска* «молоток»; *бөгөже*, *пөгөже* вместо *мөгөже* «решетка большого обруча наверху юрты»; *былчыргай* вместо *мылчыргай* «хлюпающий»; *болдурук* вместо *молдурук* «атлант (первый позвонок)».

8. Произношение сонорного сверхслабого *м* вместо глухого слабого *п* (орфографически *б*): *модаган* вместо *бодаган* (монг. *ботго*) «верблюжонок»; *меърге* вместо *беърге* «трудный»; *малдыр* вместо *балдыр* «икра (ноги)»; *мыгын* вместо *быгын* «бок»; *магана* вместо *багана* «подпорка, багана (в юрте)»; *мөрзек* вместо *борзек* «волчонок»; *мөрү* вместо *бөрү* «волк».

Соответствия, указанные в пунктах 7—8, наблюдаются также в овюрском, дзун-хемчикском и тандинском¹ говорах. Употребление *п* вместо *м* в речи населения Улуг-Хема было отмечено Н. Ф. Катановым.

9. Произношение глухого придыхательного сильного *п* вместо сонорного сверхслабого *м* в начале нижеприведенных слов: *пирит-ээремчик*, *пирт-ээремчик* вместо *мирит-ээремчик* «паук (один из видов)»; *патпадак* вместо *матпадак* «перепел»; *пын ээги* вместо *мун ээги* «ложное ребро».

10. Произношение губно-губного звонкого слабого *в* (между гласными) или *б* (после сонорного) вместо сонорного сверхслабого *м*: *туван* вместо *туман* «туман»; *хывыш* вместо *хымыш* «ковш»; *нава* вместо *лама* «лама»; *авады* вместо *амады* «тазобедренный сустав»; *ывыраа* вместо *ымыраа* «комар»; *эвисик*, *ээспик* вместо *эмисик* «рожок (для корм-

¹ Ш. Ч. Сат. Материалы по тандинскому говору.—Труды Кызыльского педагогического института, вып. 3, Кызыл, 1963, стр. 59.

ления ребенка или молодняка»; даавыргай вместо даамыргай «тихий, беспрерывный (о дожде)»; каалава вместо каала-ма «торный, открытый (о дороге)»; чалава вместо чалама «ленты (на шаманской одежде и священных предметах)»; дөвир вместо демир «железа»; дываалаи вместо думаалай «свадебное головное покрывало (у невесты)»; хывыс вместо хымыс «кумыс»; авытан вместо амытан «живое существо»; дөвей вместо дөмей «одинаковый, подобный»; хөве вместо хеме «лодка»; хөвер вместо хөмер «закапывать»; дицбираэшикн вместо дицмираэшикн «гром»; каңбыыл вместо каңмыыл «перекати-поле»; дуваа вместо думаа «насморк»; хөвүр вместо хөмүр «уголь»; кудувал вместо кудумал «вылитый (о металле)»; өреве вместо өреме «пенка (снимаемая сверху кипяченого молока)».

11. В некоторых словах наблюдается произношение *m* вместо *v*: Өмүр вместо Өвүр «Овюр (название района)»; эмээш вместо эвээш «мало»; шими вместо шиви «ель»; тамиңгай вместо таваңгай «ступня».

12. Глухой слабый *k* в середине слова после глухих слабых *t*, *s*, *ш*, подвергаясь полной прогрессивной ассимиляции, может уподобиться предыдущему звуку: тырттыыш вместо тырткыныш «крючок (двери)»; шашылажыр вместо шашылажыр «драться на кулаках»; доссаар вместо доскаар «бочка»; коштар вместо кошкар «баран (производитель)»; саассан вместо сааскан «сорока»; хелессе вместо хелескэ «ящерица»; шаашшак вместо шаашкак «пестрый овод»; ораашын вместо ораашкын «портянка»; ааттыыш вместо ааткыныш «крючок для подвешивания люльки»; чуссүк вместо чускүк «наперсток»; сыйрттыыш вместо сыйрткыныш «удочка, крючок (для рыбной ловли)»; шылаштын вместо шыильашкын «дождевой червь»; кииссиир вместо киискиир «столб в середине тока (для привязывания быков и лошадей)»; масса вместо маска «молоток»; чассы вместо часкы «летучая мышь»; ассак вместо аскак «хромой»; кыссаши вместо кыскаши «щипцы, кочерга»; уссуул вместо ускуул «деревянный черпак»; өгдешши вместо өгдешки «наколеник (кожаная накладка, предохраняющая от снега и мороза)»; башы вместо башкы «учитель»; өшишү вместо өшкү «коза»; дааша вместо дашка «чарка»; ассыр вместо аскыр «жеребец»; өссе вместо өске «другой».

13. Метатеза согласных *к/с/к*, *т/тк*, *ш/шк* в середине слова: өксе, өссе вместо өске «другой»; аксыр, ассыр вместо аскыр «жеребец»; чаксы, чассы вместо чаңкы

«летучая мышь»; *дексиндир* вместо *дескиндиндир* «кругом»; *адакса* вместо *адаска* «шкура, на которой спят»; *актаар* вместо *аткаар* «назад»; *туктууши* вместо *түткүүши* «отымашка»; *өкшу*, *өшшу* вместо *өшкү* «коza». Из приведенных примеров видно, что для улуг-хемского говора характерны сочетания *кс*, *кт*, *киш*, которые были замечены и Н. Ф. Катановым.

14. Произношение щелинно-придуvного слабого *г* вместо губно-губных слабых *в* и *б* между гласными или после сонорных: *көгүрг* вместо *көвүрг* «мост»; *чүгүр* (в Овюре тоже так же произносят) вместо *чүвүр* «брюки, штаны»; *хендиргэ* вместо *хендирбе* «грудные позвонки»; *Үргүн* вместо *Үрбүн* «Уrbion (название населенного пункта)»; *догүк* вместо *довук* «коленная чашечка». Замечено также появление *г* в середине слова в одном случае: *ыңгай* вместо *ыңай* «далше».

15. Употребление сонорного сверхслабого *ң* вместо сонорного сверхслабого *н*: *адаң* вместо *адан* (монг. *ат[ан]*) «рабочий верблюд (кастрированный)»; *моңчар* вместо *моңчар* «ошейник (обычно у телят)».

16. В единичных случаях замечено употребление в начале слова *ч* вместо *ш* (*чиwегей* вместо *шиwегей* «шило», *чуурун* вместо *шүүруун* «перегонный аппарат»), *ш* вместо *с* (*шөгел* вместо *сөгел* «подбородок»), *ч* вместо *к* (*чалбак* вместо *калбак* «плоский»).

17. Употребление неприыхательного слабого *đ* вместо сонорных сверхслабых *и*, *л* в середине слова в глагольных аффиксах: *каңдаар* вместо *каңнаар* «стать жарким (знойным, засушливым)»; *хырбадаар* вместо *хырбалаар* «клейть».

18. Появление протетического согласного *н* в начале некоторых слов: *мартыш* вместо *артыш* «можжевельник»; *карамем* вместо *кара эм* «народное средство лечения».

19. Произношение глухого слабого *ч* вместо сонорного сверхслабого *й* в начале монгольских заимствований: *чадыры*, *чадамык* вместо *ядыры*, *ядамык* «бедный»; *чанзы-буру* вместо *янзы-буру* «всякий, разный»; *чозу* вместо *ёзу* «обычай, традиция». Отмеченное явление характерно еще для дзунхемчикского и овюрского говоров.

20. Переход сонорного сверхслабого *л* в начале слова в сонорный сверхслабый носовой *н* под влиянием носового согласного, находящегося внутри или в конце слова, путем дистактной ассимиляции: *нава* или, по Катанову, *нама* вместо *лама* «лама» (где *нава* < *нама* < *лама*); *найтын* вместо

латин «латинский» (где *найтын* < *лайтын* < *латин*); **навышка** вместо **лампочка** (где *навышка* < *нампышка* < *лампышка* < *лампочка*).

21. В единичных словах наблюдается произношение глухого *с* вместо глухого *ш*: *кескен* вместо *кешкен* «перешел»; *хымыс, хывыши* вместо *хымыш* «ковш».

22. Некоторые слова выступают в разных фонетических вариантах, отличающихся от слов литературного языка: *кейгирек, кеңгилчек, кергилчек* (лит. *кергиец*) «сетка (часть желудка жвачных)»; *сайгырак, саңғылчак, сайгылчак* (лит. *саргыяк*, монг. *сархынаг, сархинааг*) «книжка (часть желудка жвачных)»; *даалымчи, даалыңчи* (лит. *даалымба*) «далемба»; *дизекей, дишпей* (лит. *диспей*) «кошка»; *тээйлиген, тейлиген* и, по Катанову, еще *тейилген* (лит. *дээлдиген*) «коршун».

Встречаются и такие слова, которые употребляются в какой-либо одной форме, отличной от литературной по звуковому составу: *хелбир* вместо *хевир* «внешний признак, вид»; *хептээн* вместо *хевээр* «по-прежнему, без изменения»; *алактая* вместо *алак-таагы* «тушканчик»; *хайырган* вместо *хайыракан* «медведь».

Интересно отметить, что формы *сайгырак* вместо *саргыяк*, *кейгирек* вместо *кергиец* бытуют в Овюре (в местности Саглы) и Монгун-Тайге¹.

23. Наблюдается выпадение согласных *б, г, й, л, ч* в разных позициях нижеперечисленных слов: *ынан* вместо *ыйнаан* «может быть»; *сарык-деге* вместо *сарлык-деге* «мышь (которая обитает в щелях скал)»; *дому* вместо *домбу* «чайник (в виде медного кувшина)»; *ушкурер* вместо *чушкурер* «шурить (огонь)»; *увай* вместо *үгбай* «сестра (старшая)».

24. Замечается произношение одного согласного вместо другого в следующих словах: *көкпек* вместо *бөкпек* «куча»; *диистей* вместо *диспей* «кошка»; *дунчук* вместо *думчук* «нос»; *дизи* вместо *дижи* «петля (для пуговицы)»; *тыт* вместо *быт* «лиственница».

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В лексике рассматриваемого говора имеются слова, которые не встречаются в литературном языке. Они составляют следующие группы.

¹ Сравнение с монгун-тайгинским говором тувинского языка делается на основе диалектологических материалов ТНИЙЛИ за 1960 г., собранных Г. Ф. Бабушкиным (руководитель) и М. Б. Сутлером. (Рукописный фонд ТНИЙЛИ).

1. Названия птиц, зверей, рыб, домашних животных и насекомых: таргый «бекас»; балыкчи «название болотной птицы, которая водится у рек и питается рыбами»; каргыраа «название птицы»; тычыгыр-ала «один из видов утки»; калчан-кара «один из видов утки»; кудургун «птица величиной с коршуна»; шылай наряду с тооргу «кабарга» (данное слово в том же значении употребляется в дзун-хемчикском говоре); каскы «рысенок одного года»; көңп-сөөк «название речной рыбы»; дозун, дозун-балык «название речной рыбы»; чавы «название речной рыбы»; ыт-балык «название речной рыбы»; хап-балык «название речной рыбы»; дагалай «трехлетняя овца»; курттүг-сээк вместо курт-чажар «муха вольфартова»; хола-кувуспаяк вместо кызыл-кымысскаяк «муравей».

2. Названия одежды, домашней и хозяйственной утвари: будээлге «конусообразный головной убор (изготавляемый обычно из сукна)»; шээживек (Улуг-Хем), көспек (Овюр) «полушубок»; хантага «вид головного убора»; чал-хап «вид головного убора»; даңгызы вместо доңгуу (монг. данх) «чайник»; доскуул «посуда, в которую втекает арака через желобок перегонного аппарата»; доштуу, сакпыр «трафарет (бумажный для орнамента)»; шашкыш-демир «лом»; амыргахирээ «большая пила».

3. Названия различных трав, цветков, деревьев и кустарников: хенче-көк «молодая трава, выросшая осенью»; чомбал «подорожник» (түвинцы ее считают лекарственной); чалаңгыш «название травы»; хөрлээ-шай «название травы»; кадар-шай «название травы»; марбоо «название лекарственной травы»; тостуг-оът «название лекарственной травы»; ээргиши «рябина»; удан, будан «вид ивы»; кара-хат (у Катанова, аныне в дзун-хемчикском говоре тоже кара-хат) вместо көк-кат «голубика»; ыт-сөөскени, наряду с ыт-хады, вместо ыт-кады «шиповник».

4. Прочие слова: сери, сеги вместо дээвишр «потолок»; чавык, чамык «корки (от дерева), щепки, соломки и тому подобные соринки, которые плавают на поверхности воды около берега реки во время половодья»; соок-кара «ручей»; чачывак, чанчывак (Улуг-Хем), чылчымак (Тес-Хем), чочак (Овюр) «кушанье из дробленой крупы (ячменя или пшеницы или тары), толченое в ступе вместе с нутряным салом (лошади) или курдюком»; Алдын-Хадыс (Улуг-Хем), Алдын-Хадыс или Алдын-Хадыш (Дзун-Хемчик), Алдын-Кагыс

(Овюр) «название звезды, которая находится около Большой Медведицы»; *көгдүрээ* вместо *кеңжир-өөши* «гортань»; *акай* «вежливое слово обращения к пожилым людям»; *хөгдүк* (Кок-Чираа), *хөмээш* (Ийи-Тал) «подгрудок (у коровы)». В литературном языке *хөмээш* обозначает морду у коровы, а *мойнак* подгрудок у коровы.

В улуг-хемском говоре встречаются слова с семантическим изменением, например: употребление слова *урар* «сыпать» вместо *кудар* «наливать»; *бирээ* «раз» вместо *бир* «один» (*бирээ кижи* вместо *бир кижи* «один человек»; *бирээ ижээн* вместо *бир ижээн* «одна берлога»). Слово *азарганчыг* «малюсенький, крошечный, крохотный» употребляется вместо *кончуг, тергиин* «очень, весьма».

В улуг-хемском говоре наблюдается в некоторых случаях выпадение одного из компонентов сложных существительных: *чараа*, наряду с *чараа-чечен*, вместо *чараа-чечен* «еж»; *деге*, наряду с *сарлык-деге*, вместо *сарлык-деге* «мышь, которая обитает в щелях скал»; *хүрлээ*, наряду с *бора-хүрлээ*, вместо *бора-хүрлээ* «воробей».

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Грамматические отклонения от литературной нормы в улуг-хемском говоре не наблюдаются. Однако следует отметить, что иногда в устной речи, как и в других диалектах и говорах¹, члены предложения свободно располагаются в предложении. Приведем примеры. *Найырлаар, аажок*. «Празднуют, сильно». Наречие *аажок* стоит после глагола. *1918 чылда күскээр кыжын ону адып кааптылар, сураглап чоруп тургаш, Ийи-Талга*. «В 1918 году, в начале зимы, его застрелили, разыскав, в Ийи-Тале». Деепричастный оборот *сураглап чоруп тургаш* и обстоятельство места *Ийи-Талга* стоят после сказуемого в конце предложения. Такое свободное расположение членов предложения нашло отражение также в материалах Н. Ф. Катанова.

В результате обследования данного говора мы пришли к следующим предварительным выводам. Во-первых, улуг-хемский говор отличается от литературного тувинского языка некоторыми особенностями в области фонетики и лексики. Во-вторых, улуг-хемский говор имеет много общего с дзун-

¹ З. Б. Арагачи. Тес-Хемский говор. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 330.

хемчикским. Эта общность особенно ярко проявляется в речи улуг-хемцев, проживающих ниже Шагонара (Чаа-Холь, Ка-ра-Тал, Урбюн, Арыг-Узю, Арыскан, Ак-Туруг и Кызыл-Даг). Существенным отличием улуг-хемского говора от дзун-хемчикского является то, что в речи населения выше Шагонара (Кок-Чираа, Арыг-Бажи, Хайыракан, Ийи-Тал) наблюдаются протетические *н* и *х* в некоторых словах, начинающихся с гласного, в то время как в дзун-хемчикском говоре звук *н* в начале слова часто не произносится. Речь улуг-хемцев, проживающих выше Шагонара, близка к тандинскому и тес-хемскому говорам.

О. К.-Ч. Дарыма

НОВЫЕ ЗАПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТУВИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Летом 1967 г. фольклорная экспедиция¹ ТНИИЯЛИ проводила свою работу на территории Акского сельского Совета, включающей урочища Дон-Терезин, Улуг-Ак, Биче-Ак и Баян-Кол. От 96 информаторов в возрасте от 40 до 86 лет было записано 19 сказок, 2012 куплетов песен и частушек, 150 загадок, 65 пословиц и поговорок, 13 легенд и преданий, 8 скороговорок, 7 шаманских текстов, 6 заклинаний и 76 примет. Кроме того, были сделаны нотные записи мелодий 18 народных песен, составлен краткий словарь диалектных слов.

В данном предварительном отчете нам не представляется возможным дать развернутую характеристику всех записей. В целом же они убедительно свидетельствуют о том, что устно-поэтическое творчество, несмотря на значительное развитие тувинской художественной литературы, продолжает занимать большое место в духовной жизни жителей обследованного района и является важным историко-искусствоведческим источником.

Сказители — хорошие знатоки и талантливые исполнители фольклорных произведений — пользуются у местного населения большим авторитетом. Среди них — Сактаа Монгуш, Ооржак Чамзыран, Ооржак Дошкут, Монгуш Топтуг-оол и другие. Все они — коренные жители Ака.

¹ Состав экспедиции: О. К.-Ч. Дарыма — мл. научный сотрудник ТНИИЯЛИ (руководитель), О. Х. Даизы-Белек и С. М. Эрелчин — студенты КГПИ, О. О. Белек — учащийся Кызыльского училища искусств.

Сактаа Монгуш родился в 1893 г. Основную часть своего репертуара и манеру исполнения перенял от своей бабушки. В настоящее время живет в Дон-Терезине. Жители этого поселка, особенно школьники, в свободное время часто собираются в его доме и с большим вниманием слушают сказки «Оскус-оол», «Эргек-Мерген», «Бокту-Кириш» и другие. Содержание воспроизведимых произведений Сактаа Монгушем имеет свои особенности. Их сюжет несколько упрощен, почти отсутствуют традиционные повторы и сложные ситуаций-перипетии, в которых действуют фольклорные герои.

Ооржак Чамзыран родился в 1909 г. в mestечке Дон-Терезин. Большую часть репертуара и мастерство сказителя он перенял от родителей. Знает более шестидесяти сказок, исполняет их речитативом. У него были записаны тексты «Куруг-Хевек», «Багай-оол», «Оскус-оол» (два варианта), «Братья Шулуу», «О старике и старухе, живших на берегу Чинге-Хема» и другие. Репертуар сказителя состоит, в основном, из бытовых сказок. В них ярко запечатлены многие черты национального характера, нравы и обычаи, сметливый ум трудового арата, его способность к реалистическому и образному осмыслению жизненных фактов, социально-бытовых явлений.

Значительное число фольклорных произведений записано у Ооржак Дошкут и Монгуш Топтут-оол (оба 1887 г. рождения). Ооржак Д. проживает в mestечке Улуг-Ак, а Монгуш Т.— в Дон-Терезине. Для них характерна общность репертуара, состоящего, в основном, из сказок для детей.

В целом же число сказителей в обследованном районе оказалось, к сожалению, небольшим. Характерно, что в долине Ака широко бытуют малые жанры устного народного творчества. Так, население Ака бережно хранит старинные народные тувинские песни, которые дошли до нас почти в их первозданном виде, без каких-либо заметных наслоений. Мелодии и тексты многих из них ранее не записывались.

Народные песни долины Ака глубоко и самобытно отражают, при этом нередко в четком классовом аспекте, многие стороны аратской дореволюционной жизни, посвящаются рождению ребенка, свадьбе, различным видам трудовой деятельности. Приведем некоторые извлечения из наших записей произведений малого жанра. У Санчая Ооржака была записана старинная песня, проникнутая жгучей ненавистью к феодалам и баям.

Малдыг, чоннуг бай-ла Акка
Баштыг соөгүм салыр дээн мен.

Балдыр когжаан баяаттарга
 Балдым, озуум дөгээр дээн мен.
 Эттиг, малдыг бай-ла Акка
 Эттиг сөөгүм салыр дээн мен.
 Эйдим когжаан баяаттарже
 Эдер боомну шыгаар дээн мен.

 В многолюдном и богатом Аке
 Пусть покоятся мои останки.
 Истязающих нас баев
 Встретить бы мне топором, мотыгой.
 В дорогом мне и богатом Аке
 Хотел бы навсегда свой прах оставить.
 На избивающих нас баев
 Хотел бы я свое ружье направить.

Во многих лирических песнях, а также частушках воспевается природа родного края, прославляется верность людей труда в любви и дружбе. Так, в записанной от Ооржак Опуштай песне «Вернусь к тебе» звучит протест влюбленных против разлучающих их феодальных домостроевских устоев, клятва в верности. Перед вынужденной разлукой девушка обращается к своему возлюбленному со словами:

Чаражымдан чанги чарды,
 Чаш-ла хөрээм, ўё халак!
 Чаныган мен, көргөй-ле сен,
 Чана маңнап чаштып кээр мен.

Чанги¹ с любимым разлучает,
 Ох, как страждет сердце молодое!
 Но вернусь к тебе, увидишь,
 Я к тебе тайком примчусь.

Жгучей ненавистью полны слова обездоленного юноши:

Чараш карам чарып алган.
 Чанги бөрү сени шиве!
 Сарып чоруур сагыжым бар
 Чандыс сени шанчытар мен.

Ты отнял мою любимую.
 Гнев в душе клокочет!
 Изувер — чанги, увидишь,
 Что сполна придет расплата.

Многие из собранных нами частушек тоже наполнены остро классовым, революционным содержанием. Некоторые из них, бесспорно, созданы в послереволюционный период, они воспевают Ленина.

¹ Чанги — чиновник в феодальной Туве.

Ада Ленин турбаан болза,
Ала караам кайын-на көөр.
Агым Хемчин акпаан болза.
Амыдырал кайын көөр мен.

Если бы не текла река Хемчик,
Разве была бы жизнь у меня.
Если бы не было отца-Ленина,
Разве был бы для моих очей свет.

Большой репертуар народных песен накоплен у даровитых певцов Ооржак Опуштай, Ооржак Кок, Ооржак Серээ, Ооржак Дадар, Кужугет Ошку-Саар, Ооржак Зон, Ооржак Агбаан, Ооржак Шагдан-оол. От них было записано более пяти-сот куплетов песен и частушек.

Нередко в домах и юртах вечерами собираются любители загадок. Душой подобных самодеятельных вечеров являются такие замечательные знатоки этого жанра, как Ооржак Кырынчык, Кужугет Сарыг-оол, Ооржак Бокпаштаан и другие. Загадки, бытующие в Аке, отражают скотоводство, земледелие, охоту, старый кочевой быт народа, содержат верные наблюдения окружающей природы, новых перемен в жизни.

Ийи мыйзы дээрже течийген,
Ийи чаагы черде сөөртүнген.

Рога небо упирают,
Челюсти землю пашут.

(Сани).

От чокта хайынды, ыштанды.

Без огня и кипит, и дымит...

(Известь).

Уже по этим примерам можно судить о насыщенности и богатстве тувинских загадок самобытными метафорическими образами.

Многие из записанных пословиц утверждают труд, моральные нормы трудового народа, осуждают человеческие пороки. Приведем лишь один пример.

Чалгааның арны,
Шала шаг чок.
Кежээнин арны,
Кеззэде сергек.

Лицо лентяя —
усталое,
А труженика —
бодрое.

Участники экспедиции записали несколько текстов благопожеланий (йөрээл): свадебное, славословие скакуну, борцу, прошение о богатом урожае, заговоры от града, от болезни. Собранные легенды и предания рассказывают о происхождении местных названий, о людях необыкновенной силы, о восстании Алдан Маадыр (60-ти богатырей).

Определенный этнографический интерес представляют народные приметы, основанные чаще всего на наблюдательности и редко — на случайном совпадении (о погоде, об урожае, удачливости охоты, а также — к слезам, к радости, к гостям). Много внимания при полевых работах было обращено на изучение детского фольклора. Часть фольклорных материалов была записана на магнитофоне.

Жизненный опыт целых поколений, яркие моменты из исторического прошлого тувинцев нашли свое отражение в устном народном творчестве населения долины Ака. Это придает записям экспедиции большое научно-познавательное значение.

М. Х. Маннай-оол

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТНИИЯЛИ в 1967 г.

Археологическая экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 1967 г. вела поиски и раскопки памятников в Кая-Хемском и Овюрском районах. Обнаружены значительные скопления могильных комплексов на правом берегу Кая-Хема, вблизи поселков Бурен-Хем и Суг-Бажи. Это могильники у горы Кускуннуг, в урочищах Дён-Терек, Доргун-Аксы и Дагылганныг. Были исследованы памятники уюкского (VII—III вв. до н. э.), древнетюркского (VI—VIII вв. н. э.) и древнекыргызского (IX—XII вв. н. э.) периодов древней истории Тувы. Раскопано 13 объектов, в том числе в Кая-Хеме — 11 и на территории совхоза «Торгалыг» Овюрского района — 2.

В могильниках на Кая-Хеме (Дён-Терек, Доргун-Аксы) и на правом берегу р. Торгалыг Овюрского района (Арыг-Асты) было раскопано 4 кургана уюкского времени. Курганы эти представляют собой окружные задернованные каменные насыпи из валунов и обломков горных пород, в одном случае с впадиной посередине (курган № 2 могильника Дён-Терек).

Под насыпями трех из них на уровне горизонта найдены одиночные скелеты без всякого сопроводительного инвентаря. Погребенные лежали на левом боку или на спине, в вытянутом положении со скрещенными ногами, головой на запад или северо-запад.

Хотя курганы с погребениями на горизонте не имеют инвентаря, они представляют значительный интерес для изучения этнической истории населения Тувы I тысячелетия до н. э.

В результате раскопок последних лет найдены материалы, позволяющие датировать курганы с погребениями на горизонте, как и многочисленные в Туве курганы с цистами, ранним этапом уюкской культуры, т. е. VII—VI вв. до н. э. Эти погребальные памятники, встречающиеся почти по всей территории Тузы, очевидно, принадлежали той группе племен, которая входила в состав населения Верхнего Енисея еще в эпоху поздней бронзы.

Совершенно такие же каменные курганы с погребениями в цистах и на горизонте встречаются в Северо-Западной Монголии и датируются тем же периодом¹. Пограничные районы Монголии составляли вместе с Тувой единый этнокультурный район в I тысячелетии до н. э. Об этом свидетельствуют и другие памятники, в частности, курганы с подквадратной оградой, кольцом и херексуры².

Каменные курганы с погребениями в цистах исследованы на Алтае³. Погребения на древнем горизонте на левом боку, головой на северо-запад без вещей известны в Казахстане⁴ и Южном Приуралье⁵.

В четвертом кургане (Дён-Терек № 2) были обнаружены два погребения: центральное и юго-западное. Центральная яма была ограблена. В юго-западной могиле на глубине 1 м были найдены скелеты взрослого и ребенка, которые лежали в скорченном положении, на левом боку и головой на запад. На уровне поясницы взрослого человека были найдены: дисковое бронзовое зеркало с высоким бортиком по краю и дужкой посередине⁶, пластинчатый нож, обоймочка. У бедренных костей того же скелета лежал астрагал барана с просверленным отверстием. У черепа детского скелета найдены бусы из кости и зеленого нефрита.

Этот курган мы датируем ранним этапом уюкской культуры

¹ В. В. Волков. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1964, стр. 12—13.

² Там же, стр. 13.

³ Л. А. Евгюхова и С. В. Киселев. Отчет о работе Саяно-Алтайской экспедиции в 1935 году. Труды ГИМ, вып. XVI, М., 1941, стр. 82—85.

⁴ М. Г. Мошкова. Работы Казахстанского отряда Южноуральской экспедиции в 1964 г. КСИИМК, вып. 107, 1966, стр. 44—45.

⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, М., 1964, стр. 82.

⁶ Еще одно такое зеркало, но с юропкой на двух ножках найдено в Кок-Эле (см. С. И. Вайнштейн. Памятники казылганской культуры. Труды ТКЭАН, т. II, М.—Л., 1966, табл. VII, рис. 11).

ры. Известно, что зеркала с бортиком по краю более древние, чем дисковые петельные, дисковые дужковые и медалеобразные зеркала, встречающиеся в погребениях V—III вв. до н. э. Тузы и некоторых других территорий¹. Зеркала с высоким бортиком, аналогичные зеркалам из кургана № 4, найдены в памятниках VII—VI вв. до н. э. скифов Среднего Приднепровья², Алтая³ и др. территорий. Найденные в этом кургане бусы из зеленого нефрита лишний раз подтверждают существование обмена. Можно предполагать, что они завезены из Забайкалья, где имеется месторождение этого полудрагоценного камня.

Большой интерес представляют курганы с трупосожжениями, впервые исследованные в указанных районах и относящиеся к IX—XII вв. н. э. В этот период в Туве существовал не свойственный местному населению обряд сжигания трупов, принесенный из-за Саян господствующими в то время в Центральной Азии кыргызами⁴.

Государство древних кыргызов возникло в VI в. на территории Минусинской котловины. Это государство, называемое в одной из летописей Танской династии хагас, хягас или гянгунь⁵, состояло из различных по происхождению и языку племен. Среди этих племен руководящую и привилегированную роль играли кыргызы.

На территории могильников Дагылганныг и Қускуннуг (правый берег Каа-Хема) было раскопано четыре кургана с трупосожжениями и один поминальный курган с находками, относящимися ко времени господства кыргызов в Туве. Остатки сожжений в виде пережженных косточек человека лежали в неглубоких ямках округлых и овальных очертаний под каменными насыпями (диаметром от 6 до 11 м) из валунов и обломков горных пород.

В этих курганах, вероятно, были как одиночные, так и коллективные погребения, т. е. сожжения от 1 до 3 человек в

¹ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 289.

² Б. О. Рабинович. О датировке нескольких курганов Среднего Приднепровья. СА, 1936, № 1, стр. 79—100.

³ С. И. Руденко. К палеоантропологии Южного Алтая, Сб. «Казаки», Л., 1930, фиг. 2.

⁴ Л. Р. Кызласов. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв. Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ, вып. VIII. 1960, стр. 56—77.

⁵ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т. 1, М.—Л., 1950, стр. 350—357.

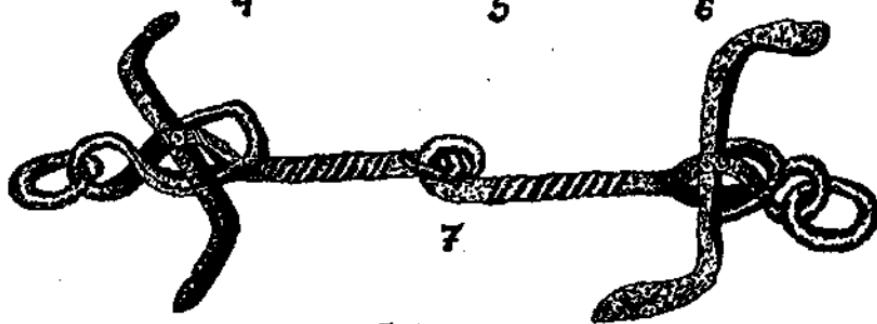
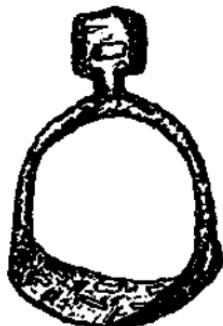
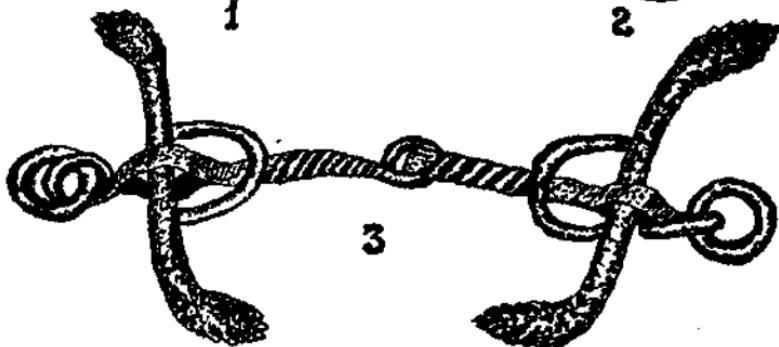

Таблица I.

Инвентарь кыргызских погребений: 1, 2, 4, 6—стремена, 3, 7—удила,
5—пражка.

каждой яме в отдельности. В пользу такого предположения говорит то, что в составе инвентаря одной из погребальных ям найдены по три пары железных стремян и удил. В другом кургане также найдены две ямы, в которых было обнаружено значительное количество пережженных костей человека.

В ямах с сожжениями имелся разнообразный инвентарь со следами воздействия огня. Прежде всего следует отметить находки конского снаряжения: железные стремена с петлей на шейке или восьмеркообразным завершением (табл. I, рис. 1, 2, 4, 6), двусоставные витые удила с восьмеркообразными петлями и третьими подвижными кольцами без псалий или эсвидными псалиями (табл. I, рис. 3, 7), сбруйные или поясные пряжки (табл. I, рис. 5 и табл. II, рис. 2, 7), разнообразные бронзовые и серебряные бляшки, покрытые растительными узорами и орнаментами (табл. II, рис. 1, 3, 5—9) и фрагмент деревянного изделия (табл. II, рис. 4).

Перечисленные предметы конского снаряжения находят себе близкие аналогии или копии среди находок из раскопок других районов нашей республики¹, а также Минусинской котловины².

Из орудий труда найдены небольшие черешковые железные серпы (4 шт.), однолезвийные ножи, шило и т. п. Серпы, впервые обнаруженные в древнекыргызских курганах Тувы, совершенно тождественны серпам из Минусинской котловины³. Как по письменным, так и по археологическим данным, у кыргызов земледелие было более высоко развито, чем у других народов Саяно-Алтайского нагорья и Центральной Азии. Таншу сообщает, что кыргызы-хагясы «сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами, хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне. Вино квасят из каши»⁴. В Минусинской котловине археологами было найдено много земледельческих орудий и остатков ороси-

¹ Л. Р. Кызласов. Новая датировка памятников енисейской письменности. СА., 1950, № 3; его же. Этапы средневековой истории Тувы. Вестник МГУ, серия IX, 1964, № 4; А. Д. Грач, Л. Г. Нечаева. Краткие итоги исследований археологического отряда ТКЭИЭ. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960; Л. Г. Нечаева. Погребения с трупосожжением могильника Тора-Тал-Арты. Труды ТКЭАН, т. II, М.—Л., 1966; М. Х. Маннай-оол. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961 г. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. X, 1963.

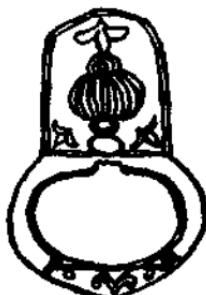
² С. В. Киселев. Указ. соч.; Л. А. Евтухова. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, рис. 167.

³ Л. А. Евтухова. Указ. соч., стр. 82—83.

⁴ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 351.

1

2

3

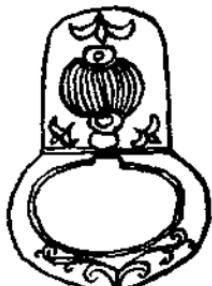
4

5

6

7

8

9

Таблица 2.

Инвентарь кыргызских погребений: 1, 3, 5, 6, 8, 9—бляхи (бронза),
2, 7—пряжки (бронза, серебро).

тельных каналов, оставленных древними кыргызами и свидетельствующих об их плужном земледелии¹.

Найдены железные серпы, применявшимися для уборки урожая, свидетельствуют о том, что земледелие у кыргызов, наряду со скотоводством, по-прежнему оставалось важной отраслью хозяйства. Кроме серпов, в кыргызских курганах Тувы найдены также каменные жернова ручных мельниц и косы-горбушки, которые могли быть использованы для жатвы². Все эти земледельческие орудия, в первую очередь серпы, свидетельствуют о пашенном земледелии в древней Туве.

В кыргызском кургане, раскопанном у озера Амдайгын на территории совхоза «Торгалыг» Овюрского района, была найдена узкогорлая кувшинообразная ваза, сделанная на гончарном круге. Подобного типа вазы в большом количестве найдены в курганах VI—VIII вв. Минусинской котловины³. Обломки «кыргызских» ваз, сделанных на круге, найдены также в других курганах Тувы кыргызского времени⁴.

Раскопанные нами курганы с сожжениями в Кая-Хеме и к югу от Танну-Ола не только увеличивают количество памятников, оставленных древними кыргызами в Туве, но и значительно расширяют территорию их находления.

Из других объектов, исследованных в 1967 г., следует отметить богатый комплекс наскальных изображений, выбитый на скале Бижиктиг-Хая на левобережье р. Ирбитей Овюрского района. Это схематические фигурки оленей, горных козлов, выбитые точечной техникой в манере скифо-сибирского звериного стиля. Кроме фигур животных, имеется также изображение лучника, стреляющего в горного козла. По стилистическим особенностям и технике исполнения эти писаницы могут быть отнесены к VII—I вв. до н. э.⁵.

На территории совхоза «Торгалыг» этого же района были обнаружены и зафиксированы 5 ранее неизвестных древнетюркских каменных изваяний и один олений камень. Изваяния были врыты у восточных сторон квадратных или подчетырехугольных каменных оград, характерных для древнетюркского времени.

¹ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 570; Л. А. Евтухова. Указ. соч., стр. 80—83.

² Л. Р. Кызласов. Этапы средневековой истории Тувы, стр. 80.

³ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 561.

⁴ Л. Р. Кызласов. Этапы средневековой истории Тувы, стр. 79.

⁵ М. Х. Маннай-оол. Древнее изображение горного козла в Туве. СА, 1967, № 1, стр. 140—146.

М. А. Хадаханэ

ТУВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ

Тува давно вошла в русскую литературу как объект изображения¹. Идет интенсивный процесс освоения тувинской темы.

Жанровый диапазон произведений о Туве широк — от очерков, рассказов и до повестей.

Стоит перелистать страницы журналов и можно убедиться в том, что очерк идет в головном дозоре. Основная его тема — успехи роста тувинцев в семье советской. Чаще всего эти очерки — своеобразный сплав историко-этнографического, географического материала и беллетристики.

С. Месяцев пишет в «Культуре и жизни» о Кызыле: «По залитым асфальтом прямым и широким магистралям, пролегающим как через центральную часть города, так и через его окраины, катят легковые автомобили, автобусы, грузовики, мотоциклы. Вдоль тротуара зеленеют молодые деревья. Деревянные одноэтажные коттеджи перемежаются с высокими каменными строениями. Тут и там белеют свежеокрашенные стены, рдеет под солнцем кирпичная кладка, маячат башенные краны, высятся строительные леса»².

А вот другой образец. Московские художники М. Митурич и И. Бруни отчитываются в журнале «Юность» о своей поездке в Тоджу: «Мы отправились в Туву, чтобы удивляться. И это нам вполне удалось»³. Художники любуются красотой края и

¹ См. нашу статью «Русские писатели о Туве», УЗ ТНИЯЛИ, вып. VIII, 1960.

² Новая республика на карте СССР. «Культура и жизнь», 1962, № 1, стр. 8—12.

³ У отрогов Восточного Саяна. «Юность», 1963, № 3, стр. 97—100.

тувинскими девушками, замечают необычные детали, пишут о тувинских охотниках — рыцарях тайги: «сумма знаний, необходимых для охоты, наверное, могла бы составить курс вуза». В Тодже уроки труда школьники проводят в тайге — вместе с учителем выходят «белковать». Путевые впечатления — и в многочисленных зарисовках охотников-промысловиков, оленей, тайги, Енисея. Чувствуется невольное увлечение авторов декоративностью, экзотикой, но за этим присутствует понимание психологии тружеников тайги, открытие мира незнакомой природы. Свыше ста художников посмотрели тувинские зарисовки и эскизы молодых коллег и дали им хорошую оценку. А это значит, что в ряду заинтересованных Тувой появились новые люди.

Журналист Ю. Апенченко поставил задачу написать о Туве без экзотики и справился с ней успешно. Его очерк иллюстрирован отличными фотографиями В. Киврина: дети, доярки, рыбаки Азаса, пороги Енисея, Ак-Довурак, овцы на пастбищах. Он ехал в Туву, ожидая встречи с экзотикой, но все было обычно и даже обыденно.

«Здесь есть (есть все-таки) тайга с медведями, оленями, соболем и белкой. Есть дикие горы и облачные перевалы. Есть быстрые реки, бегущие по камням,— в них хорошо ловится красивая рыба хариус. Словом, здесь есть могучая и суровая Природа и Человек, который иногда ладит с ней, а чаще вступает в спор»¹.

Наметанный глаз журналиста отмечает детали нового: дома с электричеством и радио, капроновую леску, отличный мотор у рыбака, хорошее современное ружье у охотника.

«Свидание с Тувой напоминало встречу с человеком, которого хорошо знал, но ни разу не видел. Центр Азии оказался знакомым незнакомцем», — заключает Ю. Апенченко.

Известный журналист Е. Рябчиков дважды побывал в Туве по заданию редакции «Огонька» с промежутком в 13 лет. Естественно, что свой очерк он строит по принципу контраста — теперь и тогда. Автор замечает, что в Туве появились самолеты АН-24, островерхий обелиск в Кызыле, произведены новые археологические раскопки, построен мост (а он помнит, как маялись шоферы у парома), телестудия, 26 квартал — кызыльские Черемушки, люди поговаривают о Саянском море. Тувинцы стали капитанами и лоцманами.

В Кунгуртuge мчатся наперегонки мотоциклисты, а у поч-

¹ Тува: Центр Азии. Между прошлым и будущим. «Советский Союз», 1962, № 11, стр. 27—31.

тальона болит спина — люди много читают журналов и газет. И только озеро Тере-Холь все такое же «спокойное, сонное, синее, бестрепетное».¹ Он встречается со старыми знакомыми тувинцами, теперь выросшими или постаревшими. Жизнь властно и неумолимо идет вперед. Путешествие по следам путешествия показало разительный рост молодой республики.

В очерке А. Спирина «Полпред тувинского искусства»² дается яркий творческий портрет циркового артиста В. Оскал-оола, побывавшего со своей труппой в Европе, Азии, Африке, Австралии. Его дипломатический паспорт вызывает удивление у таможенников: разве может быть артист цирка орденоносцем и членом правительства? •

В очерке О. Петрова и В. Попова «Тракт — дорога сибирская»³ рассказывается история строительства Усинского тракта — жизненно важной артерии, соединяющей Туву со всей страной. С теплотой и юмором нарисованы образы дороги-труженицы и тувинских шоферов, которые «бегают» из Кызыла в Абакан.

Ан. Соболев в «Тувинских новеллах»⁴ не может удержаться от восхищения красавицей Тоджей: «Тоджа — она, как волшебный сон в детстве. Проснешься — и снова в подушку: снись еще! Уж больно все красиво здесь и необыкновенно». И журналист рассказывает о людях и кедрах, о старом Талдае Бараане, который мудро замечает, что красивым край делают сами люди, об учительнице Бичен Чигжит, об охотнице Бараан Куку, о директоре школы, спортсмене Викторе Агбане, которого даже старики почтительно называют «башкы» — учитель. Очерки написаны легко, свободно и правдиво, без украшательства.

А ведь еще лет десять назад изображение Тувы шло в русле традиционно-экзотического очерка. Теперь преобладает трезвый journalism, обращение к факту, документу и все это в сочетании с лирикой, юмором, страстью публициста.

Много хороших видовых очерков написал В. Школьный. Они напечатаны в «Известиях», «Огоньке», «Молодой гвардии», «Вокруг света», «Советских профсоюзах». Перед нами

¹ Путешествие по следам путешествия. «Огонек», 1967, № 43, стр. 24—25.

² «Советская эстрада и цирк», 1965, № 2.

³ «Сибирские огни», 1964, № 2—3.

⁴ «Советская женщина», 1965, № 9, а также «Щедрость», М., «Знание», 1966.

предстает щедрая Тува с ее знатными людьми: лауреатом Государственной премии Хойтпак-оолом, Героями труда Уруле Кандан и Ооржаком Лопсанчапом, артистом Кок-оолом, который исполняет роль шамана лучше, чем сам шаман. Горловое пение, каменные идолы в степи, сарлыки—все на резких контрастах. Ему же принадлежит афоризм о центре Азии «старики говорят: кто коснется его рукою и задумает желание — сбудется».

Особенно удается В. Школьному лирическое обрамление факта: «Но наступит день отъезда. Серпантины горных шоссе раскрутят в обратном направлении ленту отснятых тобой кадров, и ты поймешь, что не только на фотоэмульсии остались вехи твоей поездки — и улыбки девушек, и девственные богатые леса, и силуэты заводских труб на горизонте, и серые отары овец в серой степи, и сорок Енисеев, стремящих свой бег через величайший из континентов»¹.

С серией очерков о Туве выступает в газете «Сельская жизнь» А. Харитонова. Пожалуй, она первая из приезжих очерклистов написала об Овюрском районе, о его людях — чабанах, учителях, врачах.

Заслуживает особого внимания большой проблемный очерк Я. Таврова «Воздух Тувы»². Автор побывал у художников, археологов, геологов, плановиков-экономистов, на ведущих стройках, заглянул в самые разные уголки республики, то и дело сопоставляя увиденное с другими краями и даже зарубежными странами. Чувствуется солидная подготовка очеркиста к поездке, знание экономики Тувы. Видимо, это обстоятельство и чувство серьезной ответственности — правдиво рассказать о жизни далекой республики помогло очеркисту увидеть жизнь народа глубже, поставить проблемные вопросы дальнейшего развития, остро полемически отнести к экзотическим штампам, «перейти от туристического созерцания к знакомству с людьми, их делами».

«Вот где оно продолжается, твое советское Отечество», — эта мысль рождается на берегу Енисея. Очерклист не привораживает читателя описанием красот природы и ловлей тайменей-гигантов: «Нельзя понять истинный пафос, истинную романтику тувинской действительности, не отдавая отчета в пронизывающем ее стремлении возможно быстрей и полней

¹ И сорок Енисеев стремят свой бег. «Вокруг света», 1967, № 5, стр. 53—57.

² «Октябрь», 1967, № 5, стр. 156—171.

разделаться с любым наследием отсталости и от обстоятельств необычных, экзотических перейти к обычной жизни».

Вместе со своими героями автор увлечен их делами. Он рассказывает об инженере Захарове из Хову-Аксы, который заметил любопытное свойство кобальта. Его рудопроявление постоянно сопровождает желтый цветок двусеменника. В соседстве с кобальтом сережки у березы, шишки у лиственницы появляются два — четыре раза в год, таволга меняет в этом же соседстве белую сердцевину на розовую — таково могучее влияние микроэлементов на растения.

Повышенный тонус духовной жизни заметен повсюду: и в геологических партиях, и на комбинате Хову-Аксы. Тувинцы пишут диссертации и исследования по техническим проблемам. Чувствуешь себя так, словно ты стоишь на высоком мосту. Узнав о древнейших выработках руды в Туве, очеркист мечтает о том, что со временем на красных скалах люди воздвигнут памятник доисторическому рудокопу, с негаснущим светом мысли в глазах, сделавшей его человеком.

Воздух Тувы крепко держит тех, кто хоть один раз его вдохнул. Автор рисует обаятельный образ старого шофера, прикипевшего сердцем к Туве, его большую наблюдательность и любознательность.

Тувинская степь рождает у журналиста понимание образов тувинского эпоса и буйного пиршества многоцветных красок в картинах местных художников. Со знанием дела Я. Тавров рассказывает о богатейших возможностях Хайыраканско-го месторождения и о работе Саянской археологической экспедиции.

У него есть завидное умение быстро входить в любую проблему, глубоко вникать в сущность вещей. Он вооружен интересными фактами, мыслями, смелыми расчетами: «Наше воображение пленяют колоссальные промышленные комплексы, и, не будем греха таить, куда меньше захватывает будущее животноводческого района. Между тем великое промышленное покорение Сибири немыслимо без громадных трудов на сельскохозяйственной ниве». Из записной книжки секретаря райкома он извлекает интересные данные о развитии района. С чувством острого беспокойства автор пишет о сокращении площади кормовых культур и овощей, падеже овец от нехватки теплых кошар. И мыслит не сухим языком расчетов.

Читателю надолго запомнится такая, например, емкая деталь: «У него быстрая и легкая походка горца, и мне кажется

ся, что я слышу, как за его плечами звенит прочно поставленный, туга натянутый, полный ветра и энергии парус большой жизни». Это обобщенный образ народа.

В Ак-Довураке на асбестовом комбинате Я. Таврова заинтересовали конкретные хозяйствственные проблемы: отдых рабочих и текучесть кадров. Он пытается понять и исследовать причины появления летунов: именно из этой среды рождаются врачи, лодыри, пьяницы и хулиганы. «Я не посоветовал бы ни нынче, ни завтра ехать в Ак-Довурак охотникам бросать якоря в тихой пристани. Но если человек хочет быть строителем жизни, а не ее соглядатаем, тогда Ак-Довурак для него — отличнейшее место».

Он побывал во многих районах, увидел массу интересных людей и дел и в яркой форме, с лирическими раздумьями, поведал о пережитом в Туве. В очерке так и чувствуется сильное желание автора ускорить шаги Тувы вперед. Его интересует все, что будет создано, построено, изменено, — Тува будущего. Он не чувствует себя здесь посторонним наблюдателем.

«В древности Туву называли большим мешком с маленьким отверстием. В этом мешке, как холодный воздух в межгорной впадине, застаивалась история. Всей гигантской чашей Тувинской котловины впитывает теперь далекий край воздух социалистических перемен. И выйдя из чабанских юрт, люди видят, как сверкают над ними звезды прекрасного будущего. Они видны и нам».

Московская писательница С. Георгиевская написала четыре рассказа на тувинскую тему: «Первенец», «Песня», «Голубой камень», «Настина любовь».

В первом рассказе повествуется о молодом учителе, который ждет своих учеников. Картинно нарисована тувинская осень в горах, одинокий усталый верблюд, каменные бабы в степи. Степь оживает от торжественного шествия стада сарлыков. Это тувинцы привезли своих детей в школу. Девятнадцать суток они шли сквозь тайгу и горы из далекой Монгун-Тайги.

Рассказ явно преувеличенный во многих ситуациях, смущает неправильность имен и названий, впрочем столь же характерная и для других очеркистов и рассказчиков.

В «Песне»¹ изображается случай в автобусе. Отличный пейзажный фон с овцами и сусликами, пастушки юрты и это искреннее желание автора «запомнить, ощупать глазами, ру-

¹ «Огонек», 1959, № 34.

ками вот эту землю, которую не забуду никогда. Она и пахла особенно, тмином и мятой, она пела и до сих пор поет у меня в ушах о счастье».

Старик-тувинец посыпает девочку Харбулек на учебу в музыкальную школу. «И случилось чудо: в автобусе заиграла свирель. Свирель заливалась трелью и пела: она славила просторы этой земли. Тонкой и тихой трелью взвивалась свирель, как песня жаворонка, подражая звуку ручья, окликала овец. Песня свирели звенела, как стеклянные шарики, ударявшиеся друг о друга. Ее звук замирал и снова вспархивал то бархатно, то стеклянно. Где свирель? Откуда свирель? Что же это? Девочка чуть улыбалась. Губы ее были крепко сомкнуты, но это пела она. Неповторимую, единственную песню Тувы — горловую. Горлышико этой девочки было волшебное». Воистину так. Горловое пение действительно существует, и оно неповторимо. Только здесь одна неточность, которая перечеркивает всю прелест рассказа — девочки горловых песен не исполняют. Это обычно чисто мужская традиция. А глубина и правдивость в изображении национальной жизни — вот критерий оценки.

«Голубой камень», пожалуй, самый характерный из тувинских рассказов С. Георгиевской.

Герои этого рассказа — робкий деликатный юноша-переводчик, наглый шофер с ртом бабы-сплетницы, одержимая, взвинченная рассказчица и молчаливый скульптор Тайбула.

Вот портрет резчика, набросанный в уверенной психологической манере:

«Перед нами был человек артистический, или, как принято говорить, человек артистического склада. Причудливый и серьезный. Его артистичность была во всем: в улыбке, в той острой бессознательной наблюдательности, с которой он взглянул на каждого из нас.

Внутри глаз, там, где прячется затаенное, была учтивость. И только. Ни капли удивления или растерянности, ни тени сомнения в самом себе или занятости собой. Если бы меня спросили, что было основным в его облике, я бы сказала: спокойствие.

Он — с его физической крупностью и удивляющим выражением глаз, черных, больших, блестящих; он — с этим поражавшим меня лицом, на котором не трепетал ни один мускул. Одно из тех лиц, которое, несмотря на раскосость глаз, могло бы оказаться лицом итальянца, испанца, француза. Лицо характерное и вместе интернациональное.

Большое лицо Тайбулы осветила улыбка, затрепетали губы, в глазах появился насмешливый огонек. Поплыл в мои растерянные глаза его ликующий веселый взгляд¹. Что и говорить, портрет отличный, разве что слишком пристальный. Так внимательно еще никто не вглядывался.

Однако главное — характер Тайбулы (прототипом которого является известный тувинский камнерез Хертек Тойбухая). Он ведет себя странно и непонятно. Говорит через переводчика, хотя, как потом оказывается, он отлично говорит по-русски. Говорит сдержанно и неохотно. Видно, ему мешает краткость и торопливость визита, захлебывающаяся от вопросов суматошная и настырная собеседница. Она уезжает ни с чем. Ночью Тайбула догоняет ее в райцентре и неожиданно дарит фигурки сарлыка и молящейся женщины (такого мотива кстати, нет ни в одной тувинской скульптуре). И разражается возыщенным вдохновенным монологом о «голубом камне» — агальматолите, из которого создаются чудесные произведения искусства. С. Георгиевская дает в контрасте — отношения к жизни камнереза и эстетически глухого человека, как тот скучный душою шофер. Героиня рассказа, обладающая большой эрудицией в вопросах искусства, чувствует пре-восходство большого художника-человека. Весь рассказ написан в острой нервной манере, с нотами повышенно-романтического восторга и умиления. С. Георгиевская умеет блестяще улавливать зрительные детали, внешний колорит, не умей, однако, проникнуть в конкретную действительность, и поэтому дает некое смещеннное, искаженное представление о Туве.

В рассказе «Настина любовь»² действие происходит на стройке Ак-Довурак. Молодой врач Насти Озецкая воюет за то, чтобы на пыльной от асбеста площадке люди ежедневно пили молоко. В тот злосчастный день она ждала выполнения своего требования, а рядом рушились глыбы, готовые придать ей. Неожиданно Настию вызвали к умирающему за Барлыком охотнику, и она делает первую в своей жизни операцию. Вернувшись в Белогорье ночью, она первым делом бежит на площадку для проверки доставки молока и попадает под аварию. Настия чувствует себя несчастной и одинокой от этой неудачи, недоброго отношения к ней инженера, которого она, кажется, полюбила. Ранним утром инженер несется во

¹ Голубой камень. «Огонек», 1965, № 47, стр. 10—13.

² «Огонек», 1967, № 10, стр. 21—24.

весь опор на лошади в больницу. Убедившись, что девушки жива, он вдруг чувствует, как остро нужна ему Настя, и счастлив.

Тувинский антураж здесь зыбок и случаен — действие могло происходить в любом другом уголке страны. Асbestosкая гора, тушканчики, заболевший тувинец — таков узкий круг признаков местного колорита. Характерные черты рассказа — поиски своего места, легкая уязвимость героини, рецидивы экзотической манеры. Писательнице недостает серьезного знания местных условий, а отсюда поверхностные и субъективные впечатления, которые не восполнишь ни яркой стилевой формой, ни богатым воображением, ни умением образно жить в предлагаемых обстоятельствах. Для талантливого человека и малый срок пребывания (2—3 месяца) может оказаться достаточным. Но тогда надо перестать быть только наблюдателем и суметь увидеть жизнь народа изнутри. С. Георгиевская — одаренный и своеобразный художник, но в тувинской теме ее, к сожалению, постигла неудача.

В Туле в 1964 г. вышла в свет книга Валентины Ширяевой «Мне тридцать пять...», которая открывается маленькой повестью «Эки, Тува!». Героиня повести — молодая учительница Мария Сергеевна. Ее первые шаги в школе сопровождаются неудачами и казусами: ребята не понимают ее академических фраз, на уроках вертятся, разговаривают, плохо отвечают. Дело доходит до нервного переутомления от постоянного недосыпания и перегруженности. Модница, непоседа перестает следить за собой.

Перелом наступает лишь тогда, когда на помощь приходят друзья: соседка по комнате Алевтина, старый учитель Петр Павлович, молодой ветеринар Саян. Постепенно все налаживается и входит в свою колею.

В. Ширяева умеет писать занимательно, с юмором, с острыми деталями и диалогом. В лаконичных сценах ощущимо вырисовывается спокойная Алевтина, пылкий и самолюбивый Саян, образ которого нарисован с особой теплотой.

Событий в повести много: болезнь Маруси, встреча Нового года, тувинская свадьба, смерть отца, выпускной вечер в школе.

Обаяние повести — в безыскусной простоте, оптимистическом отношении к жизни, молодом задоре, отсутствии претензий на экзотику.

Автор несомненно талантлив, пишет емко и пластично. На

шестидесяти страницах нарисован типичный кусок жизни молодого специалиста.

Можно было бы найти частные недостатки, вроде такого эпатирующего афоризма «Легче купить верблюда, чем табуретку», но простота и привлекательность повести их искупают. Несколько засущен тувинский колорит, который хотелось бы видеть более сочным: и горы, и людей, и новую жизнь.

Детский писатель Г. Снегирев написал три книжки о Туве: «Голубая Тува», «Про оленей», «След оленя», вышедшие в издательстве «Малыш» и «Детская литература».

Все они написаны добротно, основательно, с большой любовью и уважением к людям тоджинской тайги, с первозданной неистергой свежестью восприятия мира природы. Природа и люди живут в естественной нерасторжимой взаимосвязи. В рассказах Г. Снегирева есть глубокое поэтическое чувство и душевная ясность; манера письма — проста и лаконична. Отлично выполнены образы тувинских охотников Чоду и Мендуме, детей оленеводов. С большой наблюдательностью нарисованы повадки бурундуков и кедровки, хариуса и сеноставки, соболя и медведя. Поэмой звучит рассказ об олене — верном помощнике охотника, гордом белоснежном Князьке, погибшем в медвежьих лапах.

А ведь на тоджинской экзотике «прогорали» многие — именно на внешних эффектах и псевдоромантике. Книги Г. Снегирева приняты доброжелательно тувинскими читателями и поэтому с чувством досады читается лихой литературный фельетон «В спектре вымысла»¹ О. Гаврилова и Ю. Курского. Оказывается, автору предъявлены суровые обвинения: ошибки в изображении труда и быта тувинских охотников, нагнетание ужасов, беспредельная буйная фантазия, анекдотизм фактов, излишняя «художественность» (бедные золотые листянницы и черные ели, подчеркнутые фельетонистами, как образец антихудожественности), имитация детского рисунка без уважения к натуре.

Разумеется, не всегда на огород приходит медведь, а у самолета пасется корова. Главное в книгах не эти мелочи, а добрый, внимательный взгляд на нелегкий таежный труд.

Скорее, книги сделаны слишком приближенно к натуре, хотя выбрана манера свободного изложения.

Привлекательно оформление книг Г. Снегирева своей непохожестью, романтикой кисти художника, щедрой распах-

¹ «Тувинская правда», 1965, 19 июня.

кнутостью взгляда. Остается надолго в памяти panorama желто-зеленой тайги, буйность тоджинских зеленостворных рек, красочность и изящество разбросанных голубых оленей, таинственный сумрак зимнего леса, кратковременный уют охотничьего жилья и это обилие лилово-фиолетово-сиреневых тонов.

В художественном оформлении И. Бруни и М. Митурича есть определенное щегольство техникой, лаконизм современного рисунка, увлечение декоративностью, условностью восприятия. Но это скорее от избытка впечатлений. В нем нет скучной точности правдолюбия, а все дано в свете особо богатых детских эмоций, подчас нелепо фантастических, и тем не менее предельно реальных, земных.

О Туве еще мало знают дети, и пусть им снится Тува краем смелых охотников, страной таежного сумрака, розовых гор, гордых оленей,очных костров.

В заключение приведем отзыв о книге Г. Снегирева большого и тонкого художника, каким является писатель К. Паустовский:

«К прекрасной плеяде книг о природе прибавилась еще одна книга, удивительная, на мой взгляд, книга Геннадия Снегирева. Автор этих рассказов проницателен и необыкновенно талантлив и пишет он о природе так, как до него никто еще не писал. По существу многие рассказы Г. Снегирева ближе к поэзии, чем к прозе, к поэзии чистой, лаконичной и заражают читателя любовью к родной стране и природе во всех ее проявлениях, и маленьких, и больших»¹.

О Туве пишут И. Ефремов, Ю. Куранов, выбирая ее местом действия в своих произведениях.

Фантастическая повесть И. Забелина² раскрывает тайну тувинской пещеры. «Отрезанный Енисеем от Куртушибинского хребта Хаирхан одиноко стоит на левом низменном берегу, иссеченный вихрями и ливнями, обнаженный, с горбатой, за зубренной спиной, издали действительно похожий на гигантского лежащего медведя». Писатель рассказывает легенды о Хаирхане (мы сохраним авторское написание, хотя правильно — Хайыракан), о шамане, который проклял эту гору за смерть своих детей на ее утесах. Исследователи пещер — спелеологи с помощью удивительного изобретения — хроноскопа, приближающего зрительно предметы и воссоздающего

¹ «Детская литература», 1967, № 6, стр. 32.

² И. Забелин. Загадка Хаирхана. М., «Советская Россия», 1965.

на экране события далеких эпох, пытаются разгадать тайну Хаирхана.

В пещере был обнаружен петроглиф, двухметровое каменное изваяние и скелет человека. Старик — тувинец предупреждает ученых о злых духах — аза и шуке. Исследователи с трудом проникают во второй зал и замечают большие следы босых ног далекого предка на берегу подземного озера и слышат какие-то таинственные вздохи. Ученые обнаружили много интересных свойств пещеры.

Нашелся в древности смельчак, который не поверил могуществу колдуна. Он хотел своими глазами увидеть того, кто взыхал в пещере. Или того, кто залечивал раны охотников и воинов. Он был, видимо, жестоко наказан и пал жертвой религиозного фанатизма.

Пример И. Забелина может оказаться поучительным и для будущих тувинских исторических романистов: отличное умение сочетать исторические реалии с остроприключенческим сюжетом.

Повесть пробуждает фантазию (а в детстве она весьма кстати), интерес к историческому прошлому Тузы. И таких примеров драматических коллизий в тувинской истории можно найти много; они ждут своего отображения в художественной литературе. Творческий поиск и удачные находки писателей Тузы говорят о том, что детская литература — на подъеме.

В том же плане написана приключенческая повесть Р. Итса «Стрелы Немой скалы»¹.

В ней имеются все атрибуты современного детектива: таинственная смерть, отравление, странные события, исчезновение важной рукописи, поиски, преследования, взрывы, расшифровка древней надписи. Книга подкупает читателя романтикой научных поисков, открытий, дальних странствий. Ее читаешь не отрываясь, что свидетельствует об известном мастерстве рассказчика. Сюжет развивается стремительно и построен крепко. Используются разные приемы занимательной интриги — от дневников до легенд. События развиваются то в Ленинграде, то в Туве — в Чадане, Барун-Хемчике и Тодже. «Тувал Сколько пронесло время ветрами и метелями над твоим прошлым? На заре нашей эры воинственные тюрки держали здесь свою ставку, пасли своих коней. В твоих степях вокруг поминальных костров, взметнувших в небо пламя, вместе с останками погибшего военачальника скакали опеча-

¹ Р. Итс. Стрелы Немой скалы. М., 1966.

ленные воины. Рассекали острыми боевыми ножами лицо и грудь, направляли звенящие стрелы в каменные изображения некогда поверженных врагов».

Поведать о тайнах веков, об интересе к истории тувинцев, о работе научных экспедиций в Туве — такова цель книги.

Главные герои повести — молодые ученые Андрей Скворцов и Виктор Демидов, проф. Медведев, научный работник Тувинского института Монгуш, букинист, в прошлом урянхайский купец Аристарх Веденский, косой лама Бурга — главный настоятель буддийского монастыря и мудрый старик Балбал из рода Монгуш.

Естественно, местный читатель начинает сверять книгу с жизнью, с реальными людьми и искать прототипов повести в лице ученых-тувиноведов, ибо общественность Тувы хорошо осведомлена об их большой и интересной работе, о реальных буднях тувинских археологов и этнографов в обожженной зноем степи и в труднодоступных скалах.

Как Р. Итс изобразил тувинцев и Туву?

«Издали несется над степью бессловесная певучая гортанская песня одинокого всадника. Звуки ее, то похожие на стон, то на торжествующий клич, останавливают беседу. Тихо вокруг костра. Все прислушиваются к песне, которую, кажется, источает сама степь. Мелодия врывается в душу, ее уже нельзя остановить, и сознание само нанизывает на нее слова. Где-то скакет певец, о чем-то думает и, не произнося слов, только расточает небу и звездам мелодию,озвучную родившимся в нем словам. Он, может быть, поет просто об этих звездах, а в тебе эта мелодия рождает мысли о далеком друге, трудных зимних перегонах... Мелодия напоминает клокотание ручья по камням, гортанные долгие крики орлов, легкий шорох ночной степи».

Автор в своей приключенческой повести «Стрелы немой скалы» отражает исконную любовь аратов к своей песне, мастерство безвестных народных певцов, описывает тувинские праздники, свадебные, похоронные и другие обряды, обычай, вводит в повествование искусно авторизованную легендусказку о тувинском богатыре Монгу-Кирише, дает образцы красочного шаманского песнопения.

Тувинцы даны в остром классовом противоборении. Злобный, жестокий косой лама Бурга и смелый арат Балбал. Настоятель навлек на него гнев сородичей, отравив тридцать три овцы из разных отар и сделав навет на непокорного Бал-

бала, посмевшего передать русскому ученому тайну тувинской пещеры.

Прошлое причудливо переплетается с настоящим.

Ленинградские ученые совместно с тувинскими помощниками расшифровывают таинственную надпись: «если пойдешь по стрелам, то придешь к сердцу народа». В тайнике была древняя библиотека.

Автор повести Р. Итс показал свою осведомленность в историческом прошлом Тузы, сумел найти яркую, остроприключенческую форму и романтический настрой изложения. Необходимо отметить интересное оформление книги художником Б. Лавровым в контрастах, тенях и силуэтах, в особой пространственности и многозначительности рисунков. Конечно, не обошлось без мелких погрешностей и неточностей в правописании имен и названий и т. д.

Традицию в создании научно-приключенческой повести следует развивать и продолжать.

Таковы некоторые достижения, поиски, издержки литературы о Туве. Очерк пока занимает ведущее место в художественно-образной пропаганде достижений тувинской нови. Сосвем недавно русские читатели знали о Туве мало, случайно, отрывочно. Сейчас положение изменилось. Написано уже много и разнообразно, подняты существенные проблемы, намечены интересные характеры. Однако сегодня русский читатель не может быть удовлетворен простой информацией,ベンгальскими огнями экзотики, отсутствием психологии в раскрытии национального характера. То и дело мелькают фактические курьезы: «Между шпалерами кудрявых лип (?!), и лохматых тополей звенел трамвай»¹ (?!). Тувинские арбузы выглядят как помидоры, а вкусом напоминают рапу. Национальным кушаньем тувинцев объявлен бигус.² Здесь можно столкнуться носом к носу с медведем чуть ли не на улицах города. И, конечно, в качестве обязательных эффектов упоминается жара до 38°, холод до 57°, сейсмичность—7 баллов, высокогорье, тувинский «пыльный дождик» и центр Азии. Эти несуразности и штампы вызывают недоверие и раздражение у читателя и объясняются эпизодическим, кратковременным характером работы, отсутствием серьезных творческих контактов. Уже намечается отход от малой формы к повести, наступает время

¹ Н. Тарасов. В краю лесов и водопадов. В кн. Всегда в пути. И., 1966, стр. 221.

² И. Козлова. Ак-Довурак строится. «Агитатор», 1963, № 13.

общений. Интернационализм — характерная черта рассмотренных нами очерков и повестей. Тувинские писатели внимательно следят за развитием местной темы в русской литературе и лучшее в ней берут для своего дальнейшего творческого вооружения. Это одно из ярких проявлений крепнущих русско-тувинских литературных связей.

Л. М. Соболева

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
ХУДОЖЕСТВЕННО-КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
О ТУВЕ
(1960 — 1967 гг.)**

**Художественная проза. Путевые заметки.
Публицистика. Стихи. Фольклор.**

В библиографический указатель вошли художественно-публицистические произведения на русском языке в центральной печати и в печати других республик СССР, изданные Тувинским книжным издательством сборники и книги русских и тувинских писателей на русском языке.

Аверихин В. Экслибрис Тувы.— «Книжное обозрение», 1967, 25 ноября, с. 12.

Аксенов А. Тувинская народная музыка. М., «Музыка», 1964. 238 с.; 5 л. илл. Тувинская народная музыка.— «Сов. музыка», 1960, № 4, с. 111 — 121.

Апенченко Ю. Тува: Центр Азии. Между прошлым и будущим. Без экзотики.— «Сов. Союз», 1962, № 11, с. 27 — 31 с илл.

Арапчор А. Тень. Стих. Пер. с тувин.— «Семья и школа», 1965, № 2, с. 22.

Артамонов И. По дорогам Тувы.— «Правда», 1962, 19 июня.

Бикмухаметов Р. Преодоление провинциализма. (Литературные споры и размышления).— «Лит. Россия», 1965, 4 июня, с. 10.

Бобкова А. Кызыльские встречи.— «Лит. Россия», 1965, 17 дек., с. 2 — 4.

Бочин Н. Звучит музыка на земле тувинской.— «Сов. культура», 1961, 16 ноября.

Бровка П. «...Не был за Саянами ни разу я». — Степь. Отара. И чабан. — Юрта — словно войлочная шапка. — В кн.: Бровка П. Труби, мой бор! М., 1965, с. 53—56. Братство. Стих. Пер. с белорус.: В. Корчагин. — В кн.: Великий путь. Репертуарный сборник. М., 1966, с. 217—219. То же. — В кн.: Да здравствует наша Держава! Репертуарный сборник. М., 1967, с. 54—56.

Василенко А. Город в центре Азии. — «Труд», 1964, 10 окт.
Ганина М. Рассказы. М., «Сов. Россия», 1966. 128 с. с илл.

Георгиевская С. Серебряное слово. — В кн.: Георгиевская С. Повести. М., 1967, с. 5—168. Голубой камень. Рассказ. — «Огонек», 1965, № 47, с. 10—13. Настина любовь. Рассказ. — «Огонек», 1967, № 10, с. 21—24 с илл.

Гозак А. Енисейская галерея. (О каменных статуях и наскальных изображениях). — «Знание — сила», 1966, № 12, с. 38—41 с илл.

Григорьев А. Колыбель Енисея. — «Сов. спорт», 1961, 31 дек.

Гудзенко С. Вверху неистершая синь. — Саянский тракт. (Из тувинского цикла). — «Лит. Россия», 1963, 15 февр., с. 17.

Гуськов С. Конец большого порога. — «Сов. Россия», 1963, 14 авг.

Даржаа А. Удаль молодецкая. Повесть. Авториз. перевод с тувин.: М. Шкерин. М., «Сов. Россия», 1966. 126 с.

Рец: **Чукреев В.** Родниковая свежесть. — «Лит. Россия», 1967, 11 авг., с. 14.

Даржаа А. Вместо наказа. — На заре. — Проводы. (Стихи). Пер.: Е. Старинина. — «Сиб. огни», 1960, № 2, с. 85—86. Любовь. — Степь. (Стихи). Пер.: С. Козлова. — «Сиб. огни», 1961, № 5, с. 20 с портр. Улыбка. Стих. Пер. с тувин.: С. Козлова. — «Дружба народов», 1963, № 2, с. 66. Из-за хребта взошла луна. Стих. Пер. с тувин.: Т. Сикорская. — «Огонёк», 1964, № 50, с. 1. В горах. — Родная земля. (Стихи). Пер. с тувин.: А. Кухно. — Учитель. — «Ветер пролетел, прохладу сея....» (Стихи). Пер. с тувин.: И. Фоняков. — «Сиб. огни», 1965, № 1, с. 118—119. Учитель. Стих. Пер. с тувин.: И. Фоняков. — В кн.: Рожденные Октябрём. Репертуарно-тематич. сборник. М., 1967, с. 74.

Доможаков Н. Изен, Тува! Пер.: Г. Сысолятин. — В кн.: Приглашение. Стихи. Кызыл, 1966, с. 7.

Доржу М. Дума в пути. — Дорожная. (Стихи). Пер. с тувин.: С. Макаров. — «Сиб. огни», 1966, № 11, с. 3—4.

Емельянов А. Солнце и Эртине. Стихи. Кызыл, 1963. 70 с.
Если ты человек... Стихи, Кызыл, 1967. 74 с.

Ермолаев В. Легенда о Сaine. Кызыл, 1966. 67 с. с илл.;
1 л. портр.

Ерохин А. Сердце бьется всегда. (О творчестве тувин. писателей). — «Литература и жизнь», 1962, 20 июля.

Ефремов И. Юрта Ворона. М., «Молодая гвардия», 1960. 287 с. с илл.

Забелин И. Загадки Хаирхана. Записи хроноскописта. (Науч.-фантастич. повести). М., «Сов. Россия», 1965. 304 с. с илл.

Итс Р. Стрелы Немой скалы. Этногр. повесть. М., «Мысль», 1966. 112 с. с илл.

Их не забудет Тува. Сборник. Сост. В. Дубровский. Кызыл, 1967. 184 с. с портр.; 1 л. илл.

Капустин Т. На земле тувинской.—«Советы депутатов трудящихся», 1962, № 11, с. 69 — 73.

Каралькин П. Этнографические коллекции Феликса Коня. «Сиб. огни», 1967, № 5, с. 143 — 144.

Кафанова Л. Крепость на острове. (Пор-Бажин на озере Тере-Холь). — «Огонёк», 1965, № 13, с. 9.

Кацер Ж. Каменный фольклор.—«Сов. Литва», 1963, 13 сент. Чаша с золотым дном.—«Сов. Латвия», 1966, 20 ноября.

Кенин-Лопсан М. Исчезающие границы.—Два шалаща. (Стихи). Пер. с тувин.: А. Ойслендер.—«Сиб. огни», 1960, № 10, с. 90 — 91. Последнее кочевье. (Отрывок из поэмы). Пер.: О. Дмитриев.—«Литература и жизнь», 1962, 20 июля. Последнее кочевье. Поэма. Пер. с тувин.: О. Дмитриев. (С предисл. Б. Ховенмея «В большом пути»).—«Дружба народов», 1962, № 9, с. 194 — 198. Песни встречаются, как сестры. Стих. Пер.: О. Дмитриев.—«Дружба народов», 1963, № 2, с. 67.

Книжный знак. (Экслибрис). Кызыл, 1966. 18 с.; 27 л. илл.

Козлова И. Ак-Довурак строится.—«Агитатор», 1963, № 13, с. 59 — 61.

Козлова С. Камнерез. Стихи. Кызыл, 1962. 63 с.

Рец.: **Коржев В.** На поэтические орбиты.—«Сиб. огни», 1963, № 9, с. 151 — 161.

Козлова С. Работяги. Сборник стихов. Кызыл, 1966. 76 с. В пути. Очерк. Кызыл, 1962. 20 с. Нахлебники. Очерк. В кн.: Правда о церковниках и сектантах Тувы. Кызыл, 1961, с. 69 — 71. Две матери. (Пограничная быль).—«Сиб. огни»,

1961, № 3, с. 57 — 60. После собрания. Стих.— «Сиб. огни», 1961, № 5, с. 30 с портр. Строитель. Стих.— «Комсомольская правда», 1961, 16 дек. Бригантина.— Тувинский камнерез. (Стихи).— «Юность», 1962, № 5, с. 6. Работа.— Пекарь. (Стихи).— «Комсомольская правда», 1962, 18 июля. Огонь. Стих.— «Литература и жизнь», 1962, 20 июля. Строитель. Стих.— В кн.: Алье паруса. М., 1962, с. 39 — 40. Поющее озеро. (О творчестве Алдын-оола Даржая).— «Литература и жизнь», 1962, 19 окт. Корень. Стих.— «Лит. Россия», 1963, 22 ноября, с. 8. Журналист. Стих.— «Комсомольская правда», 1963, 1 дек. Камень на камень. очерк.— В кн.: След на земле. Кызыл, 1964, с. 3—15. Плотник — заслуженный артист. (Об А. К. Карасале).— «Сов. Россия», 1967, 14 февр. (Я с детства знаю слово). Стих.— «Лит. Россия», 1967, 14 июля, с. 5.

Крымский С. Письмо из Тувы.— «Сов. музыка», 1965, № 4, с. 95 — 96.

Кудажи К. Кто полезнее? Сказка. Кызыл, 1963, 16 с. с илл. Только ты... Пер. с тув.: Е. Старинина.— «Сиб. огни», 1960, № 10, с. 89.

Куранов Ю. Каменная деревня. (Из «Саянских рассказов»).— «Лит. Россия», 1964, 2 окт., с. 8 — 9.

Кюнзегеш Ю. Пока неслось письмо к тебе, любимой. Стих. Пер. с тувин.: И. Дуэль, Ю. Ряшенцев.— «Байкал», 1961, № 3, с. 91 — 92. И тихий голос... Пер. с тувин.: Н. Созинова.— «Сиб. огни», 1961, № 5, с. 35 с портр.

Ленивая сова. Тувин. нар. сказка. (Для детей. Илл.: И. Салчак). Кызыл, 1965, 8 с. с илл.

Мачавариани В. Вечно зеленеет древо жизни. Тбилиси, «Литература да хеловнеба», 1965, 199 с.

Межкова В. Огни над городом. Кызыл, 1965, 54 с.

Месяцев С. Новая республика на карте СССР.— «Культура и жизнь», 1962, № 1, с. 8 — 12 с илл.

Митурич М. и Бруни И. У отрогов Восточного Саяна.— «Юность», 1963, № 3, с. 97 — 100.

Михайлов Н. Моя Россия. Кн. 1-я. М., «Сов. Россия», 1966, 422 с. с илл. См.: Тыва, с. 125 — 126. С планетой вместе. (Очерки). М., «Сов. Россия», 1966, 335 с.; 88 л. илл. См.: Поперек Сибири, с. 297—306. По стопам исполина. М., Политиздат, 1967, 558 с. О Туве см. с. 273—275.

Молодость Тувы (Наши интервью).— «Советы депутатов трудящихся», 1962, № 6, с. 44 — 46.

Морозов С. Тропы и магистрали Тувы.— В кн.: Год на-
шей жизни. М., 1962, с. 288—290.

Норбу Т. Путь большого роста.— «Сов. профсоюзы», 1962,
№ 11, с. 30—32.

Нухрат А. История «Рассказа Самбукай».— «Улуг-Хем»,
кн. 8, 1966, с. 272—276.

Обручев С. В сердце Азии. М., «Мысль», 1965. 127 с.

Олчей-оол М. Время. Стих. Пер.; О. Дмитриев.— «Литера-
тура и жизнь», 1962, 20 июля.

Оскал-оол В. Светлее добрых сказок. (О нац. цирковой
труппе Тувин. АССР).— «Сов. эстрада и цирк», 1965, № 12,
с. 1—2.

Очур В. Великий Октябрь и Тува. Кызыл, 1967, 146 с. с
илл., портр.; 1 л. портр.

Александр Пальмбах — писатель и человек (К 70-летию
со дня рождения). Сборник. Сост.: М. Хадаханэ. Кызыл,
1967. 179 с.; 6 л. илл.; 1 л. портр.

Пахомов М. В предгорьях Танды. Повесть. Кызыл, 1960.
275 с.; 1 л. илл. На распутье. Кызыл, 1966. 96 с.

Песня, ставшая книгой. Рожденная Октябрем поэзия. М.,
«Худож. лит.», 1967. 719 с. См. стихи поэтов А. Даржаа,
М. Доржу, К. Кудажи, Ю. Кюнзегеша, С. Пюрбю, О. Саган-
оола, С. Сарыг-оола, С. Сюрюн-оола, С. Тамба, Б. Ховенмая,
Л. Чадамба, с. 549—571.

Петров О. и Попов В. Тракт — дорога сибирская.— «Сиб.
огни», 1964, № 2, с. 157—174; № 3, с. 124—145.

Петров П. Саяны шумят. Повесть. Красноярск. Кн. изд.,
1966. 164 с.; 6 л. илл.; 1 л. портр.

Подвиги и звезды. Очерки о Героях Советского Союза.
Сост.: Н. Растрепин. Кызыл, 1967. 175 с. с портр.

Потапов Л. Новое в истории народностей Тувы. «Сиб.
огни», 1962, № 7, с. 150—154.

Поэты народов Сибири. Новосибирск, Кн. изд., 1967. 455 с.
Стихи поэтов Тувы: А. Даржаа, М. Доржу, М. Кенин-Лопса-
на, Ю. Кюнзегеша, С. Пюрбю, С. Сарыг-оола; О. Сувакпита,
С. Сюрюн-оола, С. Тамба, Б. Ховенмая, с. 235—282.

Прокофьев А. Енисей — Ионесси.— «У Шумовых сегодня
шумно...»— Центр Азии.— Горы.— Саяны. (Стихи).— В кн.:
Прокофьев А. Стихи с дороги. М., 1963, с. 24, 54—58.

Пюрбю С. День рождения. Рассказы. Пер. с тувин.:
М. Эвентов. Кызыл, 1963. 87 с.; 1 л. портр. Напевы жизни. Сти-
хи. Кызыл, 1967. 170 с. Знакомство. Стихи. Пер. с тувин.:
А. Ойслендер.— «Сиб. огни», 1960, № 10, с. 88—89. Ленина воля

в каждом из нас. Стих. Пер. с тувин.: А. Ойслендер.—«Байкал», 1961, № 3, с. 89—90. Его сердце — в нас. Стих. Пер. с тувин.: А. Емельянов.—«Сиб. огни», 1961, № 5, с. 50, с портр. День рождения. Рассказ. Пер. с тувин.: М. Эвентов.—«Литература и жизнь», 1962, 20 июля. Всегда рядом. Стих. Пер. с тувин.: Е. Храмов.—«Дружба народов», 1963, № 2, с. 64. Родному языку.—Зимняя дорога. (Стихи). Пер. с тувин.: М. Скуратов.—«Сиб. огни», 1967, № 11, с. 67—68.

Растрепин Н. Сердце велит. М., «Сов. Россия», 1965. 112 с. Рец.: **Сердобов Н.** Сердцу не прикажешь.—«Улуг-Хем», кн. 8, 1966, с. 260—271.

Романенко Д. У могучих истоков. Очерки и статьи о литературах народов Российской Федерации. М., «Сов. писатель», 1963. 402 с.

Рябчиков Е. Путешествие по следам путешествия. (По Туве).—«Огонек», 1967, № 43, с. 24—25.

Савичевская Г. Через пропасти. Пьеса.—«Енисей», 1960, № 28, с. 62—86.

Саган-оол О. Пробуждение. Рассказы и пьесы. Пер. с тувин. Кызыл, 1962. 170 с.; 1 л. портр. Человек из Баян-Тала. (Страницы жизни героя). Пер.: И. Рахтанов, М., Детгиз, 1962. 95 с. Рец.: **Изыннеева М.** Повесть о пастухе.—«Сиб. огни», 1963, № 4, с. 184.

Саган-оол О. Счастливая звезда. Повесть. Пер. с тувин.: В. Великанов. М., «Дет. лит.», 1964. 112 с. с илл. Рец.: **Хадаханэ М.** О людях новой Тулы.—«Сиб. огни», 1965, № 7, с. 173.

Саган-оол О. Страницы жизни.—В кн.: **Россияне**, М., 1967, с. 106—115.

Садкович М. Быстрее, товарищи! (Об экон. и культ. развитии Тувинской АССР).—«Сов. Белоруссия», 1961, 13 окт.

Самороков П. Там, где начинается Улуг-Хем. «Культ.-просвет. работа», 1965, № 3, с. 15—16.

Сапельцев В. По Туве за песнями.—«Музыкальная жизнь», 1966, № 10, с. 9—10 с илл.

Сарыг-оол С. У Саян. Повесть и рассказы. Пер. с тувин. М., «Дет. лит.», 1965. 112 с. с илл. Повесть о светлом мальчике. Пер. с тувин.: М. Ганина. М., «Мол. гвардия», 1966, 204 с. с илл. Сирота Ангыр-оол. Отрывок из повести. Пер.: М. Ганина.—«Лит. Россия», 1964, 9 окт., с. 12—13. Повесть о светлоголовом мальчике. Пер. с тувин.: М. Ганина.—«Сиб. огни», 1965, № 10, с. 3—79. Рец.: **Кюнзегеш Ю.** Интересная повесть.—«Дружба народов», 1960, № 10, с. 246—247. **Хадаханэ М.** Детство Ангыр-оола.—«Дружба народов», 1966, № 5,

с. 280—281. Суровцев Ю. «Хорошее в человеке с детства рождается...»—«Лит. Россия», 1967, 14 апр., с. 16.

Сарыг-оол С. Высота.—После ливня. (Стихи). Пер. с тувин.: В. Сикорский.—«Сиб. огни», 1960, № 10, с. 87—88. Сын Улуг-Хема. Стих. Пер. с тувин.: А. Жаров.—«Байкал», 1961, № 3, с. 90—91. Свет в лесу. Стих. Пер. с тувин.: Д. Хилтухин.—«Байкал», 1961, № 6, с. 40. Разговор с Саянами. Стих. Пер.: О. Дмитриев.—«Литература и жизнь», 1962, 20 июля. Разговор с Саяном. Стих. Пер.: О. Дмитриев.—«Дружба народов», 1963, № 2, с. 63. В грозу ли, в ночь холодную... Стих. Пер.: Е. Старинина.—«Дружба народов», 1963, № 2, с. 63—64. Вечная слава. Стих. Пер. с тувин.: С. Гудзенко.—«Наука и жизнь», 1967, № 10, с. 43. В театре. Стих. Пер.: М. Ватагин.—«Театральная жизнь», 1967, № 17, с. 22. Родилась в юрте девочка. Пер. с тувин.: М. Черноусова.—«Лит. Россия», 1967, 1 сент., с. 8—9.

Семь вершин. Рассказы и стихи тувинских писателей. Сост.: М. Эвентов. М., Детгиз, 1961, 151 с. с илл.

Сергеев М. Капелька по капельке. Рис. В. Лосина (и др.). М., «Малыш», 1965. 128 с. с илл.

Сердобов Н. За хребтами Саянскими. Роман. Кызыл, 1966. 322 с. Рец.: Литвиненко И. Далеко от Москвы.—«В мире книг», 1967, № 10, с. 10.

Сказания о богатырях. Тувин. героич. эпос. (Предисл., пер. и comment. Л. В. Гребнева. Илл.: С. Ланзы и И. Кузнецов). Кызыл, 1960. 185 с. с илл.; 1 л. илл.

Скуратов М. Тувинке. Стих.—«Тувин. правда», 1964, 31 мая. Оюме. Стих.—«Тувин. правда», 1964, 20 сент. (Неужели на меня смотрели...). Стих.—«Тувин. правда», 1964, 31 дек.

Славные дочери Тувы. Сост.: Ш. Шырап. Кызыл, 1967. 147 с. с илл., портр.

След на земле. Очерки журналистов Тувы. Кызыл, 1964. 55 с.

Смирнов В. Тувинская новь.—«Красная звезда», 1963, 20 апр.

Снегирев Г. Голубая Тува. Рис. И. Бруни. М., «Малыш», 1965. 40 с. с илл. Про оленей. Рис. М. Митурича. М., «Дет. лит», 1967. 20 с. с илл. След оленя. Рис. М. Митурича. М., «Малыш», 1967. 16 с. с илл. Путешествие в Туву.—Про оленей. Рис. И. Бруни и М. Митурича.—«Пионер», 1963, № 5, с. 37—43 с илл. Озеро Азас.—«Неделя», 1966, 4—10 дек. с. 8.

Соболев А. Щедрость. (Очерки). М., «Знание», 1966. 64 с. См. раздел: Девять часов от Москвы. Баллада о Тод-

же.—«Сов. Россия», 1964, 19 июля. Тувинские новеллы: Здравствуй, Тоджа!—Звенившая нежность.—Люди и кедры.—Улица дружбы. Рис. М. Петрова.—«Сов. женщина», 1965, № 9, с. 28—29 с илл.

Спириин А. Полпред тувинского искусства. (О заслуженном артисте В. Оскал-ооле и его труппе).—«Сов. эстрада и цирк», 1965, № 2, с. 10—11 с илл., портр.

Средов Е. Тайна сломанного клинка.—«Вокруг света», 1965, № 7, с. 66 с илл.

Строковский Н. Перо, приравненное к штыку.—В кн.: Светом ленинских идей. (Рассказы о соратниках и современниках В. И. Ленина). М., 1965, с. 321—344.

Сушицкова З. За Саянским хребтом. У тувинских народных мастеров.—«Декоративное искусство СССР», 1960, № 9, с. 43—44.

Сюрюн-оол С. Осенней ночью. Стихи. Пер.: Е. Старинина.—«Дружба народов», 1963, № 2, с. 66.

Тавров Я. Воздух Тувы.—«Октябрь», 1967, № 5, с. 156—171.

Тарасов Н. Возрожденные Октябрем. (Заметки о поездке в Тофаларию. Тувин. АССР).—«Физкультура и спорт», 1962, № 11, с. 2—3. В родной семье. (Заметки о поездке в Тувинскую АССР).—«Физкультура и спорт», 1962, № 12, с. 8—10. В краю лесов и водопадов.—В кн.: Всегда в пути. М., 1966, с. 199—222.

Тока С. Обновление. Очерки, статьи. Пер. с тувин. Кызыл, 1967. 261 с.; 1 л. портр. Сказка о Кодур-ооле и Биче-кыс. Пер. с тувин.: А. Темир. Худож. И. Рушев. Кызыл, 1961. 50 с. Стремнина большой реки.—«Литература и жизнь», 1962, 20 июля. В ногу с людьми подвига.—«Лит. Россия», 1966, 9 дек., с. 10.

Тувинские народные сказки. Вып. 3. Сост.: А. Қалзан. Кызыл, 1964. 147 с. Рец.: Изынеева М. Сказки Тувы.—«Сиб. огни», 1965, № 9, с. 185.

Тувинские народные сказки. Сост. и лит. обработка М. Хадаханэ. Рис. Н. Кочергина. М., «Детская литература», 1967. 79 с. с илл.; 1 л. илл.

Тувинские пословицы и поговорки. Вып. 2-ой. Сост.—пер.: М. Хадаханэ и О. Саган-оол. Кызыл, 1966. 175 с. (ТНИИЯЛИ).

Тувинские рассказы. Сост.: Ю. Кюнзегеш. М., «Сов. Россия», 1964, 109 с. Рец.: Хадаханэ М. Тувинские рассказы.—«Сиб. огни», 1965, № 11, с. 181—182.

Улуг-Хем. Лит.-худож. альманах. №№ 5—9. Кызыл, 1960—1967. (Союз писателей Тувин. АССР). Рец.: Хадаханэ М.

Улуг-Хем — великая река. (Об «Улуг-Хеме», 1962, № 6; 1964, № 7).—«Сиб. огни», 1965, № 12, с. 178—180. Весна тувинской литературы. (Об альманахе «Улуг-Хем», № 8, 1966, Кызыл).—«Сиб. огни», 1967, № 7, с. 182—183.

Утес у солнца. Тувинские народные сказки. Сост.: М. Изыннеева. М., Детгиз, 1961. 79 с. Рец.: Босенко П. «Утес у солнца» — «Улуг-Хем», кн. 6, 1962, с. 201—205.

Хадаханэ М. У тувинских писателей.—«Литература и жизнь», 1961, 22 февр. Писатель возрожденного народа. (о С. Тока).—«Енисей», 1962, № 1. Литературная Тува.—«Енисей», 1962, № 4, с. 107—114.

Хадаханэ М. От пастушки до президента. (О Байкаре Долчанмаа).—«Сов. женщина», 1963, № 12, с. 17—19. Он остался с Тувой навсегда. (Об А. Пальмбахе).—«Лит. Россия», 1967, 29 сент., с. 8. Судьба тувинки.—В кн.: Октябрь рождённые. М., 1967, с. 238—245.

Харитонова А. Край голубой реки.—«Сел. жизнь», 1964, 24, 25 июля. Искусство арата. (О тувинском камнерезе Хертек Тойбухая).—«Сел. жизнь», 1967, 10 авг.). Первые слова.—«Сел. жизнь», 1966, 3 дек.

Харичев Н. К центру Азии и обратно.— В кн.: Коммунист. Настольный календарь — справочник. 1966. М., 1965, с. 309—310.

Ховенмей Б. Счастье. Стихи. Пер. с тувин.: И. Дуэль, Ю. Ряшенцев.—«Байкал», 1961, № 3, с. 91. В краю голубых рек.—«Сел. жизнь», 1964, 10 окт.

Хомушку М. В библиотеках Тувы.—«Библиотекарь», 1964, № 10, с. 40—41.

Чадамба Л. Тува — республика. Стихи. Пер. с тувин.: Е. Храмов.—«Литература и жизнь», 1962, 20 июля.

Черкашин П. Горькое счастье. (Отрывок из книги «Ты взойди, солнце красное»).—«Улуг-Хем», кн. 8, 1966, с. 141—163. Глухой неведомой тайгою. (Отрывок из книги «Ты взойди, солнце красное»).—«Улуг-Хем», кн. 9, 1967, с. 115—129.

Черняев В. Страна голубых рек.—«Сов. Россия», 1967, 28 апр.

Шаман не бросил бубен. (О В. Кок-ооле).— В кн.: Сенсация номер один. Репортаж о советском человеке. М., 1965, с. 175—178.

Шелест Г. Погоня. Рассказ.—«Сов. воин», 1967, № 13, с. 24—25.

Ширяева В. Эки, Тува! Повесть.—В кн.: «Мне тридцать пять...». Тула, 1964, с. 3—60.

Школьный В. Щедрая Тува.—«Известия», 1965, 27 ноября. В Центре Азии. Очерк.—«Сов. профсоюзы», 1966, № 2, с. 23—25 с илл. ...И сорок Енисеев стремят свой бег...—«Вокруг света», 1967, № 1, с. 53—57 с илл.

Эвентов М. Последняя стоянка юрты.—«Сов. культура», 1960, 25 февр. Мимолетное виденье. Рассказ.—«Тувин. правда», 1960, 17 дек. Строгость и яркость почерка.—«Октябрь», 1963, № 1, с. 210—212. За голубыми скалами. Рассказ.—«Тувин. правда», 1965, 16 мая. Начало книги.—«Тувин. правда», 1965, 6 ноября. У людей остаются дети. Рассказ.—«Тувин. правда», 1966, 9 мая.

Эдоков В. В стране синих гор. (Алтайский художник в Туве).—«Улуг-Хем», кн. 9, 1967, с. 289—301.

Энгель С. Тайна озера Тере-Холь (об археолог. раскопках Пор-Бажина).—«Моск. правда», 1964, 4 авг.

Эренчин В. Халгажик. Стихи. Пер. с тувин.: О. Дмитриев. «Дружба народов», 1963, № 2, с. 65—66.

Якушин Н. Страницы жизни ветерана революции. (Новые материалы о жизни Ф. Я. Кона в Сибири).—«Сиб. огни», 1967, № 10, с. 155—158.

Яхнин З. Последний шаман.—«Сов. Россия», 1962, 28 июня.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВНИИпроектасбест	Всесоюзный научно-исследовательский проектный институт асбестовой промышленности
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГИМ	Государственный исторический музей
Гипротранстэк	Государственный институт технико-экономических изысканий и проектирования железнодорожного транспорта
ЗСО РГО	Записки Сибирского отделения Русского географического общества
ИА	Институт археологии
ИАК	Известия археологической комиссии
ИГЕМ	Институт геологии рудных месторождений, петро-графии, минералогии и геохимии
КГПИ	Кызыльский государственный педагогический институт
КСИИМК	Краткие сообщения института истории материальной культуры
лит.	литературный язык
МАЭ	Музей антропологии и этнографии
монг.	монгольский язык
овюрск.	овюрский говор
РСТК	Русская самоуправляющаяся трудовая колония
СА	Советская археология
ТКЭАН или ТКЭИЭ	Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция института этнографии АН СССР
УЗ ТНИИЯЛИ	Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
хак.	хакасский язык
ЦГА	Центральный государственный архив
ЦПА ИМЛ	Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
шорск.	шорский язык

СОДЕРЖАНИЕ

I

<i>Х. М. Сейфуллин</i>	ТНР — важный этап в истории тувинского народа	3
<i>Н. Н. Хороший</i>	Возникновение и развитие советской государственности в Туве	29
<i>Л. В. Гребнев</i>	Изменение социальной структуры в Туве	47
<i>Н. А. Сердобов</i>	К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев	78
<i>О. Г. Орешков</i>	О сближении и взаимообогащении национальных культур советских народов	110
<i>Л. Ф. Антипин</i>	К вопросу о роли областной организации ВЛКСМ в формировании рабочего класса Тувы (1945—1955 гг.)	124
<i>М. Х. Маннай-оол</i>	Олениные камни Тувы	138

II

<i>Г. В. Беспалов</i>	Транспортные связи Тувинской АССР	150
<i>С. С. Сат</i>	Некоторые вопросы экономики строительства в Туве	163
<i>А. И. Елфимов,</i> <i>Г. Б. Балданов</i> <i>К. С. Кужугет</i>	Пути повышения экономической эффективности асбестовой промышленности в Туве	173
<i>Н. У. Клундук</i>	Особенности геологического строения и генезиса Ак-Довуракского месторождения хризотил-асбеста	179
<i>К. О. Шактаржик</i>	Экономическая эффективность откорма молодняка крупного рогатого скота	190
<i>К. А. Башанов,</i> <i>Н. М. Никифоров,</i> <i>В. В. Шурыгин</i> <i>В. Д. Назын-оол</i>	К характеристике лесных ресурсов Тувинской АССР	197
	Пушные ресурсы Тувинской АССР и их использование	214
	Почвенные карты и их сельскохозяйственное использование	224

III

<i>А. А. Пальмбах</i>	О классификационных признаках территориальных диалектов тувинского языка	232
-----------------------	--	-----

<i>Ш. Ч. Сат</i>	Образование формы условного наклонения в тувинском языке	236
<i>Д. А. Монгуш</i>	Об аналитической форме прédикаций в тувинском языке	242
<i>Н. И. Летягина</i>	Выражение количественных отношений в тувинском языке	249
<i>Д. С. Күулар</i>	Тувинская поэзия военных лет	260
Материалы и сообщения		
<i>С. М. Баче-оол</i>	Краткие итоги этнографической экспедиции ТНИИЯЛИ	283
<i>М. Х. Сарыкай</i>	Некоторые итоги диалектологической экспедиции в Пий-Хемском районе	289
<i>Я. Ш. Хертек</i>	Об улуг-хемском говоре тувинского языка	305
<i>О. К.-Ч. Дарыма</i>	Новые записи произведений тувинского фольклора	317
<i>М. Х. Маннай-оол</i>	Археологические исследования ТНИИЯЛИ в 1967 г.	322
Критика и библиография		
<i>М. А. Хадаханэ</i>	Тува в русской прозе	329
<i>Л. М. Соболева</i>	Библиографический указатель художественно-критической литературы о Туве (1960—1967 гг.)	344

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТННИЯЛИ

Выпуск XIII

Редакционная коллегия:

Аранчын Ю. Л., Гребнев Л. В.,

Монгуш Д. А., Сердобов Н. А.,

Солдатов В. П., Толгар-оол О. А.

Технический редактор *Осипова К. В.*

Корректор *Соболева Э. Д.*

* * *

Сдано в набор 15/V—1968 г. Подписано к печати 3/VII—1968 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Печ. л. 22,5, уч.-изд. л. 22,54.

Тираж 1000 экз. Цена 1 руб. ТС 00492. Зак. № 1666.

Типография управления по печати при Совете Министров
Тувинской АССР, Кызыл, Щетинкина и Кравченко, 1.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

страница	строка	напечатано	следует читать
95	19 св.	1081	936
132	1 сн.	АТК	МТС
239	6 сц.	барзымза	барымза
311	19 си.	хелескэ	хелеске
313	20 св.	алак-таагы	алактаагы

Ученые записки